

9(2)
H-57

РИМ И ИТАЛИКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Энгельс писал, что в древнем мире неравенства между людьми играли гораздо большую роль, чем какое бы то ни было равенство.

В данной работе изучаются аграрный и союзнический вопросы в период от зарождения римско-италийской федерации до уравнивания в правах италиков с римскими гражданами (Союзническая война). В это время в Риме неравенства между людьми возникали в различных отношениях: рабовладельцы и рабы, патроны и клиенты, патриции и плебеи, римские граждане и принудительно оказавшееся на положении «союзников» Рима население Италии и, наконец, римляне и подданные — население провинций.

Разные виды неравенства людей в Римском государстве порождали соответствующие формы классовой и сословной борьбы: рабы боролись против рабства, плебеи выступали против патрициев, италийские союзники Рима боролись за право пользоваться землей наравне с римскими гражданами и политические права, население провинций — против римского гнета.

Неравенство между рабовладельцами и рабами определяло характер производственных отношений в Риме. Борьба рабов против рабовладельцев имела свои этапы и специфические черты. История рабства и борьба рабов против рабовладельцев получила известную оценку в высказываниях классиков марксизма-ленинизма и освещена в работах многих советских историков.

Однако и в работах последних имеются существенные пробелы. Это касается развития рабства в период завоевания

Италии за счет пресращения в рабов военнопленных италиков. Мы, занимаясь изучением истории покорения Римом италиков, выявили имеющийся в традиции материал, дающий возможность частично восполнить этот пробел.

Огромную роль в истории Рима играло неравенство между патрициями и плебеями. В условиях распада родового строя вместе с завоеваниями Римом соседних племен возникло экономическое и политическое неравенство среди населения Рима. Уже в VI в. до н. э. имущественные различия достигли такой степени, что согласно традиции шестой римский царь Сервий Туллий разбил население Рима на 6 имущественных разрядов.

По некоторым вопросам истории патрициев и плебеев, а также их борьбы существует дореволюционная литература. В советское время появились известные исследования советских ученых: Струве В. В., Сергеев М. Е., Дьякова В. Н., Залесского Н. И., Ковалева С. И., Утченко С. Л., Штарман Е. М., Таркова П. Н., Немировского А. И. Советские исследователи изучали поставленные ими вопросы на основе марксистско-ленинской методологии и внесли ясность по основному вопросу — о характере производственных отношений в древнем Риме и по ряду моментов конкретного развития истории республиканского Рима. Все же в целом сложная проблема развития земледелия патрициев и плебеев в Риме еще не связывается с историей завоевания Римом народов Италии. Усиленно значения этой связи сильно пренебрегала концепция буржуазных историков о двухьюгеромом плебейском наделе земли. Тенденциозно используя источники, буржуазная историография крайне искажала и запутала вопрос о плебейском земельном наделе в древнем Риме. Она утверждает, что двухьюгероный (0,5 га) участок являлся обычным, т. е. нормальным участком земли, достаточным для пропитания крестьянской семьи. В связи с этим многие вопросы истории республиканского периода Рима получили прехватное освещение. Учреждение народного трибуна, например, не поставлено в связь с вооруженным выступлением малоземельного римского крестьянства (V—IV имущественные разряды), а также не рассмотрена дальнейшая эволюция института народных трибунов. Оставлены вне обозрения и анализа важнейшие статьи законов XII таблиц по аграрному вопросу.

Не изучен вопрос о конкретном расширении римского *ager publicus* и о развитии земледелия как во времени написания законов XII таблиц, так и во времени законодательства Лициния — Секстия. Поэтому надлежащим образом не рассматривались соответствующие статьи законов XII таблиц и законодательство Лициния — Секстия.

Учитывая, что без предварительного освещения этих вопросов внутренней истории Рима нельзя должным образом раскрыть его внешнюю политику, мы в предыдущих работах пытались рассмотреть источники и отметить концепции ряда историков по этим вопросам, а также дать им свое толкование.

К началу III в. до н. э. борьба патрициев и плебеев закончилась уравнением их в политических правах. Но оставалось различие между богатыми и бедными. Росли латифундии, беднота, прогрессировало обезземеление крестьян. Так что борьба малоземельного крестьянства за право иметь земельные участки в размерах, необходимых для обеспечения существования семьи, не прекраталась и позже. Римский патрициат использовал часть малоземельного плебса для учреждения колоний на захваченной у италиков земле. Этим Рим решил две задачи: а) с помощью плебса, переселенного в колонии, создавались форпосты для того, чтобы держать побежденных италиков в подчинении, б) богатые землевладельцы (нобилитет) могли ограбить свои владения от покушений на них со стороны малоземельного плебса. Вопрос относительно истории и роли римской колонизации в Италии с древнейших времен вплоть до Союзнической войны в отечественной историографии как дореволюционной, так и советского периодов историками должным образом не изучался.

В данной работе сделана попытка осветить историю римской колонизации в Италии и интерпретировать ее значение.

Историю отношений Рима с населением Средней и Южной Италии, покоренным им и вынужденным стать союзником Рима, можно разбить на два этапа. Первый этап начался 1-й Латинской войной и закончился 2-й Латинской войной. Второй этап начался 2-й Латинской войной и закончился Союзнической войной.

На первом этапе Рим состоял в союзе с Латинской федерацией на равных началах. Союзники проводили свои завоевания вместе, и военная добыча делилась между ними поровну. На завоеванные земли в этот период вынодятся колонии под именем «латинского имени» — *populi Latini*, колонистами в которые направлялись и римляне, и латины.

На втором этапе Рим продолжал свои завоевания в Италии после уничтожения римско-латинской федерации. В результате победы Рима над латинами во 2-й Латинской войне латинские города оказались на положении неравноправных союзников Рима. После 2-й Латинской войны Рим заключал союзные договоры с каждым латинским городом в отдельности. По этим договорам латины обязывались поставлять Риму воинские контингенты по предписанию консулов. За латинами оставалось право участвовать в основании колоний.

Каждый из латинских городов, вступив в союз с Римом, сохранял свою автономию. Вместе с тем население города имело право торговать в Риме, переселяться в Рим и, пройдя там ценз, получить римское гражданство, вступать в брачные союзы с римлянами. В то же время каждому латинскому городу запрещалось вступать в политические союзы с другими латинскими городами, вести торговлю с ними и иметь там *ius connubium*. Так возникла группа союзников латинского права, с помощью которой Рим продолжал завоевания Средней и Южной Италии, а затем и северной Италии. В результате Самнитских войн побежденные италийки лишались части своей земли, переходившей в римский государственный фонд — *ager publicus*, а сами превращались в римских союзников (*socii*). Как союзники Рима, италийки имели внутреннюю автономию, но были лишены права вести внешние сношения и обязаны были поставлять воинские контингенты по требованию Рима для участия в войнах, предпринимавших им. В отличие от союзников латинского права жители союзных городов прощей Италии не могли получить права римского гражданства вместе с переселением в Рим.

С 80-х годов II в. до н. э. Рим прекратил выведение колоний латинского права, колонистам латинского права сенат запретил переселяться в Рим и получать права римского гражданства. Тем самым союзники латинского права были низведены на положение остальных союзников Рима в Италии.

Тяжесть походов, предпринимавших Римом против народов Средиземноморья, падала на плечи и римских крестьян, и италийских союзников. Однако, неся службу в римской армии, италийки за равные с римлянами заслуги получали меньшую награду.

По окончании военной службы малоземельные и безземельные римские крестьяне могли получить землю из фонда государственных земель в Италии или в форме образования колоний, или в форме подушной ассигнации земли. Италийские малоземельные крестьяне не наделялись землей из *ager publicus*.

Во II в. до н. э. в Италии увеличилось количество рабовладельческих латифундий. Обратной стороной этого процесса явился рост малоземелья крестьян как среди римлян, так и среди италийков, союзников Рима. В условиях обострения классовой борьбы народные трибуны братья Гракки добились проведения ряда законов в интересах малоземельных римлян.

Как аграрный закон Тиберия Гракха, так и аграрный, военный и хлебный законы Гая Гракха касались римских граждан. Это толкало беднейшее италийское население добиваться уравнивания италийков в политических правах с рим-

скими гражданами. Попытка Гракхов распространить право римского гражданства на италийков привела к смерти обоих братьев. Вместе с тем, находясь в составе Римского государства в качестве союзников и не обладая правами римского гражданства, италийки были лишены суверенитета. У них были отняты права самим вести внешние сношения и принимать участие во внешней политике Римского государства, в которой были заинтересованы италийские рабовладельцы. Их внутренняя автономия была неполной. Противоречия в Римском государстве, вытекающие из неравенства между римскими гражданами и италийскими союзниками, были довольно глубокими. Они породили союзническую проблему. Не добившись уравнивания в правах законодательным путем, италийки в 91 г. до н. э. взялись за оружие. В первый год войны народы Средней и Южной Италии объединились и создали федеративное государство «Италия», в котором все народы выступали в качестве равноправных членов федерации. Римляне, потерпев поражение, вынуждены были в 90 г. до н. э. издать закон об уравнивании италийков в правах с римскими гражданами.

По закону консула Юлия Цезаря, права римского гражданства предоставлялись римским общинам, как тем, которые не воевали против Рима, так и тем, которые сложили оружие. Законом народных трибунов Плавция Сильвана и Палирия Карбона индивидуально предоставлялись права римского гражданства лицам, присланным к союзническим общинам и подавшим в течение 60 дней заявление о желании получить римское гражданство. Издание этих законов раскололо единство восставших. Лишь самниты, латины, этруски, умбры и кампанцы с перерывами продолжали борьбу до 82 г. до н. э.

Союзнический вопрос не получил окончательного решения по закону Юлия. Выделив для новых граждан небольшое число триб, римский сенат тем самым поставил италийков, получивших права гражданства, в положение «граждан без права голоса». Борьба италийков за полное уравнивание в правах и наделение землей малоземельного италийского крестьянства явилась основной причиной гражданской войны 88—82 гг. до н. э.

Одержав победу над популяриями, Сулла в конце 81 г. и в начале 80 г. до н. э. издал закон о лишении гражданства населения тех городов Италии, которые оказывали ему сопротивление. Городам, лишенным прав римского гражданства, было предоставлено латинское право.

На землях, отнятых у таких городов, Сулла поселил 100—120 тыс. своих солдат, завербованных главным образом из среды малоземельных италийков, и сделал их опорой восста-

новленного им олигархического режима. С помощью этих солдат было подавлено вооруженное выступление Лепида, пытавшегося после смерти Суллы ликвидировать сулланский режим. По-видимому, позже не без участия сулланских колонистов был сорван аграрный законопроект Сервилия Рудла и подавлено восстание в Этрурии, к которому примкнул и Катилина.

Уравнение в правах италиков сопровождалось установлением однотипного муниципального строя в Италии, за исключением городов, репрессированных Суллой. В результате этого произошла консолидация сил рабовладельческого класса Римского государства, усилились эксплуатация рабов и порабощение покоренного Римом населения провинций.

Не претендуя на исчерпывающее изложение столь сложной темы, автор попытался осветить ее узловые вопросы. На основании марксистско-ленинской методологии и критического отношения к источникам и литературе по ряду вопросов темы дается новая трактовка.

В. И. Ленин писал: «Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма... Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм». (Соч., т. 22, стр. 247.) Сопротивление италиков римским завоеваниям, демократическое движение Гракхов, вооруженная борьба италийских крестьян в 91—82 гг. до н. э. являются яркими страницами справедливой борьбы народов Италии против политики римских колонизаторов в античное время.

В современных условиях возрастает актуальность научного освещения этой борьбы, всячески затуманенной буржуазными историками.

Примечание 1. С. А. Жебелев, С. И. Ковалев. Великие восстания рабов II—I вв. в Риме. Известия Государственной академии истории материальной культуры, 1934, № 101; Миддлтон и А. В. Спартанское восстание. М., 1936; С. И. Ковалев. К вопросу о датировке начала восстания Спартака. Вестник древней истории, 1956, № 2; Н. А. Мотус-Беккер. Из истории восстания Спартака. Уч. зап. Педагогического института им. Герцена, 1948, т. 68, стр. 55—78; С. И. Протопова. Античная традиция о спартакоском восстании. Уч. зап. МГУ им. Ломоносова, вып. 143, 1950.

ГЛАВА I

РИМСКО-ИТАЛИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

(Римский воиис и завоеванные им италики)

Раздел первый

СОЮЗНИКИ РИМА В ИТАЛИИ

В результате войн Рима в V—III вв. до н. э. Италия очутилась под пятою римского гнета. Равноправие Рима и союзного Лация было уничтожено в результате 2-й Латинской войны. Войны Рима с Карфагеном, окончившиеся победой первого, не только не улучшили, но даже ухудшили положение тех италийских общин, которые пытались освободиться от гнета Рима, отложились от него, свергнув власть Рима во время вторжения Ганнибала. Рим достойно старался поставить вольнолюбивые общины италийских народов в такие условия, установить такие политические отношения с ними, «чтобы не могло возникнуть ничего такого, чего нельзя было бы уничтожить в самом зародыше» (Цицерон. 2-я аграрная речь, 33, 90). Эта «мудрость предков», перед которой Цицерон преклонялся, связала племена и общины Италии многочисленными союзными договорами.

§ 1. Равный союзный договор и его применение Римом

Образцом равного союзного договора на протяжении столетий служил договор, заключенный Спурием Кассием в 493 г. до н. э. с латинянами, воспроизведенный через 10 лет герниками. Этот договор после падения Латинской федерации применялся по отношению к отдельным латинским и другим общинам и городам в Италии вплоть до Союзнической войны.¹ Очевидно, что, подобно договору Кассия, те договоры, о которых в источниках только коротко упоминается «заключен союзный договор», содержали следующие пункты:

1) между римлянами и общиной должен быть мир на время, пока существуют земля и небо;

2) ни одна из договаривающихся сторон не будет поддерживать врагов другой;

3) врагам одной из сторон не будет разрешено проходить через область другой;

4) в случае нападения врагов на одну из договаривающихся сторон другая должна со всеми своими силами идти на помощь, обе стороны будут иметь равное право на добычу от совместной войны;

5) спорные вопросы между гражданами союзных общин и римлянами решаются третейским судом в 10-дневный срок;

6) смена пунктов договора производится только с двухстороннего согласия.

Если договор Спурия Кассия 493 г. мог выражать реальное соотношение сил Рима и Лация, то позже, когда мощь Рима во много раз возросла, римляне применяли эту форму договора там, где это им было выгодно по политическим соображениям. Такой маневр довольно явственно выступает на примере заключения равного договора с жителями Астипалей. Этот остров архипелага Спорилов, расположенный на границе Европы и Азии, имел важное стратегическое значение. Вот почему римляне в 105 г. до н. э. заключили с астипалейцами равный союзный договор.

Договор с Астипалеей почти полностью повторял пункты договора Спурия Кассия:

1) мир и союз между Римом и Астипалеей должен устанавливаться на вечные времена;

2) войны между двумя городами никогда не должно быть;

3) обе стороны не допускают врагов проходить через свою территорию;

4) врагу одной или другой стороны не должна оказываться помощь в какой бы то ни было форме ни одной из договаривающихся сторон;

5) при нападении на одну из договаривающихся сторон другая должна прийти на помощь;

6) изменение договора допускается только при согласии двух сторон.

На положении равных союзников в Италии было очень мало общин. К таким союзникам относились Камерин (Camerinum)² в Умбрии, Гераклея (Heracleia)³ в Лукании, Лаурент (Laurentum)⁴ в Лации, три общины герников: Алетрий (Aletrium), Ферентин (Ferentinum) и Верулы (Verulae).⁵

Преимущественное большинство общин италийских народов находилось в неравном союзе с Римом. Начав борьбу с Римом с целью сохранить свою независимость и потерпев поражение, такие общины заключали мир на менее выгодных условиях; заключался *foedus inaequum*. Лишь те общины, которые учитывали горький опыт соседей и, не дожидаясь нападения Рима, вступали с ним в союз, имели возможность заключить равный договор.

Ливий⁶ передает, что в 304 г. до н. э. в течение 50 дней римляне взяли штурмом 31 город эквов, большинство из которых было сожжено. Племя эквов было почти полностью уничтожено. Поражение их послужило наукой для других народов: марруцины, марсы, пеллигины и френтаны послали в Рим послов просить мира и дружественного союза. С этими народами согласно их просьбе, свидетельствует Ливий, был заключен союзный договор.

Так как равный союзный договор не заключался ни с одним государством, присоединенным к Риму с помощью военной силы или когда-нибудь нарушившим заключенный ранее союзный договор,⁷ то с течением времени в положении неравноправных союзников оказались все союзники Рима в Италии.

Отличительной особенностью равного союзного договора было то, что он носил оборонительный характер. Если возникала война по собственной инициативе одной из сторон, это не обязывало по такому договору другую сторону к поставке воинов. Война могла вестись по собственной инициативе, собственными силами, на собственный риск, без согласия союзников.⁸ Отличительной же чертой договоров, заключавшихся Римом с убежденными народами Италии, была обязанность федерата считать врагов Рима своими врагами. Рим и только Рим решал вопрос о том, кто враг Рима, и всякое государство, объявленное врагом Рима, автоматически, в силу договора, считалось врагом федератов.⁹ О союзном договоре такого рода Луканин с Римом упоминается у Ливия (10, 11) и в *CIL* (1, 30). А договор с Этолией в 189 г.¹⁰ очевидно, более полно повторяет в общих чертах договоры Рима с италийскими общинами:¹¹ этолийский народ должен содействовать сохранению величия римского народа и не пропускать через свою территорию врагов Рима или их товарищей и союзников, он не имеет права оказывать им какую-либо поддержку; если римляне ведут войну с каким-либо городом, этолийцы должны принимать участие в войне против этого города; в договоре имеются также специфические пункты: о возвращении военнопленных, установлении ассиг-

нований на войну, о выдаче на 12 лет 40 заложников, о согласии отдать область.

§ 3. Военные обязанности союзников

Военная служба италиков в римской армии являлась своеобразной формой их эксплуатации. Рим не облагал италиков прямыми налогами или данью, но требовал от них военной службы и с их помощью, их оружием порабощал новые народы.

По свидетельству античных писателей, союзники играли большую роль в римской армии. Цицерон указывает, что союзники «своим трудом и лишениями обороняют наше государство».¹² Веллей Патеркул говорит еще более определенно: «В течение всех лет и во всех войнах они поставили двойное количество воинов и всадников».¹³ Иногда же союзники, привлеченные на военную службу, составляли в 6 раз большее количество, чем римляне. В 225 г. до н. э. в предвидении движения кельтов в Италию «на границе вышли с консулами четыре римских легиона, каждый в 5 тысяч 200 человек пехоты и 300 человек конницы. Оба консула имели при себе союзников. Общее число союзников доходило до 30 тысяч пехоты и двух тысяч конницы. На помощь римлянам, в трудном их положении, явились от сабинян и этрусков до 4 тысяч конницы и более 50 тысяч пехоты. Римляне соединили их вместе и поставили перед границами Тиррении с претором во главе. От умбров и сарсинатов, занимающих Апеннины, прибыло всего около 2 тысяч; с ними соединились — также в количестве 20 тысяч — весты и гомоманы. Эти войска римляне разместили на границах Галлатий».¹⁴

Таким образом, в 225 г. до н. э. союзники составили шестидесятисемьтысячную армию, поставленную на охрану северных границ Римского государства, а римские легионы насчитывали лишь 22 тыс. воинов.

В начале 2-й Пунической войны Рим выступил против Гашибалы с армией, в которой насчитывалось 25 800 воинов из римских граждан и 444 тыс. человек из италийских союзников Рима.¹⁵

В 209 г. до н. э. 12 латинских колоний по требованию сената должны были выставить двойное число пехотинцев.¹⁶

Отношение 1:2 остается и после 2-й Пунической войны. Так было в 200 г. до н. э., когда на 2 легиона римского войска консул предписал союзникам поставить 4 легиона.¹⁷ Иногда можно констатировать отношение 1:1. В 197 г. до н. э., когда консулы Кв. Фабий Бутеон и Кв. Минуций, которому досталась провинция Испания, получили каждый по 1 легиону (из четырех, к ним приписанных), чтобы осмотреть

провинцию, в дополнение к легиону согласно декрету они взяли из союзников и Latini nominis по 4 тыс. пехотинцев и 300 всадников.¹⁸

В 192 г. до н. э. консул Минуций, которому досталась провинция Лигурия, набрал 2 легиона из римских граждан и распорядился, чтобы к нему на Капитолий явились преторы и легаты тех Sociis et Latino nominis, которые обязаны были поставить воинов. Им Минуций назначил выставить 15 тыс. пехотинцев и 500 всадников сообразно с числом молодых людей в каждой общине.¹⁹

Аналогичное сообщение Ливия мы находим применительно к 180 г. до н. э. Он пишет, что консулам было поручено набрать 2 легиона римских войск вместе с конницей и обычное число союзников латинского имени — 15 тыс. пехоты и 800 всадников.²⁰

Поставка войск союзниками производилась по указанию консулов.²¹ Белох приходит к заключению, что обычно одна треть мужского населения союзников поставлялась в римские легионы²² (на каждый римский легион было 4—6 тыс. союзников).

Рим определял только количество людей, необходимое для поставки во вспомогательные отряды. Набор же, вооружение, комплектование состава низших командиров проходили в соответствии с внутренним распорядком и законами союзников. Командиры союзных отрядов подчинялись консулам и их легатам.²³

Как правило, командиры когорт были преторами тех же союзных общин.²⁴ О союзных когортах часто упоминает Ливий. Имеется упоминание о когортах Пренесте, Перузии (Этрурия),²⁵ Камерина (Умбрия),²⁶ вестинцев,²⁷ пелингов,²⁸ марсов,²⁹ марруинов.³⁰ Имеется упоминание о самнитских отрядах всадников.³¹

§ 4. Права союзников на военную добычу

Военная добыча когда-то на основе договора Кассия делилась поровну между Римом и союзниками. Положение изменилось после войны 340—338 гг. В результате завоеваний к Риму отходили земли побежденных народов, и эта добыча целиком поступала в распоряжение сената Рима. Некоторая же часть военной добычи — в том числе рабы, животные, ценные металлы и т. п. — тоже в основном поступала в римскую казну, которая, реализуя эту добычу, выплачивала вознаграждение участникам похода. Уже здесь сказывалось неравенство. Римляне получали в два раза большее вознаграждение, чем союзники.³² Особенно сильно ущемлялись интересы союзников с 70-х годов II в. Даже когда союзники за отлич-

ные военные заслуги включались в число колонистов гражданских колоний, они получали в три раза меньше земли в сравнении с наделом римского гражданина.³³

Союзники могли пользоваться участками земли с *agri publici* только временно, в качестве оккупантов. Посягательство Рима на эту оккупированную союзниками землю повлекло за собой волнение среди них и Союзническую войну.³⁴

По условиям мира 338 г. до н. э. латинские общины, сделавшись союзниками Рима, не имели права на заключение браков между жителями разных общин. Однако *jus connubium*, так же, как *jus commercium*, они имели с жителями Рима. По-видимому, это право было и у остальных италиков — союзников Рима.

О том, что члены разных союзных общин перед Союзнической войной имели торговые связи и вступали в браки с римскими гражданами, свидетельствует Диодор: «Марий привел свое войско на самнитскую равнину и разместился лагерем против врагов. Помпедий же принял командование над всеми марсами и сам разместил войска. Воины обоих полководцев, увидев друг друга, узнавали многих своих товарищей или признавали сотоварищей по службе». Этот фрагмент заканчивается следующими словами: «И многих признавали они как товарищей дома и сородичей, которые стали такими в силу законов брака».³⁵

§ 5. Внутреннее самоуправление у союзников

Само собой понятно, что вся внешняя политика Римского государства велась Римом от своего имени. Объявление войны, заключение мира, заключение договора с другой державой — права одного Рима. Все это совершалось без какого бы то ни было участия союзников.

Внутри страны, т. е. на Апеннинском полуострове, общины и народы, которые вступали с Римом в *foedus*, все возникавшие между ними противоречия решали не оружием, а третейским судом: споры решал римский магистрат при двух представителях спорящих.³⁶

Внутреннее управление союзных общин с течением времени установилось по типу римского управления. Обычно во главе союзной общины стояли два претора. Замена древних институтов этим типом коллегияльной магистратуры у разных народов Италии происходила в разное время. В Этрурии диктатура была замещена в середине IV в., в Лациуме — после I-й Латинской войны, у сабелльских народов *meddix tuticus* был и в более позднее время. Само собой разумеется, что все гражданские учреждения италийских народов были формой, хотя в той или иной степени отличающейся от римской, но од-

ной и той же государственной системы. Это были институты рабовладельческого государства. Пребывание на одной и той же ступени экономического развития и влияние Рима обусловили появление сходства в системе органов власти у союзников и в Риме.

С начала V до конца III в. до н. э. Рим в беспрестанных войнах постепенно завоевывал народы Италии. Независимо от политики Рима в отношении этих народов — властвовать над ними путем уничтожения всех общеплеменных институтов каждого из них в отдельности, — этнические особенности италиков разных мест Апеннинского полуострова были настолько сильны, что в Союзнической войне восставшие попытались уничтожить Рим и образовать конфедерацию «Италия». Поэтому целесообразно кратко описать районы обитания и политическую структуру каждого из побежденных народов Италии, ставших «союзниками» Рима.

§ 6. Этруски

Этрурский кувшин. IV в. до н. э.

Современная область Тоскана совпадает в основном с древней Этрурией. Территория этой области составляет 23 тыс. кв. км (на которых проживает в настоящее время 3209 тыс. человек³⁷). Из всех областей Италии Этрурия охватывает наибольшую площадь земли. Благоприятные климатические условия в течение года в Этрурии способствовали процветанию земледелия. Область в древности, как и теперь, занимала второе место после Кампании по плодородию почвы, а следовательно, и по плотности сельскохозяйственного населения на 1 кв. км.³⁸ Мы оставляем вне рассмотрения вопрос о происхождении этрусков.³⁹

Количественный состав населения античной Этрурии неизвестен.

Известно лишь, что в 225 г. до н. э. этруски выставили вместе с сабинами до 4 тысяч конницы и более 50 000 пехоты.⁴⁰ Основную массу воинов, по-видимому, составляли этруски. Допустив, что они составляли около 50 тыс., а также то, что в армии были мужчины от 18 до 35 лет

(возраст, составляющий одну четверть мужского населения).⁴¹ мы получим общий состав жителей Этрурии времен 2-й Пунической войны около 400 тыс. человек.

Безусловно, Рим не только в царский период испытывал влияние этрусков. Однако нет оснований римские институты выводить из этрусских, хотя членение римской общины на три трибы (Рамниев, Тициев и Луцеров) имеет сходство с таким же первоначальным членением на три трибы этрусского населения. О последнем говорит Сервий. Комментируя слова Вергилия из Энеиды (X, 201) — *Mantua dives avis, sed gens illi triplex, ipsa caput populi.* — Сервий пишет: «Народ имел 3 трибы, каждая из которых делилась на 4 курии, во главе каждой курии стоял лукumon. Известно, что лукumонов в Этрурии было 12. Из них один стоял во главе всех. Лукumоны, разделив Этрурию, стояли во главе частей, наподобие префектур. Стоявший же во главе Мантуи стоял во главе всей Этрурии. Мантуя же владела первенством всех народов. Отсюда она «*ipsa caput populi.*»

По Сервию, получается, что как в Риме первоначально жители делились на три трибы, так и в Мантуе были трибы этрусков, умбров и венолов верхней Италии. Однако все сообщения традиции и языковые отличия этих народов говорят не в пользу подобного предположения.⁴²

Все же, по-видимому, у этрусков, как и у всех обитателей Апеннинского полуострова, существовало деление племени на фратрии, именуемые куриями. На это указывают термины «*curiales*» и «*curial*» в надписи из Церре (CIL, XI, 3593): *deos curiales genium Ti Claudi Gaisaris Augusti p. p. Curiae Aserniae A. Avillius Acanthus dictator.* В данной надписи фигурируют куриалы божества одной из курий.

Существование божества курии в надписях отмечено и для Рима.⁴³ По-видимому, так называемые лукumоны Мантуи являются тоже главами курий.⁴⁴

Этруская народность — большая племенная группа — в исторической традиции фигурирует как союз двенадцати городов — членов союза; наиболее вероятно, что оно сакрального характера, как число 30 в древнеэлладском союзе. Этрурия с древнейших времен — область господства земельной аристократии, которая возглавляла военно-жреческую знатью — лукumонами. С развитием рабства социальная дифференциация выявлялась в Этрурии особенно отчетливо: восстания плебса и рабов против рабовладельческой знати происходили тут чаще, чем в других местах Италии.⁴⁵ В результате продолжительных войн почти половина Этрурии была инкорпорирована Римом. Среди инкорпорированных общин находился и город Церре. По сохранившимся в римской традиции описаниям

этого города мы можем себе представить этрусскую политическую организацию вообще (подробнее см. ниже — муниципалии).

Во времена родо-племенного быта во главе этрусской федерации стоял лукumon или царь (отдельные города избирали царя еще в IV в.).⁴⁷ Позже мы находим во главе городов диктатора, эдилов (*iure dicundo*), эдила рыночного надсмотрщика (*apponeae*), цензора. Безусловно, тут нет прямого влияния Рима, где высшая магистратура была коллегиальной.

О высокой культуре этрусков свидетельствует тот факт, что знатные римляне посылали своих детей в IV в. до н. э. в соседние этрусские города для усвоения наук, точно так же, как в I в. до н. э. римская знать посылала свою молодежь в греческие города для получения там в соответствующих школах знаний по философии, ораторскому искусству и литературе.⁴⁸

Завоевывая этрусков, Рим заключал договоры с отдельными городами: с Перузией, Картоной и Аррецией в 310 г.,⁴⁹ с Волсиниями в 280 г., с Клузем договор был заключен еще во время галльского нашествия.⁵⁰ Традиция не сохранила текстов договоров с этими общинами, но, очевидно, они не отличаются от всех других договоров, заключенных Римом с побежденным противником.

Военные обязательства союзных этрусских общин заключались в поставке вспомогательных войск. Так, в 216—215 гг. до н. э. упоминается перузийская когорта;⁵¹ нам известна также поддержка Сципиона Африканского этрусскими общинами.⁵²

Во время обострения классовой борьбы внутри этрусских общин эксплуататорская верхушка этрусков искала и находила поддержку у римской знати. Если этрусским аристократам было не под силу справиться с демократическим движением у себя в Этрурии, Рим организовывал интервенцию.⁵³ Во имя своих классовых интересов этрусская знать шла на подчинение этрусского народа римскому владычеству. В решающую минуту восстания угнетенных италийских народов острые классовые противоречия внутри Этрурии заставили ее верхушку перейти из рядов восставших на сторону Рима. Не случайно в 91 г. этруская знать выступила против Ливия Друза и в борьбе против демократии во время гражданской войны 83—82 гг. до н. э. Сулла долгое время оставался в Этрурии. Этрурия попала в наиболее тяжелое положение после победы Суллы.

§ 7. Умбры

Умбрия расположена по среднему течению реки Тибра. Северной границей области является река Рубикон, за кото-

рой начиналась земля Циспаданской Галлии. На западе от этрусков Умбрия отделялась Тибром. На юге границей с сабинами являлась река Нарния, а с пиенцами — река Эзис. На востоке Умбрия примыкала к Адриатическому морю. Вся территория Умбрии составляла около 8,5 тыс. кв. км. Как указывает само название страны, она была покрыта лесами⁵⁴ и обладала теплым климатом.⁵⁵ Население наряду с земледелием занималось разведением крупного рогатого скота. Количественный состав населения античной Умбрии был невелик.⁵⁶

В 225 г. до н. э. умбры выставили 20 тыс. воинов для охраны северных границ Римского государства.⁵⁷

Надо полагать, что выставленные ими 20 тыс. воинов составляли не все мужское население, годное к военной службе, а лишь какую-то часть его. В современной Италии мужское население от 18 до 35 лет составляет 26,5% по отношению ко всему мужскому населению.⁵⁸ Приняв такое соотношение, а также допустив, что этот возраст был приведен в 225 г. до н. э., что составляет четверть всего мужского населения,⁵⁹ мы можем предположить, что все население Умбрии в античной Италии времен 2-й Пунической войны составляло около 160 тыс. человек.

Умбры, как и этруски, имели свою общеплеменную организацию. Еще в IV в. до н. э. в Умбрии существовали трибы.⁶⁰ В изучении общественной организации древних умбров исключительно важное значение имеет обнаруженная в 1444 г. Игувинская надпись. Эта надпись содержит определенные правила жреческой коллегии «братьев Аттиедских» (*fratres Attienses*). В одном месте этой надписи обнаруживается договор между этой коллегией и родовыми союзами.⁶¹

Для понимания структуры игувинской общины приобретает значение та часть Игувинской таблицы, в которой дается перечисление названий курий — таб. II, В:

sementes tekuries sim
karpum upetu tekvies
famerias pumperis XII.
Attieriate, etre Attieriate,
Klavernie, etre klavernie,
Kureiate, etre kureiate,
Satanes, etre satane,
Peieriate, etre Peieriate,
Talenate, etre Talenate,
Muselate, etre Muselate,
Iueskane, etre Iueskane.
Kaselate, etre Kaselate,
tertie Kaselate Peraznanie teita.

По смыслу этого отрывка каждая из названных курий должна подбирать одного козла и одну свинью для жертвоприношения в празднество Фратрии.

Здесь перечислены 20 курий (*tequias*). В этих 20 куриях имеется 10 собственных имен; из них: восемь повторяются дважды, одно встречается один раз, одно встречается три раза.

Курия в Игувинской надписи обозначается словом *tequias* — «десятая часть». В латинском языке десятая часть обозначается словом *decimus*. Во время общинных праздников курии объединялись для совместных религиозных обрядов. В Игувии было 20 курий. Каждая курия имела свое имя. Все 20 *tequies* или *tequias* составляли игувинскую общину. *Tequias* в Игувинской надписи соответствует римской курии; *famerias* соответствует римскому роду; *pumperias* обозначает объединение 5 дворов.⁶²

В отличие от Рима, население которого делилось на три трибы, в Умбрии жители города или селения составляли курии одной трибы. На это указывает формула обращения к божеству, чтобы оно наказало соседнюю с Игувием общину: *totam Tarsonatem Irifo Tarsinatem* (VII A 47) — *populum Tadinatem, tribum Tadinatem* — «народ Тадинат, трибу Тадинат» или же торжественная просьба к божеству об оказании помощи «народу Игувия, трибе Игувине» — *tutaper Iiuvina, trefiper Iiuvina* (III, 25, 30).

В этой связи интересно место у Ливия: «...через Умбрию там, где трибой Салпной называют» — *per Umbriam qua tribum Sapiniam vocant*,⁶³ или: «...консул направляется к Боим через трибу Салпну» — *consul per tribum Sapiniam in Boios venit*.⁶⁴

Текст таб. II, в наглядно показывает, как шло деление игувинской трибы на курии:

I		II		III	
1. Attiedtas	—	вторая	Attiedtas	—	—
2. Clavernii	—	•	Clavernii	—	—
3. Curias	—	•	Curias	—	—
4. Satani	—	•	Satani	—	—
5. Peicidias	—	•	Peicidias	—	—
6. Talenas	—	•	Talenas	—	—
7. Musias	—	•	Musias	—	—
8. Iulescanti	—	•	Iulescanti	—	—
9. Casilas	—	•	Casilas	—	Casilas
10. Perasnit	—	•	Perasnit	—	—

Как видно из таблицы, сперва игувинский народ делился на 10 курий. Все они распались на части. Образовалось 10 новых курий, которые с течением времени могли образовать новую трибу. А в курии «Казилас» ко времени написания памятника уже зарождалась третья курия, которая могла стать основой 3-й трибы в Игувии.⁶⁵

Рим стремился к покорению умбров путем разрушений общеумбровской организации, которая была, естественно, не очень сильной на этой довольно ранней ступени. С умбрами Рим заключал договоры, с каждой общиной в отдельности: с Камерином — в 310 г. до н. э.,⁶⁶ с Окриккулом — в 308 г.,⁶⁷ с Игувием.⁶⁸

Об организации внутригородского управления у умбров сохранилось мало известий. Все же по данным о Камерине можно заключить, что развитие государственных органов шло по тому же пути, что и в Риме, но независимо от него, как и в Этрурии. В 310 г. Фабий, который прибыл в Камерин для заключения союза, был введен его жителями в сенат. Только с этого времени начинаются взаимоотношения Рима с Камерином как с союзником. Очевидно, что основанием для одинакового развития государственности у римлян и у умбров была одинаковая ступень социально-экономического развития.

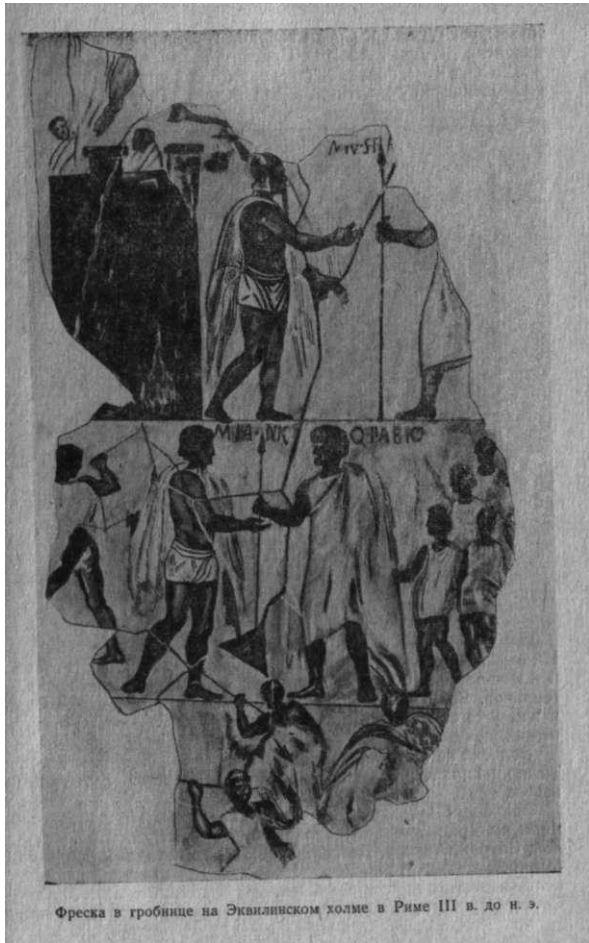
§ 8. Латины, эквы, герники, вольски

Лаций (от *latus* — бок, ровная сторона) — территория первоначально ограниченная устьем реки Тибр⁶⁹ на севере, реки Нумик на юге, морским берегом на западе и Альбанскими горами на востоке. Вся площадь — около 4 кв. миль. В состав древнего Лация с течением времени вошли земли герников, эквов, вольсков, аврунков, после чего его границы расширились. На юге границей Лация стала река Лирус.⁷⁰ Территория современных провинций Рома, Фрезиноне и Латина соответствует территории античного Лация, расширившего свои границы за счет соседней. Следовательно, античный Лаций после завоевания земель герников, эквов, вольсков и аврунков охватывал площадь примерно в 10,7 тыс. кв. км.⁷¹

На территории первоначального Лация между Апеннинскими горами и морем находится Альбанская гора, где происходили общелатинские празднества. В настоящее время в провинции Латина расположены 33 населенных пункта.⁷² Традиция повествует, что древние латины составляли союз 28 латинских городов.⁷³ Наиболее известными являются следующие города древнего Лация: Тибур,⁷⁴ Габии,⁷⁵ Пренесте,⁷⁶ Бовиллы,⁷⁷ Альба-Лонга,⁷⁸ Ариция,⁷⁹ Ланувий, Лаурент,⁸⁰ Лавиний,⁸¹ Ардеа.⁸²

Эквы (*Aequi*) обитали по обеим сторонам реки Анко,⁸³ притока Тибра, впадающего в последний в трех милях от Рима. Город Карсеолы являлся одним из городов эквов, куда была выведена римская колония. В результате упорных войн Рим уничтожил племя эквов в конце III в. до н. э.

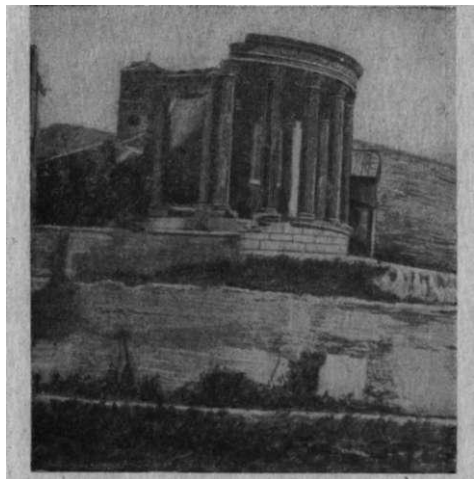
Герники обитали в области между рекой Трером и вер-

Фреска в гробнице на Эквилинском холме в Риме III в. до н. э.

хвьем реки Лириса. Среди городов герников были Фрозинов, Ферентин, Верули, Алетры. Центром являлся город Анагния.

Вольски обитали по обеим сторонам реки Лирис в Помптинской области и вдоль берега Тирренского моря.

Круглый храм в Тибуре (ныне Тиволи).
Начало I в. до н. э.

Их земли граничили с землями аврунков на Лепинских горах и к юго-востоку от них, доходя до земли марсов и до границ герников. Вольски появились в южном Лациуме тогда, когда в нем уже обитали латины на Альбанских горах и к северу от них.

Вольски не были латинянами. Писатель II в. до н. э. Квинт Тетиний пишет, что оски и вольски не знают латинского языка.⁵⁴

Вольски были многочисленным племенем. На побережье моря им принадлежали города: Ангий с Полуской и Лонгулой, Сатрик, Анкеур. На Лепинских горах городами вольсков были: Эцетры, Артена, Кора, Норба. В Помптинской низменности известны города вольсков: Суэсса Пометская, Понтия, Сетия, Привери; в долине Лириса — Ангий, Сора, Арпин,

Римский денарий. III в. до н. э.

Семис. III в. до н. э.

Семис. IV в. до н. э.

Квинтарий. III в. до н. э.

Римский асс. III в. до н. э.

Фрегеллы, Фабратерия; на южном склоне Альбанских гор — Велитры и Корисола. О процветании этих городов говорят хотя бы такие факты: Тарквиний Гордый в VI в. до н. э. начал строить храм Юпитеру на Капитолии⁸⁵ за счет добычи, полученной при захвате Суэцсы Пометской. А в 338 г., после взятия Антия, римляне в честь этой победы украсили ораторскую трибуну, расположенную между Форумом и Комицием, рострами кораблей антивов.

Но вольски, будучи не латинского корня, не являлись и ветью сабелльского. Бронзовая надпись из Велитр, являющаяся памятником вольской письменности,⁸⁶ свидетельствует об отличии языка вольсков от языка осков и указывает на его сходство с языком умбров.⁸⁷

В 340 г. до н. э. Рим обрушился войной на Лаций за следующие требования латинов: 1) один из консулов должен быть латинянин, другой — римлянин; 2) сенат должен состоять наполовину из римлян, наполовину из латинян.⁸⁸ В результате войны 340—338 гг. Лаций утратил свое положение равного союзника; южная часть его области, прилегающая к Вольтурну, была инкорпорирована и разделена среди римских плебеев. На положении союзников до Союзнической войны оставались только немногие города: Лаурент с 338 г.,⁸⁹ Аллетрия, Ферентив, Верула с 306 г.,⁹⁰ Пренеста и Тибур,⁹¹ Кора.⁹²

Внутренняя организация указанных городов, разумеется, была однотипной с римской (с преторами, квесторами, цензорами во главе города).

Военные обязанности латинских союзников, как и других, сводились к поставке вспомогательных контингентов для римской армии.⁹³

§ 9. Кампания

Кампания расположена на юг от Лация, границей с которым является река Лирис. На юге Кампания граничит с Луканией; пограничной является река Силар.⁹⁴ Почва области имеет вулканическое происхождение⁹⁵ и является чрезвычайно плодородной. В Кампании производились лучшие сорта пшеницы. Некоторые поля в течение года дважды засеивались пшеницей, а третий раз гречихой. Получив три урожая зерновых культур, иногда на той же земле в том же году в некоторых местах выращивали еще и овощи. Оттуда же римляне получали наилучшие вина: фалерское, статанское, каленское. Вся местность около Венафра, пограничная с равнинами, изобиловала оливковым деревом.⁹⁶

Кампания является наиболее плодородной областью Италии и в настоящее время.⁹⁷

Оско-самнитская форма политического устройства городов может быть изучена на примере городов Кампании.

Согласно традиции Кампания состояла из трех федераций: 1) собственно Кампании с центром в Капуе и с охватом городов: Ателы, Калатин, Кум, Аверр, Свессулла, Вольтурна, Литерна, Пугеол, Казилла, включая Фалерскую землю, часть земли Стелатина и некоторые другие территории; 2) союзной Нуцерны, которая охватывала: Помпеи, Стабии, Теркулан, Суррент;

Наказание ученика в школе. Фреска. Помпеи

3) союзной Нолы, в зависимости от которой состояла Абеда.

В этих 3 федерациях, согласно латинским источникам, во главе стояли «меддиксы» («meddis» — оскская форма).⁹⁸

В надписях, обнаруженных в городах Кампании, эта магистратура обозначается как стоящая во главе Помпей, Капуи и Нолы: *tuvtikis, degelasis, minive, Puptraiians, Kapulans, Nuviani*.⁹⁹

Греческие колонии в Кампании

Кумы — наиболее древняя греческая колония в Италии, основанная около середины IX в. до н. э.¹⁰⁰ выходцами из Халкиды Евбейской, как об этом сообщает Фукидид: «Занкла была первоначально основана морскими разбойниками, вышедшими из Кимы, халкидского города в Опикии»;¹⁰¹ то же мы находим у Дионисия Галикарнасского,¹⁰² Ливия.¹⁰³ В VI в. до н. э. в Кумах установилась демократическая республика

во главе со стратегом.¹⁰⁴ Борьбой кампанских греков против этрусков в конце VI и начале V в. до н. э. римские патриции воспользовались для освобождения Рима от власти Тарквиния Горлого. Известно, что в 505 г. (по Диодору) Аристодем, бывший стратегом Кум, разбил этрусков.¹⁰⁵ Позже в Кумах возникла тирания. В 474 г. до н. э. куманский тиран Герон одержал победу над этрусками.¹⁰⁶ В 420 г. до н. э. Кумы попали под власть ироникских в Кампанию самнитов.¹⁰⁷ После 338 г. до н. э. Кумы находились в союзе с Римом.

Посидиок. Кампанский скифос.
IV в. до н. э.

в тесных торговых отношениях.¹⁰⁸ В начале V в. до н. э. часть их осела в Неаполе. Образовался смешанный состав населения города.¹⁰⁹

Тем не менее во время 2-й Самнитской войны римляне разделяли самнитов и греков в районе Неаполя на два народа. Поэтому, как сообщается в триумфальных фастах, римский полководец проконсул Кв. Публий Филон в 326 г. справлял триумф над самнитами и паллополитами.¹¹¹ С этого времени Неаполь стал союзником Рима. После подчинения Риму в Неаполе по-прежнему сохранилось местное самоуправление. Во главе города стояли архонты и демархи.¹¹²

От Неаполя зависели близлежащие острова, расположенные в Тирренском море: Исхия,¹¹³ Капри.¹¹⁴ Пандатерия,¹¹⁵ которые в 326 г. вместе с Неаполем тоже попали в зависимость от Рима. Они оказались на таком же положении союзников Рима, как и Неаполь.

Путеолю основаны кампанскими родами около 531—528 гг. до н. э.¹¹⁶ Путеолю попали в зависимость от Рима в 318 г. до н. э. Римляне во время 2-й Пунической войны оставили там гарнизон и имели в Путеолах значительный рынок.¹¹⁷ В 194 г. в Путеолю отправлено 300 римских колонистов.¹¹⁸ Греческое же население оставалось на положении

римского муниципия, близкого к положению *sives sine suffragio* вплоть до Союзнической войны.¹¹⁹

§ 10. Колонии греков на юге Италии

Пест расположено недалеко от устья р. Силара; колония Сибариса, основанная в 524 г. до н. э. До своего времени сохранились развалины храмов.

Вибон находится на западном берегу Бруттия; колония эпизефирских Локров; ныне носящая имя Вивона.

Кротон основан в 710 г. до н. э. ахеями и спартацами.¹²⁰ В 510 г. его граждане разрушили Сибарис.

Сибарис основан около 720 г. до н. э. ахеями и тресцами в Лукании на берегу Ионического моря. На месте разрушенного в 510 г. до н. э. кротонцами Сибариса в 443 г. потомки бежавших сибаритов совместно с афинянами основали колонию Фурии.¹²¹ В начале II в. до н. э. римляне основали колонию Коппю.

Тарент расположен на берегу Тарентинского залива. Тарент был основан в 707 г. до н. э. лаконцами. С 272 г. до н. э. — союзник Рима. В 209 г. до н. э. римляне продали в рабство 30 тыс. жителей Тарента в наказание за переход на сторону Ганнибала.¹²²

Метант находится на восточном берегу Лукании у Тарентинского залива. Перешел на сторону Ганнибала.¹²³

У берегов Тарентинского залива, помимо Тарента, в Алулии образовались греческие поселения: Галлинола, Нерет, Верет, Ортант, Алпей, Мандурция, Мессохорий; в Калабрии — Бруидизий.¹²⁴

Во внутренней части юга Италии появились греческие колонии помимо влияния Тарента. Здесь появились греческие колонии Гелия, Битон, Риво, Каноза, Арпы, Гнасия, Салапия, Сипонт.

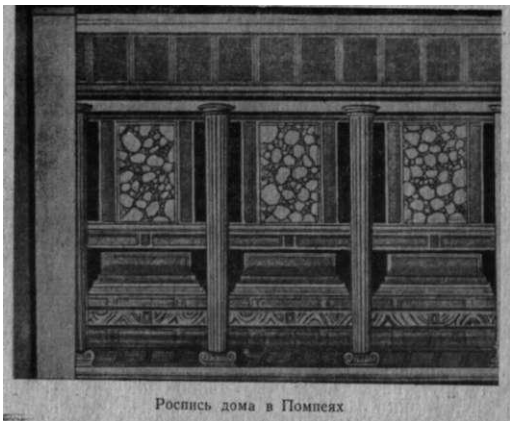
Уже в конце IV в. до н. э. Рим завязал «союзные» отношения и с этими греческими городами. После войны с Ганнибалом, в 194 г., была выведена колония в Сипонт.¹²⁵ В 186 г. до н. э. она была пополнена колонистами.¹²⁶

Греческие города на южном побережье Италии до начала III в. были, как правило, самостоятельными. В число союзников Рима вступили: Велля — около 285 г., когда Рим порвал с Луканией,¹²⁷ Фурии — в 285 г.,¹²⁸ Кротон и Локры — в 282 г. (возобновив союз после отпадения к Пирру в 277 г.), Гераклея — в 278 г.,¹²⁹ Метант — около 278 г.,¹³⁰ Регий — около 282 г. или 270 г., Тарент — в 272 г.

Кроме того, основанная в 394 г. до н. э. Сиракузами Анкона оказалась в союзных отношениях с Римом, возможно, одновременно с завоеванием Пицены в 286 г. до н. э.

§ 11. Сабельские племена

Сабиняне. Выше по течению Тибра в 20 км от Рима начиналась область сабинян. Они заселяли узкую полосу земли, тянувшуюся на 1000 стадий (180 км) от Тибра и города Номента до границы с вестинами. На севере они граничили с умбрами, на юге — с латинами.¹³¹ Как и земля, занимаемая умбрами, сабинская территория являлась довольно пересеченной, а кое-где и гористой местностью.¹³²

Сабиняне занимались земледелием, виноградарством, выращивали оливы. Кроме того, сабиняне разводили крупный рогатый скот, чему способствовали имеющиеся в области пастбищные угодья. Позже особой славой пользовались реатинские мулы.¹³³

Некоторая часть сабинян слилась с древними римлянами. Большинство же их долго боролось за свою независимость. В конце концов их крупнейшие города — Амитерн, Реате, Нурсия, Кутилин, Курв, Эрет, Номент — были включены в состав Римского государства и управлялись префектами.¹³⁴

Герники (по Фесту от *пегна* — скала), небольшая ветвь сабинского народа, обитали к северу от реки Трера. Главным городом герников являлась Ангагрия. В числе известных их городов были Фрузинон, Ферентин, Верулы, Алст-

ры. Герники рано (в 486 г. до н. э.) были разбиты Римом и силой превращены в его союзников.

Эквы. Между сабинянами и герниками, по обеим сторонам реки Анио, находились эквы, небольшая ветвь самнитского племени. На их территории возвышалась *mons Algidus* — невысокая гора, покрытая лесом, простиравшаяся от Тускула и Велитры до Пренесты. Известными городами эквов являлись Альба Фуценская и Карсеолы. К концу III в. до н. э. эквы были окончательно покорены Римом. Сперва в Альбу Фуценскую, а затем и в Карсеолы Рим направил колонистов.

Пицены. О происхождении населения и территории, которую заселяли пицены, Страбон пишет: «За городами умбриков, лежащими между Арминном и Анконой, следует Пиценция. Пицены вышли из Сабиния по тому пути, который указал их предводителем черниый дятел, откуда и самое название области... Они занимают равнины, начиная от гор до самого моря. Земля их простирается больше в длину, чем в ширину. Она плодородна во всех отношениях, но главным образом для древесных плодов, а не для хлебных растений. Ширина области от гор до моря в разных местах не одинакова, а длина реки Аниция до Кастра вдоль берега определяется в 800 стадий».¹³⁵ Из рассказа Страбона явствует, что пицены поселились в данной области в период господства у них тотемизма. О количестве населения, проживавшего в Пицене в античное время, сведений нет. Судя же по тому, что в городе Аскуле вспыхнуло восстание и этот город долго и упорно сопротивлялся осаждавшему его Помпею, надо полагать, что население Пицена было не малочисленным. С другой стороны, допустив, что ландшафт Пицена и теперь мало чем отличается от античного, а также, что пахотная земля составляла, как и теперь, около 637 тыс. га,¹³⁶ можно сказать, что на ней античные пицены имели около 20 тыс. нормальных земельных наделов, т. е. население Пицена могло составлять 75—100 тыс. человек. Пицены были включены Римом в состав своих союзников в 299 г. до н. э.¹³⁷

Марсы обитали вокруг Фуценского озера, между верховьем рек Лирис и Атерно.¹³⁸ Главный город марсов был Марувий (*Marruvium*),¹³⁹ расположенный на восточном берегу Фуценского озера.

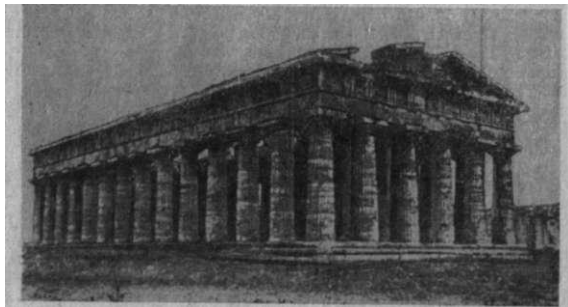
Вестины на севере граничили с пиценями, на юго-западе с сабинянами, на юге с пелигнами и марруцинами. Восточную границу составляло Адриатическое море. Главный город вестинов Пинна сохранил в Союзнической войне верность Риму.¹⁴⁰

Марруцины обитали на правом берегу реки Атерно, впадающей в Адриатическое море, которая отделила их от вестинов. Главным городом марруцинов был Теате (*Teate*).¹⁴¹

Пелигны обитали южнее марруцинов и занимали нынешнюю Сульмонскую долину. Их главный город Корфиний был провозглашен столицей «Италии» в 90 г. до н. э.

Френтаны селились к югу от пелигнов, к северу от небольшой реки Френтон,¹⁴² впадающей в Адриатическое море.

Относительно населения этих народов Страбон пишет: «За пиденцами живут вестины, марсы, пелигны, марруцины и френтаны, самнитский народ; они заняли страну гористую, только в немногих пунктах касающуюся моря. Народы эти не велики, но очень мужественны».¹⁴³

Храм Посейдона в Пестуме. Южная Италия. I половина V в. до н. э.

В 225 г. до н. э., по сообщению Полибия (II, 24, 12), от марсов, марруцинов, френтанов и вестинов поступили синьки на 20 тыс. пехоты и 4 тыс. конницы. Это дает основание полагать, что население этих народов составляло около 100 тыс. человек.

После расправы Рима с эквами, когда римские войска оказались по соседству с землями марруцинов, марсов, пелигнов и френтанов, эти народы, напуганные утастью эквов, в 304 г. до н. э. заключили союз с Римом.¹⁴⁴ Через два года, в 302 г. до н. э., по тем же причинам был оформлен союзный договор с вестинами.¹⁴⁵ Несмотря на полученный марсами равноправный союзный договор, Рим объявил им войну в 302 г. до н. э. Поводом послужила попытка марсов удерживать за собою город Карсёлы, куда Рим направил 4 тыс. колонистов. В результате победы, одержанной диктатором

М. Валерием Максимом над марсами, у них была отнята часть их земли и был возобновлен союзный договор.¹⁴⁶

У каждого из перечисленных сабелльских народов наряду с главным городом существовали и другие города. Ливий пишет, что когда диктатор М. Валерий Максим разбил в одном сражении марсов, то изsted за этим он затнал их в укрепленные города Милонии, Пластину и Фрезелию, которые он взял в течение нескольких дней.¹⁴⁷

Внутренняя сплоченность сабелльских небольших горных народов, по-видимому, и заставила Рим заключить не отдельные договоры с каждой общиной, а общий договор с народом в целом. Возможно, что малочисленность этих народов делала их не очень опасными для Рима, и он мог не бояться заключить с ними общий союзный договор. Вестины, марсы, марруцины, пелигны и френтаны вплоть до Союзнической войны оставались в положении неравноправных союзников Рима.¹⁴⁸

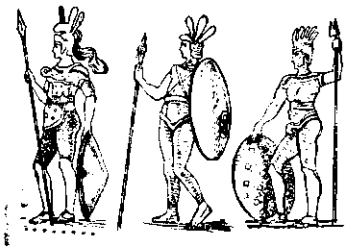
Военные обязательства этих союзников ничем не отличались от таковых у других союзников. Так, Ливий сообщает о когортах пелигнов.¹⁴⁹ Подобно пелигнам, во вспомогательных войсках Рима находились на службе когорты марсов, вестинов и марруцинов. О формах государственной организации этих народов нам известно очень мало. Однако бесспорен факт, что при образовании нового государства «Италия» и в период Союзнической войны во главе этих народов стояли преторы. Это свидетельствует о том, что у марсов, пелигнов, вестинов, марруцинов и пиденцов была еще залогом до Союзнической войны та же форма организации политических учреждений, что и в Риме.

Из общего с сабинами корня происходила большая племенная ветвь самнитов.

К VI в. до н. э. в Италия плужное земледелие уже было распространено повсеместно. Однако полеводство везде, как и в Риме, базировалось на примитивной обработке земли плугом-сохой и являлось трудоемким процессом. Тем более большого труда требовало земледелие при освоении новых площадей, где требовалась очистка их от леса и кустарника. При низкой технике пахоты и ограниченном количестве пригодной к обработке земли прирост населения у многих племен Италии уже к VI в. до н. э. вступал в противоречие с возможностью прокормиться всему населению на старом месте. Избыточной части племени приходилось искать новые места для поселения. Переселение самнитов в Средней и Южной Италии получило ограничение в известном по римской традиции обычае «Священной весны» (veg sacrum).

Страбон передает: «О самнитах распространено еще следующее сказание: сабины, долгое время воюя с омбриками, дали обет, подобно некоторым эллинским народам, посвящать богам все, что родится в том году. Одержав победу, они часть плодов принесли в жертву, а часть посвятили. Когда затем последовал неурожай, кто-то заметил, что они должны были посвятить и детей. Сабиняне сделали и это, посвятив Аресу родившихся тогда мальчиков. И когда они выросли, то были посланы основать колонию; вел их бык. Когда бык лег в земле опиков — они жили деревнями, — сабиняне выгнали туземцев, расположились здесь сами, а быка прирешли в жертву Аресу».¹⁵⁰ Из рассказа Страбона видна генетическая связь сабино-самнитов и опиков, идущая с того време-

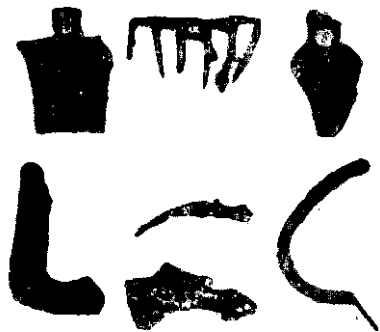

Самнитские воины

ни, когда у родо-племенных групп в религии господствовал тотемизм. Речь идет об одной и той же племенной ветви: Sabelli есть то же имя, что и Sabini и Samnites, где Samn = Sabn. Языковые данные указывают на родство самнитов, сабинов, вольсков, аврунков, марсов, эквов, луканов, мамертинов. Язык части сабелло-самнитских племен принято (вслед за греками) называть языком опиков (*Opeici*),¹⁵¹ или осским (*Osci = Ors-ci*), по имени кампанских обитателей, в смешении с которыми проникшие сюда в V в. до н. э. самниты образовали три федерации: одну с центром в Капуе, другую — в Нуцерни, третью — в Ноле. Самний в доримское время, как и в период завоевания его Римом, был расположен в горной части Апеннинского полуострова, к югу от Френтанов и Лация, с центром в городе Говина.¹⁵² Хотя Самний представляет собой гористую местность (Апеннинские горы достигают здесь наибольшей высоты — около

2900 м), она обладает плоскогорьями и заключенными между ними равнинами, пригодными для земледелия и скотоводства. Разведение крупного рогатого скота у древних самнитов являлось основной отраслью скотоводства.

По свидетельству Полибия, в 225 г. до н. э. самниты могли выставить 70 тыс. пехоты и 7 тыс. всадников. Считая, что это была та часть, которая составляла призывной возраст, можно полагать, что все население составляло немногим более 300 тыс. человек.

Сельскохозяйственные орудия

Источники достаточно полно передают историю продолжительной борьбы самнитского народа против экспансии Рима. В исторической науке обычно эта борьба освещается под названием самнитских войн. Самнитский союз, который вел упорную борьбу с Римом, охватывал не только Самний, область возле Бовиана, где находилось племя пентров, но и гирипнов, кавдинов, френтанов. С целью ослабления противников римляне, конфисковав часть земель, территориально разъединили самнитский народ. В результате самнитских войн около 1/3 самнитских земель Римом была инкорпорирована; она отошла в *ager publicus*. На этих землях Рим основал ряд колоний: Иггерамну, Сорну, Эзернио, Беневент, — которыми, как поясом, окружил территорию центрального Самния.

С этого времени общины западного Самния, прилегающие к Кампанию, Гайтию, Телезию, Кавдий вступили в союз с Римом, каждая в отдельности. На юге Рим позже заключил союз с гирипниями (268 г. до н. э.), которые до самнитских войн были в союзе с самнитами, а после оказались от-

резанными от Самния колониями Рима. Гиррины вместе с другими народами Италии выступили в Союзнической войне.

Урезанный Самний вынужден был в четвертый раз заключить союз с Римом — *pacem petentibus samnitibus foedus quarto renovatum est*.¹⁵⁹ Это было только ядро Самния, страна пентров с г. Бовиано. Судя по тому, что число воинов, которое Самний мог выставить в 225 г. до н. э., стоит на втором месте после латинян, можно полагать, что самнитская часть союзнического контингента в римской армии всегда была значительной. Под командой самнита Нумрия Деция упоминается 8500 воинов в 217 г.¹⁶⁴

Общесамнитская государственная организация существовала до самого конца Союзнической войны. Во главе Самния был *Meddix tuticus*, который часто упоминается в надписях в Бовиане.¹⁶⁵ Возможно, что упоминающийся Н. Деций занимал этот пост. Существовала своя цензура. Во главе отдельных городов стоял *Meddix* — судья.

§ 13. Луканы

Простяжение вояжа. Луканская амфора. V в. до н. э.

Луканы занимали южную часть полуострова, которая простиралась от реки Силара (ныне Селе) до реки Ларус (ныне Ларо) у Тирренского моря, а у Тарентского залива — от Металонта до Фурий. За исключением одной равнины у Тарентского залива, Лукания изрезана отрогами Апеннинских гор с белыми вершинами, отсюда ее название *leukos* (белый).¹⁶⁶

В 225 г. до н. э. луканы могли выставить 30 тыс. пехоты и 3 тыс. конницы.¹⁵⁷ Можно полагать, что все население Лукании составляло около 125 тыс. человек. Если брать на семью нормальный надел земли размером в 32 югера, то 35 тыс. наделов составят 2540 кв. км, т. е. обрабатывалась $\frac{1}{4}$ всей площади.¹⁶⁸

Отсутствие названий отдельных городов, обозначенных на медных монетах именем луканов,¹⁵⁹ является доказательством того, что в IV—III вв. до н. э. Лукания была централизованным союзом. Не отдельными городами, а как единый народ луканы вступили в союз с Римом в 326 г.¹⁶⁰ и после отпадения возобновили его в 298 г., преодолев тенденцию Рима заключить договоры с общинами¹⁶¹ (этому содействовала борьба Рима с самнитами и Тарентом). Вот почему в 294 г. до н. э. упоминается луканская гора.¹⁶² Насколько луканы нуждались в таком дружественном союзе с Римом, показывает совершившийся через несколько лет переход их на сторону Пирра. В наказание после удаления Пирра римляне отняли у луканов часть области, а на границе Лукании появилась римская крепость Пестум. Позже война Рима с Ганнибалом дала луканам возможность сделать еще одну попытку сбросить тяжесть римского союза.¹⁶³ После победы над Ганнибалом Рим снова лишил луканов независимости. Во время Союзнической войны луканы поднялись еще раз на борьбу за свою свободу и принимали активное участие в восстаниях.

К числу членов союза луканов можно отнести Буксент, Бладе,¹⁶⁴ Атин, Бентий, Грумент, Потенцию, Сирис. Во всяком случае из высказываний Ливия¹⁶⁵ видно, что Луканский союз в отношениях с Римом выступал сплоченно, но внутренняя борьба содействовала здесь, как и в Этрурии, тому, что часть рабовладельцев примыкала к римской олигархии. Тем не менее здесь демократические элементы были очень сильны. По крайней мере наиболее значительные общины развивались по пути рабовладельческой демократии. Во главе городов союза, как указывает таблица из Бантия (она относится к периоду между войной Рима с Ганнибалом и Союзнической войной), стояли преторы, были цензоры, квесторы, народные трибуны, сенат и народное собрание. Белох объяснял сходство политического строя луканов с его римско-латинской схемой влиянием Рима на федератов. Бесспорно, влияние Рима имело место, но еще более очевидно, что у луканов государственный строй развивался не столько под римским влиянием, сколько самостоятельно. Об этом до некоторой степени свидетельствует большое количество городов в Лукании, достаточно многочисленных и сильных, чтобы выступить на борьбу против Рима за сохранение свободы и своих законов. Военские контингенты этих городов возглавлялись своими же преторами.¹⁶⁶ Доказательством этого служит и наиболее решительная борьба со стороны луканов в Союзнической войне.

§ 14. Бруттии

Бруттии обитали на юго-западной оконечности Апеннинского полуострова, занимая территорию около 15 тыс. кв. км.¹⁶⁷ Область с трех сторон омывается морем, а на севере границей с Луканией являлась река Лаус. Область прорезывается отрогами Апеннин, доходившими до Сицилийского пролива. Земля бруттиев обладала хорошими пастбищами и смолистым лесом. Из хлебных культур выращивались рожь, ячмень. Бруттии, ответившись от лужанов в середине V в. до н. э., занимали внутреннюю часть полуострова, а побережье принадлежало греческим колониям.

Политическая организация у бруттиев была сходна с таковой у родственных им лужанов. По традиции, как и у других обитателей Италии, тут также 12 народов составляли союз.¹⁶⁸ Главный город Союза — Консенция. В союзных отношениях с Римом бруттии состояли со времени 3-й Самнитской войны. Во 2-й Пунической войне бруттии отложились от Рима. Медные монеты бруттиевских городов — Петелии, Консенция, Вибо, Ферини — указывают на значительность этих городов и, очевидно, на то, что они до войны с Ганнибалом и после нее были в федеративных отношениях с Римом каждый в отдельности. То же, по-видимому, следует

Монета бруттиев. III в. до н. э.

сказать и о Пандозии.¹⁶⁹

§ 15. Япиги

Апулия — юго-восточная оконечность Апеннинского полуострова. Северной границей Апулии являлась река Френтон. Между этой рекой и рекой Ауфид прожигали давины. От реки Ауфид до Тарентинского залива жили пеннеты, у которых границей с лужанами являлась река Бранан.¹⁷¹ Самая южная часть от города Тарента до Япигского мыса была заселена япигами (по имени которых назван мыс Iarugium), которые иногда назывались более общим именем мессалами, а также калабрами. Область прорезывается отрогами Апеннинских гор, наиболее высоким пунктом которых является гора Вольтур близ Венузии.¹⁷²

В рассматриваемое время область имела ряд городов, важнейшими из которых являлись: Теан, Апул, Луцерия, Венузия, Канузий, Канны, Аскул, Врудизий. Можно полагать, что население Апулии составляло не менее 300 тыс. человек.

В 225 г. н. э. япиги и мессапы представили Риму сведения, что они могут выставить 50 тыс. пехоты и 16 тыс. конницы.¹⁷³ Нужно заметить, что такого количества конницы не выставил никто из союзников Рима. Латиняне выставили 5 тыс. конницы, самниты — 7 тыс. всадников, лужаны — 3 тыс., марсы, марруцины, френтанты и вестины — 4 тыс. Все способные носить оружие римляне и союзники исчислялись в 700 тыс. пехоты и 70 тыс. конницы. Конница и пехота составляли соотношение 1 : 10. У апулийцев это соотношение было равно 1 : 3, что указывает на значение коневодства в античной Апулии, развивавшегося благодаря наличию хорошего подножного корма.¹⁷⁴

Некогда апулийские племена возглавлялись царем.¹⁷⁵ Позже во главе городов стояли обычно преторы. Судя по огромному количеству медных, а в некоторых городах и серебряных монет¹⁷⁶ с именем города, а также по тому, что во главе этих городов были преторы, можно заключить, что в III в. до н. э. в городах япигов была уже та же форма рабовладельческой республики, что и у других народов Италии. Во главе городов стояли преторы и совет старейшин.¹⁷⁷

Возвышение Тарента сопровождалось захватом тарентинцами в окрестностях города плодородных земель. Это породило у населения Апулии недовольство греками. Готовясь к борьбе с Самием, Рим искусно воспользовался взаимной враждой апулийцев.

В 326 г. до н. э. апулийцы вступили в равный союз с Римом. Ливий пишет: «Гнев и ненависть у них (тарентинцев.— Ф. Н.) против римлян обратилась в ярость, особенно когда пришло известие о добровольном подчинении лужанцев и апулийцев римлянам. Союз с теми и другими был заключен в этом году».¹⁷⁸

Во время войны с Ганнибалом многие апулийцы перешли на его сторону.¹⁷⁹ Это было следствием того, что из-за договора 326 г. римляне произвели опустошение земель союзников, и в 316 г. последовало возобновление союзных дого-

Всадник Апулийская ойнохия. IV в. до н. э.

воров с отдельными общинами, причем уже неравных. Переговоры о заключении договоров вели представители апулийцев — театы, взявшие на себя обязательство сохранить мир с Римом во всей Апулии. «Благодаря этому смелому обещанию им удалось заключить союзный договор, но не равноправный, а с условием подчинения римскому народу». Естественно, что в Союзнической войне города Апулии очень скоро перешли на сторону Видацилия.¹⁸¹

§ 16. Галлы

Область в бассейне многоводной реки Пада заселяли галлы. Река Пад берет начало в Альпах у горы Везула (ныне Везо) и течет сперва на юг, а затем на восток к Адриатическому морю. Притоками Пада, текущими с Альп, являются реки Дурна Меньшая, Дурна Большая, Тизин; текущими с Апеннин — Адуа, Требия, Тар.

Цизальпийская Галлия охватывает квадрат, каждая сторона которого достигает около 380 км. Относительно границ этой территории сказано у Страбона: «Непосредственно под Альпами простирается значительная равнина, имеющая почти одинаковую ширину и длину, именно 2000 стадий; южная часть ее замыкается частью морским берегом венетов, а частью Апеннинскими горами, простирающимися к Арминну и Анконе». «Границей со стороны прочей Италии той страны, которую мы называем Кельтской, по южную сторону служили некогда Апеннинские горы над Тирренией и река Айсий, а впоследствии Рубикон. Обе реки вливаются в Адриатическое море».¹⁸²

О плодородии почвы и заселенности Цизальпийской Галлии и о занятиях населения имеется обстоятельное свидетельство у Полибия и Страбона. Здесь производилось просо, которое давало хорошие урожаи. Галлия славилась высокой урожайностью пшеницы, ячменя, гречихи. Обилие зерновых культур создавало прочную кормовую базу для развития животноводства. Как ни одна область Италии, Галлия славились свиноводством, овцеводством. Покорив Галлию, Рим в значительной степени пытался галльской свининой и одевался в ткани из галльской шерсти.¹⁸⁴

Цизальпийскую Галлию заселяло 7 племен: севернее реки По, у ее истоков, жили лан и либенин;¹⁸⁵ инсубры, самое многочисленное племя, — в современной Ломбардии, ценоманы — в области Вероны, южнее По — ананы,¹⁸⁶ бойи занимали район в области Бонони, западнее бойев жили лингоны, в сторону Адриатики — сеноны.¹⁸⁷ В начале IV в. до н. э. галлы взяли Рим. В 225 г. над Римом вновь нависла угроза их нашествия. В канун 2-й Пунической войны и после ее окон-

чания, в начале II в. до н. э., галлы были покорены Римом и оказались в положении неравноправного союзника Рима. Так же, как и на территории других народов Италии, на земле Цизальпийской Галлии Рим основал свои колонии.

§ 17. Венеты¹⁸⁸

Современная область Венеция простирается на территории 18400 кв. км.¹⁸⁹ В древности, как и теперь, границами венетов являлись: на юге — река По и море, на западе — река Минчио, на севере — Альпы, на востоке — Истрия. Страбон сообщает, что существует две версии относительно происхождения венетов. По словам одних, это — колония приокеанических кельтов; по мнению других, это — часть пафлагонских венетов, бежавших туда после Троянской войны.¹⁹⁰

Судя по языку венетских надписей с V в. до I в. до н. э., главным образом из Атесте, количество которых доходит до 200, венеты — народ индоевропейской языковой группы.¹⁹¹

До римского завоевания в 183 г. до н. э. венеты выступали в качестве естественных союзников Рима в борьбе с галлами. По сообщению Полибия, в 390 г. до н. э. венеты вторглись в землю галлов, когда те осаждали Капитолий. Узнав о вторжении венетов на их территорию, галлы спешными заключили с римлянами мир и вернуться домой.¹⁹²

В 225 г. до н. э. венеты пришли на помощь Риму, выставив 20 тыс. воинов.¹⁹³ Однако по этой цифре нельзя судить об общем количестве населения венетов в указанную эпоху. С 183 г. до 89 г. до н. э. венеты находились на положении неравноправных союзников Рима. С этого года они получили право союзников латинского имени (*socii nomen Latini*).¹⁹⁴

Венеты разводили мулов и лошадей, что было известно еще Гомеру. После распространения власти Рима на венетов они являлись поставщиками лошадей для римской армии.

Во время восстания италиков в 91 г. до н. э. венеты, галлы и лигуры не присоединились к восставшим. Поэтому они остались не уравненными в правах с римлянами. Области, расположенные севернее рек Макра и Рубикона, как были, так и остались римскими провинциями.

§ 18. Divide et Impera — принцип римской политики

Муниципии федеративные

Города, расположенные преимущественно возле Рима, а именно находящиеся между Тибром и Анно — Габии, Ариция,¹⁹⁶ Ланувий, Тускул¹⁹⁶ — и по другой сторону Тибра — Ка-

пена,¹⁹⁷ были включены в состав Римского государства в начале его возвышения. Население этих городов получило равноправие с римлянами в отличие от населения городов, вступивших в союз с Римом позднее. Так, например, Габии в древние времена были настолько тесно связаны с Римом, что член габийской фамилии Агистий (422 г. до н. э.) занимал пост народного трибуна в Риме.¹⁹⁸ О заключении договора, по которому жителям Габий предоставлялись равные права гражданства, говорит Дионисий.¹⁹⁹ Об этом же свидетельствует выбитая на монете надпись «foedus populcum Gabinus».²⁰⁰

В исторической науке отношения Габий с Римом определяются как *municipium foederatum*. Текст договора еще во времена анналистов находился в храме Sancus. На основании этого договора Габии получили право участвовать в римских комициях. Члены рода Агистия попадали в римские фасты. В то же время Габии сохранили полностью внутреннее самоуправление.

Белох говорит: «...чем союз Кассия явился для развития союзного права, тем foedus Gabinum был для муниципального».²⁰¹ Хотя договор предоставлял Габиям равное право гражданства, все же полное слияние с римлянами не произошло.²⁰²

Муниципии цереанского права

В процессе завоевания народов Италии Рим стремился ослабить противника, осуществляя принцип «разделяй и властвуй» — *divide et impera*. Наступая на этрусков, Рим, как мы видели выше, заключал союзные договоры с частью этруских общин, а другую часть инкорпорировал. Но, включая их в римское гражданство, он лишал этрусков политических прав. Это было своеобразное гражданство. Дать «гражданство без права голоса» — *civitas sine suffragio* — значило уничтожить всякую политическую самостоятельность. Наивным кажется поставленный Белохом вопрос: «Столетиями граждане Тускула, Арцини привыкли видеть в Риме свою столицу. Язык, обычаи тут, как и там, одни и те же. В политической жизни Рима латиняне давно принимали, хотя и ограниченное, участие. Но как чужие народы могли стать римскими гражданами?»²⁰³ Грабительский характер войн и поработительская политика поднимающегося рабовладельческого Рима, с одной стороны, и стремление расправиться с угнетенными, по признанию Цицерона, так, «чтобы не могло возникнуть ничего такого, чего нельзя было бы уничто-

жить в самом зародыше», с другой, вызвали появление *civium sine suffragio*, т. е. граждан без права голоса.

Исторически первой общиной, получившей бесправное гражданство, был этруский город Цере, инкорпорированный Римом в 351 г. до н. э. Цере сохранил свои коммунальные органы, но был лишен права участвовать в римских комициях: суд и верховный политический надзор находились у префекта. Эта категория муниципий названа историками муниципиями «цереанского права». К ним в III в. до н. э. относились города: Цере, Тарквинии, Валуи, Велитры, Приверна, Фрузинно, Фабратерия, Фунды и др.

Некоторые города, как например Сатрикум в 321 г., Анагния в 306 г. и, наконец, Капуя, после отхода к Ганнибалу, попали в еще худшее положение. Эти общины народов Италии были лишены не только права голоса, но и собственной высшей судебной магистратуры. Функции судьи исполнял префект (*praefectus iuri dicundo*), который назначался римским претором, причем до начальством префекта находилось несколько муниципий, лишенных даже органов коммунального управления.

Так, Ливий передает: «Жителям Анагнии и другим, которые шли войной против Рима, были дарованы права гражданства без права подачи голоса. Право собирать народные собрания и право на признание законности взаимных браков были у них отобраны; отменены были также и все должности, кроме тех, которые заключались в надзоре за жертвоприношениями».²⁰⁴ Историческая наука называет такие муниципии «муниципии эврии».²⁰⁵

Нежелание народов Италии получить римское гражданство, которое им предоставляли римляне, видно из отказа эврий римским фешалом (304 г. до н. э.): «Они (эврии. — Ф. Н.) начали говорить, что их испытывают, не согласятся ли они, устранившись войны, сделаться римскими гражданами. А насколько это желательно, доказали герники тем, что те из них, которые имели возможность выбора, посчитали свои законы лучшими, чем права римского гражданства, а тем, у которых не было возможности выбирать, права гражданства будут вместо наказания».²⁰⁶

Как передает далее Ливий, римляне за такую дерзость герников «в 50 дней взяли 31 город, многие из которых они разграбили и сожгли».²⁰⁷

Если до Союзнической войны значительная часть муниципий «цереанского права» получила полные гражданские права,²⁰⁸ будучи включенной в трибы,²⁰⁹ то все же вероятно, что некоторая часть общин была вплоть до Союзнической войны на положении *cives sine suffragio*.

Само собой понятно, что полноправные муниципии, включенные в трибы, исполняли свои обязанности при формировании римских легионов. Муниципии «цереанского права», население которых было на положении *cives sine suffragio*, по требованию консулов формировали отдельные отряды под командой своих начальников, как это делали жители города Цере и кампанцы²¹⁰ до принятия их в число полноправных граждан.

В III в. до н. э. соотношение римских легионов и континентов неравноправных граждан и союзников было равно 1:3,²¹¹ ко времени Союзнической войны оно могло равняться 2:3.²¹²

Внутренняя организация муниципий

В Арциии, Ланувии, Номенте во главе общины был диктатор, под его начальством находились два эдила, два квестора.²¹³ Тускул сохранил диктатуру до Цицерона. В федеративных муниципиях была цензура, но, возможно, под контролем римского цензора.²¹⁴ В муниципиях «цереанского права», как и в муниципиях федеративного происхождения, были диктаторы. Так, в самом Цере был диктатор; меддике (*meddix*), почти то же, что и претор-судья, стоял во главе Кум. Кроме диктатора и меддикса, в Цере, возможно, были и рыночные эдилы. В Фундах, Фирме, Арпине во главе стояла коллегия из трех эдильов. Муниципии эрарии своих магистратур с политическими функциями не имели. Все органы, учреждения и служебные лица муниципий ограничивали свою деятельность обслуживанием хозяйственных и культурно-религиозных запросов населения города. В источниках они фигурируют под именем *quæstoviri, duumviri, octoviri*.

Префекты и префектуры

Надсмотр за политическими настроениями в некоторых муниципиях и высшие судебные функции возлагались на префекта. Впервые префект был назначен в 318 г. до н. э. в Капуе. Ливий сообщает: «В этом же году впервые — *primum* — в Капуе стали выбирать префектов, после того, как претор Л. Фурий дал им законы; о том и о другом просили сами жители Капуи, так как дела их вследствие внутренних раздоров были в расстройстве».²¹⁵ Фест говорит о префектурах, что в Италии они предназначались для ведения судебных разбирательств. Туда (в префектуры) посылались еже-

годно для этой цели префекты — *praefecturae eas appellantur in Italia, in quibus et jus dicebatur legibus praefecti mittebantur quot annis qui jus dicerent*.²¹⁶

На префектуры была поделена вся территория с муниципиями *civitas sine suffragio* и граждaнскими колониями.²¹⁷ Так, например, кампанская префектура в 194 г. складывалась из трех граждaнских колоний — Волтурия, Литерна, Путеола, четырех муниципий без права голосования — Кум, Ател, Ацерр, Свесулы — и трех канцидабул без права голосования — Капуи, Калави, Казиллина.²¹⁸

§ 19. Аннексия Римом территории италийских народов

Главным последствием войн VI—III вв. до н. э. было уничтожение политической самостоятельности народов Италии.

Экономическим результатом войн VI—III вв. до н. э. было лишение народов Италии значительной части своих земель, которые стали общественной собственностью Рима — *ager publicus*.

Как ранее говорилось, римские владения к 500 г. до н. э. охватывали около 98 275 га.²¹⁹ Это были известные четыре городские трибы и 17 сельских;²²⁰ они составляли область, пограничными пунктами которой были Остия, Лаурент, Альбинское озеро, Номент, устье Кремеры, устье Арна.

Ко времени Латинской войны (340—338 гг.) область Рима охватывала уже 309 580 га.²²¹ Латинский союз и земли герников расширились на территорию в 339 725 га.²²²

В результате Латинской войны Римская область увеличилась на 294 305 га: на 159 402 га в Лациуме и на 134 803 га в Кампании. На кампанских землях были образованы Тарантинская и Фалернская трибы (318 г.).²²³ в стране герников и эквов — Анненская триба от Анно и Теренская триба от реки Терес (301 г.).

Новые границы римской территории после первой Самнитской и Латинской войн можно определить по размещению вновь образованных крепостей-колоний, протянувшихся цепью от Умбрии до северо-востока Кампании: Нариния,²²⁴ Карсеолы,²²⁵ Альба Фуценская и Сора,²²⁶ Фрегеллы,²²⁷ Интерамина на Лирисе,²²⁸ Свесса Апрунка,²²⁹ Калес,²³⁰ Луцериия.²³¹ Луцериия играла особо важную роль. Она клином отделяла луканов от самнитов. Кроме этих колоний, на землях уничтоженных аврунков (Ливий, 9, 25) были основаны в 296 г. две граждaнские колонии — Минтурны и Синусса.

Краткий обзор истории покорения Римом народов Италии будет неполон, если мы не укажем на некоторые последствия римских завоеваний.²³²

Мы знаем, что первый период истории Римской республики ознаменовался борьбой плебеев — экономически угнетенной части населения Римского государства — против экономического и политического господства патрициев. В результате этой борьбы плебеи добились известного уравнения в политических правах с патрициями.

Однако нетрудно увидеть, что одновременно с уравнением в правах этих двух социальных групп шло образование новой категории угнетенных. Можно сказать, что шло образование нового плебейства, причем в значительно больших масштабах. В процессе покорения Италии Рим превратил народы Апеннинского полуострова в «союзные государства» — *civitates foederatae*.

При этом, около третьей части земель (разумеется, не худших) народов Италии, включенных в состав Римского государства на положении союзников, превратилось в римскую государственную землю — *ager publicus*. Однако если плебеи к началу III в. до н. э. добились уравнения в правах с патрициями, если на протяжении III и II вв. до н. э. большинство общин, население которых было на положении *cives sine suffragio*, параллельно с новыми завоеваниями Рима превратилось в равноправные общины, то союзники утратили былую свою самостоятельность и оставались в Римском государстве политически бесправными, так как не принимали участия в решении общегосударственных вопросов в римском народном собрании.

После завоевания Италии началось время многочисленных, почти непрерывных захватнических войн Рима по завоеванию Средиземноморья, и на плечи союзников легла большая военная тяжесть. Примерно одна треть мужского населения союзнических общин находилась в положении вспомогательных войск в римской армии. При продолжительных войнах многочисленные крестьянские семьи лишались на долгое время рабочих рук, их хозяйство приходило в упадок.

Неся тяжести военной службы во время походов наравне с воинами из римских граждан, союзники получали военное вознаграждение обычно в два-три раза меньше, чем первые.

Со времени завоевания Римом народов Италии и конфискации части их земель в *ager publicus* аграрный вопрос тесно переплетался с союзническим. Всякое новое выведение колоний в Италию затрагивало и волновало итальянцев, которые не владели правами гражданства. «Они (союзники. — Ф. Н.) боялись, как бы у них тут же не были отобраны те общественные римские земли, которые не были еще поделены и которые одни из них обрабатывали, захватив силой, другие же скрытно» (Аллианс, I, 36).

После завоевания Римом Италии в Римском государстве появились предпосылки для возникновения особых внутренних противоречий.

В рамках римско-италийской федерации, созданной силой оружия, внутренние противоречия приобрели специфический характер. В результате обострения этих противоречий погибли братья Гракхи, пытавшиеся наделить землей крестьян не только из среды римских граждан, но и из среды италиков, союзников Рима. Вместе с дальнейшим углублением противоречий изменились и формы борьбы: успешательные речи на Римском Форуме сменялись суровой клятвой Филиппа, которая выражала решимость союзников вести борьбу до победы, не жалея своей жизни; на смену борьбе мнений поулырлов и оптиматов на Форуме пришла вооруженная борьба союзников с римлянами в проходах и горах Апеннинского хребта; вместо борьбы со сторонами плебеев за колониальное наделение их землей или за кандидата в магистраты как политический лозунг восставших союзников на снарядах появились надписи: «Италия».

Исторически Союзническая война являлась средством решения острых вековых противоречий в римско-италийской рабовладельческой федерации.

Раздел второй

КОЛОНИИ РИМА В ИТАЛИИ ДО ВЫСТУПЛЕНИЯ ГРАКХОВ

§ 1. Интенсивность колонизации Римом Италии и цель выведения колоний

В историографии некоторые из исследователей делали попытки намечать историческую периодизацию римской колонизации. Так, Пайс в своей работе «Римские и латинские колонии от царского периода до начала империи» делит историю римской колонизации на 7 периодов: 1) от царского времени до изгнания галлов (510—387 гг. до н. э.); 2) от изгнания галлов до ликвидации Латинского союза (387—338 гг. до н. э.); 3) от ликвидации Латинского союза до 2-й Пунической войны; 4) от 2-й Пунической войны до времени Гракхов; 5) от Гракхов до диктатуры Суллы; 6) от Марии и Суллы до Тримувирата; 7) колонии Августа и последующее время.²⁴³

Белох в работе «Италийский союз под гегемонией Рима» намечает следующую схему истории римской колонизации (гражданские колонии): 1) от начала Республики до 382 г. до н. э.; 2) от 334 г. до 268 г. до н. э.; 3) от 268 г. до 241 г. до н. э.; 4) от 218 г. до 180 г. до н. э.²⁴⁴

Корнеманн в статье «Колонии», помещенной в 4-м томе Рсальной энциклопедии Пауля — Виссова, следующим образом подразделяет историю римской колонизации: 1) древнейшие гражданские колонии от царского времени до 157 г. до н. э.;²³⁵ 2) древнейшие латинские колонии от царского периода до 171 г. до н. э.²³⁶

Т. Франк в капитальной работе «Экономическое развитие древнего Рима», первый том которой носит название «Рим и Италия», кратко коснувшись колонизации до 338 г. до н. э. в обзоре (таблице) гражданских и латинских колоний с 338 г. до 173 г. до н. э., выделяет период выведения гражданских колоний (из римских и латинских граждан) 338—245 гг.²³⁷ и латинских колоний с 264 г. до 241 г. до н. э.,²³⁸ морских колоний с 194 г. до 181 г. до н. э.,²³⁹ аграрных гражданских колоний с 183 г. до 177 г. до н. э., латинских колоний с 193 г. до 173 г. до н. э.²⁴⁰

Нам представляется, что при обзоре истории римских колоний в Италии надо учитывать и этапы развития самого Римского государства. В зависимости от этапа развития Римского государства изменялся характер римской колонизации в Италии и ее интенсивность. Принимая во внимание правовое положение и состав колонистов, а также этапы государственного развития Рима, в истории колонизации в Италии до Союзнической войны можно различить 5 стадий:

1) колонизация царского периода, когда победители вводили колонистов из числа римских малоземельных граждан на земли, близлежащие к Риму;

2) колонизация территории соседних небольших народов за время действия договора Рима с Латинским союзом (493—340 гг. до н. э.) — период, когда Рим вынодил колоний, включая в состав колонистов и своих граждан и граждан своих латинских союзников. Этот период закончился разгромом Латинского союза и созданием римско-латинской федерации;

3) колонизация, протекавшая в период времени от 2-й Латинской войны и до 2-й Пунической войны, когда в результате военных побед Рима в его латинских союзников в Италии сложилась римско-италийская федерация; колонии выводились на земли, расположенные вдали от Рима; состав колонистов комплектовался из римского плебса и латинских союзников; в это время в основном учреждались колонии, именуемые союзниками латинского права — *socii latini* Latini;

4) колонизация периода времени от 2-й Пунической войны до Грахов, когда хотя и мало, но еще продолжалось выведение колоний латинского права, а вместе с тем усилилось выведение гражданских колоний, т. е. в состав колонистов направлялись безземельные и малоземельные римские гражд-

дане, не терявшие римского гражданства вместе с переселением в колонию;

5) следующий этап в истории колонизации пытался начать Тиберий Грах. Его, как будет показано позже, осуществил Сулла. По проекту Граха, должны были наделаться землей крестьяне из римских граждан и италиков, т. е. союзников Рима в Италии. Осуществление аграрного проекта Т. Граха означало бы уращение в правах пользования землей тех и других. Срыв господствующими сословиями аграрной программы, выдвинутой Тиберием Грахом, а затем Гаем Грахом, заставил италикское крестьянство взяться за оружие. В результате этого через 42 года после выступления Тиберия и через 32 года после выступления Гая выступила Союзническая война. В этой войне италики, пребывавшие на положении «союзников» Рима, огромную массу которых составляли безземельные крестьяне, пытались разрушить неравноправную римско-италийскую федерацию и создать равноправную федерацию «Италия» со столицей в городе Корфинии.

Союзническая война закончилась распространением прав римского гражданства на большинство римских союзников Средней и Южной Италии. В гражданской войне 83—81 гг., которая по сути является последним этапом Союзнической войны, в армию Суллы потянулось безземельное италикское крестьянство, не получившее земли из рук ополцателей, господствовавших с 87 по 83 г. Победил популяры, Сулла наделил 100—120 тыс. безземельных италийских крестьян землей, отнятой у его противников — римских всадников, италийской знати и крестьян, обеспеченных землей.

По степени интенсивности выведения Римом колоний перечисленные здесь периоды также различаются между собою. В царский период, охватывающий около двух с половиной столетий, выведено пять колоний.

За время действия равного союзного договора Рима с Латинским союзом, на протяжении времени около 150 лет, Рим на земли вольсков, герников, эквов, сабинян и этрусков вывел 11 колоний.

Гораздо интенсивнее протекала римская колонизация в третий период. За 120 лет, от 2-й Латинской войны, уничтожившей Латинский союз, до начала 2-й Пунической войны, Рим покорил все народы Средней и Южной Италии, в результате чего на полуострове под властью Рима сложилась римско-италийская федерация. На землях италийских народов в этот период Рим основал 31 колонию.

Еще более интенсивно развивалась колонизация Римом Италии в пятидесятилетие, наступившее после 2-й Пунической войны. За время с 194 г. по 157 г. до н. э. Рим вывел

22 колоний. При этом основная масса колоний была выведена в 194—181 гг. до н. э. В эти годы было основано 19 колоний.

Выведение Римом колоний; в Италии по периодам
(от основания Рима до Гракхов)

Таблица 1

Номер по порядку	Название колоний	Время основания	Источники
1	2	3	4

I. Царский период (от основания Рима до падения этрусского господства)

1	Фидены	XVIII в.	Liv., 1,14,27; 4,17; 22,31
2	Остия	VI в.	Liv., 1,53,8
3	Сигиния	VI в.	Liv., 1,56; 2,21; 7,8,3; 27,10
4	Свесса Помеция	VI в.	Liv., 1,41,53; 2,16,8
5	Цириси	VI в.	Liv., 1,56; 27,9

II. Колонии, выведенные за время от 1-й до 2-й Латинской войны (496—340 гг. до н. э., период покорения окрестных племен)

1	Велитры	494 г.	Liv., 2,31,4; 8,14 Dionys., 6,43
2	Норба	492 г.	Dionys., 7,13 Liv., 2,34,6; 27,10
3	Анций	467 г.	Liv., 2,1,5; 8,14,8
4	Ардея	442 г.	Liv., 4,11,5
5	Лабиния	418 г.	Liv., 4,47,7
6	Вителлия	395 г.	Liv., 5,29,3
7	Цирцея (повторно)	393 г.	Diod., 14,102
8	Сатрикс	385 г.	Liv., 6,16,6
9	Непете	383 г.	Liv., 6,21,4; Vell., 1,14
10	Сутрий	383 г.	
11	Сетия	382 г.	Liv., 6,39,9

III. Колонии 338—218 гг. до н. э. (период создания римско-италийской Федерации)

1	Калес	334 г.	Liv., 8,16,13; 27,9,29,15
2	Фрегеллы	328 г.	Liv., 8,22,2
3	Анксур (Таррачина)	328 г.	Liv., 8,21,11
4	Луцерия	314 г.	Liv., 9,26,5; 9,2 Strab., 6,284
5	Свесса Аврунков	313 г.	Liv., 8,15; 9,28,7 Vell. Pat., 1,14
6	Понтия	313 г.	Liv., 9,28,7; 27,10
7	Сатикула	313 г.	Vell. Pat., 1,14 Liv., 27,10

1	2	3	4
8	Интерамна на Лирисе	312 г.	Liv., 9,28,8; 10,36 Strab., 5,237
9	Сора	303 г.	Liv., 0,1,2 (сп. Liv., 9,23; 9,28)
10	Альба	303 г.	Liv., 10,1,1; 27,9; 29,15
11	Нарвия	299 г.	Liv., 10,10,5; 27,40
12	Карсеолы	298 г.	Liv., 10,3,2; 10,13,1; 27,9; 29,15
13	Минтурны	296 г.	Liv., 10,21,8; 27,38
14	Спиуза	296 г.	Liv., 10,21,8; 27,38
15	Велузия	291 г.	Liv., 27,10; 27,38; 31,49 Vell. Pat., 1,14; Strab., 6,282
16	Гаэрия	290/286 г.	Liv., epit. 11
17	Каструм Новый	290/286 г.	Liv., epit. 11
18	Сена Гальская	289 г.	Polyb., 2, 19,12
19	Коза	273 г.	Liv., epit. 14
20	Пестум	273 г.	Liv., epit. 14
21	Арикия	268 г.	Vell. Pat., 1,14 Liv., 21,51; 27,10
22	Беневет	268 г.	Liv., epit. 16
23	Фирм	264 г.	Vell. Pat., 1,14,8 Liv., 27,10
24	Эзерния	263 г.	Liv., epit. 16; 27,10
25	Эзулум	247 г.	Vell. Pat., 1,14,8
26	Альсий	247 г.	Vell. Pat., 1,14,8; Liv., 27,38
27	Брундизий	246/245 г.	Liv., epit. 19; 27,10
28	Фрегены	246/245 г.	Liv., epit. 19
29	Сполетий	241 г.	Liv., epit. 28; 27,10 Vell. Pat., 1,14
30	Плацидия	218 г.	Liv., epit. 28; 21,52 Polyb., 3,40
31	Кремона	218 г.	Liv., epit. 28 Polyb., 3,40

IV. Колонии II в. до н. э.

1	Вольгурн	194 г.	Liv., 34,45,1
2	Литери	194 г.	Liv., 34,45,1
3	Пугеолы	194 г.	Liv., 34,45,1
4	Салери	194 г.	Liv., 34,45,2
5	Буксент	194 г.	Liv., 34,45,2
6	Сипонт	194 г.	Liv., 34,45,3; 39,23; Strab., 6,284
7	Темпеа	194 г.	Liv., 34,45,3
8	Кротон	194 г.	Liv., 34,45,3
9	Коппа	193 г.	Liv., 34,53,1
10	Вибо-Валенция	192 г.	Liv., 35,40,4
11	Пирри	до 191 г.	Liv., 36,3,6
12	Бонония	189 г.	Liv., 37,57,7
13	Погенция	184 г.	Liv., 39,44,10
14	Пизар	184 г.	Liv., 39,44,10
15	Мугина	183 г.	Liv., 39,55,7
16	Парма	183 г.	Liv., 39,55,7
17	Сатурния	183 г.	Liv., 39,55,9
18	Гравинце	181 г.	Liv., 40,29,1
19	Авилла	181 г.	Liv., 40,34,1

1	2	3	4
20	Луна	177 г.	Liv., 40.43, 41.13
21	Авксий	157 г.	Vell. Pat., 1,15,3
22	Пицен	157 г.	Vell. Pat., 1,15,3

Принимая во внимание военно-стратегическую роль колоний в период завоевания Италии, римляне при выведении колоний придавали большое значение выбору места для их основания. По этому поводу у Цицерона мы читаем: «Все ли местности таковы, что выбор места для колонии представляется с государственной точки зрения безразличным? Или же бывают места, прямо напрашивающиеся под колонию, а бывают и такие, которые для колоний совершенно непригодны? И в этом вопросе, как и в остальных государственных делах, стоит обратить внимание на заботливость наших предков: предугадывая возможность опасности, они расположили колонии в соответственных местах так, чтобы им быть не просто итальянскими городами, а твердынями нашей власти».²⁴¹

Особое значение придавалось сооружению колоний на морском побережье. Поэтому 33 колонии — половина всех колоний — были основаны у берегов Италии. Из них две трети — на западном побережье и одна треть — на южном и восточном.

Все колонии в течение IV—III вв. до н. э. были связаны шоссейными дорогами. Связь Рима с колониями была и сухопутной, и морской. На север от Рима к Луце вдоль побережья через Фрегены, Альсий, Пирги, Козу шла мощенная каменными плитами Аврелиева дорога, построенная цензором Л. Аврелием Котой в 249 г. до н. э.²⁴² От Рима до Брундизия пролегла шоссейная дорога, часть которой до Капуи была построена цензором Аллием Клавдием Стелпым еще в 312 г. до н. э., а остальная часть несколько позже. Эта дорога пролегла через значительное количество внутренних колоний, расположенных недалеко от морского побережья, и через приморские колонии Анксур, Силуэсу, Свессу, Вольтурн, Литери, Пугеолы; ее продолжением стала позже Понтийева дорога, которая шла через Пестум, Темпу, Вибо-Валентию, Букселт. Внутренние колонии, основанные на землях итальянских народов, также были соединены хорошими дорогами. От Рима начиналась Латинская дорога, которая соединяла колонии в Лации — Велитры, Норбу, Фрегеллы и на границе с Самнием — Сатрикулы, Беневент. Как ее продолжение от стыка Самния с Луканией в Беневенте была сооружена Аппиева дорога, проходившая через Венузию и Брундизий. Внутренние колонии, расположенные на восток от Рима на

Колонии, выведенные Римом на итальянские земли

землях марсов, пелигнов, умбров и пиценов, соединяла Валериева дорога, шедшая от Рима до Адрии через колонии Карсеолы и Альбу Фуценскую и вдоль побережья Адриатики на север от Адрии через Каструм, Фирм, Анксий, Сену Галльскую, Пизавр. На юг от Адрии вдоль моря до Сионта шла Эмилиева дорога. Северо-восточнее от нее лежала Фламиниева дорога, проложенная Фламинием, цезарем 220 г. до н. э. На этой дороге лежали Филены, Цепет, Нарния, Интарна, Сполсций, Пизавр, Аримин.

На север от Аримина шла Эмилиева дорога, которая соединила внутренние колонии, расположенные на галльской земле южнее реки По.— Бононио, Мутину, Парму, Плаценцию. Внутренней дорогой, пролегающей по этрусской территории, являлась Кассиева дорога, соединявшая Рим с колониями Сутрий и Луна. Огромная военно-стратегическая роль дорожных магистралей в Италии сама собою очевидна: Рим быстро мог оказать помощь любой колонии в случае, если она подвергалась враждебным действиям со стороны местного населения.

Эти дороги, сооруженные в военно-политических целях, имели большое значение для экономических связей между Римом и италикими.²⁴³

В зависимости от степени покорности населения в колонии направлялось то или иное количество колонистов. Вначале на земли, завоеванные недалеке от Рима, а потом и на земли, расположенные вдали от него, но непосредственно примыкавшие к римским владениям у моря, выводилось незначительное количество колонистов, обычно в составе трех центурий, т. е. в количестве обычного гарнизона (*praesidium*), несущего караульную службу вне римского лагеря.²⁴⁴ Например, в 328 г. до н. э. была выведена колония в Анкур с целью надзора за политикой завоеванного города в составе трех центурий,²⁴⁵ подобно тому, как еще Ромул в окрестности Рима выводил колонии по 300 человек.²⁴⁶ Такое незначительное количество колонистов, пожалуй, являлось нередким, в особенности после 2-й Пунической войны. Во времена же завоевания Средней и Южной Италии в отдаленные места, как внутри Италии, так и на берега моря, в колонии посылались 2500, 4000 и даже 6000 человек.²⁴⁷

Решая определенную военную задачу, все колонии в своей структуре носили характер военной организации. Все колонисты распределялись по центуриям. Однако колонии отличались от гарнизонов тем, что в гарнизонах служили солдаты, призванные на военную службу. Как таковые они получали от государства жалование, которое впервые было введено в 405 г. во время Вейентинской войны.²⁴⁸ Со времени 2-й Пунической войны размер жалованья был 2 обола в день для

солдата и 4 обола для центуриона. Всадник получал 1 драхму. Помимо жалованья, солдаты и командиры получали также хлеб — 1150 г в день.²⁴⁹ Одежда у солдат до Гая Грахха была своя.

В колонии же в отличие от гарнизона на постоянное жительство посылались добровольцы из числа малоземельных римлян или союзников-латинян, переселившихся в Рим и прошедших там ценз. Поэтому колонисты наделялись землей, которую они должны были возделывать для получения пропитания. Как пишет Сервий, автор комментария к Вергилию, от обработки земли военными поселенцами происходит и само наименование — колония. У Сервия мы читаем: «Действительно древнюю колонию так определяют: колония есть известное число тех людей, которые были выведены в определенное место, укрепленное соответствующими сооружениями. Колонии наделяют определенным правом. Другие говорят, что «колония» есть то, что у тресков *aricia* называют. Свое же название она получила от *colendo*».²⁵⁰

Размеры получаемой колонистами земли, по-видимому, предопределялись не только ее качеством, хотя плодородие земли принималось во внимание. В местах с особенно плодородной землей первоначально сотня воинов получала сто югеров земли. Отсюда происходит, как говорит Варрон, древнейшее название полевой центурии: «Центурией сперва называлось 100 югеров».²⁵¹ Однако такое количество земли не могло обеспечить пропитанием даже одного человека в течение года. Последнее было возможным лишь в том случае, если земля была очень плодородна (не менее сам-15).²⁵² Опыт показал недостаточность одного югера и в качестве приусадебной земли. В связи с этим потребовалось удвоить земельную центурию для приусадебных участков, и она стала исчисляться в 200 югеров. Колумелла пишет: «Центурией мы называем теперь участок в 200 югеров. Некогда же 100 югеров назывались центурией».²⁵³ То же утверждает и Варрон. По-видимому, в тех случаях, когда земли там, куда выводились колонии, были не первостепенные, колонисту повышалась норма земли от 2 югеров до 2,5, 3, 4 и даже 7 югеров на поселенца в качестве приусадебного участка. Разумеется, указанные здесь различные размеры определяемой колонистам земли зависели от ее качества. Хотя колонисты отправлялись на место своего поселения в качестве мирных граждан или латинских союзников Рима, постоянно принималось во внимание, что они переселялись на земли, отнятые у инокоренных Римом народов Италии. Поэтому колонии сразу же приобретали характер военной организации, основной единицей которой являлась центурия. Издавна на этом основании и наделение колонистов землей происходило по центуриям; земля,

распределенная таким образом, называлась центурнатой.²⁵⁴ Возникновение такой формы наделять колонистов землей по центуриям римские авторы относят к началу римских завоеваний. Но он бывал в римской республике и, как свидетельствуют агримензоры того времени, вошел в практику основания колоний императорской эпохи. В V—II вв. до н. э. в качестве устроителей колоний, как правило, посылались римляне, уже бывавшие на высших государственных должностях. Например, в 219 г. в комиссию по основанию Плаценции и Кремоны входили бывший консул Гай Лутаций и два члена комиссии — бывшие преторы.²⁵⁵ В комиссию по организации колонии Юнопы входил автор законопроекта Гай Грах, являвшийся народным трибуном.²⁵⁶ Комиссия производила измерение земли по установленному обычаю, а затем наделяла колонистов по центуриям.²⁵⁷

В процессе покорения Италии Рим, выводя колонии, преследовал две цели: 1) закрепить господство над завоеванными народами с тем, чтобы постоянно иметь от них как «союзников» вспомогательные воинские контингенты для осуществления планов новых завоеваний; 2) удержать за собою земли, захваченные у тех же побежденных народов Италии. На часть этих земель завоеватели переселяли малоземельных римских крестьян, смячая этим острую аграрную противоречия в Риме.²⁵⁸ Естественно, что вражда покоренного Рима населения обрушивалась прежде всего на колонистов. Так что последние вынуждены были, обрабатывая плугом оккупированную ими землю, защищать ее мечом и щитом. Все же не всегда выведенная колония сохранялась. Дионисий сообщает, что колонисты, выведенные Ромулом в Камерия, частью были перебиты, а частью вынуждены были спасаться бегством.²⁵⁹ Как сообщает Ливий, в 345 г. до н. э. Рим вывел колонию в город Соры, а в 315 г. жители Соры перебили римских колонистов и перешли на сторону самнитов.²⁶⁰

Для каждого колониста размеры захватываемой земли определялись двумя факторами: 1) возможностью обработать силами членов своей семьи оккупированный римский *ager publicus* в районе колонии; 2) желанием получить с обрабатываемой земли доходы, достаточные для пропитания семьи. Разумеется, не военная служба, не ремесленный труд и не торговля, а занятие земледелием служило для колонистов источником их существования. Военная служба являлась гражданским долгом колонистов. Но, чтобы найти граждан, желающих поселиться в колонии, следовало поддерживать экономические интересы переселенцев с родины на земли покоренных италиков. Поэтому здесь мы должны еще раз подчеркнуть, что не 2, не 3, 4 и даже не 7 югеров земли составляли основу экономического благополучия колонистов.

Так же, как неодинакова была интенсивность колонизации Римом Италии в разное время, так же неодинаковой была интенсивность колонизации Римом земель отдельных народов Италии. Наиболее густая сеть колоний была в Лации, куда Рим вывел 16 колоний. Далее идут Этрурия, Самний и Кампания. В Этрурию выведено 10 колоний, в Самний — 7, в Кампанию — 6, в Цизальпийскую Галлию — 6, из них в Цизальпийскую Галлию — 5 и в Трансальпийскую Галлию — 1. В Умбрию и Бруттий выведено по 4 колонии, в Апулию — 3, в Луканию — 2, в Калабрию и Венецию — по 1 колонии, в Пицен — 5.

Римом были выведены следующие колонии: в Л а ц и и — Остия, Сигна, Свесса Помеция, Цирцеи, Велитры, Норба, Ангий, Аракс, Лабикки, Вителлия, Сатрик, Сетия, Фрегеллы, Анксур (Гаррацина), Свесса Аврунков, Понтия;

в Э т р у р и ю — Фидены, Сутрий, Непет, Коза, Альсий, Фрегены, Луна, Грависца, Пирги, Сатурния;

в С а м н и и — Альба Фуценская, Сора, Карсеолы, Сатиккула, Биссент, Эзерия, Сполоний;

в К а м п а н и ю — Калес, Волтурн, Минтурны, Синузсса, ПUTEОЛЫ, Салерн;

в Ц и с а л ь п и й с к у ю Г а л л и ю — Аримин, Плацентия, Бонония, Мутина, Парма;

в У м б р и ю — Интерамна, Нарния, Сена Галльская, Пизавр;

в П и ц е н — Адрия, Каструм, Фирм, Потенция, Анкий;

в Б р у т т и ю — Вибо-Валенция, Темпа, Кротон, Буксент;

в Т р а н с а л ь п и й с к у ю Г а л л и ю — Кремона, Венеция;

в А п у л и ю — Луцерия, Венузия, Сипонт;

в В е н е ц и ю — Аквилей;

в Л у к а н и ю — Пестум, Коина;

в К а л а б р и ю — Брундизий.

§ 2. Два рода колоний: гражданские и латинского права

У древних авторов римские колонии обозначаются словами *coloniae Romanae*²⁶¹ или выражением *populi Latini*.

Уже Кинэ обстоятельно проследил терминологическое обозначение древними писателями латинских союзников и их колоний в республиканское время.²⁶² Естественно, что нас интересует прежде всего обозначение колоний Ливием, так как его труды являются основным источником о римской колонизации.

В известном перечислении 18 колоний, сохранивших верность Риму,²⁶³ а также 12 колоний, отказавшихся по требованию Рима поставить новобранцев, Ливий называет их *Latini*

nominis.²⁶⁴ Для раскрытия смыслового значения выражения «Latini nominis» существительным является другое выражение, имеющееся у Ливия и у других писателей, а именно Latini sociique. Например, в рассказе о наказании спятому солдат римских легионов, услышавших в сражении при Каннах, Ливий пишет: «Et erat major pars Latini nominis sociorumque» — «это были большей частью латины и союзники». Для Ливия латины не являются римлянами. Они занимают какое-то свое особое место со времени возникновения римско-италийской федерации и позже, вплоть до Союзнической войны. Точно так же латины не являются римлянами и для Полибия. При перечислении континентов войск римско-италийской федерации в 225 г. Полибий называет римлян, латинян, япигов и мессапов, луканов, марсов, марруцинов, френтанов и вестингов.²⁶⁵ В этом перечислении римляне и латиняне фигурируют как самостоятельные, обособленные народы. Саллюстий в «Историях» приводит речь Лепида, в которой фигурируют люди латинского имени и итальянские союзники — homines nominis Latini et socii Italici.²⁶⁶ Цицерон говорит, что Т. Грахх пренебрегает интересами союзников и населения латинского имени — sociis et nomen Latinis.²⁶⁷ Плутарх сообщает о том, что Гай Грахх намеревался предоставить права римского гражданства италикам. При этом он один раз говорит о намерении Г. Грахха предоставить равноправие союзным италикам — ἡ δὲ ἀρχαὴ τοῦ ἐπιβήσαντος τοῖς πολιταῖς τοῖς Ἰταλικοῖς,²⁶⁸ а в другом месте — дать италикам политическое равноправие с латинцами — ἐπὶ κοινῆν πολιτείαν τοῖς Λατίνοις, из чего явствует, что есть союзники-латины и союзники-италики. Союзники-италики не были равны союзникам-латинам эпохи Граххов. Так как Граххам не удалось осуществить реформу относительно италиков, то это различие существовало и позже эпохи Граххов.

О делении населения создаваемой Римом римско-италийской федерации на «римских граждан», «население латинского имени» и остальных «союзников» также говорят формулировки эпиграфических памятников. Надпись, относящаяся к 185 г. до н. э., содержит сенатское постановление о запрещении вакханалий. Сенат запретил почитать Вахка и римским гражданам, и гражданам латинского имени, и союзникам. В строке 7 этой надписи читается: Vacas. vir. ne. quis. adiese. velet. civis Romanus neve. nominis. Latin. neve. socium. quisquam.²⁶⁹

То же деление населения римско-италийской федерации мы находим в известном Lex Tertia: civis Romanus sociumve nominisve Latini.²⁷⁰

Очевидно, что те из колоний, которые упоминаются как nomen Latinum, свое обозначение получили не только от эле-

ментов латинского этнического состава поселявшихся в них колонистов, но главным образом от названия области, на территории которой вначале создавались колонии Рима. Мы уже касались итогов Латинской войны²⁷¹ и видели, что лишь незначительное количество латинян получило римское гражданство, а остальные остались на положении римских федератов. После Латинской войны подавляющая масса латинян, живших в городах и деревнях Лация и оказавшихся на положении римских федератов, лишилась права заключать политические союзы одного города с другим; население разных населенных пунктов запрещалось заключать браки и вступать в торговые взаимоотношения.

По количественному составу поставляемых воинов латинские федераты Рима даже во времена 2-й Пунической войны превосходили каждую в отдельности все другие этнические группировки в Италии, тоже находившиеся на положении федератов Рима. Как сообщает Полибий, латиняне могли выставить 85 тыс. человек, самниты — 77 тыс., япиги и мессапы — 66 тыс., лукуны — 38 тыс., марсы, марруцины, френтаны и вестинги — 24 тыс. человек.

Если взять территорию двух современных провинций области Лация: Фразиноне (в области древних эквов и геринков), равную 3,2 тыс. кв. км., и Латину (в области древнего Лация), равную 2,2 тыс. кв. км. — то это будет примерно та территория, куда в рассматриваемое время Рим выводил свои колонии.²⁷² В источниках нет сведений о числе колонистов, выведенных в каждую из основанных на территории древнего Лация колоний. Но в отношении некоторых колоний такие сведения имеются. Так, в Ардею было выведено 1500 колонистов, в Лабиах — 1500, в Сатрике — 2 тыс. колонистов. Как указывалось выше, в Лаций было выведено 16 колоний. Если первоначально количество людей каждой колонии составляло от 1500 до 2 тыс. человек, то отсюда следует, что в Лаций было выведено от 24 тыс. до 32 тыс. колонистов. Такое количество колонистов должно было иметь 24—32 тыс. нормальных наделов.

Приняв каждый нормальный надел в размере, необходимых для обеспечения пропитания семьи, т. е. около 32 югеров, мы получим общий размер территории, занятой колонистами в древнем Лации, в пределах от 768 тыс. до 1024 тыс. югеров, что равно 192—256 тыс. га, или 1920—2560 кв. км. Эта площадь составляет около половины территории современных провинций Фразиноне и Латина. О том, что нормальным наделом полевой земли на семью не могли быть 2, 2,5, 3, 4 и даже 7 югеров, говорит даже земледельческое в современных провинциях Латина и Фразиноне. Ныне на территории этих провинций плотность населения, занятого сельским хо-

зайством, составляет в Фразиноне 146 человек на 1 кв. км, т. е. на душу населения приходится 2,7 югера, и в провинции Латина 138 человек на 1 кв. км, т. е. в среднем на душу населения приходится 2,9 югера.²⁷³

Следует заметить, что Белох²⁷⁴ определял размеры территории древних колоний следующим образом: Сигиния занимала 10 тыс. га, Норба — 10 тыс. га, Ардея — 20 тыс. га, Непец — 15 тыс. га,²⁷⁵ Сетия — 18 тыс. га, Фрегелы — 15 тыс. га, Свесса — 30 тыс. га, Понтия — 2896 га.

Таким образом, по Белоху, только 8 колоний владели территорией, равной 120 896 га. Подсчеты Белоха говорят о наличии в районе колоний обширного *ager publicus* и могут подтвердить наш тезис о нормальном наделе у колонистов, размером не менее 32 югеров, который они приобретали путем оккупации. С течением времени землевладение колонистов могло расти сверх размеров нормального надела за счет оккупации *ager publicus*, оставшегося вне ассигнации приусадобных участков и создания нормальных наделов.

В процессе столь интенсивной колонизации земель эквов, герников, вольсков и латинян Рим должен был в ответ на военную помощь латинян предоставить своим латинским союзникам возможность участвовать в выведении колоний. Основанием для участия латинян в римских колониях был Кассиев договор, по которому добыча на войне делилась пополам. Все же, по-видимому, основную массу колонистов составляли выходцы из Рима — римские плебеи, которые, переселяясь из Рима в колонии, теряли права римского гражданства. Но одновременно с переселением в область латинской федерации колонисты приобретали здесь и права латинского гражданства. Более того, колонии, выведенные Римом еще в царское время, по договору Кассия стали тоже *civitates foederatae*. Римское происхождение колонистов и новое правовое положение их как членов Латинской федерации нашли отражение в формуле деления латинян на *prisci Latini* и *Latini coloniarii*.²⁷⁶

Новое положение колонистов как «союзников» Рима хорошо выражено в речи одного из преторов Латинского союза на собрании членов этого союза перед отправлением его в Рим по вызову сената. Претор Анний называл Кассиев договор Рима с Латинским союзом признаком равного договора, под прикрытием которого Латинский союз фактически претерпевает рабство. Выражая требования латинян, он говорил: «Но если, наконец, стремление к политической независимости не даст нам покоя, если существует договор, союз, равенство в правах, если теперь мы можем хвастаться тем, чего раньше стыдились, именно — что мы братья римлянам по крови; если, далее, союзное войско (т. е. войско латинского

союза — Ф. Н.) имеет такую силу, что с присоединением его римляне могут удвоить свои войска... то почему не во всем уравнины наши права? Почему один из консулов не избирается из среды латинян? — *si autem tandem libertatis desiderium remordet animos, si foedus est, si societas, si aequatio juris est, si consanguineos nos Romanorum esse, quod olim pudebat, nunc gloriarī licet, si socialis illis exercitus is est, quo adjuncto duplicent vires suas... cur non omnia aequantur? cur non alter ab Latinis consul datur?*²⁷⁷

Интенсивная колонизация Римом земель сабинян, герников, эквов и вольсков, непосредственно примыкавших к землям тех латинских общин, которые после Регийского сражения составляли Латинский союз, способствовала тому, что сами эти колонии были включены в состав Латинского союза. Однако этим дело не ограничилось. Римские колонии, включенные в состав латинской федерации, постоянно обеспечивали Риму верность со стороны этой федерации, так как стояли во главе ее. До 2-й Латинской войны Латинский союз возглавлялся двумя преторами. По крайней мере в год возникновения 2-й Латинской войны преторами были Л. Анний из Сетии и Л. Нумизий из Цирцей, оба из римских колоний — *praetores tum duos Latinum habebat, L. Annium Sethnum et L. Numisium Cercelensem, ambo ex colonis Romanis*.²⁷⁸

Политика включения латинян в состав колонистов была продолжена Римом и при выведении колоний на земли, захваченные вслед за 2-й Латинской войной.

После этой войны Рим, как и прежде, допускал латинян к участию в колониях, создаваемых на территории покоренных народов Средней, Южной, а потом и Северной Италии. Таким путем он создал серию поселений, именуемых *populi Latini*.²⁷⁹ Так же, как в период времени между обеими Латинскими войнами (496 и 340—338 гг. до н. э.), после 2-й Латинской войны, вплоть до покорения Римом всей Италии, в большинстве колоний состав колонистов был смешанным, т. е. в составе колоний были и римские граждане, и латиняне. Об этом свидетельствует понимание Ливием статуса ряда колоний в Римском государстве. Ливий перечисляет 30 колоний, которые были выведены Римом за время с 495 г. до 218 г. до н. э., и именует их колониями латинского права (*populi Latini*).

По словам Ливия, в 209 г. до н. э. 12 римских колоний отказались поставить Риму воинов для отправки в Сицилию в связи со следующими обстоятельствами. Дело в том, что часть римских войск уцелела во время сражения при Каннах в 216 г. Уцелевшие войска состояли из латинян и союзников. Римский сенат усмотрел в их действиях отсутствие доблести и в наказание направил их в Сицилию, где они на-

ходился уже восьмой год. Войне с Ганнибалом не предвиделось конца. Консульское требование к колониям и союзникам поставить новых новобранцев для пополнения римской армии натолкнулось на противодействие тех колоний и союзников, солдаты которых были в Сицилии после Каннского сражения. На сходах латинян и союзников слышался ропот: «Вот уже 8-й год как войны в Каннском сражении сядут в Сицилии, да успеют они и умереть, прежде чем оставит враг Италию... Надобно, наконец, отказать народу римскому (в наборе солдат)... Вот что толковали на сходах латинян. В то время римских колоний было 30; из них 12 через своих послов, находившихся в Риме, отказали консулам в помощи, говоря, что им неоткуда взять ни денег, ни воинов. Это были поселения: Ардея, Непете, Сутрий, Альба, Карсеолы, Сора, Свесса, Цирцеи, Setia, Калес, Нарния, Ингерамна».²⁶⁰

В противоположность этим колониям, как сообщает Ливий дальше, верными Риму остались 18 колоний, которые через своих представителей в Риме заявили консулам, «что и воины у них готовы соразмерно назначению, да и в случае нужды согласны они выставить большее число».²⁶¹ Сенат декретировал благодарность представителям этих колоний. Консулы по поручению сената вывели их на Форум, где перед народным собранием еще раз объявили «ко всеобщему сведению о теперешней их готовности служить славе Рима».²⁶²

По рассказу Ливия, верными Риму остались следующие колонии: Сигиния, Норба, Сатикула, Фрегеллы, Луцерия, Венузия, Брундизий, Адрия, Фирмы, Аримини, расположенные в восточной части полуострова; Понтия, Пест, Коза, находящиеся на западном побережье; Беневент, Эзерния, Сполетий, Плаценция, Кремона — на внутренней части полуострова.²⁶³

Для решения вопроса относительно правового положения той или другой колонии существенным является то, что из общего числа колоний, выведенных Римом за все время до 209 г. до н. э., некоторые исключаются Ливием из числа латинских, а именно: Фидены, Остия, Велитры, Анций, Лабикс, Вителлия, Сатрик, Анксур, Ментурни, Каструм Новый, Сека Галльская, Эзулум, Альсий. Среди них Фидены и Остия выведены в царский период; Велитры, Анций, Лабикс, Вителлия, Сатрик выведены за время между двумя Латинскими войнами; 8 колоний — после 2-й Латинской войны.

Среди латинских колоний, отказавшихся поставить Риму воинов, две — Свесса Помеция и Цирцеи — выведены в царский период; четыре — Ардея, Целете, Сутрий, Setia — выведены до 2-й Латинской войны; 6 колоний выведены за время от 2-й Латинской до 2-й Пунической войны. Среди колоний, согласившихся поставить Риму воинов в 209 г. до н. э., Сигиния выведена в царский период, Норба выселена в 492 г.

до н. э., т. е. сразу же после 1-й Латинской войны, и 16 колоний выведены за время после 2-й Латинской войны до начала 2-й Пунической войны: Фрегеллы, Луцерия, Понтия, Сатикула, Синуэса, Гадрия, Коза, Пест, Аримини, Беневент, Фирм, Эзерния, Брундизий, Сполетий, Плаценция, Кремона.

Таким образом, до начала II в. до н. э. размещение колоний внутри страны или у побережья не дает основания делать тот вывод, к которому приходят современные историки, а именно, что в это время у берега моря учреждалось гражданские колонии, а внутри страны — колонии латинского права. Такое утверждение противоречит свидетельству Ливия, назвавшего в числе латинских колоний и те колонии, которые находились у морского берега: Цирцеи, Брундизий, Адрию, Аримини, Понтий, Пест. В то же время некоторые, не названные Ливием в числе латинских колоний, которые вследствие этого можно отнести к гражданским колониям, расположены не только на берегу моря, но и внутри страны. Из 13 колоний, не упомянутых Ливием, Фидены, Велитры, Лабикс, Сатрик расположены внутри страны.

После 2-й Пунической войны, в результате которой Рим окончательно укрепил свое господство в западном Средиземноморье, в целях укрепления своей власти над населением юга и севера полуострова были основаны еще несколько колоний латинского права на юге полуострова. В 193 г. до н. э. была основана Коппия на месте древнего города Сибариса (впоследствии город Фурий). Эта колония была расположена на стыке земель Луканий и Бруттия. В Коппию было отправлено 3300 колонистов.²⁶⁴

В следующем году Рим вывел Вибо-Валентию, вторую колонию латинского права. Вибо-Валенция была основана также на земле бруттийцев на другом побережье моря. В Вибо-Валентию было отправлено 4 тыс. колонистов.²⁶⁵

В 189 г. до н. э. была основана Бонония, колония латинского права, расположенная на земле галлов в Циспаданской Галлии. Сюда было направлено 3 тыс. колонистов.²⁶⁶ В 181 г. до н. э. в северо-восточном углу Адриатического моря, на земле венетов, была основана Аквилея, колония латинского права, куда Рим направил 3 тыс. колонистов.²⁶⁷ В 177 г. до н. э. была основана колония Луна на земле этрусков, куда направлено было 3 тыс. колонистов. Луна была последней колонией латинского права.²⁶⁸

Новым в колониационной политике Рима после 2-й Пунической войны при выведении колоний латинского права являлось, во-первых, то, что в колонию посылались в два раза большее количество колонистов, чем раньше. Теперь обычно направлялось 3—4 тыс. человек (только в Луну было направлено 2 тыс. колонистов). Во-вторых, колонистам северных

колоний сразу же нарезались земельные наделы, достаточные для пропитания семьи. Колонисты Луны получили по 51,5 югера земли. Колонисты Аквилен получили: по 50 югеров земли каждый лехотинец, по 100 - центурия; по 140 - всадник. То же самое получили колонисты Бонония: лехотинцы — по 50 югеров, всадники — по 70 югеров. Колонисты же колоний латинского права получили земли меньше, чем колонисты северных колоний. В Вибо-Валенция каждый колонист-лехотинец получил по 15 югера, а в Коппа — по 30 югеров земли, каждый всадник — по 60 югеров. В размерах наделения земель колонистов Вибо-Валенция и Коппа выразился переломный момент не только аграрной политики римского сената. Раньше сенат допускал, чтобы каждый из колонистов получал по 2, 2,5, 3, 4, 7 югеров земли в качестве приусадебных участков и оккупировал бы необходимое количество подсевой земли в соответствии со своими возможностями ее обработать и таким путем обеспечивал бы существование своей семьи. Теперь сенат решил наделить колонистов земельными участками, вполне достаточными для поддержания обеспеченной жизни. Но зато, по-видимому, этим самым сенат лишил их права оккупировать *ager publicus*, который резервировался для оккупации его господствующим сословием победителей.

Чем руководствовались римляне раньше, наделив колонистов землей по 2, 2,5, 3, 4 югера земли сразу при выведении колонии? Нет сомнения, что такое количество земли было достаточным лишь для устройства усадьбы и ведения садово-огороднического хозяйства близ дома. Полевая же земля оккупировалась колонистами из *ager publicus* в размерах, необходимых для обеспечения семьи доходами с нее. Это, согласно нашим предыдущим исследованиям, мог быть участок около 30 югеров. Полевая земля оккупировалась колонистами из *ager publicus* сразу по прибытии в колонию. Однако, как нам представляется, существовал государственный принцип, согласно которому за каждый год службы в армии государство наделяло солдат землей в размере двух югеров. В таких размерах за год службы в армии, например, получали землю солдаты Сципиона Африканского и Мариа.

Ливий рассказывает о наделении землей солдат Сципиона: «В конце этого года сделан был доклад сенату о наделении земель ветеранов, которые под личным предводительством и главным начальством П. Сципиона окончили войну в Африке. И сенат решил, чтобы городской претор М. Юний, если ему будет угодно, выбрал 10 мужей для отмежевания и раздела той части самнитского и апулийского поля, которая составляла собственность римского народа»²⁸⁹ «...Было также сделано постановление относительно полей для его (Сципиона.— Ф. Н.) воинов, чтобы сообразно с числом лет, прове-

денных в Испании или Африке, каждый из них получил по 2 югера»²⁹⁰ Солдаты Мариа за 7 лет службы получили по 14 югеров.²⁹¹ Таким образом, за каждые 2 югера авасом оккупированной земли колонист обязан был в течение 1 года нести военную службу. За обычный надел земли в 32 югера (вместе с приусадебным участком) колонист, согласно общему государственному принципу наделения землей, обязан был нести военную службу в течение 16 лет.

Этот же принцип применялся и к колониям латинского права. Следовательно, можно сказать, колонисты Коппи, выведенной в землю бруттис в 193 г. до н. э., получили землю (лехотинцы по 30 югеров, а всадники по 60 югеров), должны были состоять на военной службе в течение 15 лет. Пятнадцать лет — срок вполне достаточный, чтобы осесть на новом месте, соорудить жилье и хозяйственные постройки, завести скот, обзавестись инвентарем, освоить землю. По истечении этого срока колонисты колоний латинского права несли воинские повинности как федераты Рима. Они поставляли ему по предписанию консулов необходимое число воинов для комплектования римской армии вспомогательными союзными войсками.

Переход римских граждан в союзную общину совершался попутно с переселением из Рима в новые колонии или при посылении колонистами старых колоний.²⁹²

Вывод колоний совершался после решения сената, которое выносилось на утверждение народного собрания. Предложение вывести колонию вносил или народный трибун, или консул, или претор. Для выведения колонии избиралась комиссия. Учредители колонии давали ей имя. В число колонистов записывались добровольцы. Если таковых не хватало, то, хотя это было редким явлением, набор колонистов происходил принудительно по жребию под угрозой штрафа, налагаемого на отказывающихся переселиться в колонию.²⁹³ В работах Ливия и Дионисия мы встречаем места, где говорится об отсутствии добровольцев при вербовке римлян в число колонистов в колонию. Так было при выведении колоний в Ментурны и Синуэсу.²⁹⁴

Но традиция сообщает и о бегстве из колоний в Рим колонистов латинского имени. Дело в том, что, как указывает Ливий, «закон позволял союзникам латинского имени переселиться в римское гражданство, если они оставляли на своей родине потомство» — *lex sociis ac nominis Latini, qui stirpem ex sese domi relinquenter, dabant, ut cives Romani fierent*.²⁹⁵ Переселение в Рим увеличилось из десятилетия в десятилетие. В конце III и начале II в. до н. э. масса крестьян, как союзников латинского имени, так и вообще союзных Риму народов, в Италию общинила. Многие колонисты и союз-

ники сообща бросали свои родные места. В Рим переселялись союзники латинского имени, а остальные союзники имели право переселиться в римские колонии латинского имени. При этом, переселяясь в Рим и не желая оставлять потомства на родине, союзники отдавали своих детей в рабство какому-нибудь римским гражданам с условием, чтобы те отпустили их на волю и сделали их, таким образом, гражданами-вольноподруженниками... Впоследствии стали пренебрегать даже этой тенью законного образа действий и без стеснения переходили в римское гражданство. Не имея законного основания, союзники, не оставляя потомства, переселялись в Рим и подвсрались там переписи, становясь римскими гражданами.²⁹⁶

С 177 г. до н. э. всем союзникам, в том числе и латинского имени, запрещалось приобретать римское гражданство прежним путем. Дело в том, что римский сенат, нуждаясь в людских резервах для выведения колоний, смотрел сквозь пальцы на нарушение старого закона о праве союзников переселяться в Рим и приобретать право римского гражданства.

За 17 лет, с 194 г. по 177 г. до н. э., Рим вывел пять колоний латинского права (Копию, Вибо-Валентию, Бононию, Аквилею и Лулу) и 17 колоний гражданских (Вольтурн, Литерн, Сипонт, Путеолы, Салерн, Пирги, Букеснт, Темпеу, Кротон, Потенцию, Пизавр, Мутину, Парму, Сатурнию, Грависсе, Авксий, колонию в Пицен). Колонистами в эти колонии шли римские плебен. Но состав римского плебса пополнился за счет оседавших в Риме италийских союзников Рима, в том числе и союзников латинского имени. Пополнению римского плебса особенно способствовало обезземеливание римских и италийских крестьян благодаря привлечению их на долгое время на военную службу. 2-я Македонская и Сирийская войны, войны в Испании и Сардинии на длительное время отрывали крестьян от земли. Часть крестьянства, будь то римские граждане или союзники, обезземеливалась и тянулась в колонии. Стремление попасть в колонию толкало таких крестьян из просто «союзников» Рима превратиться в союзников помет *Latinum*, а потом — в римских граждан. Начался процесс миграций. О размерах миграции говорит следующий факт. За 15 лет, прошедших с 203 г. до 187 г. до н. э., Рим вывел 9 гражданских колоний и 3 колонии латинского права. В гражданские колонии он вывел 2700 человек, в колонии латинского права — 10 300 человек. Сверх этого в 187 г. претор обнаружил в Риме еще 12 тыс. римских граждан, ставших таковыми за это время, из латинских переселенцев в Рим. В римский сенат направлялись петиции от городов помет *Latinum* и от городов, бывших на положении просто *socii*, в которых местная администрация жаловалась рим-

скому сенату на то, что их города не в состоянии выполнять требования Рима о поставке воинов.

Первая такая жалоба от представителей всех союзников латинского имени поступила в 187 г. до н. э. «Сенат дал аудиенцию послам латинских союзников, собравшимся во множестве со всех частей Лация. Они жаловались на то, что большое число их сограждан переселилось в Рим и там занесено в списки. Поэтому претору Кв. Теренцию Куллеону было поручено призвестие о следствии об этих лицах и заставить вернуться на место приписки того, о ком будет доказано союзниками, что он сам или предки его были записаны у них во время цензозаста Г. Клавдия и М. Ливия,²⁹⁷ или после этих цензоров. В результате этого следствия было возвращено домой 12 000 латинян».²⁹⁸ Тем не менее стремление обезземелившихся крестьян из числа «союзников» получить землю, попав в число колонистов, не уменьшилось.

Через 10 лет после обращения в римский сенат представителей союзников латинского имени с просьбой возвратиться на родину, т. е. в колонии, бежавших оттуда в Рим жителей с такой же просьбой, а также с просьбой запретить союзникам переселяться в Рим обратились представители городов и латинского права, и союзников — самнитов и пелигнов. Ливий опять повествует, что большое впечатление произвели на сенат посольства союзников и союзников латинского имени, которые надеждами цензором и консулом прошедшего года и которые теперь, наконец, были введены в сенат. Сущность их жалоб заключалась в том, что большинство их граждан, подвергшихся переписи в Риме, переселилось сюда. Если позволить это, то через несколько десятилетий их покинутые города и опустевшие поля не будут в состоянии выставить ни одного воина. Самниты же и пелигны жаловались на то, что и от них 4 тыс. семейств переселились во Фрегеллы, и все-таки они вследствие этого не выставляют в набор меньшее число воинов.²⁹⁹ «Послы просили, чтобы в будущем не допускалось переселение союзников в Рим и чтобы сенат приказал союзникам, переселившимся в Рим, возвратиться в свои общины. Кроме того, они ходатайствовали запретить законом усыновлять или отчуждать кого бы то ни было ради перемены гражданства. А если кто таким образом делается римским гражданином, то пусть он не считается таковым. Послы добились этого закона у сената».³⁰⁰ В изложении Ливия инициаторами закона, запрещающего «союзникам» Рима в Италии приобретать римское гражданство, выступают сами союзники, жалующиеся на невозможность по недостатку населения нести тяготы воинской службы в римской армии. На деле же произошло ограничение их прав в связи с изменением отношения Рима к союзникам. Римский сенат вынес

решение о запрещении союзникам переселяться в Рим, т. е. заменить свое гражданство на римское, ущемил этим самым интересы союзников и в области наделения их землей из римского государственного земельного фонда. Но этим дело не ограничилось. Начался период аграрной дискриминации римских граждан и италийских союзников Рима.

Три года спустя после издания закона о запрещении союзникам приобретать право римского гражданства римский сенат стал наделять италиков в три раза меньшими участками земли, чем римских граждан. Как повествует Ливий, в 174 г. до н. э. на лигурийских и галльских землях произошло укрупнение земельных владений проживавших там римских граждан и союзников. И «при разделе земель римские граждане получали по 10 югеров, а союзники латинского имени — по три».³⁰¹

§ 3. Колонии гражданского и латинского права в Италии

Если исходить из принципа, что колонии, не упомянутые Ливием в качестве латинских колоний (209 г. до н. э.), являются гражданскими колониями, то к последним должны быть отнесены следующие колонии:

№	Название колонии	Основана	В	Год
1.	Фидены	основаны	в VIII в.	до н. э.
2.	Остия	"	в VI в.	"
3.	Велитры	"	в 494 г.	"
4.	Анций	"	в 467 г.	"
5.	Табьки	"	в 418 г.	"
6.	Вителлия	"	в 395 г.	"
7.	Сатрик	"	в 385 г.	"
8.	Анксур	"	в 323 г.	"
9.	Ментурны	"	в 296 г.	"
10.	Венузия	"	в 291 г.	"
11.	Каструм Новум	"	в 290/286 г.	"
12.	Сена Галльская	"	в 289 г.	"
13.	Эзудум	"	в 247 г.	"
14.	Альсий	"	в 247 г.	"
15.	Фрегены	"	в 246/245 г.	"
16.	Вольтури	"	в 194 г.	"
17.	Литерн	"	в 194 г.	"
18.	Путеолы	"	в 194 г.	"
19.	Салерн	"	в 194 г.	"
20.	Буксент	"	в 194 г.	"
21.	Пирги	"	ок. 194 г.	"
22.	Сипонт	"	в 154 г.	"
23.	Темпса	"	в 194 г.	"
24.	Кротон	"	в 194 г.	"

морские

№	Название колонии	Основана	В	Год	Статус
25.	Потенция (Пицен)	основана	в 194 г.	до н. э.	латинско-морские наде внутр.- ри страны
26.	Пизавр	"	в 194 г.	"	
27.	Авксий	"	в 194 г.	"	
28.	Мутина	"	в 183 г.	"	
29.	Парма	"	в 183 г.	"	
30.	Сатурния	"	в 183 г.	"	
31.	Грависце	"	в 181 г.	"	

К колониям латинского права в Италии относились следующие:

№	Название колонии	Основана	В	Год	Статус
1.	Сигиня	основана	в VI в.	до н. э.	латинско-морские наде внутр.- ри страны
2.	Свесса Помеция	"	в VI в.	"	
3.	Цирцеи (повторно)	"	в VI в.	"	
4.	Норба	"	в 393 г.	"	
5.	Ардея	"	в 492 г.	"	
6.	Непете	"	в 422 г.	"	
7.	Сутрий	"	в 383 г.	"	
8.	Сетия	"	в 382 г.	"	
9.	Калес	"	в 334 г.	"	
10.	Фрегеллы	"	в 328 г.	"	
11.	Луцерия	"	в 314 г.	"	
12.	Поктия	"	в 313 г.	"	
13.	Сатиккула	"	в 313 г.	"	
14.	Интерамна на Лирисе	"	в 312 г.	"	
15.	Сора	"	в 303 г.	"	
16.	Альба	"	в 303 г.	"	
17.	Норния	"	в 299 г.	"	
18.	Карсеолы	"	в 298 г.	"	
19.	Синусса	"	в 296 г.	"	
20.	Таурия	"	в 290/286 г.	"	
21.	Коза	"	в 273 г.	"	
22.	Пестум	"	в 273 г.	"	
23.	Аримин	"	в 268 г.	"	
24.	Беневент	"	в 268 г.	"	
25.	Фирм	"	в 264 г.	"	
26.	Эзерния	"	в 263 г.	"	
27.	Брундизий	"	в 246/245 г.	"	
28.	Сполеций	"	в 241 г.	"	
29.	Плаценция	"	в 218 г.	"	
30.	Кремона	"	в 218 г.	"	
31.	Копиа	"	в 193 г.	"	
32.	Вибо-Валенция	"	в 192 г.	"	
33.	Плаценция (повторно)	"	в 190 г.	"	
34.	Кремона	"	в 190 г.	"	
35.	Бонония	"	в 189 г.	"	

36. Аквилей	в 181 г.
37. Луна	в 177 г.
Поголовная ассигнация в бассейне реки По	
	в 173 г.

Суммируя вышеприведенный разбор данных о колониях, можно констатировать, что колонии латинского права — это группа городов, в которые колонисты выводились из состава римских граждан, а иногда с участием латинян. Эти колонии относились к городам, население которых не обладало правами римского гражданства. Они находились на положении союзников Рима. Так как сперва колонии выводились прежде всего на территорию Лация, то за ними и установилось название *populi Latini*. Правом римского гражданства обладали жители лишь тех колоний, за которыми признавалось такое право при учреждении колонии. Критерием различия между собою колоний обоего рода являлось наличие *jus suffragium* в римских коммунциях и отсутствие такового (для колонистов колонии латинского права). Колонии латинского права чеканили свою монету.³⁰² На основе практики наделения земель колонистов в начале II в. до н. э. установился дополнительный критерий для колоний латинского права. Колонисты этих колоний сразу же при учреждении колонии наделались землей в размерах, необходимых для обеспечения семьи доходами с этой земли. Колонисты же гражданских колоний наделались по-прежнему лишь присудебными участками, а полевую землю, как это искони велось у граждан Рима, они могли оккупировать из римского *ager publicus*.

В отношении органов внутреннего самоуправления оба рода колоний мало чем отличались. И колонии латинского права, и колонии гражданские создавали у себя городскую администрацию в основном по образцу римской. Не случайно Геллий писал, что колонии являются небольшой копией римского народа — *effigies parva simulacraque populi Romani*.

В историографии любят цитировать это высказывание Геллия. Только Нибуэр и его последователи, исходя из чисто классовых тенденций буржуазной историографии, обратили внимание на то, что эта заметка Геллия подходит для обоснования архинселого тезиса о существовании двухюгерового надела в качестве нормального надела для плебеев как в Риме, так и в колониях.³⁰³ На деле же заметка Геллия отражает то, что колонисты всех римских колоний до II в. до н. э., а со II в. — лишь гражданских колоний, получая присудебные участки земли, имели право на оккупацию

ager publicus. Но в колониях обоего типа форма городского самоуправления учреждалась наподобие римской, и в этом смысле колония являлась «копией римского народа».

§ 4. Значение и характер римских колоний в Италии II в. до н. э.

Нужно отметить, что в историографии трактуется по-разному вопрос о значении и характере римской колонизации в Италии первой половины II в. до н. э.

Моммзен полагал, что колонии выводились на земли тех италийских народов, которые не сохранили верность Риму во времена Ганнибала.³⁰⁴ Этой же точки зрения придерживается Пайс.³⁰⁵ Салмон признает за колонизацией военно-стратегические цели.³⁰⁶

В истории развития колонизации решающее значение играла военно-политическая функция колонии по отношению к завоеванным Римом италикам на протяжении всего периода от начала колонизации вплоть до Союзнической войны. Поэтому нам кажется неверным тезис некоторых историков, утверждающих, что основанием для выведения колоний с 194 г. до н. э. являлось только наделение земель римского плебса.

Немецкий историк Рудольф писал в работе «Город и государство в римской Италии»: «Политический характер римской колонизации, естественно, связан с борьбой за установление полного господства римлян на полуострове, и естественно, что после войны с Ганнибалом колонизация теряет этот свой характер, так как колонии перестали быть опорными военными пунктами римской экспансии. Существенное развитие римская колонизация получила в первые два десятилетия II века до н. э. Новые колонии были выведены на италийские берега моря в 194 году, когда выведенные колонии преследовали военные цели. В последующее время римские колонии целиком преследовали цель ассигнаций земли. Основанием для устройства колоний, которые теперь выводятся, является наделение земель».³⁰⁷

Здесь у Рудольфа наряду с верными замечаниями имеется совершенно ошибочный тезис. Верным является положение о том, что до войны с Ганнибалом римская колонизация преследовала военно-политические цели, будучи связана с установлением полного господства римлян на полуострове. Ошибочной является мысль автора, что после 194 г. до н. э. «римские колонии преследовали только цель ассигнаций земли». Если по отношению к колониям латинского права видимость основания для такого ошибочного мнения могло создать то, что колонисты этих колоний — Коппи, Вибо-Вален-

ции, Бононии, Аквиле, Луны — получали от 15 до 50 и более югеров земли, то уже само собою очевидно, что размеры наделенной землей колонистов гражданских колоний, выведенных как в 194 г. до н. э., так и после этого года, не дают оснований для подобной вывода. В 17 гражданских колониях, основанных начиная с 194 г. до н. э. — Вольтурне, Литерне, ПUTEОЛАХ, Салерне, Пирги, Буксенте, Сипонте, Темпесе, Кротоне, Потенции, Пизавре, Мутине, Парме, Сатурнии, Грависсе, Авксии и Пицене — колонисты согласно традиции получали земли от 5 до 10 югеров. Пусть даже (как мы полагаем, но о чем вся буржуазная историография до сего времени ничего не сказала, в том числе и Рудольф) это были лишь приусадебные участки и колонисты этих колоний могли участвовать в оккупации римского *ager publicus* в местах основания колоний и доводить свои наделы до размеров, обеспечивающих пропитание всех членов семьи каждого колониста, то и в этом случае обеспечение колонистов землей являлось лишь стимулом, позволяющим осуществить набор желающих переселиться из Рима в колонию. Целью же учреждения всех колоний являлось стремление господствовавшего в Риме класса рабовладельцев и в первую очередь нобилитета закрепить свое господство над покоренными Римом народами Италии, так чтобы с течением времени в Италии не появился какой-либо новый Ганнибал, рассчитывающий найти поддержку со стороны порабожденных Римом народов Италии. Эта цель обусловила и размещение вновь выводимых колоний. Все они были выведены на побережье моря: Вольгуря, ПUTEОЛЫ, Литерн, Салерн — на кампанское побережье; Пирги, Сатурния, Грависсе — на этрусское побережье; Колия, Буксент, Вибо-Валенция, Темпеса, Кротон — на морское побережье земли бруттиев; Потенция, Пизавр, Авксия — на пиенское побережье Адриатики; Аквилея — в страну венетов, на берег Адриатики. Только три колонии — Бонония, Парма, Мутина в Циспаданской Галлии — и одна — Луна в Этрурии — являлись внутренними колониями, но и то на границах северных владений Рима в Италии.

Римская олигархия в период войны с Ганнибалом пожалала горькие плоды своей прежней экспансионистской политики в Италии. Народы, в особенности в Северной и Южной Италии, своим стремлением освободиться от римского господства дали почву не только для вторжения Ганнибала в Италию. Последний смог, перейдя с небольшим войском через Альпы в Италию, угрожать существованию Рима только потому, что опирался на поддержку враждебно настроенных по отношению к Риму италиков, принудительно ставших римскими союзниками. Так как вслед за войной с Ганнибалом римская экспансия создала Риму врагов и в западной, и в во-

сточной части Средиземноморья, Рим опоясал свои владения на Апеннинском полуострове ридом колоний, которые являлись новыми опорными пунктами господства Рима над народами Италии и которые должны были явиться барьером, мешающим объединяться союзным италикам с покоренными народами вне Италии для борьбы за освобождение от господства Рима. Война с Ганнибалом также показала, что часть колоний латинского права перестала быть надежной опорой для Рима. В этой войне 12 колоний из 30 в 209 г. до н. э., по Ливию, а фактически из 46, отказались поставить воинов по требованию римских консулов. Антиримская политика 12 колоний латинского имени толкнула римских олигархов перейти от учреждения колоний латинского права к образованию гражданских колоний.

Ливий отмечает, что на заседании сената уже шли дебаты по вопросу о статусе выводимой колонии и ставился вопрос, выводить ли колонии латинского права.³⁹⁸

Так как в колонии обоих типов (и латинского права, и гражданские) направлялись одни и те же римские плебей и в обоих случаях, несмотря на различные формы, одинаково решался вопрос об ассигнациях земли колонистам в размерах, необходимых для пропитания семьи колониста, то, надо полагать, что не вопрос о том, ассигновать ли по 5—10 или 20—25 югеров земли, был главным предметом обсуждения в сенате. Основная тема обсуждения могла быть только одна: следует ли продолжать создание колоний на положении неримских граждан среди огромной массы союзников Рима и Италии с их опасной для Рима автономией. Только стремление иметь в колониях более надежную, чем прежде, опору своего господства над италиками заставило римский сенат перейти к учреждению гражданских колоний. Новым направлением колониальной политики сената ущемлялись интересы колонистов колоний латинского права. Они были извездены на положение остальных союзников Рима в Италии.

Как позже показала история с Фрегеллами, восставшими против Рима, колонии латинского права перестали быть опорой римского господства над народами Италии. Вместо того чтобы разрешить противоречия внутри государства путем уравнения в правах пользования землей италиков с римлянами, римский сенат наместил новую линию. В результате ее проведения туже затягивался узел противоречий, имеющий «союзнический вопрос», животрепещущей стороной которого являлась борьба союзных Риму италиков за сохранение своего права владеть землей, отошедшей в римский *ager publicus*.

Политика же римского сената уже с 80-х годов II в. была направлена на защиту интересов растущего рабовладельческого хозяйства римского нобилитета. В связи с притоком массы рабов после 2-й Пунической войны, в результате Македонской, Сирийской, Иславской, Лигурийской, Сардинской войн в Италии возникли рабовладельческие латифундии, типы которых описаны Катонем в его сочинении «О земледелии» (*De agri cultura*).

Образование латифундий шло за счет оккупации фонда государственной земли *ager publicus*. Последний широко использовался теми же римскими рабовладельцами также и под пастбища.³⁰⁹

§ 5. Муниципальные органы в римских колониях

Городское самоуправление колоний латинского права

При выведении колонии пошел *Latinitum* должностное лицо или комиссия, которой поручалось учреждение колонии в назначенном сенатом пункте, проводило ассигнацию земли и создавало органы общественной власти.

Формы органов общественной власти колонии создавались по римскому образцу, хотя только в некоторых колониях учреждались консульские должности. Обычно же избирались цензоры, эдилы, понтифики, городской совет; функционировало народное собрание, в котором участвовали все колонисты.

Надпись из колонии Соры, учрежденной в 303 г. до н. э., свидетельствует, что в ней была коллегия кваттуорвирос по судебным делам и коллегия понтификов. Надпись, посвященная Луцию Фирмию, сыну Луция, бывшему первым членом коллегии кваттуорвирос и первым членом коллегии понтификов при учреждении колонии³¹⁰ гласит:

(CIL, X, 5713) L. Firmio L. f.
prim. pil. Tri. mil.
III vir. i. d.
colonia deducta
prim. pontifici
legio. IIII. sorana
honoris. et. virtutis
causa—

«Л. Фирмию, Луция сыну, первому военному трибуну, кваттуорвиру юре дикундо, первому понтифику после того, как была основана колония, коллегии кваттуорвирос Соры во славу его доблести совершила надпись».

По данным эпиграфики можно полагать, что в латинских колониях с момента их учреждения везде устанавливалась однотипная с Сорой форма органов городского самоуправле-

ния: города возглавлялись коллегией кваттуорвирос.³¹¹ Из них 2 *quattuorviri iure dicundo*, 2 *quattuorviri aediles*. Эта организация была в *Core*,³¹² *Сигини*,³¹³ *Цирцеях*,³¹⁴ *Непете*,³¹⁵ *Сетии*,³¹⁶ *Калесе*,³¹⁷ *Луцерии*,³¹⁸ *Интерамне* на *Липресе*,³¹⁹ *Коре*,³²⁰ *Альбе*,³²¹ *Нарнии*,³²² *Карсеолах*,³²³ *Пестуме*,³²⁴ *Беневенте*,³²⁵ *Аримине*,³²⁶ *Эзернии*,³²⁷ *Брундизии*,³²⁸ *Сполетции*,³²⁹ *Плаценции*,³³⁰ *Коппи*,³³¹ *Вибо-Валенции*,³³² *Бононии*,³³³ *Авилесе*.³³⁴

Некоторые колонии имели консулов,³³⁵ преторов,³³⁶ эдильов, весторов, народных трибунов,³³⁷ сенат, народное собрание.

Большое значение для изучения эволюции структуры муниципальной администрации колоний латинского права имеет надпись из ПUTEОЛ от 105 г. до н. э. Как явствует из надписи, во главе этой колонии стояли дуумвиры. Рядом с дуумвирами существовал «консилиум», который состоял из бывших дуумвирос. В ПUTEОЛАХ он являлся высшим административным органом.³³⁸

Относительно состава консилиума Моммзен полагал, что он состоял из специально приглашенных заседателей для данного случая, т. е. для приема постройки, славной подрядчиком по договору.³³⁹ Рудольф же утверждает, что это постоянный орган, который дуумвиры созывали по поводу приема постройки.³⁴⁰ С ним можно согласиться.

Надпись гласит:

hoc opus omne facio arbitrato
duoviru(m) et duovir(iliu)m,
qui in consilio esse solent
Puteoles, dum ni minus
viginti adstent, cum ea res
consulatur—

«Это дело (постройка), когда будет закончено, должно быть оценено дуумвирами и советом дуумвиросов в составе не менее 20 человек».

Очевидно, что консилиум или городской совет ПUTEОЛ конституируется по типу римского сената. Он состоит из бывших дуумвирос, которые именуются дуумвирами (по типу римского: *consularis* — бывший консул). Надпись из ПUTEОЛ является контрактом со строителями. По контракту постройку принимают от строителей дуумвиры и консилиум. Незнестно, каков был количественный состав всего совета ПUTEОЛ. По контракту значится, чтобы не менее 20 человек членов совета принимали от строителей сооружение. По-видимому, они составляли половину общего количества членов городского совета.³⁴¹

Можно думать, что и в остальных колониях, выведенных одновременно с ПUTEОЛАМИ в 194 г. до н. э., — Вольтурне, Литерне, Солерне, Буксенте, Сионте, Темпесе, Кротоне —

была учреждена такая же форма городского самоуправления, т. е. во главе администрации города стояли дуумвиры. Законодательным органом являлся городской совет, состоявший из бывших дуумвиров. Надо полагать, что городской совет во всех колониях конституировался одинаково: в состав совета включались лица, бывшие на высшем административном посту.

Однако в колонии Потенция, выведенной десятью годами позже Путеол, главою администрации являлись преторы, а не дуумвиры, как в Путеалах.³⁴² По поводу этого расхождения Белох полагал, что оно обусловлено различной степенью автономии, предоставленной различным колониям.³⁴³ С Белохом не согласен Рудольф.³⁴⁴ Действительно, как говорит Цицерон, в некоторых колониях дуумвиров называли преторами, желая подчеркнуть одинаковый ранг дуумвиров в колониях с преторами в Риме. «Я расскажу вам то, что видел сам по приходе в Капуэ непосредственно после основания там колонии, в претуре, как они говорили сами, Л. Консидия и С. Сальция, чтобы вы поняли, какую спесь там рождает само место, раз она через несколько дней после основания там колонии стала заметной и несомненной. Первое доказательство — то, о котором я только что заговорил: тогда как в других колониях старшие магистраты зовутся дуумвирами, они требовали, чтобы их называли преторами. Вот какую важность им принес первый же год; как вы думаете, не стали бы ли они по прошествии нескольких лет требовать для себя имени консулов?»³⁴⁵ — говорит Цицерон.

Из этой же речи Цицерона видно, что дуумвиры колоний носили *basilium* — палку в качестве атрибута их власти в городе. Преторы же в Риме имели ликторов, вооруженных фациями. Неподобие римских преторов, капуанских дуумвиров тоже завели себе ликторов с фациями.

В надписях, относящихся к императорскому времени, мы находим упоминания о дуумвирах, существующих со времен их основания в следующих колониях (досулланского времени): Остия,³⁴⁶ Анципи,³⁴⁷ Таррацина,³⁴⁸ Минтурнах,³⁴⁹ Синуссе,³⁵⁰ Каструме Новуме (в Этрурии),³⁵¹ Альсипи,³⁵² Вольтурне,³⁵³ Путеолах,³⁵⁴ Буксенте,³⁵⁵ Кротоне,³⁵⁶ Сионте,³⁵⁷ Пизавре,³⁵⁸ Парме,³⁵⁹ Мутине,³⁶⁰ Сатурнии,³⁶¹ Луне,³⁶² Фабратерии,³⁶³ Дертоне,³⁶⁴ Эпоредии.³⁶⁵

По-видимому, как об этом свидетельствует рассказ Ливия относительно Анция, вместе с учреждением колонии и избранием органов управления Рим принимал меры к установлению законов, которыми руководствовались бы дуумвиры в качестве судей. Эти законы составлялись местным населением с участием римских «патронов».

Ливий пишет: «Анциатам, которые тоже жаловались на то,

что они живут без определенных законов и магистратов, сенат назначил патронов, чтобы составить законы и для этой колонии — *Antlatibus quique. qui se sine legibus certis, sine magistratibus agere querebantur, dati ab senatu ad jura statuenda ipsius coloniae patroni.*³⁶⁶

Цицерон упоминает дуумвиров Анция еще в 59 г. до н. э.³⁶⁷ Можно думать, что эта магистратура в Анции появилась со времени учреждения колонии в 467 г. до н. э.³⁶⁸ или со времени написания законов в 318 г. до н. э. Так как Анций был одной из древнейших колоний и Рим назначил ему «патронов» для написания законов, вполне логично полагать, что такой порядок применялся и к другим римским колониям. Законы колоний не чем иным, как воспроизведением римских законов XII таблиц, к которым, по-видимому, делались добавления относительно обязанностей колонистов нести военную службу по требованию Рима и считать врагов Рима своими врагами. Торговые интересы Рима особо охранялись законодательством приморских колоний. Например, пошлины с товаров, прибывающих в Путеолы, были доходной статьёй римской казны. Римские цензоры сдавали сбор пошлин на откуп. Ливий пишет применительно к году учреждения колонии в Путеалах (194 г. до н. э.): «Л. Лентул, который остался в Риме, председательствовал в комиссиях по выбору цензоров... Избраны были П. Корнелий Слипцион Африканский и П. Эмилий Пет... Они сдали на откуп в Капуэ и Путеолах пошлины с привозных товаров».³⁶⁹

Коммунальные органы гражданских колоний на территории Италии

Вначале гражданские колонии имели преторов.

Остия³⁷⁰ имела претора — *praetor volcani faciundis* (CIL, XIV, p. 4).

После 2-й Пунической войны положение изменилось, коммунальные органы видоизменились.

Эпиграфический материал свидетельствует о том, что во главе города стояли *duumviri* и в императорское время в следующих гражданских колониях досулланской колонизации.

В Лации

Ostia, CIL, XIV, p. 4; Orelli, 2166; 2204
Antium, CIL, X, 660*
Tarracina, CIL, X, 624
Menturnae, CIL, X, p. 495*
Sinuccsa, CIL, X, p. 464

* В колонии, отмеченные знаком *, и позже триумвирами выводились колонисты.

В Кампания

Voturnum, CIL, X, p. 337
Puteoli, CIL, X, p. 183*; X, 1781
Fabrateria, CIL, X, p. 547

В Бруттии

Buxentum, CIL, X, p. 461

В Лукании

Crotone, CIL, X, p. 107

В Апулии

Sipontium, CIL, IX, 806

В Умбрии

Pisaurum, CIL, XI, 941*

В Циспаданской Галлии

Parma, CIL, XI, p. 941*
Mutina, CIL, XI, p. 151*

В Этрурии

Luna, CIL, XI, p. 259
Saturnia, CIL, XI, p. 419

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ I

Римско-италийская федерация (Римский полис и завоеванные им италийцы)

¹ Сравн. Beloch. Das Italische Bund unter Roms Hegemonie. Leipzig, 1880, S. 195.

² Liv., 9, 36.

³ Cic., pro Balbo, 22, 50.

⁴ Liv., 8, 11.

⁵ Liv., 9, 43.

⁶ Liv., 9, 45.

⁷ Сравн. Liv., 34, 57.

⁸ Liv., 8, 2 (римляне отвели на жадобу самнитов на латиниях в 341 г.): in foedere Latino nihil esse que bellare cum quibus ipsi vellint prehibentur.

⁹ Liv., 24, 1; 25, 7; 25, 15.

¹⁰ Polyb., XXII, 13; Liv., 38, 11.

¹¹ Сравн. Beloch, d. I, B., S. 199.

¹² Cic., pro Balbo, 22, 51: suo labore et periculo nostram rem publicam defendunt.

¹³ Vell. Patern., 2, 15: per omnes annos atque omnia bella duplici numero se militum equitumque fangit.

¹⁴ Polyb., II, 24.

¹⁵ См. Josef Göhler. Rom und Italien. Die römische Bundesgenosspolitk von den Anfängen bis zum Bundesgenossenkrieg. 1939, Breslauer historische Forschungen, Heft 13, S. 48.

¹⁶ Liv., 29, 15, 6.

¹⁷ Liv., 31, 8, 11.

¹⁸ Liv., 33, 26.

¹⁹ Liv., 34, 56, 4 сл.

²⁰ Liv., 40, 36, 6.

²¹ Liv., 34, 56; Polyb., VI, 21: «В то же время новые консулы сообщают властям тех италийских областей, от которых хотят получить вспомогательные войска, причем определяется количество солдат, назначается день и место, куда собраться».

²² Белох. Уж. соч., стр. 205.

²³ Liv., 44, 40; сравн. Polyb., VI, 26.

²⁴ Liv., 23, 17; 23, 20.

²⁵ Liv., 23, 17: «Перузинская когорта попала в Казилин при тех же условиях, что и пренестинская».

²⁶ Liv., 28, 45; сравн. Cic., pro Balbo, 22, 50.

²⁷ Liv., 44, 40.

²⁸ Liv., 25, 14; 44, 40.

²⁹ Liv., 33, 36.

³⁰ Liv., 44, 40.

³¹ Liv., 44, 40; 22, 24 — под командой самнита Нумерия Деция 8 тыс. самнитов.

³² Liv., 41, 13.

³³ Liv., 41, 13: «Они (децемвиры. — Ф. Н.) поделили по 10 югеров каждому (гражданину. — Ф. Н.), а союзникам латинского наименования по три» (diviserunt dena jugera in singulos sociis nomials Latini terga).

³⁴ App., I, 18, 74.

³⁵ Dio d., 37, 21.

³⁶ Споры между союзными Нолой и Неаполем решил римский суд в 184 г. до н. э.

³⁷ См. А. Г. Шигер. Административно-территориальное деление зарубежных стран. М., 1957, стр. 52, сл. Исторические провинции. Население Тосканы составляет 3209 тыс. человек. Варрон (De re rust., I, 344, 7, 2) сообщает, что в Этрурии урожайность сам-десять — сам-пятнадуать.

³⁸ Compendio statistico Italiano, 1955, p. 19, tav. 14. Плотность населения в провинции Листоя — 206 человек на 1 кв. км, хотя в провинции Смена — 63 человека на 1 кв. км.

³⁹ См. В. О. Георгиев. О происхождении этрусков. ВДИ, 1952, № 4; Л. Ельницкий. Этруски. Из новейшей литературы об этрусках. ВДИ, 1940, № 3-4. Историкографический обзор по этой проблеме дал Н. Н. Залесский. См. Этрускология за рубежом. ВДИ, 1956, № 4; Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии, 1959, стр. 5—12.

⁴⁰ Polyb., II, 24.

⁴¹ См. примечания № 58.

⁴² Сравн. Arthur Rosenberg. Der Staat der alten Italiker. Untersuchungen über die ursprüngliche Verfassung der Latiner, Osker und Etrusker. Berlin, 1913, S. 132.

⁴⁰ Сравни Arthur Rosenberg. Op. cit., S. 132: «Еще важнее следующее. Каждый год в Риме на Via Portensis делались 3 придорожных камня — „tre cippi“. На одном написаны: „lares semitales“, на втором — „lares viales“, на третьем — „lares(c)ortiales“.

⁴¹ Так полагает и Артур Розенберг. Ук. соч., стр. 133.

⁴² Liv., 7, 21, 9. Сравни Liv., 10, 10, 11.

⁴³ В Арренин в 302 г. до н. э. (Ливий, 10, 3, 2). В Вольсинии — 268 г. до н. э.

⁴⁴ Liv., 5, 1, 3—4.

⁴⁵ Liv., 9, 36, 3.

⁴⁶ Ibid., 9, 37, 12 (309 г. до н. э.). Сравни Liv., 9, 40, 18; 9, 41, 6.

⁴⁷ Liv., 5, 35; 36, 4—5.

⁴⁸ Liv., 23, 17, 11: additur et Perustina cohors, homines quadriginti sexaginta...

⁴⁹ Liv., 23, 45.

⁵⁰ Так было в Вольсинии в 268 г., то же самое в 302 г. имело место и в Арренин. Liv., 10, 3, 2.

⁵¹ В настоящее время в Умбрии из 846 тыс. га общей площади области посевная земля составляет половину (438 тыс. га), выпас — 129 тыс. га и леса — 214 тыс. га (Compendio statistico Italiano, 1955, p. 11, tav. 8).

⁵² Ныне в провинции Перуджа в течение года температура держится в пределах —7°—+32°С (Compendio s. I., 1955).

⁵³ По современной статистике, в Умбрии проживает 814 тыс. человек, плотность населения 96 человек на 1 кв. км (Compendio s. I., 1955, p. 17, tav. 13).

⁵⁴ Polyb., 2, 24.

⁵⁵ Compendio statistico Italiano, 1955, p. 21, tav. 15. Мужчины от 18 до 21 года — 5,4%, от 21 до 25 лет — 7,1%, от 25 до 35 лет — 14,0%.

⁵⁶ Там же, мужчины составляют 48,7%, а женщины — 51,3% всего населения.

⁵⁷ Liv., 9, 41, 14.

⁵⁸ Стр. 8: Claverium diras heri, frater Attersis-Claverni dent oportet fratribus Attiedis.

Стр. 11: Claverium diras heri, frater Attersur sehmenier dequirit — Clavernis dent oportet fratres Attiedi sehmenier dequirit.

Стр. 13: Casilum diras heri frater Attersur sehmenier dequirit — Casilas det oportet fratribus Attiedis.

Стр. 16: Casilate diras heri frater Attersur sehmenier dequirit — Casilati dent oportet fratres Attiedi sehmenier dequirit.

Стр. 8: Клавернии дают братьям Аттедам.

Стр. 11: Клавериям дают братья Аттеды 1/10.

Стр. 13: Казила дает братьям Аттедам.

Стр. 16: Казилум дают братья Аттеды «sehmenier». В этом тексте выражены взаимные обязательства двух родов: Клавернии и Казила, с одной стороны, и Жреческой коллегии «Братьев Аттедских» — с другой. Названные роды дают «Братьям Аттедским» жертвенное мясо и получают его от них какое-то количество.

⁵⁹ Сравни Arthur Rosenberg. Op. cit., S. 121.

⁶⁰ Liv., 31, 2.

⁶¹ Liv., 33, 37.

⁶² Артур Розенберг (ук. соч., стр. 126) прав, говоря: «Неизвестно, шло ли развитие и в Риме по этому образцу. Но в Игувиум мы имеем образец развития триб в античных общинах. Только Игувиум дает картину развития триб, которая помогает лучше понять развитие таковых и в Риме». И далее: «Членение трибы на курии было, как мы видели, у умбров. Оно было и в Лезии. О членении в Laluvium см. Сп. II., XIV, 2120, 2114, 2126». Автор выступает против того, чтобы все в Риме выво-

дить из Этрурии. Он тронически замечает: «В этом смысле Рим может быть настолько этрусским городом, как Петербург немецким — vielleicht war „Roma“ nur im Sinne eine etruskische Stadt wie „Petersburg“ eine deutsche (S. 128).

⁶³ Ливий, 9, 36, 6—9 (310 г.). Сравни 28, 45 (Синнион для африканского похода): «Камеринцы, бывшие с римлянами на условиях равного договора, послали вооруженных воинов 600 человек».

⁶⁴ Ливий, 9, 41, 20.

⁶⁵ Cic., pro Balbo, 20, 47.

⁶⁶ Река Тибр берет начало в Апеннинских горах у Фучинского озера, впадает в Тирренское море. Длина 168 км.

⁶⁷ Compendio statistico Italiano, 1955, p. 5, tav. 2. Площадь провинции Рома — 5300 кв. км. Фразиноне — 3200 кв. км, Латина — 2200 кв. км.

⁶⁸ Ibid., p. 19, 20, tav. 14.

⁶⁹ Dionys., V, 56.

⁷⁰ Ныне Тиволи, по обеим сторонам реки Анио. Последняя является притоком Тибра.

⁷¹ У Габинского озера. Здесь по преданию был воспитан Ромул (Plut. Rom., 6; Dionys. Hal., 1, 84).

⁷² Ныне Палестрина с остатками стен древнего Пренесте.

⁷³ У подножья Альбанской горы. Род Юлиев имел здесь святилище (Tac., Ann., 2, 41; 15, 33).

⁷⁴ Расположен между Альбанской горой и озером. Метрополи Рим. Город был разрушен, а жители переселены в Рим (Liv., 1, 3, 30—33).

⁷⁵ Ныне Ринчи, у подножья Альбанских гор с остатком стен древнего города. Здесь был культ Дианы у Iacus Nemorensis.

⁷⁶ В двух милях от моря. Здесь высидился Эней. Место жительства вождя Латина (Virg., Aen., 7, 171).

⁷⁷ Рядом с Клаурентом. Оба города разделяла река Нуинк. Сохранились остатки древних стен города.

⁷⁸ Стелами ругулов.

⁷⁹ Река Анио берет начало в горах герников. От Тибра, расположенного на реке Анио, в 265 г. до н. э. до добычи, полученную в войне с Перром, был сооружен знаменитый водопровод, снабжающий Рим водой.

⁸⁰ См. И. М. Тронский. Очерки из истории латинского языка. М., 1953, стр. 185.

⁸¹ Liv., 1, 53; Cic., De r. p., 2, 24; Dionys. Halic., IV, 50; Strab., V, 3, 4; Tacit., Ann., III, 72.

⁸² Надпись обнаружена в 1784 г. Надпись перензавалась: Ланин (Inscriptio antice Valtine illustrata, Roma, 1825, p. 34); Ленинсом (Inscriptiones Umbrae et Oscae, Lipsiae, 1841, p. 81, tab. XXVI, 24); Моммзлом (Unteritalische Dialekte, Leipzig, 1850, S. 320, tab. XIV); Цезаевым (Inscriptiones Italiae Mediae dialecticae, Lipsiae, 1884, p. 42—43; Журнал М. Н. П., 1892, март, стр. 1—24).

⁸³ Моммзен (Unteritalische Dialekte, Leipzig, 1850, S. 321), привлекла и другую надпись из Маринского города Антина (Antinum), расположенного в верховьях Лириса, сходную с надписью из Велитры, как памятник вольской письменности (что, однако, оспаривает Цезаев; см. Журнал М. Н. П., 1882, март, стр. 124, сл., Inscr. Ital. Mediae, p. 36, с которым согласен В. Младост; см. Журнал М. Н. П., 1904, август, стр. 337), отмечает следующие элементы сходства языка вольского с языком умбров: 1) полное отсутствие дифтонгов ai, ei, oi; 2) господство окончания на гласную (тогда как в языке осков доминирует окончание на согласную); 3) способ сокращения личных имен в письме (в языке вольского путем обозначения первых двух букв слова, а в осском по-

срещением двух согласных); 4) порядок употребления собственных имен у волюков расходитсЯ с окскими (волюки ставят отчетливо перед родовым именем, что наблюдается и в языке мартов. У последних это могло быть под влиянием языка волюков); 5) в противоположность окскому отсутствию *t* в 3-м лице в глагольной форме языка волюков (*is* вместо *ist*); 6) совпадение некоторых слов умброского языка с волюскими.

⁸⁰ Liv., 8, 4. См. Ф. Неча я. Завоевание Средней и Южной Италии и аграрный вопрос в Риме. Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина, № 29. Минск, 1955, стр. 157.

⁸¹ Liv., 8, 11, 5: «С Лаурентин приказано было возобновить договор, и он с того времени стал ежегодно возобновляться во 2-й день общенационального торжества».

⁸² Liv., 9, 43, 23.

⁸³ Polyb., 6, 14, 8.

⁸⁴ Указываются монеты и надпись CIL, I, 1148.

⁸⁵ Liv., 23, 17.

⁸⁶ Берет начало в Апеннинских горах и спадает в Пестанский залив. На реке Силар Красе одержал победу над Спартаком в 71 г. до н. э.

⁸⁷ Извержением Везувия в 79 г. до н. э. были засыпаны города Теркуланум и Помпеи.

⁸⁸ Strab., 5, 4, 3.

⁸⁹ Площадь Кампании теперь занята под посевами хлебных культур, садами, городами, лесом. В среднем в Кампании на 1 кв. км приходится 332 человека, за вычетом городского населения население, проживающее в сельской местности, составляет 266 человек на 1 кв. км. Поразительно высокая плотность: в среднем приходится полтора гектара на душу населения. См. Compendio statistico italiano, 1955, p. 13.

⁹⁰ C. D. Вичк. A Grammar of Oscan and Umbrian. Boston, 1928, p. 124, 128.

⁹¹ Транскрипция, данная Баком.

Франко Сартори считает несправедливым мнение Белюха, что *meddiss tuvtiks* стоял во главе федеральной администрации. Franco Sartori, Problemi di storia costituzionale italiana, Università degli studi di Padova publicationi dell' Istituto di storia antica, vol. I, 1953, p. 18.

Более приемлемым он считает мнение Розенберга, который полагает, что *meddiss tuvtiks* находится в числе обычных должностных лиц, называвшихся *meddiss minive*. (A. Rosen berg. Der Stadt der alten Italiker. Berlin, 1913, S. 17—20.)

Вейншток усматривает в *meddiss tuvtiks* высшего магистрата в отдельной коммуне, который отличается от простого *meddiss*. Он полагает, что „*tuvtiks*“ является специальным титулом *meddissa*, занимающего особое положение. Здесь имеет место антономασία (стиль — употребление имени в значении нарицательном) к общему обозначению „магистрат“, как это подтверждает Tavola di Buntia, — *Conzuu*, p. 28 — von Planta, p. 17 — Вук, p. 2, откуда видно, что все магистраты-коллеги в этом городе названы *meddiss*, среди которых выделяется *meddiss tuvtiks*. (См. Weinstock. In „Klio“, XIV, 1931, S. 243—244.)

Это мнение Вейнштока является модификацией мнения Оргона, который считает, что *meddiss tuvtiks* является так же высшим среди других *meddiss* ов, как римский *praetor urbana* среди других *praetores* (*praetori minores*). Но по функции он похож на диктатора с гэдичным сроком службы. I. Heurgon. Recherches sur l'histoire, la religion et la civilisation de Carore preromane des origines à la deuxième guerre punique. Paris, 1942, p. 234—237.

Машарино критически отнесся к взгляду Вейнштока, считая, что в окских городах был *meddix* в качестве высшей магистратуры и не было двух *meddix* (он и что *meddiss minive* был учрежден позже. S. Magarino. Dalla monarchia allo Stato Repubblicano. Catania, 1915, p. 171—173. Ср.

A. Bernardi. In Athenaeum, N. S. XXIV, 1946, p. 97: il *meddiss minive* sarebbe di istituzione posteriore.

⁹² Сравни Франко Сартори: «Раскопки, совершенные у Кум, исключают основание ее до 1050 г. до н. э., как об этом говорил Евсевий, и свидетельствуют об основании ее в середине IX в. до н. э. См. V. Magarino. Sulla e gli ultimi scavi in Atti dell'Accademia di Archeologia, Lettere e Belle Arti di Napoli, XXV, 1906, p. 31—39; E. Ciacari. Storia della Magna Grecia. Milano, 1928, pp. 66, 71—78, 317—325.

⁹³ Thuc., VI, 4. Сравни Strab., 5, 4, 4.

⁹⁴ Dionys. Hal., 7, 3, 1: «Кумы, греческий город, основанный эретрийцами и халкидянами».

⁹⁵ Liv., 8, 22, 5.

⁹⁶ Thuc., loc. cit.; Strab., V, 4, 7; Dionys. Hal., VII, 4, 2, 6, 1—2; 7, 2.

⁹⁷ Dionys. Hal., 7, 4, 2. Дионисий (7, 4, 12) называет его протостом *лабеа*—*βροτο πρoτoστω* ο *Μαλαξ* „Аностаброс. Простаты лабеа в городах Греции имели некое родство с народными трибунами в Риме. Сравни Franco Sartori. Problemi di storia costituzionale italiana. Università degli studi di Padova publicationi dell' Istituto di storia antica, vol. I, 1953, p. 33: „osl avvicinato per certi aspetti a quello del tribuno della plebe di Roma“.

⁹⁸ Diod., XI, 51.

⁹⁹ Liv., 4, 44, 12; то же Vell., I, 4, 2; Diod., VII, 76 (последняя относится к 428 г. до н. э.).

¹⁰⁰ См. Franco Sartori. Problemi di storia costituzionale italiana, 1953, p. 42, not. 1. Относительно происхождения Неаполя, в частности, см. CIL, X, p. 170; Philipp., R. E. XVI, 2, 1935, col. 2112—2119; Cabrici, Partenone e Palepoli. In Rendiconti Acc. Linc., S. VIII, III, 1948, p. 167—176; Contributo archeologico alla topografia di Napoli della Campania. In Mon. Ant. Linc., XXI, 1951, col. 671 sqq.

¹⁰¹ Сравни Dionys. Hal., XV, 8, 3, где самниты изображаются в качестве древних союзников и друзей Неаполя.

¹⁰² О прибытии самнитов и смешении с греками см. Страбон, 5, 4, 7, III, XII, 1, p. 71; Q. Publilius Q. f. Q. Philo III, anno CDXXVII. *primus pro cois*(sic) de Samnitibus, *Pataepollitanis* (kalendis) *Mal*(is), *Cr.* Liv., 8, 23, 1—12.

¹⁰³ Сравни Liv., 35, 16; Тац. Апп., 15, 13. В современной литературе существуют различные мнения относительно этих магистратур. Моммсен (CIL, X, p. 172) считает, что демархи и архонты в Неаполе идентичны. Белюх (Campania, 2, S. 464; R. G., S. 507), а также Де Мартини (Le istituzioni di Napoli greco-romano, p. 365 sq.) придерживаются взгляда, что это две самостоятельные магистратуры. Капассо полагает, что архонты стояли во главе сената (*presidenti del senato*). Он же различает демарконовитов и демархов-судей (Carasso. Napoli greco-romana, Annuario Storico del Comune di Napoli. I. Napoli, 1912, p. 100).

Более полный обзор точек зрения о функциях неапольских магистратур см. у Franco Sartori, op. cit., p. 49. Сам Франко Сартори на основе надписи из Кумы, относящейся к 212 г., *βροτοστωστων* *κατ* *την* *επι* *αρχηστων* *κατ* *την* *επι* *αρχηστων* *κατ* *την* *επι* *αρχηστων* полагает, что здесь кватворнари выступают как два звена и двое судей.

¹⁰⁴ Исхия (Ischia) первоначально была заселена халкидянами и эретрийцами, которые потом заселили Кумы (Strab., V, 49; Liv., VIII, 22, 6). Сравни Франко Сартори, Уч. соч., стр. 56.

¹⁰⁵ Остров Капри (Capri) высокий и скалистый, но живописно расположенный и обладающий мягким климатом. Надпись на греческом языке — CIL, XIV, 896, 897, 897a свидетельствуют, что в городе администрировал агротомы.

¹⁰⁶ Нине Вандотеро. Об этом острове сохранилась мало документов. Во всяком случае наименование говорит, что остров был заселен греками.

Это заселение можно отнести к IX в. до н.э. В VI в. до н.э. он был заселен киммерийцами. Так полагают Белдох (Griechische Geschichte. Berlin—Leipzig, I, 2, S. 243), Франко Сартори (ук. соч., стр. 59).

¹¹⁴ Такая же точка зрения у Франко Сартори, который считает несомненным сообщение Павсания (4, 35, 12 и 8, 7, 3), что Путолои основаны этрусками. Сравни. СпL, X, p. 182.

¹¹⁷ Liv., 24, 7, 10.

¹¹⁸ Liv., 34, 42, 5. По Веллею Патеркулу, это произошло в 177 г. до н.э. (Vell., I, 18, 3).

¹¹⁹ Путолои были включены в префектуру, следовательно, они были близки к положению *civitas sine suffragio*. См. De Sanctis, St. d. Rom., II, p. 445; Franco Sartori, op. cit., p. 61.

¹²⁰ Herodot., 8, 47, В VI в. до н.э. Пифагор основал здесь школу.

¹²¹ См. Herodot., 6, 2; Thuc., 7, 33. В числе афинских колонистов в Фурии выехал и Геродот.

¹²² Liv., 27, 16.

¹²³ Liv., 22, 61; 25, 15.

¹²⁴ См. Franco Sartori. Op. cit., p. 78.

¹²⁵ Liv., 34, 45, 3.

¹²⁶ Liv., 39, 23, 4.

¹²⁷ Cic., pro Balbo, 24, 55.

¹²⁸ Liv., Ept., II, Pim., N H, 34, 32.

¹²⁹ Cic., pro Balbo, 8, 21.

¹³⁰ Сравни. Liv., 22, 61; 25, 15.

¹³¹ Compendio., 1955, p. 5, tav. 2: Площадь современной провинции Рieti (область древних сабинов) составляет 2700 кв. км.

¹³² Strab., V, 2, 10: «Сабиния, прилегающая к Омбрикам, как и эта последняя, гориста».

¹³³ Strab., V, 2, 1; Hor., od., 3, 6, 38.

¹³⁴ Cic., Cat., 3, 2, 5. Реаты с 299 г. до н.э. управлялись префектом.

¹³⁵ Strab., V, 4, 2.

¹³⁶ Территория современной области Марке, где обитали древние пещеры, велика. Она составляет 9690 кв. км, на которых расположено 249 населенных пунктов. Наибольшая плотность населения (222 человека на 1 кв. км) в провинции Анкона. В провинции Асколо-Пинето, в которой вспыхнула Союзническая война, ныне расположено 73 населенных пункта с 331 тыс. обитателей, плотность населения—168 человек на 1 кв. км. Посевная площадь области составляет 637 тыс. га, или около 2/3 всей земли.

¹³⁷ Liv., 10, 10, 12.

¹³⁸ Река Лирис имеет длину в 168 км, река Атерн—152 км.

¹³⁹ Ныне San Benedetto.

¹⁴⁰ Ныне Civita di Penne.

¹⁴¹ Ныне Chieti.

¹⁴² Ныне Форторе, длина 98 км.

¹⁴³ Strab., V, 4, 2.

¹⁴⁴ Liv., 9, 45, 18: Exemploque eorum cladis fuit ut Marrucini Marsi Paenigni Prentanique mitterent Romam oratores pacis petendae amicitiaeque his populis foedus petentibus datum.

¹⁴⁵ Liv., 10, 3, 1.

¹⁴⁶ Liv., 10, 3, 5: «...et parte agri multatis Marsis foedus restituit».

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ Liv., 10, 3.

¹⁴⁹ Liv., 25, 14. Сравни. Liv., 44, 40.

¹⁵⁰ Strab., 4, 12.

¹⁵¹ И. М. Тропский (ук. соч., стр. 63) полагает, что на самом деле описки не принадлежали к сабелльской группе, а скорее к латинской или сикульской.

¹⁵² Современная область Аbruцци Э Молдза охватывает приблизительно места обитания самнитов в период покорения их Римом. Площадь области составляет 1624 тыс. га. Ныне немного более половины всей земли в области занято под посевными культурами. Плотность населения—112 человек на 1 кв. км, что в 2 раза меньше, чем в Лацие (Compendio s. d. I., 1955, p. 3, tav. I, p. 19—20, tav., 13, 14).

¹⁵³ Liv., Periocha libri XI.

¹⁵⁴ Liv., 22, 24. Кроме того, Ливий (44, 40) упоминает о двух отрядах самнитов, находившихся в Македонии в 163 г. до н.э.

¹⁵⁵ Эрнст Эрпг.—II, pp. 187, 73, 80.

¹⁵⁶ Современная область Базиликата расположена приблизительно в пределах античной Лукании и охватывает площадь размером 10 тыс. кв. км, на которых имеется 127 населенных пунктов с населением 647 тыс. человек. В провинции Матера на 1 кв. км приходится 55 душ населения, а в провинции Потенца—70 человек. Сравнительно с другими частями Италии это малозаселенная область. Климат области теплый, температура города Потенца зимой не бывает ниже—10°. См. Compendio s. d. I., 1955, p. 19—20, tav. 14; p. 3, tav. I; p. 17, tav. 13; p. 12, tav. 9; p. 110, tav. 3.

¹⁵⁷ Polyb., II, 24, 12.

¹⁵⁸ В настоящее время в области Базиликата посевная площадь занимает 1,2 территории области Compendio s. d. I., 1955, p. 3, tav. I.

¹⁵⁹ Glesek. Ital. Numism., 1928, tabl. 15.

¹⁶⁰ Liv., 8, 25, 3—4.

¹⁶¹ Liv., 10, 11, 10, 12, 1.

¹⁶² Liv., 10, 33: «...консул приказывает двум когортам союзников—луканской и свесской...»

¹⁶³ Liv., 25, 36.

¹⁶⁴ Liv., 24, 20. Сравни. Veloch. Ital. Bund. S. 173.

¹⁶⁵ Liv., 25, 16.

¹⁶⁶ Liv., 25, 16.

¹⁶⁷ Современная область Калабрия, расположенная в пределах античного Врутиния (Врутиний стал именоваться Калабрией в средние века), составляет 150 тыс. кв. км. Из всей площади только 1/3 возделывается под зерновые культуры. Четвертая часть территории занята лесом Compendio s. d. I., 1955.

¹⁶⁸ Liv., 25, 1.

¹⁶⁹ Liv., 29, 28.

¹⁷⁰ Ныне река Офанто, берет начало в области гирринов, имеет длину 165 км, впадает в Адриатическое море.

¹⁷¹ Ныне река Бродано, длина 167 км, впадает в Тарентский залив.

¹⁷² В современной области Пулия (Puglia), составляющей 1935 тыс. га, 848 тыс. га являются посевной площадью. Значительная часть области занята садами, лесом и находится под выпасом. На 1 кв. км в Апулии приходится 173 человека населения, что на 10 человек превосходит среднюю плотность населения по Италии (Compendio., 1955, p. 3, tav. 1).

¹⁷³ Polyb., II, 24, 11.

¹⁷⁴ И в настоящее время овса в Апулии производится больше, чем в других областях Италии. См. Compendio s. d. I., 1955, p. 110, tav. III: «Продукция некоторых культур по областям».

¹⁷⁵ Thuc. (7, 33) упоминает несоюзного царя Артоя во время Пелопонесской войны; Страбон говорит о царе у педнуков и донариас в конце V в. до н.э.

¹⁷⁶ Арлий, Канулий, Теати, Целлий, Рубий, Аскул—медные и серебряные; Ачетий, Барий, Вигонт, Трум, Урий, Уксент, Урия—медные. См. Th. Mommsen. Über das römische Münzwesen, Abschnitt I. Das Münzrecht der italischen Staaten, S. 223.

¹⁷⁷ Liv., 24, 27.

¹⁷⁸ Liv., 8, 27, 2.

¹⁷⁹ Liv., 24, 27.
¹⁸⁰ Liv., 9, 20, 7.—8. Id auctore spondendo impetrare, ut foedus da-
retur, neque ut aequo tamcn fodere, sed ut in didicione populi Romani es-
sent.

¹⁸¹ App., В. С. I, 42.
¹⁸² Strab., V, I, 3.
¹⁸³ Strab., V, I, 11.
¹⁸⁴ Strab., V, I, 11. Сравни Polyb., II, 15.
В настоящее время пахотная земля в области Эмилия Ромаше на
площади в 22 100 тыс. кв. км составляет 13% территории области. Пло-
дородие почвы, а следовательно, и плотность населения, занятого сель-
ским хозяйством, неодинаковы. В провинции Равена 184 человека на
1 кв. км, в провинции Парма — до 90 человек на 1 кв. км.
¹⁸⁵ Polyb., II, 17, 4; Liv., 3, 35, 2, bibini река Тичино; там же, 21, 38;
Libul Gallii.

¹⁸⁶ Polyb., 2, 17, 7.
¹⁸⁷ Polyb., 2, 17, 7.
¹⁸⁸ По Геродоту, — *Βενετοί* (I, 196; V, 9), по Полибию, — *Οβεντοί*, у рим-
лян — *Venetii*.

¹⁸⁹ А. Г. Шигер. Административно-территориальные деления зару-
бежных стран. М., 1957, стр. 52; *Compendio st. italiano*, 1955, p. 3, tav. I.
¹⁹⁰ Strab., V, I, 4—5.
¹⁹¹ И. М. Троицкий. Очерки из истории латинского языка. М.,
1953, стр. 56.

¹⁹² Polyb., II, 18, 3.
¹⁹³ Polyb., II, 24, 7.
¹⁹⁴ Mommsen, C. I. L., V, p. 258.
¹⁹⁵ Cic. Phil., 3, 6, 15. Арция — древнейший муниципий с союзным
правом, ближайший к границе. Вступил в союз в 338 г. до н. э.

¹⁹⁶ В союзе с 381 г. до н. э.
¹⁹⁷ В союзе с 395 г. до н. э.
¹⁹⁸ Dionys., IV, 57.
¹⁹⁹ Dionys., IV, 52.
²⁰⁰ Eckhel, V, 137.
²⁰¹ Бело х. Ук. соч., стр. 118.

²⁰² Жречи Рима отличают *ager Romanus* от *ager Latinus*. Varr., LL,
5,33: «Наши аргеры в обществе отличают 5 родов: римский, габинеев, пере-
ронов, аргатов, сомнительных».

²⁰³ Бело х. Ук. соч., стр. 120.
²⁰⁴ Liv., 9, 43, 24.
²⁰⁵ Бело х. Ук. соч., стр. 121. Население муниципиев зрариев платило
налог в римскую казну не по цензу, а по цензу — *tributum in capita*. Римский
цензор составлял особые списки таких налогоплательщиков. Эти списки
именовались *Sacritum tabulae* (Gell., 16, 13; Strab., 5, 220, Schol.
Nog. ep. I, 6, 62).

²⁰⁶ Liv., 9, 45, 7. Сравни. Liv., 9, 43, 7: «...Маршию определянием
сената было предоставлено решение дела о горниках, и тот принял этот
народ на капитуляцию».

²⁰⁷ Liv., 9, 45, 17.
²⁰⁸ В 268 г. до н. э. — Нурсии, Амнитерн; около 241 г. — некоторые
лицезы (кроме Аскула); в 188 г. — Арния; в 180 г. — Кумы.

²⁰⁹ См. Бело х. Ук. соч., стр. 38, включены: 1) в трибу Эмилия —
Fundi, Formiae, Menapia; 2) в трибу Клавдия — *Aequiculi, Cliternia*; 3) в
Клаустумскую — *Saera*; 4) в Корнелию — *Arpinum Fulginea*; 5) в Фалерни-
ю — *Sarua, Ascrata, Atella*; 6) в трибу Горция — *Falerii*; 7) в Офентину —
Privegnum; 8) в Помпину — *Velitrae*; 9) в трибу Публия — *Anagnia*;
10) в Квирану — *Reatae, Nursia, Amitemnum, Setiaque, Aveia, Volturnum*;
11) в трибу Сергия — *Asisium, Trebula, Mutusca*; 12) в Стелатину — *Tatrinii*;

13) в Терентину — *Alitna, Castinum, Venafrum, Alifae*; 14) в Велитну — *Auximum*,
Interamna Praetuttianorum и др.

²¹⁰ Liv., 10, 29, 12.
²¹¹ Бело х. Ук. соч., стр. 127.
²¹² Моммз сн. Римская история, т. II, русск. пер. 1937 г., стр. 211.
²¹³ Ascop., 27, 15: «Милон из Ланувия, который был муниципием и
где был назначен диктатор, направился...»

²¹⁴ Liv., 38, 36. *Sampriani cum eos ex S. C. quod priore anno factum
erat, censoris Romae censori cogissent — nam antea incertum fuerat ubi
censeretur*. Сравни. Liv., 38, 28.
²¹⁵ Liv., 9, 20, 5.
²¹⁶ Fest., стр. 262, *Lindsay, praefecturae*.

²¹⁷ Бело х. определяет префектуру как некоторое количество общин,
которые составляют судебно-административный округ.

²¹⁸ Подробное деление Италии на префектуры дает Бело х. (Ук. соч.,
стр. 132—134). Он мотивирует их образование не стремлением Рима удерж-
ивать в подчинении эти категории населения, а невозможностью скон-
центрировать суд в Риме. Но совсем о другом говорит уже сам факт обра-
зования префектуры в Капуе в 318 г. до н. э. в условиях внутренних
конфликтов, «препятстввавших возможности отпадения города».

Все префектуры в Италии было около 30. Временами они совпадали
с одной муниципией, как например Цере, а временами охватывали много
населенных пунктов, подобно кампанской префектуре.

Франко Сартори хотя обращает внимание на внутренние волнения
в Капуе, как это делает и Ливий, но замалчивает вопрос о возможности
отпадения города. Он пишет: «Замечание достойно внимания. Капуя была
в течение 20 лет муниципием *foederatum*, и было естественно, что в усло-
виях внутренних затруднений она обратилась за помощью к Риму. Рим-
ский префект мог быть арбитраж» (Franco Sartori. *Problemi di storia costi-
tuzionale italiana*. Università degli Studi di Padova publicaveni dell'Istituto
di Storia antica, vol. I, 1953, p. 166).

²¹⁹ Сравни. Бело х. Ук. соч., стр. 69.
²²⁰ Ливий, 2, 21, 7.
²²¹ Бело х. Ук. соч., стр. 70.

в 396 г. до н. э. зановосан г. Вен	37 072 га
в 353 г. до н. э. вновь организована область Цере	38 660 га
в 418 и 381 гг. до н. э. — Лабикум и Тускул	10 708 га
в 368 г. до н. э. — Помитинские земли	40 000 га
прежняя область Рима и земли Альбанские	183 140 га

Итого 309 580 га

²²² Бело х. Ук. соч., стр. 71. Рим присоединил в 388 г. до н. э.:
Лаурент, Ардея — 40 тыс. га, Арция, Ланувий — 63 тыс. га, Пометия —
7,2 тыс. га, Пренеста — 32 тыс. га, Сигния — 23 352 га, Велитры, Нор-
ба — 12 925 га, Setia — 25 606 га, Иллет, Сатрикум — 29 775 га, Цир-
цен — 1447 га.

²²³ Относительно Приверна Ливий (8, 1) говорит, что третья часть
земли Римом. Безусловно, эти данные не претендуют на большую
точность, однако приблизительное положение они обрисовывают.

²²⁴ Liv., 10, 10: «Посланная туда для обороны от умбров колония
была названа по имени реки Нара Нарнийей». Основана в 299 г. до н. э.,
городская территория Нарнии — 22 тыс. га (Бело х. Ук. соч., стр. 141).

²²⁵ Liv., 10, 13: «...в том же году была выведена колония в Карсео-
лы в землю эквикулов». Выведена в 298 г. до н. э., городская территория
Карсеола составляла 30 тыс. га (Бело х. Ук. соч., стр. 141).

²²⁶ Liv., 10, 1: «В Сорс и Альбе были основаны колонии. В Альбу
в землю эквов набрано 6 тыс. колонистов, в Соры — 4 тыс.». Выведена

в 303 г. до н. э., городская территория Альбы — 50 тыс. га, Соры — 64 тыс. га (Бел о х. Уж. соч., стр. 141).

²⁵⁷ Liv., 8, 23. Выведена в 328 г. до н. э., городская территория Фрегел — 15 тыс. га (Бел о х. Уж. соч., стр. 139).

²⁵⁸ Liv., 9, 28. Основана в 312 г. до н. э., городская территория — 13 тыс. га (Бел о х. Уж. соч., стр. 140).

²⁵⁹ Liv., 9, 28. Основана в 313 г. до н. э., городская территория — 30 тыс. га (Бел о х. Уж. соч., стр. 139).

²⁶⁰ Liv., 8, 16. Основана в 334 г. до н. э., городская территория — около 12 тыс. га (Бел о х. Уж. соч., стр. 136).

²⁶¹ Liv., 9, 26. Основана в 314 г. до н. э., по Веллею Патеркулу (I, 14); по Диодору (19, 72) — в 315 г.; по Ливию (9, 26) — в 314 г.; городская территория — 45 тыс. га (Бел о х. Уж. соч., стр. 139).

²⁶² Сюда относятся и то, что римские военачальники часто с издательством требовали от командиров союзнических подразделений безоговорочного выполнения воинской дисциплины и совершения подданных на войне Liv., 9, 16.

²⁶³ E. Paris. Serie chronologica Coloniae Italiae Romanae et Latinae della età repubblicana fino all'Impero, parte prima. Roma, 1924. In Memorie della R. Accademia Nazionale dei Lincei. Serie quinta, volume VII, fascicolo VIII, p. 311—355.

²⁶⁴ Bel o ch. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie. Leipzig, 1880, S. 116, 149.

²⁶⁵ Paul Wissowa. Real-Encyclopedie der classischen Altertumswissenschaft. IV Band, Stuttgart, 1901, S. 520 sqq.

²⁶⁶ Ibid., S. 511 sqq.

²⁶⁷ Teney Frank. An Economic Survey of Ancient Rome. Baltimore, 1933, p. 40—41; 59.

²⁶⁸ Op. cit., p. 69.

²⁶⁹ Op. cit., p. 69.

²⁷⁰ Op. cit., p. 69.

²⁷¹ Cic. De leg. agr. 2, 27, 75.

²⁷² Дж. Лудцатто (Экономическая история Италии, 1949, русск. пер., 1954, стр. 66) считает, что дорогу построил Аврелий Котта, будучи консулом в 241 г. до н. э.

²⁷³ Сравн. Дж. Лудцатто. Экономическая история Италии, 1949, русск. пер., 1954, стр. 66.

²⁷⁴ Varr., LL. V: praesidium dictum qui extra castra praesidebantur loco aliquo, quo tutio regio ess. t.

²⁷⁵ Liv., VIII, 21, II; ср. Liv., XXXII, 29; — XXXIV, 45.

²⁷⁶ Dionys., II, 35—53.

²⁷⁷ Например, в 314 г. в Луцерно — 2500 колонистов; на землю вольсков — 4 тыс., на землю явков — 6 тыс.; См. Liv., IX, 2, 26; Dion., Sic., XIX, 72, 8; Strab., VII, 28; Liv., X, I.

²⁷⁸ Liv., IV, 59, II.

²⁷⁹ Polyb., VI, 39, 12—15. См. Ф. Нечаев. К вопросу об аграрных отношениях в ранний период Рима. Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина, № 30. Минск, 1956, стр. 71.

²⁸⁰ Serv. ad Aen., I, 12.

²⁸¹ Varr., LL. V: centuria primo centum iugeribus dicta.

²⁸² Сирийский не учитывает севооборота и доказывает, что доходы хлеба с югера были достаточными для пропитания солдата, однако он имеет в виду, что колонистам выделялась только урожайная высококачественная земля (Синаяйский. Уж. соч., стр. 136—141).

²⁸³ Coll., R. R., V, 18 с. Jsid. Orig., Centuria autem ager est ducentorum iugerum qui apud antiquos a centum iugeribus vocabatur, sed postea duplicata est nomenque pristinum retinuit: In numero enim centuriae multiplicatae sunt, nomen mutare non potuerunt.

²⁸⁴ Paul. Diacon., p. 53. Centuriatus ager in ducene iugera definitus, quia Romulus centenis civibus ducena iugera tribuit. Сравн. Varr., R. R., I, 10, 2; Plut., Rom., 27. Вопросы землемерной техники у римлян обстоятельно освещены в статье Н. П. Гранианского, Система полей у римлян по трактатам землемеров. ВДИ, 1940, № 1, стр. 52 сл.

²⁸⁵ Polyb., III, 40, 3.

²⁸⁶ App., BC., I, 24; Plut., C. Grach., II.

²⁸⁷ Cic. Flaccus divisi et assignati agrum non unius sunt conditionis. Dividuntur agrum in tribus instituit per centurias, assignantur vicium nominibus.

²⁸⁸ Сравн. С. Л. Утченко. Раздел во «Всеобщей истории», т. II, 1956, стр. 286.

²⁸⁹ Dionys., 2, 54.

²⁹⁰ Liv., 7, 28.

²⁹¹ Liv., 39, 55: Eodem anno Mutina et Parma coloniae Romanorum civium sunt deductae. То же; Liv., 40, 20; 41, 13.

²⁹² Kienne. Der römische Bundesgenossenkrieg. Leipzig, 1845, S. 112 sq. socium ac Latini — форма, в которой имеется связь «ac», употребляется Ливием очень часто. Иногда вместо «ac» стоит «que» или «et». Выделяется socii ac nomen Latini — socii nomenque latini — Liv., 8, 3; 10, 26; 36, 3; 41, 14 (то же, Sall., lug., 39); socii et nomen Latini — Liv., 29, 20; (то же: Cic., Brut., 26, 99; De r. p., I, 19; Sall., lug., 39); socii et Latini nomen — Liv., 34, 56; socii Latini nomen — Liv., 22, 57; socii ac nominis Latini — Liv., 41, 8—9.

Выражение socii et Latini есть у Cic., De amic., 3, 12, а у Ливия не встречается. Во всех этих случаях можно видеть противопоставление латинов и остальных италиков — союзников Рима. Выражение же без связи «ac» или «et» или «que» между словами «socii» и «nomen Latini» означает только латиня: socii Latini nominis — Liv., 30, 41; 38, 35, 44; 40, 19, 43, 44; socii nominis Latini — Liv., 34, 56, 41, 5, 9, 14, 43, 12; 44, 21.

Совершенно очевидно, что Кинс был неправ, когда он говорил, что Ливий без различия смысла употребляет все эти формы — so bleibt kein Zweifel, dass alle obigen Formen ohne Unterschied des Sinnes von Livius gebraucht werden. Op. cit., S. 113.

²⁹³ Liv., 27, 10.

²⁹⁴ Liv., 27, 9.

²⁹⁵ Polyb., II, 22, 13.

²⁹⁶ Sall., Hist. fr. I. Oratio Lepidii.

²⁹⁷ Cic., De r. p. 3, 41; сравн. I, 31: были взводными союзники и латиня — concitatis sociis et nomine Latino.

²⁹⁸ Plut., C. Gr., 5, 1.

²⁹⁹ Hanbold Monum., leg. Сравн. Liv., 39, 18, у которого передается содержание закона.

³⁰⁰ C. I. L., I, 200, с. 9, строка 21.

³⁰¹ См. Ф. М. Нечаев. Я. Завоевание Средней и Южной Италии и аграрный вопрос в Риме. Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина, вып. 23. Минск, 1952, стр. 157—160. Латинская война.

³⁰² По Белому, территория Латинского союза составляла 228 343 га, территория геранков — 111 382 га (Bel o ch. Das Italische Bund unter Roms Hegemonie, S. 70—71).

³⁰³ Compendio statistico Italiano, 1955, tav. 14.

³⁰⁴ I. Bel o ch. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie, S. 149—150, а также S. 138 (Fregellae), S. 139 (Suessa Avenna, Pontiae). Следует заметить, что и Белох считал свои подсчеты приблизительными (см. табл. в сноске 276).

³⁰⁵ Автор дает совместное исчисление для Сутрия и Ненере — 30 тыс. га.

³⁰⁶ Сравн. Bel o ch. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie, S. 125 sq. Автор высказывает ряд правильных положений наряду с неточными

утверждениями. К последним относится его утверждение, что основой в отношениях между Римом и Латинем, вплоть до Социальной (т. е. Союзнической) войны, являлся договор Касия (стр. 125). Но и сам Белох опровергает этот тезис, правильно подчеркивая значение Кассиева договора лишь до 2-й Латинской войны. Он пишет: «Появились Prisci Latini и Latini coloniarii. Латинская война 310—338 гг. изменила дело. Она уничтожила это различие. В то время как Latini с течением времени получали право римского гражданства, латино-римские колонии все без исключения отныне по отношению к Риму остаются в положении колоний».

Провинция	Число коммуна	Число жителей в тыс.	Количество жителей на 1 кв. км		Население провинц. центра в тыс.
			средн. на терр. провинции	аграрное и лесоводческое население	
Латина	33	301	134	A*) B*) 139 136	40
Фрозиноне	90	479	148	153 146	27

*) А — включая жителей областного центра;
Б — исключая жителей областного центра.

²⁷⁷ Liv., 8, 4, 2—3.

²⁷⁸ Liv., 8, 3, 9.

²⁷⁹ Сравни *Etore Pais. Colonie delle Romane e Latine dalla eta regia fino all'Impero, parte prima. Roma, 1924, стр. 323*: «Рим не злоупотреблял своей свободой, но позаботился об усилении потенциала своей военной мощи. Его мощь усиливалась потому, что союзники помет Latinium постоянно участвовали в баталиях вместе с римскими легионами. В высказанных Римом колониях решающее участие принимали и латинские. вновь выводимые колонии назывались Latinae. Они конституировались как автономные государства, которые чеканили свою монету». Автор подчеркивает, что римляне, которые стремились участвовать в этих колониях, также становились латинянами. Иначе И. Л. Маак. ВДИ, 2, 1956, стр. 147.

²⁸⁰ Liv., 27, 9.

²⁸¹ Liv., 27, 10.

²⁸² Liv., 27, 10.

²⁸³ Liv., 27, 10.

²⁸⁴ Liv., 34, 53, 1—2; 45, 9, 7—8.

Сравни *Beloch. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie. Leipzig, 1880, S. 146*: Копия не идентична с *Thurio*, последняя в качестве греческой общины продолжала существовать и дальше. Но часть своей земли она выдала для новой колонии. На этой земле была основана колония *Sorvae — Castrum Ferentinum*.

²⁸⁵ Liv., 35, 40, 5—6. Согласно Валлею Птеркуллу, колония основана раньше (239 г. до н. э.); *Vell. Pat., I, 14, 8*: *Torquato Sempronioque consulis...* et post *Triennium...* postque *biennium deducta Valentia*.

²⁸⁶ Liv., 37, 57, 7—8. *Vell. Pat., I, 15, 2*. *Gn. autem Manlio Volpone et Fulvio Nobiliorе consulis Bononia deducta colonia ab hinc annos ferme CCXVII*. Сравни *Beloch. Op. cit., S. 146*.

²⁸⁷ Liv., 40, 34, 2.

²⁸⁸ Сравни *Liv., 40, 43*. Сравни *Liv., 41, 13*. Сравнивая данные *Ливия*, а также *Vell. Pat., I, 15* и *Liv., 45, 13*, Белох полагает, что Луна была гражданской колонией, а Лука — латинской. Но его заключение строится

на том соображении, что в Луку выведено 2 тыс. колонистов, в то время как в латинские колонии в этот отрезок времени выводили по 3 тыс. человек. См. *Beloch. Der Italische Bund, S. 147*. Точка зрения Белоха придерживался Т. Франк, который в списке латинских колоний ставит Луку. См. *T. Frank. An Economic Survey of Ancient Rome. Baltimore, 1937 стр. 114—122*.

²⁸⁹ Liv., 31, 4, 1—3.

²⁹⁰ Liv., 31, 49, 6.

²⁹¹ *P. L. Crassus, 2*.

²⁹² Сравни *Th. Mommsen. Römisches Staatsrecht. Band III, Abt. I, 1877, S. 52*; *A. Heikel. Biscaglia. Breviario sulle suffragio. Athenaeum, n. s., XVI, Fascicolo IV, ottobre, 1938, стр. 238—277*, в части, стр. 276.

²⁹³ *Cic. pro Caec., 30, 98*: Часто велели направлять в колонии Латинские или по своей воле, или по решению закона — *in colonias Latinas saepe nostri profecti sint aut sua voluntate aut legis multa profecti sunt. Urbes, in quibus выводились гражданские колонии, включались в римские трибы*.

²⁹⁴ Liv., 10, 21, 7—10. «По желающие записаться в число колонистов отсылались с трудом, так как они были того убеждения, что их отправляют не с целью наделить землей, но для бесперспективной почти каравала облат» Сравни *Dionys., 7, 13; Val. Max., 9, 5, 1*.

²⁹⁵ Liv., 41, 8.

²⁹⁶ Liv., 41, 8.

²⁹⁷ Сравни *Liv., 29, 27*. Возможно, что эти 12 колоний были те же, которые упомянуты у *Ливия, Liv., 27, 9*.

²⁹⁸ Liv., 29, 3, 4—6.

²⁹⁹ Liv., 41, 8, 6—8.

³⁰⁰ Liv., 41, 8, 11—12.

³⁰¹ Liv., 42, 4, 4.

³⁰² Серебряные монеты из Сигини, Калеса, Гвесса, Альбы, Козы, Пестума; медные из Луцерни, Арминиа, Фирма, Эзерни, Брундизия. См. *T. H. Morgan et al. Das Römische Münzwesen, S. 230—234*.

³⁰³ См. *Ф. М. Неча 8*. К вопросу об аграрных отношениях в ранний период Рима. Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина, 30, 1956, стр. 42.

³⁰⁴ *Моммзен* в *История Рима, Т. I, гл. 6*, русск. пер., 1936, стр. 624.

³⁰⁵ *Et. Pais. Serie cronologica delle colonie, I; in Memorie Lincee Cl. Sc. mor., S. V, XVII (1928), p. 353 sqq.* Автор оспаривает тезис Моммзена, что целью колонизации была романизация Италии, и считает, что в некоторых областях колонизация и аграрная политика Рима в Италии способствовали романизации.

В оценке исторического значения колонизации как фактора романизации Карполино высказался в смысле, что она осуществлена с опозданием, что было причиной назревшего кризиса (*Carolinio. Hist. Rom., p. 154*). Скале придерживается тезиса, что аграрный вопрос в дограковское время в Риме не был в запущенном состоянии (*Scalae. La politica de Rome depuis les guerres puniques jusqu'au Gracques; in Musée Belge. XXXIV (1830—1832) p. 193 sqq.*).

³⁰⁶ *Salmon. Rom. colonisation; in J. R. S. XXVI (1936), p. 51*. *Cl. Tibiletti. Ricerche di Storia agraria romana. Athenaeum, vol. 28, 1950*.

³⁰⁷ *Hans Rudolph. Stadt und Staat im Römischen Italien. Untersuchungen über die Entwicklung des Munizipalwesens in der republikanischen Zeit. Leipzig, 1935, S. 130—131*.

³⁰⁸ Liv., 39, 5, 4: «Дело шло об основании колонии в Аквиле, но не вполне еще решши, выводить ли колонии латинскую или из римских граждан. Наконец, отцы решили основать лучше латинскую колонию».

³⁰⁹ См. Liv., 35, 10: «В этом году (181) достопримечательным было

едальство М. Эмilia Лепида и Л. Эмilia Павла. Они оштрафовали многих откупщиков общественных пастбищ.

¹¹⁰ P a i s. *Memoriae della R. Accademia Nazionale dei Lincei*, vol. XVII, fasc VIII, p. 314 обозначает Сору как „Cora“ (Кора); M o m m s e n, CIL, X, стр. 560 обозначает ее как „Cora“.

Имя Сора — крупнейший город провинции Фрозиноне в области Лацио. По данным *Anuario Statist. demografica*, 1952, p. 574, в 1952 г. в Соре родилось 537 человек, умерло 233, состоялось бракосочетаний 203.

¹¹¹ Сравн. B e l o c h. *Römische Geschichte*, S. 500.

¹¹² CIL, X, p. 645.

¹¹³ CIL, X, p. 391.

¹¹⁴ CIL, X, p. 635.

¹¹⁵ CIL, X, p. 481.

¹¹⁶ CIL, X, p. 640.

¹¹⁷ CIL, X, p. 451.

¹¹⁸ CIL, IX, p. 74.

¹¹⁹ CIL, X, p. 525.

¹²⁰ CIL, X, N. 5713.

¹²¹ CIL, IX, p. 370.

¹²² CIL, XI, p. 602.

¹²³ CIL, IX, p. 382.

¹²⁴ CIL, X, p. 53.

¹²⁵ CIL, IX, N 2117; 2121.

¹²⁶ CIL, IX, N 1632; 1634.

¹²⁷ CIL, IX, p. 245.

¹²⁸ CIL, IX, p. 3.

¹²⁹ CIL, XI, p. 702.

¹³⁰ CIL, XI, N 1217.

¹³¹ CIL, X, p. 18.

¹³² CIL, X, p. 7.

¹³³ CIL, XI, p. N 1065.

¹³⁴ CIL, V, p. 83.

В настоящее время из-за отсутствия данных нельзя определить, кто возглавлял городское самоуправление в Ардее, Сутрии, Сессе, Венузии, Адрии, Фирмах, Кремоне и других колониях латинского права.

¹³⁵ H. R u d o l p h. *Op. cit.*, S. 133; M o m m s e n, CIL, IX, S. 136; XI, S. 76 sq.

¹³⁶ CIL, IX, N 1547.

¹³⁷ CIL, IX, N 438.

¹³⁸ CIL, I, N 577.

¹³⁹ M o m m s e n. *Römische Staatsrecht*, 1887. Bd. I, 315, 1. По другому смотрит Кюблер (Kübler, R.E.P.W., IV, 2322).

¹⁴⁰ H. R u d o l p h. *Op. cit.*, S. 136.

¹⁴¹ Сравн. C i c. *Leg. agr.*, 2, 31, 86: «Путеолы же, которые теперь самостоятельны, имеют свои законы и свою администрацию...»

¹⁴² CIL, IX, N 5793; сравн. B e l o c h. *Römische Geschichte*, S. 492; H. R u d o l p h. *Op. cit.*, S. 138.

¹⁴³ B e l o c h. *Der Italsche Bund*... S. 114 sq.

¹⁴⁴ H. R u d o l p h. *Op. cit.*, S. 139—140.

¹⁴⁵ C i c. *Leg. agr.*, 2, 34, 92.

¹⁴⁶ См. B e l o c h. *Die Römische Geschichte*, 1928, S. 493. Колонии: Антий, Минтурин, Путеолы, Пизавр, Парма, Мутине — были колонизованы еще триумвирами или Августом. CIL, XIV p. 4.

¹⁴⁷ CIL, X, p. 660.

¹⁴⁸ CIL, X, p. 624.

¹⁴⁹ CIL, X, p. 495.

¹⁵⁰ CIL, X, p. 464.

¹⁵¹ CIL, XI, p. 631.

¹⁵² CIL, XI, N 3721.

¹⁵³ CIL, X, p. 337.

¹⁵⁴ CIL, X, p. 183.

¹⁵⁵ CIL, X, p. 461.

¹⁵⁶ CIL, X, p. 107.

¹⁵⁷ CIL, IX, p. 806.

¹⁵⁸ CIL, XI, p. 941.

¹⁵⁹ CIL, XI, p. 188.

¹⁶⁰ CIL, XI, p. 151.

¹⁶¹ CIL, XI, p. 419.

¹⁶² CIL, XI, p. 529.

¹⁶³ CIL, X, p. 547.

¹⁶⁴ CIL, V, p. 832.

¹⁶⁵ CIL, V, p. 75.

¹⁶⁶ Liv., 9, 20, 10.

¹⁶⁷ C i c. *Ad Att.*, 2, 6, 1: ubi (в Анции. — Ф. Н.) quidem ego mallem dumvirum quam Romae fuisse.

¹⁶⁸ В историографии принято Анций считать колонией с 338 г. Однако Ливий (3, 1, 5) указывает, что колония выведена в 467 г. до н. э. Позже колония пополнялась колонистами. К 338 г. относят: R u d o l p h. *Op. cit.*, S. 130; K. S c h w a r z e. *Beiträge zur Geschichte altrömischer Agrarproblem*, 1912, S. 59—63; K o r n e m a n n. *P.W.R.E.*, IV, I, S. 515 sq; B e l o c h. *Op. cit.*, S. 135 sq; T. F r a n k. *Op. cit.*, p. 40.

¹⁶⁹ Liv., 32, 7, 13.

¹⁷⁰ Сравн. I. B e l o c h. *Römische Geschichte*. Berlin u. Leipzig, 1926, S. 493.

СОЮЗНИЧЕСКИЙ ВОПРОС В ДВИЖЕНИИ ГРАКХОВ И В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 88—82 гг. ДО Н. Э.

Раздел первый

СОЮЗНИЧЕСКИЙ ВОПРОС В ДВИЖЕНИИ ГРАКХОВ

§ 1. Замечания по историографии о движении Гракхов

В русской историографии дореволюционного времени движение Гракхов занимало значительное место. Этот вопрос из истории Рима приобрел большое значение у русских историков, потому что тогда в России были известные внутренние противоречия. Отмирал крепостной строй, и развивался капитализм. Потребность в свободных рабочих руках для развития капитализма явилась экономической предпосылкой реформы 1861 г.

Решающим фактором отмены крепостного права являлись стихийные выступления крестьян угнетающих их крепостников-помещиков. Правительство Александра II поняло, что лучше освободить крестьян «сверху», иначе они сами освободят себя «снизу». Таким образом, правительство Александра II подготовило манифест 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

В результате реформы 1861 г. Россия пошла по прусскому пути развития капитализма. В. И. Ленин писал: «Освобожденный» от барщины, крестьянин вышел из рук реформатора таким забытым, обобранным, приниженым, привязанным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как «добровольно» идти на барщину. И мужик стал обрабатывать землю своего прежнего барина, «арендуя» у него свои же отрезные земли, подражаясь зимой — за ссуду хлеба голодающей семье — на летнюю работу» (Соч., т. 4, стр. 395).

В 1861 г. была опубликована работа профессора Московского университета П. Леонтьева «О судьбах земледельческих классов в древнем Риме». Эта работа является истори-

ческим очерком аграрных отношений в Риме, в котором центральное место занимают аграрные законы, в том числе реформы Гракхов.

П. Леонтьев являлся поборником прусского пути развития капиталистического способа производства в России. Эти прокрупталлистические симпатии П. Леонтьева определенным образом сказались на его концепции истории Рима эпохи Гракхов и на оценке аграрной реформы Гракхов. Это сказывается в восхвалении якобы введенного Лицинием и Секстием 7-югерового надела для крестьян, который, по его же мнению, составлял $\frac{1}{3}$ нормального надела.

Гракхов он восхваляет как энергичных государственных деятелей. Сравнивая же аграрную реформу Гракхов с аграрным законом Лициния и Секстия, П. Леонтьев порицает Т. Гракха за его закон о наделении земель безземельных римских крестьян, но делает это своеобразно. Он осуждает прежде всего тот пункт закона Гракха, согласно которому запрещалась продажа полученных крестьянами земельных участков.

Выражая недовольство по этому поводу, П. Леонтьев пишет: «Т. Гракх... считал необходимым постановить, чтобы крестьянские участки были неотчуждаемы»¹.

Почему П. Леонтьев против неотчуждаемости крестьянских участков? Потому что неотчуждаемость ограничивает свободу «естественного» экономического развития, т. е. свободу приобретения богачами новых земель путем покупки наделов у тех крестьян, которые по тем или иным причинам, впад в нужду, оказались вынужденными продавать свои земельные наделы. Пропаганда и идеализация капиталистического развития по прусскому пути особенно ярко отразилась у П. Леонтьева в его рассуждениях об аграрных законах Лициния — Секстия и Гракхов. Он пытается доказать ошибочность законодательства Тиберия Гракха. По его мнению, если бы Лициний сделал неотчуждаемыми участки, розданные плебеям, то нет сомнения в том, что римское земледелие не могло бы развиваться с таким успехом, как оно развивалось после Лициния, так как неотчуждаемые участки остались бы в руках «неспособных» хозяев и хозяйств на этих участках велось бы плохо. При этом П. Леонтьев, не приводя никаких доказательств в обоснование своего суждения ни путем указания исторических примеров, ни путем ссылки на источники, явно тенденциозно заключает, что «неспособные» хозяева составляли большинство крестьянства». П. Леонтьев эту антинародную установку соединяет с псевдонаучным суждением о закономерности экономического развития сельского хозяйства. Он пишет: «Неотчуждаемость участков мешала бы техническому прогрессу». Она «сделала бы невозможным пе-

реход от трехпольной к плодопеременной системе», по его мнению, будто бы «совершившийся вскоре после Лициния».² При неотчуждаемости участков якобы «замерло бы кредитное дело», без которого невозможна нормальная экономическая жизнь.

Таков комплекс отрицательных экономических последствий, которые не возникли при осуществлении закона Лициния — Секстия, но появились при проведении в жизнь закона Тиберия Гракха, установившего неотчуждаемость полученных наделов. Уже здесь выражена концепция сторонника прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

Эта концепция нашла отражение и в суждении П. Леонтьевым братьев Гракхов за размеры того земельного участка, которым они наделили римских крестьян.³

Леонтьев полагал, что для Рима хороши были законы, наделившие крестьян мизерными земельными участками, доходы от которых не обеспечивали бы достаточным пропитанием каждую крестьянскую семью.

П. Леонтьев так и пишет: «В самом деле, для благосостояния крестьянства нужно, чтобы крестьянские участки давали своим владельцам не обеспечение продовольствием, ...а возможность затрачивать на свои земли все свободное от других занятий время. Самый выгодный для крестьянина участок тот, который берет все свободное время крестьянского семейства».⁴

П. Леонтьев не утруждает себя необходимостью обосновать свое суждение о размерах нормального земельного надела, дающего достаточное пропитание крестьянской семье. Но, учитывая точку зрения Моммзена на размеры нормального крестьянского надела, достаточного для пропитания семьи у древних римлян, П. Леонтьев пишет, что «обыкновенный крестьянский надел был, по всему вероятно, не меньше 20 югеров. Такой участок считался удовлетворительным для крестьянского хозяйства и выгодным для обработки».⁵ Вместе с тем П. Леонтьев, исходя из своей концепции, утверждал, что «нормальным» наделом для крестьянина следует считать не тот, который обеспечивает жизнь крестьянской семьи без приработков, а тот, при котором приработки неизбежны. Он порицает Гракхов, наделивших крестьян участками по 30 югеров, и восхваляет Лициния за проведение им якобы закона об установлении размеров надела полевой земли на семью в 7 югеров, т. е. далеко не достаточного для пропитания семьи. Он пишет: «Малый размер участков, определенный Лицинием законодательством, вполне объясняется и оправдывается».⁶ И далее:

«На чем основано предположение 7 югеров? Отвечать на этот вопрос... следует так: раздавая землю каждому желаю-

щему, римляне должны были знать, что не всякий способен хозяйничать и не всякий останется хозяином. По тогдашнему состоянию сельскохозяйственного промысла приходилось на каждого сельского хозяина 2 работника, не имевших своего хозяйства. Поэтому надобно было дать 3 плетсам столько земли, сколько нужно одному хозяину. Так как участки были отчуждаемы, люди, не способные сами вести свое хозяйство, должны были скоро продать свои участки тем собратьям своим, которые хозяйничали лучше их. Таким образом наделы переходили в руки людей, на опыте показавших свою способность к крестьянскому знанию».⁷

Суть концепции П. Леонтьева такова: большие размеры (30 югеров) и неотчуждаемость крестьянских наделов не в интересах крестьян и препятствуют экономическому прогрессу страны. Этого не поняли Гракхи.

В результате осуществления аграрного закона Т. Гракх «хотел обеспечить быт римских крестьян против всяких случайностей и навсегда отвести образование пролетариата».⁸ Эта политика Гракха, не соответствовавшая интересам экономического развития, была ошибочна.

Вместе с тем нельзя не отметить, что П. Леонтьев правильно указывает на связь роста рабовладельческих латифундий с процессом обезземеливания крестьянства и появления городского плебса. Он не закрывает глаза на то, что аграрный закон Тиберия Гракха был необходим в интересах рабовладельцев, потому что рабы в это время серьезно угрожали общественному порядку.⁹ Осуждая систему рабства с ее принципом внеэкономического принуждения производителя к труду, П. Леонтьев идеализирует капиталистическую систему с ее принципом экономического принуждения к труду наемного рабочего.

Исходя из этой концепции, П. Леонтьев пишет: «В стране, пользующейся благосостоянием, обеспечение продовольствием легко может быть снижено трудом»¹⁰ (подразумевается наемный труд сезонников из числа малоземельных римских крестьян).

По П. Леонтьеву, крупное землевладение в руках римской знати и наличие малоземельных крестьян — правильный путь экономического развития: «Риму не пришлось бы бороться с пролетариатом, который сделался извоя и под конец продал политическую свободу Рима за пшеничную муку и зрелища в театрах и цирках».¹¹

П. Леонтьев цитирует высказывание Плиния о том, что латифундии погубили Италию. Он подчеркивает, что вся земля в Средней и Южной Италии принадлежала немногим богатым фамилиям, которые в известное смутное время могли захватить ее в свои руки. Плантаторское хозяйство стало рас-

простраяться в Риме и оттеснять свободный труд. Счастливые войны вне Италии снабжали Рим целыми полчищами рабов.¹² Римские крестьяне должны были сильно страдать от применения рабского труда в латифундиях. «Вот одна из причин разорения крестьянства», — заключает П. Леонтьев.¹³ Короче говоря, выступая с концепцией существования в Риме капитализма, П. Леонтьев пытается найти ошибки в аграрных законах Гракхов, направленных против «естественного», т. е. капиталистического развития сельского хозяйства Рима. Но на этом он не останавливается. П. Леонтьев не только осуждает Т. Гракха за его закон об обеспечении римских крестьян наделами, достаточными для пропитания семьи, но и высказывается против-политической практики в деятельности Гракхов решать экономические проблемы, касающиеся крестьянства, с участием крестьянства. П. Леонтьев пишет: «Об интересах крестьянства могла заботиться только аристократия».¹⁴

Чувство глубокой классовой тревоги эксплуататоров волнует П. Леонтьева и порождает у него резко отрицательное отношение к простому народу, участвовавшему в трибунных комициях Рима: «Самое дикое демократическое собрание нашего времени должно показаться аристократическим в сравнении с римским народным собранием», — пишет он, преисполненный слепого инстинктивного страха по отношению к демократическому органу Римского государства. Римское народное собрание по трибам вызывает у П. Леонтьева глубокую классовую ненависть, потому что в «римских комициях голоса подавал весь народ».¹⁵ По мнению П. Леонтьева, участие народа в управлении страной вредно и недопустимо или, по его выражению, является «верхом неслепости».¹⁶ Страх эксплуататоров перед демократией выражается и в оценке Леонтьевым политических последствий закона Тиберия Гракха о наделении крестьян наделами земли, обеспечивающими пропитание семьи. П. Леонтьев подчеркивает, что «равенство участков вело бы к равенству между крестьянами и они составили бы особый класс, резко отличающийся от помещичьего класса и отделенный от него огромной бездной. Средних людей не было бы».¹⁷ Чтобы закончить характеристику концепции П. Леонтьева как представителя буржуазно-помещичьей историографии с ее явно выраженным антидемократизмом, укажем еще на один момент.

После убийства Тиберия и 300 его сторонников оптиматы и всадники учинили жестокую кровавую расправу над пролетариями, выступившими вместе с Гаем Гракхом, и без суда утерли 3 тыс. человек — мужественных поборников демократизации Римского государства.

Эти жертвы классовой ненависти римских олигархов, беспощадно расправившихся сначала с помощью армии, а потом и с помощью суда с активными участниками трибунного народного собрания, достойны глубокого почитания, хотя их славные имена и не попали в анналы истории. Своеобразным памятником этим жертвам, достойным сынам простого народа, явилось лишь сооружение храма богине Согласия.

Одержавшие победу над демократией сенаторская знать и всадники за счет конфискованного имущества соорудили храм богине Согласия. Храм этой богине должен символизировать «согласие» народа на господство над ним реакции, согласие сенаторского и всаднического сословий в борьбе против народа. Гая Гракха и убитых активных участников трибунных народных собраний реакция объявила государственными изменниками. И эта жестокая расправа реакции над демократией, после которой на целое десятилетие заглушили демократические голоса в трибунных комициях Рима, вызвала в 60-е годы XIX в. у профессора Московского университета П. Леонтьева восторженную констатацию: «Олимпий по предложению сената соорудил великолепный храм богине Согласия за счет конфискованного имущества государственных изменников».¹⁸

Верный слуга самодержавия и выразитель идеологии буржуазно-помещичьего класса, в устах которого революционные выступления русского народа против своих угнетателей и самодержавия именовались не иначе, как «бунтом черни», П. Леонтьев и римский плебс называет «чернью». По поводу смерти Т. Гракха он заключает: «Ему (Гаю Гракху. — Ф. Н.) следовало опираться в борьбе с тогдашней римской аристократией не на чернь или капиталистов, а на войско или провинцию».¹⁹ Страх эксплуататоров, боявшихся потерять свои общественно-политические привилегии и право эксплуатировать народ, прорывается в оценке П. Леонтьевым эпохи Гракхов как времени «дурного», «революционного». Он пишет, что «сам Гай желал блага народу, но время было дурное, время было революционное».²⁰

Мы подробно остановились на концепции П. Леонтьева относительно аграрного законодательства Тиберия Гракха, с тем чтобы полнее выяснить классовый характер буржуазно-помещичьей русской историографии по истории Рима.

На фоне классовой борьбы крестьянства против крепостников-помещиков среди разночинной интеллигенции складывались определенные антикрепостнические политические направления. Наиболее яркими выразителями чаяний крестьянских масс России в период реформы и в пореформенное время являлись Герцен и Чернышевский, революционеры 70-х годов. В. И. Ленин в статье «О народничестве» отмечал:

Римля

«Народничество очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского. Расцветом действительного народничества было «хождение в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х годов» (Соч., т. 18, стр. 490). Касаясь исторического содержания народничества, В. И. Ленин писал: «Крестьянская демократия — вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества» (Соч., т. 18, стр. 490). Борьба народников 60—70-х годов XIX в. носила прогрессивный характер.

Исторически реальное и прогрессивное историческое содержание народничества состояло в том, что это была теория, по словам В. И. Ленина, борьбы капитализма «американского» против капитализма «прусского». Занимаясь вопросами социально-экономического развития России, народники 60—70-х годов у историков античности в России пробуждали внимание к вопросам аграрной истории, в частности к аграрному законодательству в древнеримской республике и к движению братьев Гракхов.

Все достоинства и недостатки части русской историографии XIX в. по истории древнего Рима связаны с плюсами и минусами социологической мысли народников. Под влиянием воззрений народников, боровшихся за американский путь развития капитализма и против осуществления в России экономического развития в форме прусского капитализма, Д. Щеглов оценивал деятельность Гракхов в работе «Экономические реформы Рима».²¹

В оценке аграрной реформы Гракхов, во взглядах на роль плебса в политической жизни, в определении морального облика плебса, самоотверженно борющегося за демократические преобразования, концепция Д. Щеглова является народнической. Она прямо противоположна концепции П. Леонтьева. Однако в ней также налицо известная методологическая ограниченность, почвой для которой является политическая платформа автора. Например, он не видит рабовладельческого характера производственных отношений в древнем Риме. Не видит также олигархического характера государственного устройства в республиканском Риме. Он восторженно пишет о благородном якобы действии на людей прекрасных учреждений общественного устройства и о бескорыстной деятельности этих людей: «День счастья, год счастья, век счастья, — говорил Суворов, — согласится — тут нужно немножко и ума».²² И это приложимо к Риму, 6 век ускорен... мало счастья. Надо ум. И этот старинный римский ум заключался в том, что среди народа благодаря его прекрасным учреждениям всегда воспитывалось несколько человек, которые были способны к самому бескорыстному служению... родине. И эти люди, имена коих история сохранила, были образцом для

всего народа».²³ В глазах Д. Щеглова «законы Гракхов, как и эти прекрасные личности двух братьев — мучеников цивилизации, не могут подвергнуться ни одному упреку. Тиберий и Гай Гракхи составляют самое светлое во всей вообще истории».

Наряду с этим отметим, что Д. Щеглов высоко ценит Гракхов за их стремление опираться на беднейшие слои крестьянства в решении вопросов государственного значения. И автор статей «Экономические реформы в древнем Риме» предельно возмущен барским пренебрежительным отношением Леонтьева к беднейшему народу, который именуется в его работе «черныи»: «Г-н Леонтьев упрекает обоих Гракхов, — пишет Д. Щеглов, — что они искали поддержки у «черни», как он называет беднейших граждан». Отклонив применение названия «чернь» к беднейшим людям как незаслуженно оскорбляющего достоинство бедного человека только потому, что он беден, Д. Щеглов смело отвергает установившееся у господствующих классов понятие «чернь» в отношении народных масс и заслуженно применяет его к богатым, к сенаторам, протьюдействовавшим реформам Гракхов. Д. Щеглов пишет: «Червь отличается от черенни не отсутствием состояния, приличной одежды, а отсутствием внутреннего человеческого достоинства. А чем отличались бедные граждане времен К. Гракха от богатых, от сенатских фамилий? Чем сенаторы превосходили тогда эту толпу, которая собиралась на площади? Ничем другим существенным, кроме большего отсутствия человеческого достоинства. Во всем сенате и во всем сенатском сословии и даже в его партизанах не явился ни один человек, который бы даже свои неправые сословные и личные интересы защищал честным образом. А между тем на площади нашлось 3 тысячи человек, которые не струсили перед вооруженною силою Опимия, не сдались на амнистию сената и не изменили делу добра, которое защищали честным образом. И какие это были граждане!.. люди, одушевленные высокой идеей... как впоследствии ополчение Минина».²⁴

Такая высокая оценка связи Гракхов с беднейшей частью свободного населения Рима не стоит в стороне от представления Д. Щеглова относительно роли экономического положения людей в обществе для обеспечения свободы. По мысли Д. Щеглова, «учреждения — дело рук человеческих», они «воспитывают весь народ», «между учреждениями весьма важную роль играют учреждения экономические».²⁵ И далее:

«Экономическая независимость отдельных лиц есть дело весьма богатое благотворными результатами. Только она делает человека вполне не только de jure, но и de facto свободным, т. е. только она дает ему возможность здорового и всестороннего развития». Вместе с тем Д. Щеглов оставляет без

внимания то, что человек, живущий в обществе, связан системой производственных отношений. В его работе нет анализа характера производственных отношений в Риме. Оставив без внимания рабовладельческую структуру и классовые противоречия между рабами и рабовладельцами, Д. Щеглов рассматривает лишь противоречие между свободной беднотой и богачами.

Поэтому Д. Щеглов полагает, что не рабство и применение рабского труда было главным злом, против которого нужно было бороться, а крупное земледелие и захват власти оптиматами, так как «богатый землевладелец всегда есть господин бедных работников, не обеспечивая своими земельными участками. И не имея рабов, он все-таки может отказать им в работе, имея возможность превратить свое поле в пастбище с выгодою для себя». И далее: «Пусть господин Леонтьев предположит, что 11 рабов (в хозяйстве Катона) свободны, то все-таки остальные 50 рабочих (шанятые на уборку) большую часть года будут без хлеба».²⁶

Захват же оптиматами власти в государстве, происшедший в ходе великих римских завоеваний, являлся общественным злом, дополнившим дурное экономическое устройство (господство крупного земледелия в Италии), так как «оптиматам было мало того, что они отнимали у бедных граждан». Кроме того, «всякий иск обиженого поступал на рассмотрение тех же оптиматов, и, разумеется, решение было вроде решения зверей, что по одной шкурке с овцы могут снять волки, только не больше».²⁷ Все же следует решительно подчеркнуть, что при столь гуманистическом отношении к социальным низам Д. Щеглов проявляет методологическую ограниченность. Он не видел основного классового противоречия — противоречия между рабами и рабовладельцами.

Перед выступлением Тибрия Гракха с аграрным законопроектом о наделении земель малоземельных римских и италийских крестьян в Сицилии уже три года бушевало пламя войны рабов против рабовладельцев. Римские армии не могли справиться с восставшими. Сицилийские крестьяне под видом рабов нападали на рабовладельческие виллы.

Классовая борьба рабов и беднейшего крестьянства пока была в Сицилии, но она могла вспыхнуть и в Италии.

Поэтому бесспорно несостоятельной является попытка Д. Щеглова умалить значение классовой борьбы в Римском государстве как фактора, обусловившего демократическое движение Гракхов в Риме. Он даже не упоминает о сицилийском восстании рабов.

Отсюда вытекают некоторые утверждения Д. Щеглова, наподобие:

«Рабы тут являются не причиной, а следствием сокращения поземельной собственности в немногих руках» или: «Да и рабов было немного», «По Дюро-де-ля-Маллю, 2 715 000 свободных и 2 202 000 рабов, где уж тут полчища рабов?»²⁸

Д. Щеглов упустил из виду, что по идее законодателя в результате аграрной реформы уединчались бы обеспеченное землей крестьянское сословие, которое должно было на своих плечах выносить всю тяжесть войн рабовладельческого Рима.

Получившее землю крестьянство должно было составлять надежных солдат для подавления восстаний рабов и порабощения других народов.

Явно страдает преувеличением оценка значения принятой Гаем Гракхом реформы суда. Щеглов прав, указывая, что оптиматы пользовались судебными органами в своих сословных интересах. Судебная реформа должна была ограничить судебный произвол сенаторской знати. Но Д. Щеглов переоценивает историческое значение реформы, говоря: «При равенстве гражданских прав, которое де juris имело место, удаление от дел своекорыстных оптиматов очистило бы поле для людей более честных — республика была бы спасена».

Наиболее правильно подошел Щеглов к оценке законодательной деятельности Гракхов по союзническому вопросу. По Щеглову, третьей, чрезвычайно важной мерой Гракхов было предложение дать право римского гражданства всем италийским союзникам.²⁹ Эта мера избавила бы Рим от последовавшей войны с жителями Италии, и на ее основе были бы заложены начала представительной системы.³⁰ С этой точки зрения исторические последствия победы оптиматов и поражения Гракхов Д. Щеглов оценил суммарно и потому сделал неверное заключение: «Гракхов погубили оптиматы... этим они погубили себя: за Гракхов отомстили Сулла, Марий, Цезарь, Антоний, Октавиан и, наконец, императоры... Скоро и дурно кончил этот прекрасный народ, виноваты были одни оптиматы, не допустившие муштровать жизнь, как они называют их реформу».³¹ Как мы увидим позже, победа Суллы являлась победой олигархов, в результате которой еще на некоторое время упрочился олигархический режим в Риме.

Проследив концепцию Д. Щеглова, можно сделать заключение, что в его лице русская историография в оценке деятельности Гракхов прошла под знаком народничества. Отсюда и, с одной стороны, демократический дух в трактовке событий эпохи Гракхов, а с другой — ошибки в оценке характера производственных отношений в Риме, игнорирование классовой борьбы рабов и рабовладельцев, непонимание связи демократического движения и реформ Гракхов с этой борьбой.

В 1871 г. была опубликована работа Валериана Запольского «Братья Гракхи и их законоположения».³² Мы видели, что П. Леонтьев испытывал влияние буржуазно-помещичьего лагеря и сквозь призму идеологии дворянства, отстаивающего прусский капитализм, освещал классовую структуру, идеологию и борьбу в рабовладельческом Риме эпохи Гракхов. Д. Шеглов в противоположность П. Леонтьеву, освещая те же вопросы, испытывал влияние идеологии народников 60-х годов, что позволило ему объективнее и глубже трактовать затронутые им вопросы эпохи Гракхов. Запольский же писал под влиянием тех народников 70-х годов, которые делили народ на героев и толпу. Это идеологическое кредо автора наложило определенный отпечаток на его труд.

Эпиграфом к своей работе В. Запольский взял слова Цицерона из его речи против аграрного законопроекта С. Рулла, в которой Цицерон признал Гракхов наилучшими, благороднейшими и беспрядельно преданными илебсу — *clarissimos ingeniosissimos amantissimos plebis Romanae Viros*, а их законы — мудрыми и дальновидными, с помощью которых были укреплены многие части Римского государства, — *quorum consilii, sapientia, legibus multas esse. Video, reipublicae partes constitutas* (II,5).

Необходимо отметить, что В. Запольский мало уделяет внимания разработке и освещению конкретного хода исторического процесса. Он не выявляет истины путем сопоставления версий, но в патетическом тоне делает замечания и собщения по якобы уже установленным и общезвестным факторам и сложным процессам римской истории.³³

Высоко ценил законодательную деятельность Гракхов В. Запольский правильно считает, что Гракхи выражали интересы народа, что их законодательная деятельность являлась «отголоском просветленного народного разума, живую истину, которую глубоко сознавал каждый, и словом, которое не в состоянии был выразить теперь забытый, уничтоженный донельзя римский народ».³⁴

Но зато В. Запольский чрезмерно стусил темные краски, изображая народ. По В. Запольскому, «вся здоровая мощь народа, некогда гордившегося своим значением, теперь исчезла безвозвратно, оставивши посреди исковерканного, разбитого оялота Римского государства лишь тревожные о прежнем величии воспоминания в форме безобразных, уродливых проявлений страстной, необузданной, потерявшей все святое черни».³⁵ Мы уже касались вопроса идеологии римских пролетариев, идеи которых были гораздо человечнее, возвышеннее и резко отличались от порабощающей идеологии сенаторского и всаднического сословий — действительной «черни» того времени, чей моральный облик в полной мере проявился

в преступном убийстве ими реформаторов и их сторонников, которые действовали обычным, законным способом решать вопросы путем вопроса мнений, путем голосования.

Вот как выглядит моральный облик подлинной властвующей «черни» в изображении Плутарха: «Люди, окружавшие сенаторов, вооружились принесенными из дому дубинами и палками (*ῥόβηλα καὶ σκῆλας*), а сами сенаторы — обломками и ножками разбитых толпою скамеек (*ἀσπίδες τῶν δίφρων, κατὰ τὴν ἔσθην, ὅτε τοὺς φέροντας ὄχλον καὶ κλάματα καὶ τοὺς πόδας λαμβάνοντες...*), и все они двинулись на Тиберию, избивая тех, кто записал его; некоторых они убили, а остальные обратились в бегство. Побежал и Тиберий. Но кто-то схватил его за одежду. Он сбросил тогу, бежал в одном хитоне. Но споткнулся и упал на людей, лежавших перед ним. А когда он поднялся, то Публий Сатурей, один из трибунов (сторонник и ставленник сенаторского сословия. — Ф. Н.), на виду у всех нанес ему первый удар по голове ножкою скамейки. Второй удар присылает себе Луций Руф, хващая этим, как подвигом. Всего было убито более 300 человек дубинками и камнями, железом же ни один», — сообщает Плутарх.

Саллюстий характеризует сословия, господствовавшие в те дни в Риме, словами: *...qui rem publicam occupaverit? homines sceleratissimi cruentis manibus, immani avaritia, nocentissimi et idem superbissimi, quibus fides decus pietas, postremo honesta atque inhonesta omnia quaesitum sunt...* кто в своих руках держит власть? Люди, которым подудсны и честь, и справедливость, и нравственно достойное, и нравственно недостойное, осквернены презрительными злодеяниями, с руками, запачканными кровью, люди чудовищной алчности, преступнейшие и в высшей степени беспощадные.³⁶

Видимо, В. Запольский на характернейший им как «потерявшая все святое чернь» плебе перенес черты морального облика людей из среды господствовавших тогда в Риме сенаторского и всаднического сословий. Октавий и Публий Силион Назика, Публий Сатурей и Луций Руф, Опимий и Септимудей — яркие личности, своим поведением иллюстрирующие моральное падение господствующего класса.

Интересно Октавий, обогатившись за счет присвоения *ager publicus* — *κατέχοντα τῆς δημοσίας χώραν αὐχρῆν*, затрагиваются новым законом. И он при содействии таких же крупных землевладельцев налагает вето — *Μαρκῶς δ' Ὀκταβίου, δῖτραυρος ἕτερος, ὅτε τῶν κτηρῶν τὸν ἀδικητικῶν παρεκκλισίαις...* (App., BC, I, 12,48). Цезыско моральные качества у человека, который, будучи на государственном посту в качестве народного трибуна, личные земельные интересы положил в основу действий при решении государственного вопроса об удовлетворении земельных нужд безземельного и малоземельного плебеа.

Невысоки моральные качества и другого представителя господствующих сословий — верховного понтифика Сципиона Назика. Коллегия понтификов в течение веков освящала религиозными актами принятие законов народным собранием лишь тогда, когда они не были направлены против интересов господствующих классов. Можно только заметить, как далеко разошелся верховный понтифик Сципион Назика с Сократом в понятии чести. Последний, будучи брошен в тюрьму демократией, пришедшей на смену олигархическому режиму в Афинах, имел возможность бежать из темницы, как говорит Ксенофонт, «предпочел, соблюдая законы, умереть, нежели нарушая законы, жить».³⁷

Сципион же Назика, избравший центуриатными комиссиями в 138 г. консулом, захватил в свои руки большое количество государственных земель и не мог примириться с вынужденной потерей их — *κλειστόν γὰρ ἐκείνους τῶν βίβρατων, καὶ ὑδατῶν ἔργων ἐκείνων αὐτῶς ἀναρχαζόμενος*.³⁸ Накнуив на свою голову край тоги, чтобы, как саркастически говорит Аппиан, «...скрыть от богов то, что он собирается сделать».³⁹ Назика возглавил таких же крупных землевладельцев, решивших убить Тиберия при исполнении им обязанностей народного трибуна и помешать плебсу голосованием выразить свою волю. Защищая свои земельные владения, образовавшиеся не иначе как путем оккупации государственной земли и присвоения крестьянских наделов, верховный понтифик Назика изображал дело так, что он защищает государственные интересы, интересы отечества.

На заседании сената богатые (*οἱ πλοῦστοι*) приняли решение убить Тиберия (*ἀποκτείνωμεν τὸν Τίβεριον*), но «отцы отечества» не смогли уговорить на эту акцию консула⁴⁰ и решили убить его своими руками. Во главе убийц стал Pontifex maximus Публий Назика. Назика воскликнул: *Egomet me privatus voluntati vestre ducem offero, qui rem publicam salvam esse volunt me sequantur* (сам частное лицо, я добровольно становлюсь вашим вождем, кто хочет блага республике, пусть следует за мной).⁴¹ Не говорит ли эти факты о том, что ожесточившиеся олигархи грубо попирали закон? Разве не ясно, что именно олигархи «потеряли все святое», а не плебс, как утверждал В. Запольский.

В конце XIX в. Э. Д. Гримм издал второе книгу «Гракхи, их жизнь и общественная деятельность»,⁴² написанную под влиянием взглядов либерального народничества. Известно, что либеральные народники 90-х годов отделились от революционных методов борьбы народников 70-х годов. Они стали на путь примирения с царским правительством. Но вместе с тем они сохранили все предрассудки народников относительно русской крестьянской общины, непонимание прогрес-

сивной стороны капитализма, боялись развития пролетариата, его революционной деятельности. В своеобразной форме эти воззрения либеральных народников сказались на работе Э. Д. Гримма. Книга Э. Д. Гримма состоит из четырех глав. Первая глава посвящена очеркам социальной истории Рима до Гракхов. Остальные три — реформам Гракхов. Автор обнаруживает хорошее знакомство с источниками и литературой по затронутой теме.⁴³ Э. Д. Гримм признает факт, что Рим «в эпоху величия жил на счет рабов и подданных».⁴⁴ Но вместе с этим, будучи представителем модернизаторского направления в историографии и находясь в стороне от марксистского учения относительно рабовладельческого характера производственных отношений в древнем Риме, Э. Д. Гримм усматривает там капитализм. Но Э. Д. Гримм и капитализм представляет себе по-особому. Капитализм, или, как он говорит, «капитал», поκειται у него на применении рабского труда и латифундиях. «Начали создавать латифундии, — пишет он, — которые, по словам Плиния, погубили Италию».⁴⁵ Явно антинаучным является у Э. Д. Гримма и определение крестьянского сословия. В последнем он не видит антипода «помещикам». Вместо этого он ставит «крестьян» в некое идилическое единство с «помещиками» для совместной борьбы с «капиталом». Э. Д. Гримм пишет: «А между тем наряду с земледельческим трудом рано стал появляться капитал, и между ними возгорелась ожесточенная борьба. От ее решения зависел ли больше ли меньше как весь дальнейший ход римской истории. Спиранивалось, сумеют ли помещики и крестьяне отстоять свою экономическую независимость и социальную самостоятельность — основу политического значения каждого сословия — от полонизованний капитала или нет? Придется ли им вести борьбу с последними исключительно собственными силами или при помощи государства? Сохранят ли они мелкие участки или они исчезнут перед латифундиями и плантациями богачей? Вот суть всей аграрной борьбы в III и II в. до н. э.»⁴⁶

Из приведенного высказывания явствует, сколь беспомощно выглядит автор в его суждениях о классовой структуре римского рабовладельческого общества и, следовательно, и в толковании социально-экономических и политических предпосылок реформ Гракхов. В дополнение к непониманию и ошибочной трактовке вопроса о социально-экономической, т. е. классовой, структуре римского рабовладельческого общества, в котором основным эксплуатируемым классом выступали рабы, Э. Д. Гримм не был в состоянии правильно определить и природу государства. Государство у Э. Д. Гримма выступает как некая надклассовая сила. Поэтому он ставит вопрос: «Придется ли им (крестьянам и помещикам,—

Ф. Н.) вести борьбу с последними (капиталистами.—Ф. Н.) собственными силами или при помощи государства? Он не видит и не понимает того, что государство, т. е. политическая система с ее определенными формами органов власти, у римлян была орудием, уздой, с помощью которой господствующий класс, т. е. римские рабовладельцы, безразлично, были ли это латифундисты, или ростовщики, или откупщики сбора налогов, держит в повиновении эксплуатируемых им рабов и покоренные народы. Автор не понимает, что в своей совокупности органы власти — дубинка, с помощью которой эксплуататоры безжалостно разбивают всякую попытку поработенных освободиться от угнетателей.

Не менее губитым у Э. Д. Гримма является и понятие революции. Поэтому реформаторская деятельность Гракхов, в особенности Г. Гракха, рисуется автору как революционная.⁴⁷

Важным, заслуживающим внимания в работе Э. Д. Гримма является не его ошибочное представление о классовой структуре, не его утверждение, что существовала «жесточенная борьба» между «капиталом» и «земледельческим трудом» («помещики и крестьяне»), от которой якобы «зависел ни больше ни меньше, как весь дальнейший ход римской истории»⁴⁸, и не возведение им Гракхов, этих «симпатичнейших деятелей римской истории и симпатичнейших деятелей всемирной истории вообще», в ранг революционеров.⁴⁹

Важным и заслуживающим внимания в работе Э. Д. Гримма является то, что отноше не связано с его концепцией о классовой структуре и классовой борьбе в Риме, но что не ускользнуло от внимания исследователя — это значение союзнического вопроса в Риме в эпоху Гракхов и деятельность Гракхов, направленная на уравнивание в политических правах с римскими гражданами «союзников» Рима в Италии. За два три столетия до выступления Гракхов в ходе завоевания Римом Италии Рим поставил побежденных италиков в бесправное положение «союзников» в рамках Римского государства. Необходимость предпринять меры для усиления мощи государства породила аграрную реформу Гракхов. Это заметил и на это указал Э. Д. Гримм, хотя он допустил ошибки фактического порядка. Говоря об аграрном законе Тиберия, Э. Д. Гримм пишет: «Сам Тиберий имел в виду специально римских крестьян и не оставил никаких указаний, как быть с союзниками».⁵⁰ Позже мы попытаемся доказать это путем анализа источников, а сейчас заметим, что Тиберий имел в виду наделение земель и римских граждан, и италиков, бывших на положении «союзников». Исправливо определив этот факт в деятельности Тиберия Гракха, Э. Д. Гримм неправильно определил и другой факт, связанный с первым.

По мысли автора рассматриваемого произведения, «Тиберий стал стремиться быть избранным и на следующий год (132) в трибуны. Лишь таким образом он мог оградить себя от угрожавших ему обвинений в разных государственных преступлениях».⁵¹ Здесь Э. Д. Гримм некорректно повторяет распространенную и в современной историографии версию Т. Моммзена.⁵²

Заметим, что подлинной причиной стремления Тиберия получить во второй раз народный трибунат была не боязнь за свою жизнь, а стремление осуществить уравнивание в правах италиков с целью распространить и на них проведение аграрной реформы.

Следует также обратить внимание на сложившуюся у Э. Д. Гримма тенденциозность в оценке идеологии римского народа по вопросу уравнивания с ним в правах италийских союзников. «Народ, или по крайней мере та городская часть его, которая имела в своих руках решение судьбы своего отчества,— пишет Э. Д. Гримм,— все еще не отвык от свойственного античному миру высокомерия и эгоизма, не желавшего допустить никого к тем выгодам, которыми пользовался сам народ-законсатель».⁵³ В давних рассуждениях Э. Д. Гримм исляком приписывает политические воззрения господствующего класса — сенаторского и всаднического сословия — римским крестьянам и ремесленникам. У той части римских крестьян, которая была обеспечена землей и которая обеспечивала свое существование трудом на этой земле, не было и не могло быть психологии поработителей, тем более у беднейшей части крестьян, опустившихся до положения «пролетариев». Презираемые богачами, клейменные цензари, как люди, лишенные чести — ignobiles,— они не только не разделяли позорящую достоинство и честь человека эксплуататорскую идеологию представителей сенаторского и всаднического сословия, но при случае, иед видом рабов, боролись против этих поработителей, разграбляли и сжигали их виллы, делая это самостоятельно или совместно с рабами. Относительно борьбы крестьян против рабовладельцев в годы восстания рабов имеются довольно ясные свидетельства античных писателей. Эта борьба приобрела внушительные размеры во время 1-го Сицилийского восстания рабов, о чем свидетельствуют следующие слова Диодора (Diod., XXXIV—XXXV, 2, 48): «Когда столь великое несчастье случилось в Сицилии, простой народ не только не сочувствовал богатым, но, напротив, радовался, так как лирицал неравномерное распределение богатств и неравенство положения. Зависть, порожденная бывшим прежде горем, ныне перешла в радость, когда увидели, как блестящая судьба обратила теперь свое лицо к тем, к кому она раньше относилась с презрением».

Самое же замечательное во всем этом было то, что восставшие рабы разумно заботились о будущем, не сжигали мелких вилл, не уничтожали в них ни имущества, ни запасов плодов и не трогали тех, которые продолжали заниматься земледелием, черня же из зависти, под видом рабов устремившись по деревням, не только расхищала имущество, но и сжигала виллы».

То же выражение ненависти к рабовладельцам проявили сицилийские крестьяне во время 2-го Сицилийского восстания рабов. Диодор, описывая это восстание (36, 2—9, 1), сообщает: «Всю Сицилию охватили расстройством и целая цепь бедствий. Не только рабы, но и бедняки из числа свободных предавались всевозможным бесчинствам и грабежам, бесстыдно убивая попадавших им рабов и свободных, чтобы не было свидетелей их безумия».

Во время восстания рабов под руководством Спартака в римской армии было много перебежчиков, которых, по-видимому, опасаясь шпионажа, Спартак не принимал (А рр., ВС, I, 117).⁵⁴

Так было и во времена Союзнической войны. Беднейшие римские граждане, чтобы не быть привлеченными к военной службе в войне с италиками, прибегали к наисеюно себе увещий. Сенат постановил чрезвычайно строго наказать некоего Г. Веттиена, который отрубил себе на левой руке пальцы, чтобы не быть взятым в солдаты во время этой войны. О том, что поступок Веттиена был не единственным явлением, говорило наличие специального пункта в постановлении сената по делу Веттиена. В нем указывалось, что тот, кто не хочет честно погибнуть в бою, проведет жизнь с позором в цепях».⁵⁵

Относительно идеологии римских пролетариев очень интересные наблюдения сделал польский исследователь Борис Латицкий. В опубликованной им работе «Правовые воззрения рабов и пролетариев»⁵⁶ автор впервые в историографии обстоятельно рассмотрел идеологию римских пролетариев в связи с их общественно-экономическим положением как идеологию, отличную от идеологии рабовладельческого класса. Пролетарии — это наиболее нуждающаяся часть римского общества — *temiiores*, вынужденная заработком искать пропитание в латифундных римских богачей — *tercenarii*, презираемая знатно часть римского общества — *ignobiles*. Обездоленные и не обладающие достаточными силами в своей борьбе с притеснителями и угнетенным их богачами, они нередко искали помощи у рабов. В своих политических и общественно-правовых воззрениях римские пролетарии не могли разделять идеологию сенаторского и всаднического сословий как идеологию той части общества, которая угнетала их.

Они имели свою идеологию, характеризующуюся следующими чертами: в противоположность взглядам богачей, согласно которым право является основой существующего порядка, во взглядах пролетариев право связано с патрицизмом — защитой пролетариев от угнетения; если равенство с точки зрения богачей означало сохранение общественного равенства, т. е. сохранение их привилегий, то для пролетариев — необходимость изменений в сторону равенства в имуществе (*aequitas bonorum*); если свобода в понимании богачей означала свободу политических и экономических действий, то для пролетариев она обозначала свободу личности от закабаления (*libertas corporis*); если с точки зрения богачей достоинство (*honor, dignitas*) присуще только богатым (*optimi, optimati*), а не бедным (*miseri*), то пролетарии противопоставляли этому воззрению свой взгляд на себя как на принадлежащих к достойному народу, народу-победителю, завоевателю мира.

Исходя из этого, пролетарии борются за обеспечение своего существования с помощью правовых форм: *leges agrariae, tabulae novae, leges frumentariae*. Еще одна черта существенно отличает идеологию римских пролетариев от идеологии господствующего класса — сенаторского и всаднического сословий — это отсутствие сословного эгоизма. Пролетарии не имеют выгод от бесправного положения части того народа, к которой они принадлежат, и они поддерживают стремления таких же пролетариев среди «союзников» Рима в Италии. Опираясь на пролетариев Рима, Гракхи и собирались осуществить свое законодательство о предоставлении прав римского гражданства «союзникам» — италикам, не имевшим прав римского гражданства.

Наличие своей особой идеологии у римской бедноты побудило ее, если не всю, то значительную часть ее, мужественно выступить вместе с Гракхами на борьбу против оптиматов и всадников при проведении всех внесенных ими законов. Только грубой силой, дубинками, скамьями и ножками от кресел сенаторы и всадники стали расправляться с идейными сторонниками Тиберия среди народа в народном собрании на Форуме в день голосования. Но реакция не могла уже помешать народу выразить свою волю. На выборах народных трибунов пролетарии оказали поддержку Т. Гракку. Чтобы не допустить избрание в народные трибуны реформатора по союзническому вопросу, сенат решил убить Т. Гракха. Вместе с ним стали жертвой классовой ненависти оптиматов и всадников 300 наиболее активных представителей беднейших слоев народа, идейных сторонников политики равноправия пролетариев-италиков с пролетариями — римскими гражданами. Если судить по количеству жертв, понесенных римскими про-

летариями, ставшими в ряд с Гаем Гракхом в борьбе за уравнивание в правах италийских пролетариев с римскими гражданами, то станет совершенно очевидно, насколько отпадалась идеология римского городского плебса от идеологии сенаторского и всаднического сословий в эпоху Гракхов.

Поэтому совершенно ошибочным, идущим вразрез с исторической действительностью является также утверждение Э. Д. Гримма: «Он (Тибериус — Ф. Н.) оценил толпу слишком высоко: если аристократы не желали пожертвовать своими удобствами ради народа, то народ не лучше относился к союзникам»⁵⁷ или: «Ошибка, коренная ошибка и непоправимая ошибка братьев, повлекшая за собою их гибель, состояла в том, что они верили и, несмотря на все разочарования, продолжали верить, что весь народ одушевлен тем высоким идеализмом (sic!), который наполнял их собственную грудь»⁵⁸.

По Э. Л. Гримму получается, что не оптиматы и всадники виновны в гибели Гракхов. Не те виновны, кто попирает свободу волеизъявления народа на выборном собрании, не те, кто растоптал суверенитет римского народа, формально выражавшийся словами *senatus populusque* (*decevit jussit* и т. д.), а народ, «недостаточно воодушевленный» высокими идеалами установления в Италии политического равноправия ее жителей.

Продоланный анализ концепции Э. Д. Гримма, выраженной в работе «Братья Гракхи», позволяет сделать вывод, что линия буржуазно-дворянской историографии, начатая П. Леонтьевым в 80-х годах, «совершенствовалась» в своих тенденциях классового, антинародного характера и к концу XIX в. нашла свое выражение в указанной выше работе Э. Д. Гримма. В ней господствует извращенное модернистское толкование социально-экономической структуры античного Рима, взгляд на него как на капиталистическое, а не рабовладельческое общество; проявляется тенденциозная, связанная с буржуазно-помещичьей классовый идеологией антинародная направленность в оценке борющихся социальных сил в древнем Риме времен Гракхов. Вышедшая в 1910 г. книга Фельсберга «Братья Гракхи»¹⁰ в методологическом отношении не отличается от русской историографии второй половины XIX в. по этой теме. Но она имеет огромное преимущество в сравнении с работами других авторов благодаря подробному привлечению и сопоставлению источников по отдельным вопросам темы.

Продоланный обзор концепций русских историков дооктябрьского времени относительно движения Гракхов позволяет сделать следующее общее заключение.

Русская историография представлена значительным количеством монографий о времени Гракхов. При значительности охвата фактического материала темы дооктябрьская русская историография о Гракхах страдает недостатками методологического характера. Основной причиной указанных недостатков является то, что упомянутые историки при определении значения тех или иных фактов и событий в процессе общественного развития Рима времен Гракхов игнорировали рабовладельческий характер производственных отношений, модернизировали эпоху Гракхов.

В первые годы после Октябрьской революции отечественная историография о Гракхах пополнилась двумя статьями. С. И. Протасова⁵⁹ борьбу Гракхов рассматривает как борьбу за установление в Риме демократических форм государственной жизни наподобие рабовладельческой демократии в Афинах во времена Перикла. С другой стороны, Д. Кончаловский⁶¹ картину разорения италийского крестьянства, изображенную Аппианом, считает выдуманной. Обе точки зрения, на наш взгляд, нельзя считать доказанными. С. И. Протасова пишет: «Итак, оказывается действительно, что не аграрный закон сам по себе обострял борьбу, а некоторые его пункты. Во-первых, создание комиссии триумвиров; ежегодно переизбираемых, для надела бедных семей, во-вторых, пункт о неотчуждаемости наделных участков».

Рассмотрев методы борьбы Тиберия за проведение закона, С. И. Протасова пишет: «Тибериус проводит с первых шагов брошенный им лозунг «Вся власть народу». Принципом народоуластия Тибериус попирает основы олигархического правопорядка в Риме, который С. И. Протасова считает даже единственно возможной основой национальной римской культуры».

Она заявляет: «Аристократия защищала против Тиберия не только свои земельные участки и свое господство в государстве, но некоторые принципы, без которых национально-римская культура в значительной степени потеряла бы свой национально-римский характер».

«Тибериус действительно нес с собой в римскую среду не только принцип народоуластия и перемену экономической политики, не только разрушение сенаторского режима, но и крушение основ национально-римской культуры».

«Тибериус провозгласил и проводил в жизнь при решении государственных дел право инициативы отдельной личности, опирающейся на санкцию народа».

«Понятие римской *libertas*», сущность которой составляет консервативно-аристократическая дисциплина, Тибериус Гракхом уничтожается совершенно».⁶²

Нужно сказать, что изложенная тенденциозная точка зрения С. И. Протасовой до известной степени возникла под влиянием Эд. Мейера, который считал, что идеи Гракха сформировались под влиянием идей и духа эллинской культуры.

В разносторонней деятельности Гая Гракха С. И. Протасова видит продолжение и развитие принципов политики старшего Гракха. Она пишет: «В борьбе Гая Гракха и его противников столкнулись два идеала свободы — *ἐλευθερία* и *libertas*»⁶³.

Автор игнорирует существование и большое значение в государственной жизни сложившегося на чисто римской почве деления населения Италии на римских граждан и италиков и явно не замечает взаимосвязи союзнического и аграрного вопросов. А ведь именно эта взаимосвязь союзнического и аграрного вопросов исторически обусловила движение и римского плебса, и италийского крестьянства, во главе которого стали Гракхи.

Иная точка зрения у Д. Кончаловского. Он в своей статье «Критика данных Аппиана и Плутарха о причинах гракховского аграрного движения»⁶⁴ пишет: «Вопреки общепринятому взгляду, мы считаем, что господствующее в науке понимание этого события подлежит критической проверке и пересмотру, и такой пересмотр, основанный на анализе главных источников, приведет нас к новым заключениям». Автор ставит два вопроса. Первый: к какой социальной группе относится картина экономического упадка перед гракховской реформой (по Аппиану и Плутарху) — только ли к римскому крестьянству или ко всему италийскому; второй: насколько реальной оказывается эта картина при сопоставлении ее с событиями гракховского движения и с данными других источников. Противоречие в картине событий, нарисованной Аппианом, Д. Кончаловский видит в следующем: по Аппиану, крестьяне лишены земли, в Италии у крупных землевладельцев хозяйство ведется трудом рабов, так что крестьяне не могут быть использованы даже в качестве наемной рабочей силы. Против этого Д. Кончаловский возражает: «В наших глазах... собственная земля крестьянства, исконный *hereditium*, полученный в надел отцами и дедами, хотя и раздробившийся с тех пор благодаря разделам, еще полностью сохранился в крестьянских руках». Автор не ставит в плоскость конкретного изучения вопрос об объединении крестьян, наступившем в эпоху Гракхов. Наоборот, у него логическое ударение сводится к тому, что надел еще полностью «сохранился в крестьянских руках». Насколько данный тезис не соответствует действительности, мы попытаемся показать ниже.

Тенденциозность, которую мы только что отметили в отношении русской историографии дооктябрьского периода,

присуща и западной буржуазной историографии. Со времени ее возникновения и вплоть до наших дней в буржуазной историографии Запада процветает субъективизм.

В. И. Ленин писал: «До сих пор социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это — корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив «производственные отношения», как структуру общества...»⁶⁵.

В изучении истории древнего Рима проявление субъективизма выражается в модернизации. Классовый смысл этой тенденции ясен. Модернизируя античность, историки этого типа стремятся увековечить капитализм. Модернизаторы игнорируют рабовладельческий характер производственных отношений того времени. У них господствует тенденция рассматривать историю азиатского Рима как историю капитализма. Крупным буржуазным историком Рима и не менее крупным модернизатором его истории является Моммзен.⁶⁶ Хотя он и говорит о применении труда рабов как в сельском хозяйстве Италии, по Катону,⁶⁷ так и в промышленном производстве,⁶⁸ но и взаимоотношения рабовладельцев с рабами, и взаимоотношения владельцев латифундий с крестьянами трактует как взаимоотношения между трудом и капиталом.⁶⁹ Владельцы латифундий именуются у Моммзена помещиками или, как в Пруссии дворянство, юнкерами.⁷⁰ Торговцы, откупщики сбора налогов, ростовщики именуются капиталистами.⁷¹

В работах одних современных западных историков, модернизирующих античность, римские всадники начиная со II в. до н. э. рассматриваются как класс капиталистов.⁷² В работах других и рабовладельческие латифундии относятся к капитализму. Итальянский историк Дж. Луццатто отстаивает взгляд, что рабовладельческие хозяйства, описываемые римским агрономом Катонем, являются образцом существовавшего в то время аграрного капитализма.⁷³ Другой итальянский историк Трибелетти утверждает: «Век, в который переходил Катон, о котором он пишет, — это век неометий»⁷⁴ хотя они по своим размерам и уступают поместьям более позднего времени. И далее этот историк продолжает: «В Италии устанавливался тот тип сельского хозяйства, который мы называем капиталистическим».⁷⁵

Расхождение у историков, модернизирующих историю Рима, в основном сводятся к частным вопросам. Вебер выявлял положение, что феодализм в Риме существовал с царской эпохи; раскрыл, т. е. переход к капитализму, он связывает с законами XII таблиц.⁷⁶

Моммзен полагал, что с V в. до н. э. в Риме существует ка-

питализм. Хилл относит выделение всадников в класс капиталистов к эпохе Гракхов, Тибилетти относит возникновение капитализма ко времени, наступившему после окончания 2-й Пунической войны. В это время в Италию потекли деньги, получаемые с покоренных Римом народов. Римские капиталисты стремились на землях Италии, опустошенных войной с Ганнибалом, создать новый тип латифундиального хозяйства. Новый тип хозяйства, быстро развиваясь («часто скачками»), ко времени Гракхов вполне утвердился по всей Италии (кроме севера).⁷⁷ «Рабство», — утверждает Тибилетти, — в Риме сильно росло. Оно явилось в числе причин, способствовавших развитию латифундий и питавших базу капитализма». ⁷⁸

В соответствии со взглядами о наличии в Риме во II в. до н. э. капитализма модернизаторы подходят с той или иной меркой к оценке демократического движения Гракхов. Шварц видит в Гракхах социал-революционеров.⁷⁹ Пельман — реформаторов.⁸⁰ Тибилетти — почти поборников капитализма. Он пишет: «Таким образом, несомненно выясняется значение деятельности Тиберия Гракха. Он своей атакой латифундий не стремился поразить новую систему «капиталистической» экономики, установившуюся в Италии, но только стремился добыть средства для восстановления сословия мелких землевладельцев, рядом с которыми могло существовать без ущерба — согласно нанивому предположению самого Тиберия — сословие крупных латифундистов».⁸¹ Хотя здесь автор берет слово «капиталистической» в кавычки, но это только означает, что он своеобразно понимает капитализм. Как и Ростовцев,⁸² Тибилетти изображает капитализм лишь как «экономический порядок, рассчитанный на прибыль, а не на потребление».⁸³

Нечего и говорить, что данное, по словам Тибилетти, «в своем значении более широкое» понятие капитализма не имеет ничего общего с научно обоснованным понятием капитализма как определенного типа производственных отношений. Авторы подобных концепций игнорируют все коренные отличия между капитализмом и рабовладельческим строем и обращают внимание только на прибыль (*guadagno*), получаемую собственником средств производства от своего предприятия путем эксплуатации чужого труда как в области сельского хозяйства, так и в промышленности. Здесь игнорируются различия между капиталистическим и рабовладельческим строем по способу приобретения рабочей силы,⁸⁴ по способу побуждения к труду и повышения производительности труда, по форме присвоения прибавочного продукта, правовому положению в обществе людей, составляющих класс производителей.⁸⁵ по идеологии, форме и целям классовой борьбы.⁸⁶ Словом, игнорируются качественные различия ка-

питалистических и рабовладельческих производственных отношений.

Концепция Тибилетти и других, кто рассматривает рабовладельческий строй в качестве капитализма на том основании, что целью производства для рабовладельца, как и для капиталиста, является получение прибыли, а не удовлетворение потребностей трудящихся, участвующих в производстве, является широкой, шитой белыми нитками. Тибилетти стремится исказить сущность научного понимания общественно-экономических формаций или типов производственных отношений и представить рабовладельческий строй в качестве капитализма с целью увековечить и прославить современный капитализм. Историкам с такой установкой для этого достаточно, как им кажется, охарактеризовать цель производства и в период Катона, как и в современном капиталистическом обществе, одним общим признаком. Для этого оказалось достаточным указать на стремление предпринимателя получать прибыль в качестве цели производства, а вслед за этим владельца рабовладельческой латифундии времен Катона можно объявить капиталистом наподобие предпринимателя современного буржуазного общества. В этом случае совершенно игнорируется то, что во времена Катона рабочей силой выступали рабы, а при капитализме в процессе производства материальных благ рабочей силой выступают наемные рабочие, т. е. игнорируется различие классовой структуры рабовладельческого и капиталистического общества. Зато в интересах укрепления господства капиталистов в современном обществе историкам, являющимся апологетами капитализма, стало возможным говорить, что и Гракхи были поборниками капитализма (Тибилетти), или, что и Гракхи превосходили программу современных национал-социалистов (Геллер). Особенно модернизируется история древнего Рима в связи с характеристикой там роли торгового и ростовщического капиталов. По логике Моммзена, Хилла, Тибилетти и других, торговцы и ростовщики имелись и в древнем Риме и в настоящее время имеются в капиталистическом обществе. Значит, заявляют они, и во времена рабства существовал, как и теперь существует, один и тот же класс капиталистов.

Нужно ли доказывать, что при рабстве торговцы относятся к рабовладельческому классу, а при капитализме торговая буржуазия — к классу капиталистов. Азбукой политэкономии, азбукой научного понимания роли торговли в общественном производстве является положение, что торговцы участвуют лишь в товарообмене, но не в производстве товаров. Поэтому в зависимости от того, в каких исторических условиях развивается торговля, деньги, пущенные в торговые предприя-

тия (или торговый капитал), и будут играть соответствующую роль в развитии общественного производства.

Надо не забывать, что торговля лишь способствует «созданию избыточного продукта, предназначенного войти в обмен» (К. Маркс. Капитал, т. III, 1954, стр. 338). При рабстве она способствует переходу патриархального рабства в «рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной стоимости» (там же, стр. 344). Таким образом, торговля, о которой ратует Катон (а. с. 135), является признаком того, что рабский труд охватил и сельское хозяйство, и ремесленное производство. По крайней мере сельскохозяйственная вилла, по Катону, держится трудом рабов. Прибыль, получаемая от нее, — это прибыль, созданная трудом рабов. Прибыль, созданная трудом сезонных рабочих, если и есть в поместье Катона, то ее доля в общей сумме доходов поместья весьма незначительна. Выдвинув положение о существовании капиталистических отношений в республиканском Риме, модернизаторы западной историографии настолько тенденциозно интерпретируют и движение Гракхов, что начали усматривать в принципе неогуманизма земельных наделов, полученных крестьянами по закону Тиберия Гракха, принцип национал-социалистического гитлеровского законодательства.⁸⁷

§ 2. Социально-экономическое развитие Италии ко времени выступления Гракхов

Развитие рабовладельческих латифундий в Италии ко времени Гракхов

Нам уже приходилось ранее касаться влияния наследственного дробления земельного владения в Риме. Мы отмечали, что первоначальные наделы у большинства крестьян каждой деревни через 2—3 поколения дробились, порождая категорию капитализмов. Этот процесс совершался постоянно от поколения к поколению, в результате чего прогрессировало крестьянское малоземелье. А вместе с ним увеличивался слой малоземельного крестьянства. В результате на протяжении истории Римской республики часто возникала потребность в аграрных законах. Борьба малоземельного крестьянства за землю лежала в основе реформы Сервия Туллия, во время возникновения народного трибуната, в годы деятельности Спурия Кассия, в эпоху законодательства XII таблиц, во время войн с вольсками, эквами, герниками, этрусками, во времена деятельности Лициния и Секстия. Наступившая после законов Лициния и Секстия эпоха войн Рима с народами Италии закончилась победой Рима, в результате которой 1/5 земли италиков, т. е. около

2700 тыс. га, из общего количества 13 781 450 га попала в аger publicus.⁸⁸ На протяжении этого же времени (с 366 по 264 г.) часть римских крестьян обезземеливалась. В этом определенную роль играли воинские повинности, разрушительная деятельность противников Рима римской земле и наследственное дробление земли. Аграрный вопрос для малоземельного населения решался путем отправления колонистов в колонии, на земли, отнятые у италиков. За это время выведено около двух десятков колоний.⁸⁹ На протяжении следующего столетия (264—147 гг. до н. э.), главным образом после 2-й Пунической войны,⁹⁰ Рим вывел также 30 колоний в Италию.

Захватническую политику Рима в IV—III вв. до н. э. можно назвать колониальной. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин пишет: «Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм».⁹¹

Столетие, следующее за покорением Италии и предшествующее временам Гракхов, было временем ожесточенных захватнических войн Рима против народов Средиземноморья. Рим проводит три Пунические войны, три Македонские войны, Сирийскую войну, Нуманцийскую войну. Некоторые войны, в ходе которых гибло большое количество тех же римских и италийских крестьян, длились десятилетиями. Только в ходе войны с Ганнибалом население Рима по цензу уменьшилось почти на 1/3. Естественно, что в первой половине второго столетия крестьянское малоземелье ошущалось до некоторой степени менее остро, чем во второй половине столетия, когда в Италии быстро начала развиваться рабовладельческая экономика.

В 40—30-е годы II в. до н. э. на развитие земледелия в Риме в большой степени влияли войны и дробление среди наследников крестьянских наделов. В результате проведения указанных захватнических войн прежде всего увеличилось количество рабов у римского нобилитета, поставлявшего командный состав римской армии. Чтобы судить о притоке рабов в Италию, достаточно обратить внимание на данные о поступлении военнопленных крупными партиями на невольнический рынок.

Большая масса рабов поступила к римлянам за последние 40 лет перед первым сицилийским восстанием, начавшимся в 137 г. до н. э. За это время в распоряжение римских рабовладельцев поступило 320 тыс. рабов. Даже если предположить, что половина этих рабов использовалась в Сицилии и других провинциях, а половина в Италии, то и тогда около

160 тыс. рабов находилось в руках обладателей крупных земельных угодий.

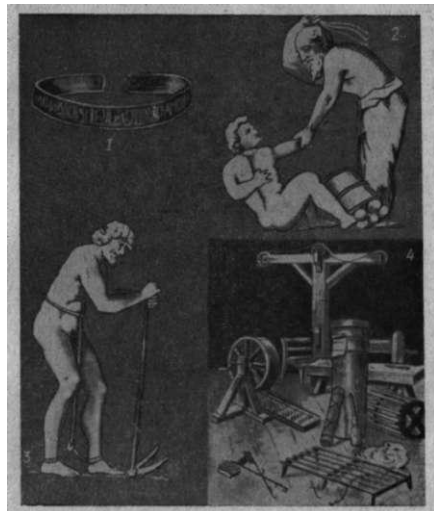
Год	Количество пленных, проданных в рабство	Источники
210	В Испания после взятия лагеря Гасарубала 12 тыс. пленных продано в рабство	Лив., 26,47,1
199	25000 галлов продано после битвы у Кремонь	Лив., 31,21
177	Более 30 тыс. сардинцев продано в рабство Тиберием Семпронием Грахтом	Лив., 41,28
167	Порабощение 80,0 пленных иллирийцев	Лив., 43,54
	150 тыс. жителей Эпира продано в рабство	Лив., 45,34
146	30 тыс. македонян, захваченных вместе с Персеем, продано в рабство	Лив., 45,34
	50 тыс. карфагенян после разрушения города продано в рабство	Ап., Пун. война, 126, 130*

Оккупация завоеванных территорий также порождала постоянный приток рабов в Рим из числа закабаленных римскими ростовщиками и откупщиками по сбору десятины с покоренных народов. Римские ростовщики настолько закабалили крестьян даже «союзных» государств, что пергамский царь Аттал в 133 г. до н. э. «завещал» все царство Риму, а вифинский царь Никомед на предложение римского сената дать вспомогательные войска для борьбы с иудейскими кмиров и тевонов ответил, что он не может этого сделать, так как все способные носить оружие находятся в рабстве за долги. Известно, что когда сицилийский претор Нерва по предложению сената начал освобождать рабов из числа закабаленных, то он натолкнулся на противодействие их хозяев, что стало поводом второго восстания рабов в Сицилии.

Поэтому с полным основанием можно полагать (учитывая даже естественную убыль числа рабов), что общее количество рабов всегда было гораздо больше количества рабов, полученных в результате войны. Именно это имел в виду Маркс, когда писал: «Рабство объясняется *правом войны*, правом оккупации».⁹³

Взяв указанную цифру 160 тыс. за постоянное количество рабов и сопоставив ее с известными расчетами экономиста середины II в. до н. э. Катона о количестве рабов, необходимых для «среднего», как говорит Д. Кончаловский, хозяйства (13 рабов для оливкового поместья и 16 — для виноградарского), мы увидим, какие потенциальные возможности для развития рабовладельческой экономики имелись в Италии накануне движения Грахтов. 160 тыс. рабов могли обеспечить 10 тыс. средних хозяйств, если бы все они были виноградарскими, или 12307, если бы они были зерновыми.⁹⁴

Если Катон считает, что латифундию в 240 югеров оливкового хозяйства могут обрабатывать 13 рабов, то на долю одного раба выпадает 12 югеров. Значит, 160 тыс. рабов могли обрабатывать 920 тыс. югеров, т. е. довольно значительное количество земли. Это составит значительную часть *ager Romanus*.

Рабство в древнем Риме
1—ошейник раба; 2—наказание раба; 3—раб, завовавший цепью, за работой; 4—орудия пытки рабов

Рабовладельческая система сельского хозяйства в Италии, как она может быть изображена на основе изучения труда Катона «О земледелии», а также других данных, характеризуется определенными чертами:⁹⁵

а) распространенным типом хозяйства является латифундия;

б) в зависимости от специализации хозяйства размеры латифундии изменялись от 100 до 1000 югеров; наименьшие размеры, вероятно, имели виноградарские латифундии, латифундии оливок и зернового хозяйства были больше в 2—

3 раза; десятикратного размера достигали латифундии скотоводческого типа, в которых скот преимущественно откармливался на подножном корму.⁹⁶

в) рабовладельческие латифундии в Италии во II в. до н. э. имели характер товарного хозяйства; наиболее доходными были виноградарские хозяйства,⁹⁷ значительно меньший доход давали оливковые хозяйства и другие типы специализированных хозяйств.⁹⁸

г) основной рабочей силой в латифундиальных хозяйствах всех типов являлись рабы.⁹⁹

д) эксплуатация рабовладельцами труда рабов в рабовладельческих латифундиях была очень высокой: годовая прибыль от эксплуатации труда одного раба была не менее, а может быть, и более покупиной цены раба.¹⁰⁰

е) широкая распространенность рабовладельческих латифундий сопровождалась увеличением крестьянского малоземелья как среди италиков, так и среди римских граждан.¹⁰¹

Римские всадники и муниципальная знать италийских городов во II в. до н. э.

Во II в. до н. э. подавляющую массу свободного населения Италии составляли крестьяне, занятые сельским хозяйством. Небольшая часть населения, проживавшая в Риме и в городах Италии, занималась и раньше ремеслом, торговлей и ростовщичеством. Район деятельности торговоремесленных слоев каждого города ограничивался местными и италийскими рынками, а ростовщиков — охватом местного населения. После распространения римского господства в конце III и начале II в. до н. э. в западной и восточной частях Средиземноморья для римско-италийских предпринимателей, торговцев и ростовщиков открылось огромное поле деятельности.

На завоеванных землях во время их завоевания устанавливались определенные порядки полководцем, завоевавшим страну. Потом назначалась комиссия из 10 сенаторов, которая вместе с завоевателем выработывала *lex provinciae*.

По этому закону в завоеванной стране сохранялись то право и местные институты, которые не противоречили господству Рима. В качестве постоянных ирравителей провинции Рим направлял туда проконсулов и пропреторов.¹⁰² Таким образом, сенаторское сословие держало в своих руках управление провинциями, и тем самым члены этого сословия держали ключи к личному обогащению. Каждый наместник провинции за время своего управления должен был выкачивать дань в государственную казну. Вместе с тем каждый из

наместников стремился обогатиться лично путем всякого рода вымогательства и прямого грабежа населения.¹⁰³

Наместник управлял провинцией, имел право юрисдикции, но не имел права собирать налоги,¹⁰⁴ которые отдавались на откуп публиканам. Публиканы часто объединялись в товарищества (*societas publicanorum*), во главе которых стоял магистр (*magister*), избираемый членами товарищества. Публиканы, которые брали на откуп десятину, т. е. сбор десятой доли дохода от пахотной земли, назывались *decumani* или *oratores*, а те, которые брали на откуп налоги за пользование пастбищами, назывались *resarii*. Применяя принцип *«divide et impera»*, Рим поставил население своих провинций¹⁰⁵ в различное положение. Некоторые города были на положении «союзных» городов. К ним, например, относились Мессана и Тавромений в Сицилии. Некоторые города были на положении «свободных» городов. На положении таковых были: Центурины, Галос, Сегеста, Галикия, Панорм в Сицилии. Население городов, получивших статус «свободный» или «союзный», освобождалось от десятины, которой облагалось все остальное население каждой провинции.¹⁰⁶

О деятельности публиканов в провинциях Ливий без преувеличения мог сказать: «Где присутствует публикан, там у союзников закон — пустой звук, а свобода их равна иулю».¹⁰⁷ Предоставление туземной администрации права производить самой сбор даней Риму рассматривалось и в провинции, и в Риме как особая льгота.¹⁰⁸

Сдача на откуп налогов и подрядов на работу производилась в Риме с аукциона.¹⁰⁹

Публиканы выполняли различного рода подряды от государства: по строительству дорог, общественных зданий, храмов, мостов, водопроводов.¹¹⁰

Откупщики сбора налогов с населения провинций соединяли свою деятельность с ростовщичеством.¹¹¹ В торговле немаловажную роль играла торговля хлебом уже во времена 2-й Пунической войны. Хлебные торговцы с целью скорейшей наживы искусственно взвинчивали цены.¹¹² Эти же торговцы занимались снабжением воинов римской армии провизией.¹¹³

После окончания 2-й Пунической войны началось восстановление разрушенных войной городов и деревень в Италии. По городам началось восстановление общественных зданий, площадей, водопроводов, дорог, мостов. Выполнение этих работ городские власти отдавали с подряда.¹¹⁴

Откупщики по сбору налогов, торговцы, подрядчики по строительству общественных зданий, мостов, дорог, владельцев судоверфей, каменоломен, рудников, ремесленных мастерских по изготовлению оружия, одежды, сельскохозяйств-

венного инвентаря, ткацких изделий составили всадническое сословие, именуемое в источниках *ordo equester*.¹¹⁵ Публиканы составили ядро этого сословия.

Образование сословия римских всадников некоторые историки связывают с моментом введения всаднического ценза.¹¹⁶ Однако нельзя упускать из виду, что цифры ценза долгое время в период республики имели определенное значение лишь в отношении привлечения к военной службе, обложения налогом и в организации голосования в центуриатных комициях.¹¹⁷

Со времени реформы Сервия Туллия и в период республики всадники этих центур рекрутировались из числа наиболее богатых граждан I класса «сервиевой» шкалы. Но лошадьми, фуражными деньгами (*aes hordearium*) для содержания лошадей всадники 18 центур снабжались государством, а остальные экипировались за свой счет.

Комплектование 18 центур всадников из числа наиболее богатых граждан I класса «сервиевой» шкалы существовало в течение всей истории республики. Однако с течением времени богатые римляне стали нести службу на своей лошади. В процессе завоеваний военное дело совершенствовалось у римлян не очень заметно. Но состав пехотных частей явно возрастал количественно, увеличивалось и количество всаднических центур. Так что, помимо 18 всаднических центур по «сервиевой» шкале, создавались новые центурии всадников, укомплектованные тоже из числа наиболее богатых римских граждан. Изменение в комплектовании всадников сводилось лишь к увеличению числа центур всадников, придаваемых легиону: в царский период одна центурия, а потом три.¹¹⁸ Во время войны с Ганнибалом (212 г. до н. э.) римляне доводили состав армии до 23 легионов,¹¹⁹ что предопределяет увеличение числа центур всадников до 99. Подобий же сообщает,¹²⁰ что в 225 г. до н. э. из римлян и кампанцев было выставлено около 250 000 пехоты и 23 тыс. конницы. Разумеется, кампанцы здесь составляли относительно незначительную часть. Очевидно, римляне, служившие в 18 так называемых «сервиевых» центуриях, составляли менее 1/10 тех римских граждан, которые несли воинскую службу в качестве *equo privato*. Все римляне, зачисленные в армию в качестве всадников, обладали определенным цензом в рамках I класса «сервиевой» шкалы.

Моммзен полагает, что уже во времена Камилла был установлен особый ценз всадников.¹²¹ Следовательно, *equites equo publico* во время 2-й Пунической войны набирались из населения со всадническим цензом. Э. Габба¹²² полагает, что к 275 г. до н. э. можно отнести введение набора всадников по трибам на основании цензовых списков населения

с цензом всадников. В это время начали составлять списки граждан, пригодных служить в кавалерии, а поэтому был изменен порядок призыва новобранцев в армию.¹²³ Если до этого времени всадников набирали после отбора 4200 человек в пехоту, то теперь стали сначала набирать всадников по имущественному списку, а потом уже набирали пехотинцев. Поэтому всадники во время 2-й Пунической войны служили в качестве *equus equo privato*.¹²⁴

В демократическом движении братьев Гракхов сословие всадников (как и его двойник, — соответствующее ему возвысившееся сословие муниципальной знати союзнических городов Италии) играло особую роль. Образование *ordo equester* как сословия рабовладельческого общества является очень сложным историческим явлением. Этот вопрос в буржуазной науке стал ареной для модернизаторских фальсификаций. В советской науке данная проблема правильно трактуется в работах общего характера. Однако совершенно очевидна необходимость детальной разработки ее в свете принципиальных указаний В. И. Ленина: во-первых, «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 436), и, во-вторых, что «в рабском и феодальном обществе различные классы фиксировались и в *согласном* делении населения, сопровождалось установлением особого *юридического* места в государстве для каждого класса».¹²⁵

Общественно-экономическая структура итальянских полисов была сходна с общественно-экономической структурой самого Рима. Население союзнических городов делилось на два антигностических класса: рабовладельцев и рабов. Местное самоуправление находилось в руках муниципальной знати. В отличие от Рима, где господствующий класс раскололся на два сословия — сенаторское и всадников, в итальянских городах, естественно, не произошло такого деления рабовладельческого класса. Муниципальная знать итальянских городов составляла тот слой населения союзнических общин, в руках которого сосредоточились и городское самоуправление, и богатства: земля, рабы, организация ремесленного производства, а также торговля, ростовничество, городское и дорожное строительство.¹²⁶

Представители этого сословия вместе с римскими подданными активно участвовали в снабжении римской армии провиантом во время походов. Вместе с римскими ростовщиками они занимались ростовщическими операциями и этим путем закабалили римских и итальянских беднейших кре-

стьян. Рабство-должничество для римских граждан было запрещено в 326 г. до н. э. Но после запрещения в Риме оно процветало у италиков. Этим воспользовались римские ростовщики. Италийские ростовщики в качестве компаньонов римских ростовщиков брали на себя оформление кредитных сделок под залог личности.¹²⁷ Лишь в 187 г. до н. э. по предложению народного трибуна Т. Семпрония Гракха состоялся плебисцит, по которому по отношению к союзникам как латинского имени, так и остальным действовали те же законы о долговых обязательствах, как и по отношению к римским гражданам.¹²⁸ Однако сюда, по-видимому, входили только законы об ограничении размеров процентов на ссуду, но не запрещение превращать должников в рабов.

В какой степени укрепился на Востоке торгово-ростовщический капитал с участием в нем италиков-ростовщиков, хорошо показывает постановление Делосского союза беритских «посейдонистов» от 153/152 г. до н. э. в честь италийского ростовщика Минация. За то, что в нужное время Минаций дал ссуду этому союзу, последний декретировал, чтобы была изготовлена его статуя. В честь Минация был учрежден ежегодный праздник, на котором он увековечивался золотым венком. Во славу этого ростовщика союзом посейдонистов ежегодно вскармливался бик, который приносился в жертву Аполлону. Минацию предоставлялось первое место на всех собраниях на Делосе (кроме собрания в честь Посейдона, на котором он занимал второе место). В заключение постановления провозгласило меру наказания всякому, в том числе и главе союза («архитисит»), за нарушение какого-либо пункта постановления. По решению союза это постановление было начертано на стеле и выставлено на площади Делоса.¹²⁹

Каков был численный состав класса рабовладельцев в союзных Риму городах Италии? Известно, что по требованию Рима италики поставляли ему вспомогательные войска.¹³⁰ Подразделения всадников союзнических войск в составе римской армии, по Полибию (II, 24, 14—16), могли составить около 37 тыс., что, как и у римлян, составляет 1/13 часть состава пехоты. Эта часть италиков, по-видимому, и составил экономически господствующий слой италиков. Из их среды во время Союзнической войны выделялись командиры армии воставших италиков.¹³¹

Размеры имущественного ценза сословия римских всадников лежат за пределами 100 тыс. ассов. Ливий, сообщая о решении сената в 214 г. до н. э. обязывающем богатых римлян (за исключением сенаторов) выставить определенное число матросов с провиантом, называет 50 тыс. ассов в качестве минимального ценза и более миллиона ассов в качестве наибольшего ценза.¹³² Но уже по времени судебного закона

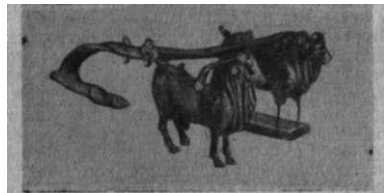
Г. Гракха ценз всаднического сословия был установлен в 400 тыс. сестерциев, или 1 млн. секстантарных ассов.¹³³

Процесс образования слоя малоземельных крестьян среди италиков должен был протекать аналогично таковому среди римского крестьянства. Отмеченное нами понижение минимального ценза граждан V класса среди римлян является показателем относительного увеличения слоя малоземельного населения среди римского крестьянства. Тем более логично предположить, что среди италиков тот слой, который соответствовал *arsidui* среди римлян, с течением времени умещался по сравнению со слоем неспособных вооружаться за свой счет. Но крайней мере никак нельзя забывать характеристики положения в Италии, данной Аппианом: «Число италиков уменьшалось, они терли энергию, так как их угнетала бедность, налоги, военная служба».¹³⁴

§ 3. Реформы братьев Гракхов

Аграрная реформа Тиберия Гракха и союзнический вопрос

В 133 г. до н. э. Тиберий Гракх был избран народным трибуном. 10 декабря он приступил к выполнению обязанностей и выдвинул аграрный законопроект.¹³⁵ Законодатель

Деревянный плуг со съёмным железным лемехом, запряженный парой быков. Бронза. III или II в. до н. э. Этрурия.

имел поддержку со стороны видных деятелей того времени, составивших партию реформ. Во главе этой партии стояли: Публий Лициний Красс Муциан, который в 131 г. получил консульство, но вскоре пал в борьбе с Аристовником;¹³⁶ Гай Папирий Карбон, оратор, друг Тиберия;¹³⁷ будучи народным трибуном в 131 г., он провел демократический закон о введении тайного голосования в народном собрании;¹³⁸ Аппий Клавдий, тесть Тиберия, ранее занимавший должность консула, а потом цензора;¹³⁹ П. Муций Шевела, консул 133 г., который скрыто, как говорит Цицерон, был соавтором закона

Тиберия;¹⁴⁰ Г. Блоссий, философ-стойк из г. Кум;¹⁴¹ Фульвий Флак;¹⁴² Гай Гракх.

Во главе партии оптиматов, выступавшей против законов Тиберия, стояли: Квинт Метелл Македонский, победитель Андрикса в Македонии в 148 г., воевавший в 143 г. в Испании с кельтиберийцами, получивший в 131 г. цензуру;¹⁴³ и являвшийся выразителем интересов всадников; Квинт Элий Туберон, известный оратор, бывший консулом в 138 и 129 гг.;¹⁴⁴ великий понтифик Сципион Назика, непосредственный организатор убийства Тиберия;¹⁴⁵ П. Корнелий Сципион Эмилиан Африканский Младший, который, будучи консулом первый раз, разрушил Карфаген в 146 г. до н. э., а будучи консулом второй раз, в 134 г. разрушил г. Нуманцию в Испании;¹⁴⁶ М. Октавий, представитель всаднического рода Октавиев, некогда переселившегося от вольсков в Рим, владлец большого количества государственной земли, коллега Тиберия Гракха по трибунату;¹⁴⁷ известный историк, самый непримиримый враг Тиберия, Луций Кальпурний Пизон,¹⁴⁸ консул 133 г.; сюда же входил, по-видимому, и историк Гай Фаний, который, будучи консулом, в 122 г. выступил против закона Гая Гракха о предоставлении союзникам латинских прав, а латинам — гражданских¹⁴⁹ и Шублий Попиллий Ленаг, другой консул 133 г.¹⁵⁰

Первоначальный проект аграрного законодательства предусматривал денежную компенсацию владельцам латифундий за отнятую у них землю.¹⁵¹ Но, вероятно, не столько «противодействие богатых заставило Тиберия отменить пункт о льготах», как вслед за Плутархом пишет Гёлер, сколько требование плебса оказать за счет государства помощь в приобретении тягловой силы тем римским крестьянам, которые наделялись землей.

После отставки Марка Октавия народное собрание утвердило закон, предложенный Тиберием. Закон в полном объеме может быть восстановлен лишь на основе упоминания древними писателями отдельных его пунктов. По закону владение на правах аренды *ager publicus*¹⁵² ограничивалось нормой 500 югеров (восстанавливалось действие закона Лициния — Секстия).¹⁵³ Кроме того, никто не должен был пасти более 100 голов крупного скота и 500 голов мелкого скота на этой земле.¹⁵⁴ К этому основному пункту Тиберий внес дополнительный пункт, что сыновьям полагалось иметь половину указанного количества.¹⁵⁵ Однако общее количество общественной земли ни у кого не должно было превышать 1000 югеров.¹⁵⁶

В законе говорилось, что общественная земля, оставшаяся в руках possessоров, в пределах нормы превращалась в их собственность. Аппиан пишет: «Каждый из них получает

бесплатно в вечное владение, законом подтвержденное».¹⁵⁷

По-видимому, в законе, о котором мы можем судить по косвенным данным, имелся пункт, касающийся размеров наделов, которыми наделялись крестьяне,¹⁵⁸ а также неотчуждаемости этих наделов.¹⁵⁹ Законом определялись области в Италии, где *ager publicus* использовался для наделения римских граждан землей, и области, где *ager publicus* не затрагивался для этой цели,¹⁶⁰ а также определялся количественный состав комиссии по проведению аграрной реформы;¹⁶¹ и говорилось о правовом статусе наделяемых земель.

Братья Гракхи

Наиболее существенным, но и наиболее запутанным в историографии пунктом закона следует считать пункт о том, кому по закону давались земельные наделы: имел ли в виду закон только римских граждан или их и италиков. Если исходить из содержания сохранившегося отрывка речи Тиберия,¹⁶² а также указаний Аппиана о содержании речи Тиберия и целях, которые Тиберий хотел осуществить своим аграрным законом,¹⁶³ то Т. Гракх имел в виду наделение земель и малоземельных римских граждан, и италиков, союзников Рима. Для наделения земель римских граждан, где бы они ни проживали — в Риме или городах и селах Италии, — требовалось только создать соответствующий земельный фонд. Для наделения крестьян «союзников» трибуну требо-

валось провести еще один закон — об уравнинии их в правах с римскими гражданами. Что у Тиберия был план провести закон об уравнинии в правах с римлянами всех италиков, а не только группы италиков под именем *populi Latini*, это можно предположить на основе сведений Аппиана, излагающего речь Тиберия, обращенную к народу накануне голосования аграрного закона. Тиберий говорил о родственных отношениях — *τὸ κατὰ συγγένειαν* — римлян с италиками. Если бы Тиберий не имел в виду италиков, а лишь римских граждан, то ему в этой речи незачем было бы говорить ни о чрезвычайной храбрости, ни о родственных связях италиков с римлянами, ни о бедственном их положении. О планах Тиберия предоставить италикам права гражданства имеется свидетельство и Веллея Патеркула: (Тиберий) «общался всей Италии гражданство».¹⁶⁴

Необходимо отметить, что *Ἰταλιῶνται* (1,7) и *Ἰταλιῶν γένος* (1,7; 1,9) = *τὸ κατὰ συγγένειαν δικαίωμα* (1,7) = *πάντων ὅσα ἐν Ἰταλίᾳ εἶναι* (1, 13, 56) у Аппиана означают римских союзников в Италии.¹⁶⁵

Геллер стремится доказать, что аграрный закон Тиберия без наделения италиков правами гражданства предусматривал наделение земельными наделами италиков так же, как и римских граждан. Этого мнения придерживался и Моммзен, который полагал, что государственные земли, оккупированные частными лицами, при этом не затрагивались, земли, сдаваемые в аренду — например кампанские, — должны были быть разделены на участки по 30 югеров и «розданы римским гражданам и союзникам». Так же считал и Фельдберг, который, поставив вопрос в том же плане, высказал и другой вариант подобного предположения. Он пишет: «По тексту закона наделы должны были получать одни только римские граждане и латины».¹⁶⁶

Кого имел в виду наделять землей Тиберий, можно выяснить на основе высказываний Цицерона: «Тиберий и Гай Гракхи ответили бедным гражданам наделы из той земли, которая, будучи раньше собственностью государства, была занята частными лицами» (*de l. a.*, 2, 7). В работе «О республике» (I, 19, 31) Цицерон писал, что смерть Тиберия Гракха, а до этого целиком план его действий во время трибуната «разделили единый народ на две части» — *divisit populum ipsum in duas partes*. В этом же сочинении (III, 29, 41) он указывает, что Тиберий Гракх был постоянным в отношении граждан и пренебрег правом и договорами союзников. — *Ti. Gracchus perseveravit in civibus, sociorum nominisque Latini iura neglexit ac foedera*.

Приведенное здесь замечание Цицерона в историографии недостаточно учитывается. Весьма вероятно, что эта мысль

возникла у Цицерона на основе сравнения содержания первоначального варианта или плана реформы и окончательной редакции закона. Первоначально законопроект касался, по видимому, как граждан, так и италиков, принятый же закон касался только римских граждан. Поэтому Цицерон мог сказать: «Тиберий Гракх был «лостоянным» в отношении граждан. Из замечания Цицерона вытекает, что положения, предусмотренные первоначальным проектом Тиберия в отношении союзников, не вошли в окончательный текст закона. Смысл замечания Цицерона таков, что в отношении союзников и «*номен латинум*» Тиберий не проявил постоянства. Но что означают слова Цицерона, что автор законопроекта «пренебрег их правом и договорами»? О каком праве союзников идет речь у Цицерона? Ответ на поставленный вопрос надо искать исходя из того пункта союзных договоров Рима с италиками, по которому в случае возникновения спорных вопросов между союзником и римской стороной должны были создаваться третейские комиссии для их рассмотрения и вынесения решения. Поскольку закон Тиберия касался урезывания землевладения на *ager publicus* и его ограничения указанной в законе максимальной нормой, то эта норма была обязательна и для римских граждан, посессоров *ager publicus*, и тем более она была обязательна для союзных италиков.

В связи с этим вырисовывается то значение союзного договора, которое имел в виду Цицерон, говоря, что Тиберий пренебрег «правом и договорами союзников и латинского имени союзников» — *sociorum nominisque Latini*. По Цицерону, закон Тиберия пренебрег тем пунктом союзных договоров, который определял порядок решения спорных вопросов, возникающих между союзниками и римлянами или Римским государством. Согласно этому пункту, в течение 10 дней должны были учреждаться третейские комиссии для рассмотрения и вынесения решения по спорному вопросу. Такие комиссии должны были бы создаваться во время реализации закона Т. Гракха. По каждому случаю времени аграрного закона Тиберия к союзникам — крупным посессорам *ager publicus* — третейская комиссия должна была изучить вопрос о законности приобретения земли крупным землевладельцем и вынести соответствующее решение. Вместо такого предусмотренного союзными договорами порядка, на который формально имели право все союзники, аграрная комиссия была создана Римом в одностороннем порядке. Естественно, что с формальной стороны союзники не могли положительно относиться к деятельности этой комиссии. Отсюда их жалобы и просьбы, направленные Сципиону Эмилиану.

После смерти Т. Гракха в состав аграрной комиссии вошел Фульвий Флакк. В 132 г. комиссия работала в составе: Гай Гракх, Аппий Клавдий и Фульвий Флакк. После смерти Аппия Клавдия в 131 г. в комиссию был введен Папирий Карбон. Комиссия состояла из активных сторонников аграрной реформы. В противовес деятельности комиссии сенат начал изыскивать пути, как парализовать работу комиссии по осуществлению закона. В 131 г. председателем комиссии был Фульвий Флакк.¹⁶⁷ Наибольшее количество межевых камней относится именно к этому году.¹⁶⁸ И все-таки это не повлияло на ценз 130 г. Цифра налогоплательщиков по цензу этого года мало отличается от предыдущих цензов.

Активная деятельность аграрной комиссии натолкнулась на противодействие не только крупных землевладельцев из римских граждан, но и некоторой части италиков.¹⁶⁹ Недовольны были те италики, которые оккупировали *ager publicus* сверх меры, указанной законами Т. Гракха.¹⁷⁰ Италийские арендаторы *ager publicus* имели право на его оккупацию по условиям союзных договоров.¹⁷¹ Их недовольство могло явиться результатом того, что аграрная комиссия 130—129 гг. начала привлекать к судебной ответственности союзников и урезывать у них общественные земли. Чтобы сохранить свои земельные владения сверх указанной в законе нормы, крупные землевладельцы должны были предъявить комиссии, кроме документов о получении земли в наследство, еще и документы о купле ими той земли, которой они владели.

Крупные италийские землевладельцы, которым угрожала деятельность комиссии, обратились за помощью к врагу аграрной реформы Сципиону Эмилиану.¹⁷² Последний в 129 г. убедил сенат изъять из компетенции аграрной комиссии судебные разбирательства спорных вопросов — какая земля должна считаться общественной, какая частной.¹⁷³ Спорных вопросов было много. Не каждый союзник мог представить суду акт о купле земли из *ager publicus* или документ о наделении его этой землей. Консулами этого года были Г. Семпроний Тудитан и М. Аквилий Непот. Дело досталось противнику реформы Тудитану. Последний предпочел отправиться в поход против иллирийцев, нежели заниматься сложным судебным разбирательством. С отъездом консула Тудитана аграрная комиссия была обречена на бездействие.

Ей нечего было делить, так как крупные италийские сосессоры римского *ager publicus* оспаривали решение комиссии об ограничении их землевладения положенной нормой земли (и 500 или 1000 югеров) и не являлись в суд.¹⁷⁴ В та-

ких условиях результаты деятельности аграрной комиссии вряд ли могли оказаться значительными.

Прямых свидетельств относительно числа крестьян, получивших земельные наделы, нет. Поэтому следует высказать, каким путем произошло увеличение населения по цензу 125 г. до н. э.

*Падение минимального ценза *adsidui* в 129 г. до н. э. и увеличение населения по цензу 125 г. до н. э.*

До последнего времени в историографии существует взгляд, в свое время выдвинутый Моммзеном¹⁷⁵ на основе интерпретации высказывания Цицерона¹⁷⁶ о том, что будто бы Сервий Туллий ввел наименьший ценз в 1500 ассов для обложения налогом римских граждан и другой наименьший ценз в II тыс. ассов¹⁷⁷ для несения римскими гражданами военной службы. Согласно этой точке зрения, со времени Сервия Туллия и позже сосуществуют эти два минимальных ценза, каждый для особой цели: один для несения налоговых повинностей, другой для несения военной службы. Сообщения Полибия¹⁷⁸ о том, что в его время минимальный ценз для службы в армии составлял 400 драхм, которые принято приравнивать 4000—4800 секстантарным ассам,¹⁷⁹ со времени Моммзена принято рассматривать только как редукцию лекального асса в секстантарный в связи с появлением черканки серебряной монеты (денарий).¹⁸⁰

В чем несостоятельность изложенной точки зрения Моммзена, согласно которой в Риме существовало два минимума имущественного состояния римских граждан — один (1500 ассов) для *tributus*, другой (II тыс. ассов, а позже 4800 или 4 тыс. ассов) для призыва в армию?

Во-первых, ни у кого из древних писателей мы не находим подобных указаний. Во-вторых, и это главное, такая точка зрения не подкрепляется фактами. Сторонники этой теории, по-видимому, игнорируют те, хотя и скудные, свидетельства древних, в которых говорится об изменении минимального ценза населения 5-го разряда и включении в его состав более бедного населения 6-го разряда с целью привлечения его к военной службе.

Такое понижение минимального ценза римского населения для населения V класса в различных исторических условиях могло быть обусловлено различными предпосылками. Оно могло быть обусловлено неожиданным сокращением состава римской армии, как например во время войны с Гайнибалом, когда отпали многие союзники и Рим потерял много воинов (Тразимен, Канны).¹⁸¹ Оно могло быть вызвано (как это и случилось на самом деле) общим обеднением того

сложения римского крестьянства, который составлял 5-й имущественный разряд и входил в *astivsi* во времена Гракхов и позже, что закончилось в конце концов призывом в армию капитцензов — пролетариев в 107 г. до н. э.

Обратимся к фактам. Полибий пишет, что 400 драхм как минимальный ценз для службы в армии римских граждан в качестве пехотинцев в отдельных случаях мог понижаться. В случае нехватки людей для призыва в армию среди населения I—V классов государство могло привлекать новобранцев и из 6-го имущественного разряда.¹⁸² У Полибия отсутствуют примеры такого призыва в сухопутную армию людей 6-го разряда. У него дан только принцип, согласно которому люди 6-го разряда служили во флоте, а в особых случаях привлекались к службе в сухопутной армии и качестве пехотинцев. Уже то, что пролетарии служили во флоте, разрушает теорию Моммзена о двух минимальных имущественных цензах. Полибий ведь не оговаривает, что пролетарии, т. е. люди с имуществом ниже 400 драхм, служили во флоте в исключительных случаях. Следовательно, они регулярно привлекались к службе во флоте по меньшей мере со времени 2-й Пунической войны.

Чем отличалась служба во флоте от службы в сухопутной армии? По-видимому, тем, что государство экипировало матросов за счет казны, а воины сухопутной армии экипировались за свой счет, хотя и те и другие одинаково получали жалование начиная с конца IV в. до н. э. Когда государственная казна оскудела и не могла вынести расходов по экипированию 1000 вновь построенных кораблей, сенат в 214 г. в соответствии с цензом обязал богатых граждан выставить матросов с провиантом на срок от полугода до года, т. е. на период военной кампании.¹⁸³ Таким образом, можно заключить, что для службы во флоте уже с 214 г. до н. э. не существовало минимального имущественного ценза.

Но в ходе 2-й Пунической войны понизился минимальный имущественный ценз и для службы в сухопутной армии. Начиная с 211 г. до н. э. римляне ввели в состав сухопутной армии подразделения легковооруженных воинов.¹⁸⁴ До этого времени римская армия состояла из тяжеловооруженной пехоты и кавалерии.

По своим последствиям это постановление сената имеет важное значение в двух отношениях: военном и для reductions ценза призываемых в армию. Прежде вооружение воина состояло из шлема, панциря, поножей, двух щитов, меча и копья.¹⁸⁵ Для 18 центурий всадников лошади поставлялись за государственный счет. Все вооружение воины приобретали за свой счет. Естественно, что беднейшее население не могло вооружиться за свой счет в соответствии с требованиями

к составу вооружения тяжеловооруженных воинов. Но оно могло вооружиться мечом, легким деревянным щитом, обтянутым кожей, короткими деревянными копьями или дротиками с железными наконечниками.¹⁸⁶ Введение такого вида воинского подразделения имело большое значение. Тяжеловооруженные воины сражались врукопашную, поэтому им нужно было иметь медное вооружение, защищающее от удара мечом или копьем, наносимого противником в положении лицом к лицу. Велиты, вооруженные каждый 3—5 деревянными копьями с острыми железными наконечниками, с дистанции на полет копья могли приносить урон противнику, оставаясь сами вне его ударов. Задача подразделения состояла в том, чтобы своим оружием внести расстройство в боевые ряды противника перед вступлением в бой тяжеловооруженной пехоты и конницы. Римский сенат во избежание того, чтобы командиры легионов искусственно преуменьшали тяжеловооруженных воинов в легковооруженных (как это было во время осады Капуи), вынес постановление о создании при легионах подразделений легковооруженных воинов. Тем самым была создана предпосылка для понижения минимального ценза призываемых в армию. Произошла reduction ценза с 11 тыс. до 4 тыс. ассов.¹⁸⁷ Теперь граждане с цензом от 11 тыс. до 4 тыс. ассов стали регулярно призываться на службу в качестве велитов.¹⁸⁸ К какому же времени можно приурочить осуществление этой reduction минимального ценза пятого имущественного разряда «сервиевой» шкалы? Необходимо также выяснить, в течение какого времени существовал минимальный ценз в 4 тыс. ассов для призыва в сухопутную армию римских граждан.

Так как римский сенат в вышеупомянутом постановлении выражает ценз граждан I—III классов по «сервиевой» шкале (II и III классы объединены), то надо полагать, что в начале 2-й Пунической войны шкала имела силу. Рассмотренный выше материал относительно укомплектования флота матросами и сухопутной армии велитами с имущественным цензом ниже 11 тыс. ассов позволяет указать на 214—211 гг. до н. э. как на время применения reduction ценза с 11 тыс. до 4 тыс. ассов для призыва в сухопутную армию и ниже 4 тыс. ассов для призыва во флот.¹⁸⁹

Общее историческое значение этой reduction сказалось в том, что римскую армию омолодил римский пролетарий. Последнее не замедлило положительно сказаться на дальнейшем развитии военных событий в борьбе Рима с Карфагеном, а также и на Востоке по окончании 2-й Пунической войны.

Отмеченный ранее рост рабовладельческих латифундий в Италии неминуемо должен был сопровождаться сокраще-

нием крестьянского землевладения как среди римлян, так и среди италиков. Показателем этого процесса являлась новая редукция минимального ценза призываемых в сухопутную армию римлян. В вышеприведенном отрывке (De г. р. II, 22, 40) Цицерон говорит, что Сервий Туллий «тех, которые имеют не более 1500 ассов или ничего не имеют, назвал пролетариями». Смысл этого отрывка таков: кого называют пролетариями? Тех, которые имеют указанный доход ко времени, картину которого Цицерон изображает в диалоге, г. с. к 129 г. до н. э.¹⁹⁰ В свете некоторых фактов можно уточнить время проведения второй редукции минимального ценза *adsidui* в 1500 ассов. Одним из последних применений на практике призыва в армию лиц с имущественным цензом ниже 400 драхм явилось введение в 123 г. до н. э. по закону Гая Гракха обеспечения воинов римской армии одеждой на государственной счет.¹⁹¹ Следовательно, редукция ценза для призываемых в армию могла быть введена до этого закона. Полибий в указанном отрывке (VI, 19) во второй редакции описания римского общественного строя еще не знает этой редукции ценза, а эта вторая редакция не содержит фактов после 133 г. до н. э.¹⁹²

Таким образом, из сопоставления данных Полибия (6, 19, 23), военного закона Гая Гракха и данных Цицерона (de г. р. II, 22, 40) вытекает, что вторая редукция минимального ценза 5-го имущественного состава может быть приурочена к 133—123 гг. 129 г. до н. э. может стать наиболее вероятной датой этой редукции ценза. Нельзя упустить из виду, что к 129 г. до н. э. в Римском государстве произошли известные изменения в ходе классовой борьбы рабов и рабовладельцев. Римские рабовладельцы вынуждены были допустить аграрное законодательство Тиберия Гракха и таким образом повысить боевой дух солдат римской армии. С помощью этой армии, уже обновленной пополнением из крестьян, наделенных землей, римляне разгромили сицилийское восстание рабов в 132 г. до н. э. и восстание Аристоника в Малой Азии в 129 г. Понижением минимального ценза *adsidui* почти до размеров годового жалования нехотинца¹⁹³ сенат ответил на активную деятельность аграрной комиссии, направленную на увеличение числа военнообязанных путем наделения пролетариев земельными наделами. Вот почему в очередной переписи римских граждан в 125 г. до н. э. их оказалось на 75 тыс. больше по сравнению с переписью 131 г. до н. э.

Только игнорируя сложившуюся ситуацию классовых взаимоотношений внутри государства, в частности в аграрных отношениях, и остроту борьбы по аграрному вопросу в Риме во времена Гракхов, можно было бы допустить, что резкое увеличение количества римских граждан по цензам 204

и 129 гг. до н. э. произошло в основном в результате демобилизации большого количества солдат. Однако совершенно очевидно, насколько малоубедительно это утверждение, к которому прибегают некоторые исследователи. Достаточно обратить внимание на время, когда происходило такое увеличение, и сопоставить размеры увеличения количества граждан в обоих случаях: в первом случае — на 76 892 человек (Liv., 27, 36 и 29, 37); во втором случае — на 75 913 человек (Liv. Ep., 59 и 60).

Оба раза резкое увеличение римских граждан произошло в одинаковых размерах. Это наводит на мысль, что после битвы при Каннах римский сенат при понижении минимального ценза призываемых в армию положил в основу определенные расчеты относительно количества пролетариев, включаемых в V класс. В 129 г. до н. э. он воспроизвел эти расчеты. А через два года отрицательная сторона искусственного увеличения количества *adsidui* сказалась в том, что на сходках солдат был слышен ропот целовольных. Назревало волнение.¹⁹⁴ По-видимому, воины требовали или повышения жалованья, или обеспечения за счет государства необходимым в походе снаряжением. Явно, что получаемое солдатами жалованье, годовые размеры которого были на 400 ассов больше размеров минимального ценза призываемых теперь в армию пролетариев, являлось мизерным. Гай Гракх, как и его брат, был деятелем, который, заботясь о укреплении римского господства над другими народами вне Италии, чутко реагировал на материальные претензии солдат римской армии.¹⁹⁵ Необходимость в подобном законе была настолько очевидной и для противников законов Гая Гракха по аграрному и союзническому вопросам, что они не мешали его проведению.

Восстание во Фрегаллах. Союзнический вопрос в законодательстве Г. Гракха

Учитывая, что Тиберий Гракх стремился получить трибунат вторично для того, чтобы, пользуясь трибунским правом законодательной инициативы, провести закон о предоставлении италикам прав римского гражданства, противники уравнения — консервативно настроенные сенаторы и всадники — убили его.¹⁹⁶

Трагическая смерть вождя демократического движения в Риме лишь отсрочила постановку этого вопроса. Несмотря на дикую расправу олигархов с Тиберием и частью его сторонников, демократическое движение в Риме не прекратилось. Фактором, определяющим характер этого движения, продолжала оставаться борьба безземельного и малоземельного

римского и италийского крестьянства за землю. Для последнего аграрный вопрос переплетался с союзническим. Требовалось или распространить действия аграрного закона Тиберия о наделении землей на италиков, или включение италиков в состав римских граждан.

Именно для обедневших италийских крестьян уравнивание в правах с римскими гражданами было желательнее всего, так как с этим было связано и получение земельных наделов в результате наделения землей аграрной комиссией

Разорившиеся крестьяне покидают свои селения. III в до н. э.

по закону Гракха, и получение жалования и других наград наравне с римскими воинами во время военной службы. Наоборот, господствующие слои населения италийских городов настолько приспособились к положению федератов, что даже стремились к сохранению существующего порядка, т. е. они предпочитали положение федератов Рима.¹⁹⁷ Автономия союзных городов для господствующих слоев населения этих городов была настолько желательна, что это нашло отражение в предложении Флакка в 125 г. до н. э.¹⁹⁸

Фульвий Флакк, будучи консулом 125 г., внес законопроект о предоставлении союзникам прав римского гражданства и права «провокации» тем из народов, которые не захотят заменить право гражданства.¹⁹⁹ Надо полагать, что и теперь, надобное того, как было после закона Юния в 90 г. до н. э. в Гераклее и Неаполе, по союзным городам Италии среди демократов и олигархов шла борьба по вопросу: принять ли права римского гражданства или во внутренней жи-

ни сохранить свою автономию, оставаясь союзниками, но наряду с этим иметь право апелляции в Риме. Малоземельное население италийских союзников Рима, как уже сказано, было заинтересовано в принятии римского гражданства, так как это улучшало их экономическое положение. Италийский плебс, желая своим присутствием влиять на решение вопроса, настолько заполнил Рим,²⁰⁰ что в 126 г. народный трибун Юний Пенна, противник реформы, провел закон об изгнании неграждан (италиков) из Рима — *lex Iunia de peregrinis*.²⁰¹

Законопроект Флакка был отклонен сенаторским сословием и всадниками.²⁰² По-видимому, в латинской колонии Фрегеллах сосредоточилось много италиков, изгнанных из Рима, и город стал пунктом сосредоточения италийского плебса, жаждущего земли²⁰³ и уравнивания в правах с римлянами, а главным образом зачисления на жалование при службе в армии. С требованием уравнивать в правах или наделить землей Фрегеллы в сенате выступил их представитель Л. Патрий Фрегеллан.²⁰⁴

В 126 г. Гай Гракх до отправления в Сардинию выступил с речью против закона Юния Пенна о перегрипах. Так как указанный закон имел силу только для одного случая, а в следующем году сложилась аналогичная обстановка, то речь Гая Гракха приобрела пропагандистский характер. Поскольку Фульвий Флакк отпиривался на войну против галлов, то сторонники его и Гай Гракх пропагандировали против закона Юния Пенна и этим самым против деятельности другого консула 125 г. до н. э. М. Плавтия Гилсея, противника закона Фульвия Флакка о союзниках.²⁰⁵

В этих условиях в 125 г. до н. э. и произошло восстание во Фрегеллах, о котором, к сожалению, в источниках сохранились крайне скудные сведения.²⁰⁶ Бесспорным можно считать следующее. Из сообщения Цицерона явствует, что вождем восстания был Л. Палирий, претор г. Фрегелл.²⁰⁷ Восстание произошло в год консульства Фульвия Флакка, после отклонения внесенного им законопроекта.²⁰⁸

Годами восстание римский претор 125 г. Олимпий.²⁰⁹ Подавление восстания, естественно, закончилось репрессиями против организаторов восстания. Однако не исключено, что часть жителей этой латинской колонии, сыгравшая на руку римлянам, получила право римского гражданства. Новые граждане были включены в ценз 125 г.²¹⁰

Борьба Гая Гракха за предоставление италикам прав гражданства началась в 126 г. речью против закона Пенна. По возвращении из Сицилии, где Гай Гракх был квестором, в 124 г. он выдвинул свою кандидатуру в народные трибуны на 123 г. Аграрный и союзнический вопросы требовали своего

решения. На выборы народных трибунов в Рим стеклось большое количество малоземельных римских и италийских крестьян, заполнивших не только Форум, но разместившихся на крышах домов.²¹¹

Прибывшая масса «охлоса» была однородна в экономическом отношении (это было в основном малоземельное население), но неоднородна в политическом отношении. Одни — римские граждане, другие — союзники.

Избранный и народные трибуны Гай Грахх провел ряд законов.²¹²

По их политической целеустремленности эти законы можно разбить на три группы:

1) законы в интересах римских городских и сельских пролетариев;

2) законы в интересах римского всадничества;

3) законы в интересах италийских союзников.

В 123 г. до н. э. Гай Грахх провел в интересах римских городских и сельских пролетариев следующие законы:²¹³

1. Закон, по которому никто из римских граждан без решения суда не лишался жизни.²¹⁴ Закон имел в виду оградить римских граждан и в первую очередь римский плебс от произвола должностных лиц, действовавших подосбно консулу 132 г. до н. э. П. Попилию, который без суда расправлялся со сторонниками Тиберия Грахха.²¹⁵

2. Хлебный закон, который предусматривал выдачу хлеба каждому гражданину по цене 6 и 1/3 асса за модий.²¹⁶

Значение этого закона видно, если учесть, что он был проведен в условиях редукции асса, с чем связано было и понижение ценза 5-го имущественного разряда. Эта цена была ниже той, о которой говорит Полибий (нац. что же самое, потив рыночной), примерно на 40%.²¹⁷ Закон ограждал плебс от влияния спекулятивных цен, и, по-видимому, цены, определенные законом Гая Грахха на хлеб, продаваемый государством, были ниже рыночных цен на хлеб, существовавших во времена Граххов.²¹⁸

3. Закон о строительстве дорог и складов для хранения государственных запасов хлеба.²¹⁹ При осуществлении этих двух законов безземельный плебс получал возможность обеспечить свое пропитание заработком на строительстве и получением из кладовых государства хлеба по твердой цене.

4. Военный закон, по которому воины обеспечивались одеждой за счет государства²²⁰ и который запрещал призывать в армию юношей до семнадцатилетнего возраста.²²¹

5. Аграрный закон, внесенный Гаем Граххом, в источниках освещен слабо.²²² По-видимому, он возобновлял действие аграрного закона Тиберия Грахха. По крайней мере его значение отмечено в законе 111 г., ч. 2.²²³

6. К аграрному закону Гая Грахха примыкает закон его коллег Рубрия о выведении колонии в Карфаген.²²⁴

7. Закон о консульских провинциях, по которому сенат должен был определить еще до избрания консулов, какие провинции будут проконсульскими.²²⁵

Совершенно очевидно, что перечисленные законы Гая Грахха отражали насущные экономические и политические требования римского городского и сельского плебса и носили демократический характер.

В интересах сословия всадников Гай Грахх провел следующие законы:

1. Судебный закон, по которому суды, по одним сведениям, целиком передавались в руки этого сословия,²²⁶ по другим — наполовину или на 2/3.²²⁷

2. Закон о провинции Азия превращал заващенное Аттало Пергамское царство в провинцию Азия. Тем самым сбор налогов переходил в руки откупщиков.

Разумеется, законы, проведенные Гаем Граххом в интересах всадников, могли пройти в собрании по трибам силой голосов плебса. Судебный закон явился выражением возросшего значения экономической деятельности сословия всадников в жизни Римского государства. Всадники часто сталкивались с должниками и с провинциальной римской администрацией, назначавшейся римским сенатом, в руках которого находился суд. Они, естественно, рассматривали спорных вопросов хотели иметь в руках людей своего сословия. В трибунном народном собрании, участники которого по предложению Гая Грахха провели ряд законов в интересах плебса, трибуну все же нелегко было провести судебный закон, уничтожавший монополию сената в судебном деле. Более того, Гаю Грахху было горучо по его усмотрению выбирать судей из состава всадников.²²⁸

Демократические по своему характеру законы Гай Грахх в 123 г. до н. э. дополнил еще законом об убийствах и отравлениях, карающим уголовных преступников.²²⁹ Коллега Гая Грахха народный трибун Ацилий в этом же году провел закон о привлечении должностных лиц к судебной ответственности за взятки.²³⁰

В 123 г. до н. э. Гай Грахх, энергично занимаясь законодательной деятельностью, осуществил часть своей программы, имеющей целью усиление мощи Римского государства. Народный трибун добивался осуществления этой цели единственно возможным для его времени — времени господства в Италии рабовладельческих латифундий и обезземеливания крестьян — путем. Законы, проведенные в 123 г. до н. э. Гаем Граххом, были направлены на смягчение тяжелого экономического положения того слоя беднейшего римского крестьян-

ства и городского плебса, который в результате понижения ценза был привлечен к несению военной службы в римской армии.

Серия законов, проведенных Гаем Гракхом в 123 г. до н. э., создала ему такую популярность, что он был избран народным трибуном и на 122 г. до н. э.²³¹ Однако положение беднейшего населения среди союзников уже в силу этих законов ухудшилось. Римский плебс получал земельные наделы, союзники не получали их, римский плебс, призванный на военную службу, получал жалование, союзники — нет. Римский плебс в армии снабжался государством олеждой, союзники — нет. Римский плебс по хлебному закону получал хлеб по более низкой цене, чем покупал его плебс союзников на рынке. Эти экономические ножицы в положении римского и союзнического малообеспеченного населения с новой силой обострили союзнический вопрос и заставили партию реформ в Риме поставить его на повестку дня. Гай Гракх обоснованно рассчитывал на поддержку римского плебса. В начале 122 г. до н. э. он опубликовал следующий пункт его программы демократических преобразований — закон о даровании союзникам по имени *populi Latini* прав римского гражданства и всем остальным союзникам в Италии прав союзников *populi Latini*.²³² Закон, по-видимому, был принят.

После принятия закона в 122 г. до н. э. вместе с Фульвием Флакком Гай Гракх выбыл из Рима в Северную Африку для устройства колонии под именем Юнона на месте Карфагена, разрушенного Римом. Гай Гракх отсутствовал 70 дней. За время его отсутствия олигархи сплотили свои силы и решили противодействовать осуществлению основного пункта плана демократических преобразований Гая Гракха и его сторонников в Риме — закона о предоставлении прав римского гражданства всем италиякам. В лице Марка Ливия Друза, одного из членов коллегии народных трибунов, сенат нашел достойного союзника. Марк Ливий Друз внес три законопроекта: а) о выведении 12 колоний беднейших граждан по 3 тыс. человек в каждой на земли в Италии;²³³ б) о бесплатном наделении землей колонистов этих колоний;²³⁴ в) о запрещении наказывать палочными ударами латинов даже во время прохождения военной службы.²³⁵

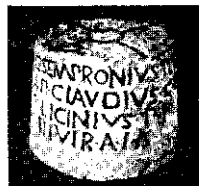
Своей радикальностью законы Ливия Друза подкупали плебс, не знавший о подлинных намерениях народного трибуна. Последний же в своих речах нарочито подчеркивал, что он вносит законы по воле сената. Для плебса осталось тайной, что сенат и Друз выступили со столь радикальными законами с единственной целью подорвать влияние Гая Гракха на плебс.

Летом 122 г. до н. э., к моменту возвращения Гая Гракха в Рим, политическая атмосфера в столице накалилась. Недовольственными остались союзники, получившие право *populi Latini* по закону Гая Гракха. А чего стоило это право в глазах союзников, показало недавнее восстание во Фрегеллах. Для малоземельных крестьян — просто союзников или союзников *populi Latini* — требовалось уравнение их в правах с римскими плебсами в аграрном, хлебном и в военном вопросах, тем самым требовалось уравнение в гражданских правах.

Предоставление прав римского гражданства латинам вызвало поток их из окрестностей в Рим для участия в комициях. Гракх рассчитывал голосами римского плебса и новых граждан осуществить последний и главный пункт намеченной им и его сторонниками программы демократических преобразований: предоставить права римского гражданства всем союзникам в Италии.²³⁶

Гай Гракх при попытке провести этот закон натолкнулся на решительное сопротивление олигархии. Еще при проведении закона о предоставлении права гражданства латинам к сенату примкнул и консул 122 г. Фанний, которому в свое время сам Гай Гракх оказал помощь во время консульских выборов. По-видимому, к этому времени относится известный фрагмент его речи в народном собрании: «Если вы дадите латинам гражданство, будете ли вы, как я полагаю, себя также чувствовать так, как теперь? Займете ли вы такое положение, какое занимаете теперь? Будете ли вы иметь место в собрании? Не вытеснят ли они вас на публичных представлениях или на праздничных торжествах? Не задумаетесь ли вы, что всем этим они овладеют?»²³⁷ Подобная аргументация тем более могла быть пущена в ход противниками законов о предоставлении равных прав всем союзникам. Натолкнувшись на яростное сопротивление, неутомимый народный трибунал начал искать новые средства борьбы с реакцией в деле проведения своего закона. Таким средством, на его взгляд, могло стать изменение сложившегося порядка голосования в центуриатных комициях. Он вносит *lex de suffragiorum confusione*.²³⁸

Со времени образования центуриатных комиций в них существовал порядок, согласно которому голосование начинала

Межевой столб аграрной комиссии

избранная жребием центурия первого имущественного разряда *centuria praetorativa*.²³⁹ Гай Гракх внесенным им законом устранил привилегию I имущественного класса и предлагал отныне избирать центурию прерогативу из общего числа центурий всех пяти имущественных разрядов. Это опять было наступление на олигархическую систему. Сенат совместно с поддержавшими его всадниками и подкупленным законами Друза городским плебсом провалил как законопроект Гракха о предоставлении всем союзникам прав римского гражданства, так и законопроект об изменении порядка избрания центурии прерогативы. Вслед за этим в борьбе с сенаторским сословием плебс потерпел новое поражение. Враги Гракха перестали действовать легальными средствами. В трибунных комиссиях по выборам народных трибунов на 121 г. до н. э. Гай Гракх был избран голосами плебеа. Но результаты голосования были фальсифицированы. Произошел беспрецедентный слухай. Народные трибуны, руководившие выборами, являлись, наподобие Марка Друза, выразителями воли сенаторской олигархии. Несмотря на то, что Гай Гракх получил достаточное количество голосов, чтобы быть народным трибуном, они объявили, что Гракх не избран.²⁴⁰

Вслед за этим в декабре 122 г. в центуриатных комиссиях консулом на 121 г. до н. э. был избран Опимий — яростный противник уравнения союзников в правах. Как мы видели, еще раньше реакция склонила Фанния выступить с предложением об отмене закона Гая Гракха о предоставлении прав гражданства союзникам *populi Latini*. Но тогда противники уравнения в правах всех союзников с римлянами не имели успеха.²⁴¹

Теперь реакцию возглавил консул Опимий, который пошел гораздо далее Фанния. Плутарх пишет: «Опимий отменил уже многие из проведенных Гаем законов».²⁴² Когда сенат решил отменить закон Гая Гракха об учреждении колонии Юноны, то плебеи во главе с Гаем Гракхом и совместно с неутомимым поборником уравнения италиков в правах с римлянами Фульвием Флакком решили активно бороться против акции сената и консула Опимия. В день голосования присерженцы Фульвия Флакка заняли Авентин, вооружившись доспехами, бывшими в кладовых Флакка в большом количестве.²⁴³

Часть плебеев еще ночью заняла Форум. Вполне вероятно, что ядро плебеев, объединившееся вокруг Гая Гракха и Фульвия Флакка, составляло 6 тыс. человек, записанных ими в колонию.²⁴⁴

Сенат и консул мало надеялись победить своих противников легальными средствами. Возможно, случайное убийство одного плебея сторонником Гракха сенат использовал для

предоставления консулу Опимию чрезвычайных полномочий. Густив в ход тяжеловооруженную пехоту и критских стрелков²⁴⁵ против плебеев, объединившихся на Авентине вокруг Гая Гракха и Флакка, Опимий умертвил до 3000 плебеев. Своей победой над Гракхами по союзническому вопросу господствующий класс римских рабовладельцев — сенаторское сословие и всадники — на тридцать лет задержали решение союзнического вопроса, породившего Союзническую войну.

Раздел второй

СОЮЗНИЧЕСКИЙ ВОПРОС И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РИМЕ 88—82 гг. ДО Н. Э.

§ I. Историография о Союзнической войне

Союзническая война представляет собой наиболее значительную страницу борьбы разоренных римскими рабовладельцами крестьянских масс многочисленных италийских общин, политически бесправных в Римском государстве, против Рима.

О Союзнической войне в советской историографии пока нет монографических работ. Но за последнее время опубликованы статьи: Ф. М. Исчай, Союзническая война в источниках. Уч. зап. БГУ. Минск, 1950; Основные вопросы востания италийского крестьянства в начале Союзнической войны в Риме (91—90 гг. до н. э.). Уч. зап. БГУ. Минск, 1951; Р. Н. Кириллов. Партия популаров в Риме в 80 г. I в. до н. э. МГУ, 1951, автореферат; Ю. В. Кышченко. Социально-политическая борьба в Риме 80—70 гг. I в. до н. э. Ростов-на-Дону, 1955, автореферат; В. М. Смирнов. Диктатура Суллы. МГУ, 1955, автореферат; С. Л. Утченко. Кризис комитального устройства в Риме, ВДИ, № 2, 1959. Да и буржуазная наука не богата исследованиями по этому вопросу.

Исследования, вышедшие из-под пера буржуазных историков, таковы: Кине. Римская Союзническая война;¹ Эр. Маркс. Традиция о Союзнической войне;² А. Домашевский. Марсийская война;³ И. Гёлер. Рим и Италия. Римская союзническая политика от начала до Союзнической войны;⁴ Помимо монографий, в зарубежных журналах опубликованы статьи: Дж. Никколини. Законы о союзниках в течение социальной войны;⁵ А. Бернарди. Социальная война и борьба партий в Риме;⁶ Хауг. Римская Союзническая война 91—88 гг. до н. э. у Тита Ливия;⁷ Бискариди. Италийский вопрос и сверхкомплексные трибы;⁸ Эм. Габба. Происхождение социальной войны и римская политическая жизнь после 89 г. до н. э.⁹

Работы этих историков имеют целью выяснить отдельные вопросы, связанные с восстанием италиков 91—88 гг. до н. э. По характеру исследования наиболее значительной является работа Эм. Габба. Автор, однако, объясняя причины возникновения Союзнической войны, больше придает значение торговым интересам италийской знати за пределами Италии и недооценивает значение требований малоземельных италийских крестьян уравнивать их в правах с римскими плебсом. Авторами перечисленных работ должным образом не рассматривалось значение союзнического вопроса в гражданской войне в Риме 88—81 гг. до н. э. Поэтому, несмотря на имеющиеся достижения по отдельным вопросам в названных трудах, в целом перечисленные работы не могут нас удовлетворить как с методологической, так и с фактической стороны исследования этой грандиозной по размаху событий и благоприятной по целям борьбы италиков против господства римской рабовладельческой олигархии.

§ 2. Хронология основных событий Союзнической войны (91—88 гг. до н. э.)¹

91 г., весна	Союзники подготовляли восстание в латинский праздник на Альбанской горе.
91 г., октябрь (?)	Римский сенатом направлены уполномоченные к союзникам: претор Сервий — к латинам, Домиций — к марсам, Гальба — к лукавам, Л. Самион и Л. Ацилий — к самнитам, Постумий — в Кампанию.
91 г., ноябрь	Восстание в г. Аскуле.
91 г., ноябрь	Отклонение сенатом просьбы представителей италийских народов об уравнивании в правах.
91 г., декабрь	Союзники осадили Эзернио (колония Рима в Самнии); Альбу (колония Рима на границе с марсами); Пинну (союзный город пелигнов, отказавшийся стать на сторону восставших).
91 г., конец года	Восставшие италийцы создают федеративное государство «Италия». Учреждается верховный орган — совет 500. Под руководством преторов восставших народов Италии (пеллинов, марруцинов, вестин, пелигнов, марсов, фрептанов, самнитов, лукавов, ялий, бруттий, кампанские союзники и некоторые латинские) у каждого из народов формируется своя армия. Общий численный состав армий италиков достигал 200 тыс. человек.

Наступление союзников на южном фронте

90 г., весна,	Веттий Скатон обратил в бегство консульскую армию Л. Юлия Цезаря, Эзернию.

¹ См. Ф. М. Нечай. Союзническая война в источниках. Уч. зап. БГУ, вып. 10, серия истории. Минск, 1950; Основные вопросы восстания италийского крестьянства в начале Союзнической войны в Риме. Уч. зап. БГУ, юбил. выпуск. Минск, 1951.

начало лета

Гай Папий Мутил разбил легата Л. Юлия Цезаря Луния Постумия и взял римскую колонию Нолу, а затем города Стабии и Минервы, другую римскую колонию Салерн и город Нуцерно Кампаниа.

Марк Лампоний нанес поражение легату Л. Юлию Цезаря Лицинию Крассу у города Фрумелла Лукании.

Видаций взял римскую колонию Венузий и очистил от римлян, не примкнувших к союзникам, союзные города в Апулии, в том числе Канузий.

Наступление союзников на северном фронте

90 г., весна, начало лета	Публий Презентий разбил, положив на месте 4 тыс. человек и обратив в бегство армию легата Рутилия Лула Гая Перпенны, у реки Толен.
90 г., февраль—апрель	Веттий Скатон, претор пелигнов, разбил консульскую армию Рутилия Лула у города Карсеол. Консул был смертельно ранен.
	Квинт Помпидий Силоп, претор марсов, зашел в засаду Цепиона, сменившего Рутилия, и уничтожил многих из его армии вместе с Цепионом.

Некоторые успехи римлян

Северный фронт

90 г., лето	Гй. Помпей осадил город Аскула в Пизене.
90 г., 11—12 июня	Гай Марий разбил пеллигнов на реке Толене.
90 г., июль	Гай Марий и Корнелий Сулла совместными усилиями нанесли поражение марруцинам у верхнего течения реки Лириса (Толен).

Южный фронт

90 г., июль (?)	Консул Секст Юлий Цезарь напал на лагерь Гая Папия Мутила — претора самнитов, осаждавшего римский муниципий — город Агрерра, и перебил до 6 тыс. человек.

Новые успехи италиков

Южный фронт

90 г., осень	Марий Эгнатий, претор фрептанов, напал на двигающуюся к Теану по обрывистому ущелью 45-тысячную армию консула С. Юлия Цезаря и перебил большую часть консульской армии. Остатки ее разбежались, побросав оружие.

Северный фронт

90 г., осень	Видаций, претор пизенов, Тит Лавренций, претор примкнувших к восстанию латинов, Публий Веттий Скатон,

претор полнион, объединенными силами сражались с армией Гнея Помпея у Фалернской горы и преследовали его до города Фирм.

90 г.,
осень —
Выступление против Рима этрусков, умбров и других племен севера Италии.

Некоторые успехи римлян

90 г.,
ноябрь — декабрь
90 г.,
ноябрь — декабрь
90 г.

Катон разбил этрусков у города Окрикула, на юге Этрурии, и города Фезулы, на севере Этрурии, и умбров у города Нуцерии.

Гней Помпей разбил Тита Лафрения, осаждавшего город Фирм.

Линии фронта: города Аскул, Фирм (Пинен), Фезулы, Окрикул (юг Этрурии), река Толен, города Анцерры, Капуя.

90 г.,
декабрь
89 г. до
н. э.

Консулы Гней Помпей Страбон и Луций Порций Катон.

Военные действия в 89 г. до н. э. на северном фронте

89 г.,
январь

Победа Помпея совместно с Секстом Цезарем над двадцатипяти тысячной армией союзников. Начало осады Помпеем Асулы, продолжавшейся в течение года.

Военные действия на южном фронте

89 г.,
февраль — март
89 г.,
март
89 г.,
апрель

Сражение Катона с союзниками у Альбы Фученской. Смерть Катона во время боя от руки осадников.

Сулла потерпел поражение от Клуэция у Помпейских гор.

Решительная победа Суллы над Клуэцием вдалеке от города Нолы.

Заключительные победы римлян над союзниками

89 г.,
май — октябрь
89 г.,
осень

Покорение Помпеем вестингов и марруцинов. Расправа Суллы с восставшими городами Кампаниа, Гиррания и Самния.

Завоевание Косконием Андулия. Захват Суллой г. Воннаца, новой столицы созданного восставшими государства «Италия».

Переговоры о мире Секста Помпея (брата консула) от имени сената и Веттия Склота от имени восставших союзников.

88 г.,
весна
и лето

Консулы — Секст Помпей и Луций Корнелий Сулла. Гней Помпей (протоконсул) возглавил восстание вестингов, покорил город Корфини — столицу вепилов. Сторонники мира выдали Помпею козла восставших Веттия Склота. Он также покорил город Аскул — столицу пидеюв. Летом Луций Морея и Цезилия. Пай подчинили марсов. Победа римского полководца Эмплия Мамерка над Квинтом Помпидием Силоном (убито 6 тыс. воинов Помпидия).

Окончательная победа претора Цезилия Метелла над союзниками у реки Теана. Смерть Квинта Помпидея Силона и Обидия — верховных командующих армией союзников. Взятие Метеллом Венузии и покорение Апулии.

§ 3. Олигархический и антииталийский характер порядка голосования в трибунах и центуриатских комициях после закона Юлия 90 г. до н. э. и выступления Суллы и Руфа и Мариа, Цинны и Мариа

Рабовладельческий класс в Риме на протяжении всех веков республики охранял свои интересы с помощью сената. Последний комплектовался из лиц, достигших высшей государственной должности: консулата, преторства, цензуры. Хотя цензоры раз в пять лет и пересматривали состав сената, но фактически после включения римлянина в его состав это звание оставалось за ним пожизненно.

Кандидатами на выборах в консулы, преторы и цензоры выступали только те, в роду которых кто-то уже занимал курульное кресло. Совокупность таких фамилий составляла сенаторское сословие, которое охватывало несколько десятков римских родов. Сенат являлся постоянно действующим верховным органом власти в Римском государстве. Он распределял государственную казну, определял источники государственного дохода и утверждал статьи расходов. Цензоры и квесторы во всех финансовых операциях, совершаемых ими, были подотчетны сенату. Политическая жизнь государства направлялась сенатом. Народные трибуны и консулы, обладатели законодательной инициативы, выносили свои предложения на голосование в народном собрании лишь после одобрения их сенатом. Спорные вопросы между городами в Италии решал сенат.

Внешняя политика Римского государства также определялась сенатом. Занимаясь вопросами внешней политики, сенат устраивал приемы иностранных посольств, составлял ответы им, направлял к другим народам свои посольства по различным вопросам; обращение за помощью, передача приказаний, принятие в подданство, объявление войны, утверждение условий мира. Если к этому добавить, что являлся сенатором, консул обладал неограниченной властью над армией во время войны, то становится ясным, что Римское государство было олигархическим. Однако в Риме существовала республика, в которой функционировало народное собрание.

Формально в народном собрании выносились постановления по существенным вопросам государственной жизни. Здесь происходили выборы должностных лиц, принимались законы, утверждались союзные договоры, принимались постановления об объявлении войны и заключении мира, утвер-

ждались награды и почести или наказание смертной казнью (Поллибий, VI, 13, 14). Но участие народа в решении перечисленных вопросов являлось не столько проявлением народного суверенитета, сколько ширмой, прикрывающей олигархический характер Римского государства. В особенности это относится к центурнатым комициям, на которых совершались выборы консулов, преторов, цензоров.

Союзники Рима в Италии — венеты, галлы, лигуры, этруски, умбры, пицены, пеллины, марсы, вестины, марруцины, френтаны, самниты, луканы, калабры, бруттии — и население греческих колоний не принимали участия в управлении Римским государством.

Военные успехи в 90 г. до н. э. восставших союзников Рима в Италии заставили римский сенат пойти на уступки. По закону Юлия Цезаря, консула 90 г. до н. э., восставшие италийцы, пребывавшие до этого года на положении союзников Рима, уравнивались в правах с римскими гражданами, т. е. получали права римского гражданства. Практически это означало, что решения сената или народного собрания в Риме распространялись и на италийцев, выступивших в Союзнической войне. Но римский нобилитет и всадники стремились создать такую систему или порядок в центурнатных комициях, при которой сохранились бы привилегии и старых римских граждан, и наиболее богатой части их.

Некогда, после 2-й Латинской войны, римская олигархия ввела в состав римских граждан население ряда латинских городов, лишив их права голосования. С тех пор на положении *civitas sine suffragio*, например, жители Фирм, Арпина, Фунд пребывали до 188 г. до н. э. Лишь через 50 лет после получения прав гражданства они были уравнианы в правах.¹ Анализ материала источников свидетельствует о том, что сенаторская олигархия намечена была и теперь, применив соответствующий модус представительства от старых и новых граждан в трибах и центуриях и установив определенный порядок голосования в трибунных и центурнатных комициях, удержав новых граждан фактически на положении *civitas sine suffragio*.

Относительно количества триб, в которые были включены для голосования новые граждане, в историографии существуют разные точки зрения. По-разному трактуются данные Аппиана (I, 49, 212) и сообщение Веллея Патеркула (II, 20, 2).² В советской историографии В. С. Сергеев, Н. А. Машкин, С. И. Ковалев (История античного общества, 1936) полагают, что новые граждане были распределены в 8 триб. Позже С. И. Ковалев и Е. М. Штаерман пришли к заключению, что новые граждане были распределены в 10 новых триб (С. И. Ковалев. История Рима, 1948; С. И. Ковалев

и Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима, 1956; то же. Всемирная история, т. II, 1956).

Леви полагает, что новые граждане первоначально были распределены в 8 триб, а впоследствии в 10 новых триб.³ По-другому решает вопрос Арнальдо Бискариа в статье «Италийский вопрос и свэрхопомлектные трибы».⁴ В отношении сообщения Веллея Патеркула он считает, что если бы в 90 г.

Самнитский бык поражает римскую волчицу.
Монета «Италия»

(по закону Юлия) новые граждане, как якобы говорит Аппиан, были распределены в 10 триб, а не принятые раньше союзники в 89 г. по закону Плавция Папирия дополнены были приняты в состав римских граждан, то нельзя предположить, что потом (87 г.) произошло уменьшение триб с 10 до 8.

Клятва вождей италийцев. Монета «Италия»

И было бы странно то, что Веллей Патеркул, зная о числе первоначальных новых триб, не знал бы, что их число после окончания принятия массы новых граждан составляло бы 10. Это рассуждение резонно. С другой стороны, учитывая отзыв Сиссенны⁵ (Non. Marc. см. Senati), можно допустить, что по закону Кальпурния Пизона⁶ были установлены две новые трибы для иноземцев и вольноотпущенников. Если учесть их, то получится, что в организации новых триб было 2 фазы: одна — установление 6 триб и вторая — 2 триб или наоборот. В самом деле Аппиан говорит в трех местах о новых гражданах. Первый раз: «Вместе с тем сенат решил дать права римского гражданства тем из италийцев, которые были союзниками» (§ 1, 49, 212). В другой раз: «Всех этих

новых граждан римляне не зачислили в бывшие тогда у них 35 триб, но, определив десятую долю, установили новые, в которых они и голосовали последними». *Ῥωμαῖοι πρὶν εἶναι τοιοῦτο τοῖς νεοπολίταις, οὐκ ἔν τὰς πέντε καὶ τριάντοια φυλάς αἱ τότε ἴσαν αὐτοῖς κατέλειπον... ἀλλὰ δεκατέσσερες ἀπέφρασαν ἑτέρας* (App., BC I, 49, 214).

И наконец: «Все италийцы получили равноправие с римскими гражданами и были включены в те же трибы, что и прежде» — *Ἐς δὲ τὰς φυλάς, ὅμοια τοῖς προσηυρόσιν, ἕκαστοι κατέλειποντο* (I, 53, 241).

Ариальдо Бискарди в отличие от Каркопино,⁷ который полагает, что *δεκατέσσερες*; у Аппиана вместо *δεκαπολίταις* (т. е. обман) и что *δεκατέσσερες* происходит от *δεκάτος*, что значит «выделить один на 10», или «выделить одну десятую», считает, что это слово означает: «делить на десять».⁸

Ариальдо Бискарди обратил внимание на ту связь, которая постоянно существует между центуриями и трибами. И у Аппиана, как он полагает, *δεκατέσσερες* относится к реформе центуриатных комиций. По его догадке, *δεκατέσσερες* намекает на некое деление триб в центурии. Эта догадка помогает объяснить мнимое противоречие между Аппианом и Веллеем Патеркулом. В результате такого понимания значения этого термина исключается предположение, что в свидетельствах Аппиана и Веллея Патеркула имеются прямые расхождения или неточности по вопросу о количестве триб, в которые зачислялись новые граждане для участия в трибунных комициях, ибо Аппиан говорит относительно участия новых граждан не в трибунных, а центуриатных комициях, Веллей Патеркул же имеет в виду участие новых граждан в трибунных комициях. С этим заключением Ариальдо Бискарди можно согласиться. Произошла реформа центуриатных комиций.

Известно, что учрежденные Сервием Туллем центуриатные комиции претерпели изменение между 241 и 218 гг. до н. э. после того, когда число триб достигло 35.⁹ Каждый класс выставлял 2 центурии плюс 18 центурий всадников и 5 центурий невсоруженных.

В результате получалось 373 центурии. I класс, чтобы иметь половину голосов, должен был блокироваться со II и III классами. Этим создавалась относительно устойчивая центуриатных комиций в качестве демократического органа.

Достаточно было III классу присоединиться к IV и V классам, чтобы перевес в голосовании перешел на сторону последних. Гораздо демократичнее центуриатных были трибунные комиции, в которых при голосовании большинство не доставляло преимуществ, а бедность не лишала права голосовать. Об этом свидетельствует проведение в трибунных комициях Сулли-

цием Руфом и Марием в 88 г. законов о распределении всех новых граждан в 35 триб и о назначении Мариа вместо консула Суллы командующим римской армией в войне с Митриатом.

В результате центуриатной реформы, осуществленной сенатом после предоставления прав италийцам, а) сохранились 5 классов в каждой центурии I класса с 80 до 70,¹⁰ сохранились 5 классов в каждой трибе;¹¹ б) как и прежде, для I класса сохранилась возможность самому иметь большинство и создавать подавляющее большинство, соединяя со II классом;¹² в) теперь, чтобы исключить решающее влияние III класса, было установлено общее число центурий (193), которое, согласно традиции, определил некогда Сервий Туллий.¹³ После проведения центуриатной реформы в центуриатных комициях установился порядок голосования, который подтверждается *Tabula Nebrana*.¹⁴ В каждой трибе голосовало 2 центурии I класса: одна — *seniores*, которую составляли лица второго призывного возраста, т. е. достигшие 36 лет,¹⁵ вторая — *juniores*, т. е. лица призывного возраста до 36 лет. Метанием жребия определялась очередность голосования центурий в трибах. Этим же путем назначалась *centuria praecogativa*. Так как количество центурий для каждого из остальных четырех классов оставалось меньшим по сравнению с общим количеством триб (центурий 26, а триб 35), то для граждан остальных четырех классов жребием предвзительно определялось, какие 2 трибы должны составить одну центурию.¹⁶ В результате реформы центуриатные комиции приобрели явно выраженный тимократический характер, ибо каждая триба в среднем имела 5 голосов (193—18:35), но 2 из них принадлежали I классу. Количество центурий пехоты I класса, соединенные с центуриями всадников, составляло 88 центурий. Для получения большинства в центуриатных комициях надо располагать 97 голосами. Недоставало 9 центурий. Ради получения этих гарантированных сословной солидарностью 9 центурий I класса римская олигархия после предоставления италийцам римского гражданства предприняла создание определенного числа новых триб. Ранее было указано, что римская олигархия по закону Пизона учредила 2 новые трибы для ивоземцев и вольноотпущенников, принимавших активное участие в борьбе против италиков. Однако вольноотпущенниками стали вчерашние рабы, которые были привлечены к борьбе против восставших италиков, и вряд ли у них даже первый класс мог быть надежным союзником первого класса римских граждан, тем более, что с 139 г. до н. э. было введено тайное голосование при выборе должностных лиц, а с 131 г. оно было введено в законодательных собраниях. Как известно, в 167 г. до н. э. вольно-

отпущенники, включенные в состав первого класса, обладали цензом в 30 тыс. сестерциев или для них достаточно было в семье иметь одного сына. Последнее — не слишком большая гарантия для римских олигархов в сословной солидарности вольноотпущенников при тайной подаче голосов.¹⁷ Поэтому римские олигархи, чтобы обеспечить большинство голосов I класса, и пошли на создание 6 триб для новых граждан. О них говорит Веллей Патеркул, добавив к ним и 2 трибы, образованные по закону Пизона для вольноотпущенников. Так как на эти 8 триб распространялся тот же порядок, что и на старые 35 триб, то первый класс имел в каждой трибе 2 центурии. Остальные классы создавали от некоторых триб одну центурию от трибы, а от остальных — от двух триб одну центурию. Теперь первый класс имел 86 центурий пехоты и 18 центурий всадников. Если даже из общего числа центурий первого класса исключить как неблагонадежные 4 центурии вольноотпущенников, то и тогда останется за первым классом 100 из 193 центурий. Таким образом, олигархический характер решений центуриатных комитий был предопределен неравным модусом представительства в них населения различного имущественного положения. Для богатых он был один, для беднейшего населения другой, для той массы населения, которая занимала место между первыми и последними, — третьим. I класс имел по 2 центурии в каждой трибе, VI класс имел 1 центурию на все трибы. Стабильными оставались 4 центурии музыкантов и ремесленников. II, III, IV, V классы имели менее одной центурии на трибу. Политическое неравенство в центуриатных комитиях в зависимости от имущественного положения было очень большим. Ведь количественный состав лиц I класса был гораздо малочисленнее количественного состава граждан каждого из последующих четырех классов, не говоря уже о VI классе, который, согласно традиции, количественно превращал все вместе взятые первые пять классов римских граждан (Dionys., IV, 18).

Население I класса составляло около 6,5% состава граждан, как это явствует из речи народному трибуна 104 г. до н. э. Л. Марция Филиппа. Он, говоря относительно выдвинутого им аграрного законопроекта, указывал: «В нашем обществе нет и двух тысяч самостоятельных граждан» (Cic., de offic. II, 21).

Но этим дело не ограничивалось. В центуриатных комитиях можно было установить такой порядок голосования, при котором все центурии голосуют одновременно. В этом случае все центурии II, III, IV, V, VI классов могли бы высказать свое мнение. Однако тот же сенат, по-видимому, еще с момента учреждения центуриатных комитий установил и строго охранял такой порядок, при котором голосование

начинали центурии первого класса. Гай Грахх пытался изменить этот порядок. Он обнаружил закон, чтоб из перемещенных центурий пяти классов жребием вызывались центурии к голосованию (S a l l. (P.) ср. ad Caes. 8, 1). Но оптиматы не допустили изменения традиционного режима деятельности центуриатных собраний. При голосовании в центуриатных комитиях соблюдалась очередность голосования различных классов. Сперва голосовали центурии первого класса, затем 18 центурий всадников, затем центурии II класса, и т. д. Даже в пределах одного класса жребием определялась очередность голосования центурий, и дрибитор объявлял результат голосования после голосования каждой центурии. И теперь в результате реформы комитиального устройства после закона Юлия, если вслед за центурией прерогативной остальные центурии I класса проявят единодушие, то было никакой нужды в голосовании центурий II, III, IV, V, VI классов, ибо, повторяем, в руках первого класса было больше половины всех голосов (104 из 193). Тем самым закрывалась дорога к голосованию остальными центуриями. Практически так и бывало. Следовательно, центурии II, III, IV, V, VI классов являлись на Марсово поле не для того, чтобы голосовать, а для того только, чтобы услышать волю центурий первого класса. На их долю оставалось выразить свое согласие лишь криком в честь новоизбранных консулов и преторов. Некоторую иллюстрацию сложившегося порядка голосования в центуриатных комитиях можно почувствовать в словах Цицерона (2-я аграрная речь, 2, 4): «Самой лестной для меня наградой было то, что вы в день моих выборов выразили мне свое сочувствие и свою любовь во табличках, в которых мы принужди видеть молчаливый залог избирательной свободы, а единодушным криком; так как я был провозглашен консулом не вслед за последней подачей голосов, а при первых ваших собраниях, не последним выкриканием глашатаем, а общим голосом соединенного римского народа».

Естественно, что предоставление италийцам прав римского гражданства должно было означать шаг в сторону демократизации Римского государства, в результате которой пала бы неравноправная римско-италийская федерация, а на смену ей появилось бы государство политически равноправного населения и Рима, и Италии. Должна была появиться федерация равноправных народов Италии с представительным устройством центральных органов и самоуправлением как по городам Италии, так и в Риме.

Предопределенная же и практически осуществленная сенатом форма участия в голосовании италийцев, получивших права римского гражданства по законам Юлия, Плавция и Папи-

рия, свела к явлению эти права как в трибунных, так и в цензуриатных комициях. Только в трибунных комициях лишение италиков права голосовать достигалось одним путем, а в цензуриатных — другим.

Трибунные комиции постоянно были демократичнее, чем цензуриатные. Проведенное сенатом решение о распределении италиков, получивших римское гражданство, не в 35 триб, а в 6 или 8 затрагивало интересы италиковского крестьянства и ремесленников более известно, чем реформа цензуриатных комиций. Поэтому Сульпиций и Марий в 88 г. до н. э. (А р р., ВС, I, 55—56), марианцы и Цинна в 87 г. до н. э. (А р р., ВС, I, 64) сделали основным лозунгом своей политики распределение всех италиков, получивших право римского гражданства, по всем 35 трибам.

§ 4. Позиция популяров в вопросе о наделении землей безземельных римских плебеев и италиков и ее влияние на исход борьбы с Суллой

Потерпев в 87 г. до н. э. поражение от популяров, римская олигархия с нетерпением ожидала возращения Суллы в Италию, надеясь с его помощью удуть ожившую в Риме демократию.

Закончив восточный поход, Сулла весной 83 г. высадился в Италию. В течение почти двух лет ему пришлось вести здесь ожесточенную войну. Поставив задачу восстановить олигархический режим в Римском государстве, Сулла, однако, уже не мог добиться этой цели, не замаскировав ее известной декларацией. Перед отъездом из Греции в Италию Сулла направил сенату послание, в котором заявил, что он расправится с теми, кто причинил ему, его семье и друзьям много горя. Вместе с тем он публично провозгласил, что не будет обвинять никого из остальных, как старых, так и новых граждан.

§ Это заявление должно было быть воспринято в Италии как свидетельство того, что он ничего не изменит в политической жизни Рима и италиков, сложившейся в период правления Цинны, т. е. что он не отменит, как прежде, функционирования трибунных комиций и распределения новых граждан по всем 35 трибам.

Такая политическая линия Суллы не могла не повлиять на определенную часть римского плебса и италиков. Под впечатлением обращения Суллы сторонники олигархического режима в Италии как из числа сенаторов, так и из сословия всадников безуспешно стали вербовать римских плебеев и италиков к себе на службу и комплектовать из них когорты и легионы на помощь Сулле.

Все же большая часть италиков стояла на стороне консулов-популяров. Из Италии от новых граждан к консулам непрерывно прибывали войска.¹⁸

Армии консулов 83 г. Сципиона и Норбана количественно превышали выславшуюся в Брундизии армию Суллы в 2,5 раза.¹⁹ Тем не менее в борьбе с популярами Сулла в конце концов вышел победителем. Нельзя всерьез принимать легенду о том, что счастье сопутствовало Сулле, получившему прозвище «Felix». Каковы же были подлинные причины победы Суллы? Была ли это только удача талантливого полководца или здесь сказались какие-то новые факторы социально-политического и экономического развития Италии в период господства популяров?

Из источников известны только факты военных поражений командиров армии популяров, в них замалчивается причина массового перехода солдат от популяров к Сулле. На поставленный здесь вопрос в литературе давались ответы, которые, на наш взгляд, далеко не бесспорны. В данной работе мы попытаемся изложить свою точку зрения по этому поводу, исходя из анализа законодательства популяров 87—83 гг. до н. э. и основных событий 83—82 гг. до н. э.²⁰ Для высшего командного состава армии популяров характерна политическая половинчатость. В 83 г. консул Сципион вступил в переговоры с Суллой, а в это время армия его перешла на сторону Суллы. В 82 г. возглавлявший на севере Италии армию популяров консул Норбан, армия которого потерпела несколько поражений, лишенный уверенности, что положение можно исправить, покинул солдат и уехал на о. Родос. Консул 82 г. Карбин, имея у себя еще сорокатысячную армию и самнитов, которые с большими силами яростно сражались против Суллы, оставил армию и бежал в Африку. В то же время покинутая консулом армия вступила в борьбу с сулланцами. Правда, может быть, потому, что она не имела опытного командования, армии популяров потерпела у г. Клузия поражение от Помпея, потеряв 20 тыс. убитыми. Но знаменательно то, что разрозненные воинские части под командованием легатов Карина, Марция, Дамасиппа, объединившись с самнитами и луганами, предприняли поход на Рим, находившийся в руках Суллы. Ожесточенное сражение армии италиков и популяров с Суллой произошло у городских стен Рима. В этом сражении, как сообщает Аппиан, (ВС, I, 93) с обеих сторон пало 50 тыс. убитыми. В сражении пал возглавлявший армию самнитов прославленный Понтий Телезин. Сулла одержал верх. 8 тыс. самнитов, попавших в плен, были перебиты.

Только после длительной осады Лукреций Офелла завладел в 81 г. городом Пренесте, а Эмилией Лепид — городом

Норба. Этрускский же город Волатерры сдался лишь в 79 г. до н. э. Все эти факты упорного героического сопротивления Сулле части италиков свидетельствуют об их непримиримости по отношению к режиму римской олигархии. Огромные человеческие жертвы, принесенные италиками в борьбе с Суллой в 83—81 гг. до н. э., свидетельствуют о живучести среди определенной части италиков идеи федеральной Италии с италийским, а не римским гражданством.

Как уже сказано, в период борьбы с Суллой у вождей популяров проявлялась политическая доловичность в борьбе за дальнейшую демократизацию Римского государства. В то же время совершенно очевидно, что с нею связана и перршительность их действий на юшке. Чтобы разобратъся в политической линии вождей популяров в период их борьбы с Суллой, надо иметь в виду, что они мужественно боролись с олигархами на первом этапе гражданской войны. В 87 г. до н. э. они добились восстановления деятельности трибунальских комиций и распределения италиков, получивших римское гражданство, по всем 35 трибам).

Следующим шагом популяров должно было стать наделение земель малоземельного населения как среди старых, так и среди новых граждан. Но мы не находим в источниках и намека на то, что партия популяров предприняла необходимые меры в аграрном вопросе до 83 г. до н. э. Отсутствуют указания на это и в период борьбы с Суллой в 83—82 гг. до н. э. Это была Ахиллесова пята внутреннего политическо-го курса популяров.

Законодательная деятельность популяров относительно улучшения экономики беднейшего населения как среди старых, так и среди новых граждан касалась снижения долгов и выведения колонии в Капую. Закон об уменьшении долгов мог касаться беднейшего населения. Он свидетельствует, что среди старых и особенно среди новых граждан было много безземельных и малоземельных крестьян. Известно, что задолженность крестьян являлась следствием малоземелья. В их интересах консулом 86 г. Валерием Флакком и был проведен закон о снижении на 3/4 долгов.²⁷ При этом нельзя забывать, что популяры снизили долги перед набором в армию, направляемую на Восток против Суллы. Эту меру популяры должны были бы дополнить законом о наделении земель малоземельных и безземельных крестьян. Но они не пошли на это. Лишь в 83 г. по предложению народного трибуна М. Брута популярами была выведена колония в Капую.²⁸ Снижение долгов явилось мерой, которая на один, максимум на два года смягчала положение крайне обедневшего населения.

Сулла защищал интересы сенатской олигархии как господствующего сословия рабовладельческого класса. В инте-

ресах этого сословия он спекулировал на материальной нужде малоземельных крестьян. Он учитывал бедовольство малоземельных италиков своим положением. Как показал опыт с армией Фимбрий, в 85 г. перешедшей на сторону Суллы, материальные интересы солдат играли большую роль при решении вопроса, на чью сторону стать.²³ В послании к сенату, направленном еще из Афин, Сулла публично заявил, что он, возвратясь в Рим, ничего не будет изменять в отношении новых и старых граждан. Высадившись в Брундизию, Сулла дополнил это заявление обещанием земли и наград всем, кто пойдет к нему на службу. Это оказалось должное влияние на беднейшую часть италиков. Благодаря указанной линии по аграрному вопросу популяров, которые должны были повторить аграрную реформу Гракков для италиков, но не пошли по этому пути, Сулла нашел среди италийского плебса резервы для своей армии. А что эти резервы были очень большими, свидетельствует один тот факт, что в процессе борьбы с популярами армия Суллы возросла с 5²⁴ до 23 легионов.²⁵ Борьба охватила массу населения. В ожесточенных схватках Суллы с популярами и италиками погибло около 100 тыс. человек, главным образом италиков.²⁶ В то же время, одержав победу над противником, Сулла наградила подарками и большими земельными наделами 100—120 тыс. служивших у него воинов.²⁷ Кто же, люди какого сословия находились на военной службе у Суллы?

Следующая деталь дает основание полагать, что в своей массе солдатами Суллы являлись жители тех же городов Италии, где Сулла производил индивидуальное наделение земель своих солдат — assignatio viritana. Аппиан пишет, что поводом к казни человека и конфискации его имущества, на основе которых выносились соответствующие решения учрежденными Суллой по городам Италии судами, являлись: служба в армии популяров (Норбана, Карбона, Мария);²⁸ денежная ссуда им²⁹ или оказание других услуг, или даже советы, направленные против Суллы.³⁰

Все эти подробности биографии каждого из репрессированных могли быть известны только их согражданам. Так как к суду привлекались преимущественно богатые италики,³¹ то свидетелями против них в судах, конечно, являлись их беднейшие, т. е. малоземельные сограждане, бывшие на службе у Суллы.

Таким образом, можно допустить, что в борьбе с популярами Сулла вышел победителем на полях сражений с помощью малоземельного населения италийских городов, которое надеялось получить землю из рук популяров, но не получило, так как популяры ориентировались на союз с тем

социальным кругом италиков, в руках которого были сосредоточены как денежные, так и земельные богатства.

Этот же вывод можно подкрепить, рассмотрев практику сулланской колонизации. Разрушив городские стены, цитадели по городам италиков, Сулла поселил своих солдат в большую часть этих городов в качестве колонистов. Землю, конфискованную у репрессированных италиков, он распределял среди колонистов. Колонисты же всеялись в дома лиц, лишенных земли, сообщает Аппиан (BC, I, 96). Скупые данные источников относительно наделения Суллой своих солдат землей не позволяют определить все города и указать все места, где были поселены сулланские колонисты.³²

Принятый в 80 г. до н. э. центуриатными комиссиями по предложению Суллы закон о лишении прав римского гражданства жителей италийских городов, недавно получивших гражданство, был осуществлением программы олигархов. Сулла издал этот закон лишь после победы над армией популяров и италиками, боровшимися за демократизацию Римского государства. Закон содержал три пункта: 1) о лишении прав гражданства населения определенных городов; 2) о конфискации земли населения этих городов с превращением ее в *ager publicus*; 3) о неотчуждаемости наделов, полученных от государства солдатами Суллы. Лишенные италиков прав римского гражданства и превращение их в союзников латинского права в принципе восстанавливало прежнее бесправное положение части италиков. Конфисковав их земли и наделив этой землей своих солдат, Сулла таким путем создал свои гарнизоны в большей части городов Италии. Сулла наделил своих солдат землей двойным путем: основывал колонии в италийских городах и проводил подушное наделение земель.

Колонии были выведены в следующие города:

в Кампании —

Urbaea (Plin., NH, XIV, 62),

Pompei (Cic., pro Sulla 60—62; CIL, X p. 89; 787—Dessau

5915)

Nola (Libr. colon. p. 235, 4 ed. Lachm);

возможно также — Abella (Sallust., Hist., III, 97)³⁴;

в Лаций — Praeneste (Florus II, 9, 27; Cic., De lege agr., II, 28, 78);

в Пицен — Hadria (CIL, IX, 5020);

весьма вероятно также Interamnia Praetutianorum³⁵;

в Этрурию — Clusium (CIL, I, 586 (= XI, 2102=Dessau 873)

Faesulae (Grant Licinianus quae supersunt. edidit Thilologorum Bonensium Neptas, Lipsiae, 1859; recensuit M. Flemisch, Leipzig, 1910. Cp. Cic., pro Murena 49: colonorum... Faesulanorum exercitus: Arretium.

Приведенный здесь перечень сулланских колоний, разумеется, нельзя считать исчерпывающим. Возможно, колонии выводились и в другие области, а не только в Кампанию, Лаций, Пицен и Этрурию. По свидетельству Плиния, сулланская колония Алерий была основана и на о. Корсики (NH, III, 80). Для наделения такой массы солдат (120 тыс.) земельными наделами Сулла должен был располагать значительным земельным фондом. Для этой цели были использованы земли, принадлежавшие выступившим против Суллы италийским городам, а также земли проскрибированных лиц.³⁶ Наряду с колонистами в этих городах оставались и старые землевладельцы.³⁷ Количественный состав колонистов, направленных в каждую из основанных Суллой колоний, неизвестен. Однако, судя по практике предшествующего времени, в Италии в колонию направлялось около 3 тыс. человек.³⁸ Таким образом, в указанные колонии было направлено около 30 тыс. человек. Остальная масса солдат Суллы, т. е. около 70—90 тыс. человек,³⁹ была наделена землей в порядке проведения *assignatio virgiana*.

Подушная ассигнация происходила в следующих городах: Ариини,⁴⁰ Бовиллах,⁴¹ Капуе,⁴² калатин,⁴³ Кастримениуме,⁴⁴ Габиях,⁴⁵ Ноле,⁴⁶ Свессуле,⁴⁷ Тускуле.⁴⁸ То, что данные города в *liber coloniatum* именуется как *opridum*, в которых сулланским воинам выделялись земли, дает основание полагать, что здесь если не в каждом случае, то очень часто мы имеем дело с индивидуальным наделением тех воинов Суллы, которые являлись уроженцами данного города.⁴⁹

Две формы наделения землей воинов, служивших в армии Суллы, возникли потому, что Сулла путем посылки в колонию мог охватить лишь некоторую часть своих солдат, наделить же ему нужно было всех или по крайней мере подавляющее большинство солдат, бывших в его на службе, с тем чтобы иметь в их лице в народе опору олигархического режима и закрепить политическое бесправие репрессированных по *lex Cornelia* городов Италии.

Резкая имущественная дифференциация делила италяков времен Союзнической войны на два лагеря. Нельзя забывать, что имущественное расслоение главным образом в области землевладения у италиков порождало долговую кабалу.

У Цицерона мы находим сведения о богатстве знати италийских городов во время Союзнической войны и вскоре после нее, а также о нормальном кодексе италийских работников. Например, Оппианик, обладатель больших богатств, не только не помог освободиться от рабства М. Аврину, брату своей жены, юноше, попавшему в плен во время Союзнической войны, но даже убил его, чтобы завладеть завещанными ему деньгами. А. Клуцик, принадлежавший к ро-

ду, из которого вышел и вождь самнитов, поработил жену самнита Цейя (pro Cluent, VII—VIII, Ср. Арр., ВС, I, 50).

Борясь за упрочение господства сенаторского сословия против партии популяров, выступавшей в союзе с богатыми и знатыми италиками, и главным образом против всаднического сословия (Cic., pro Cluent. 55, 151), Сулла нашел себе опору в лице некоторых италиков (богатых, типа Оппианника), стремящихся любыми средствами обогатиться, а также в лице безземельного населения городов Италии, типа самнита Цейя, жена которого очутилась в рабстве у Клуенция). Первые должны были идти в лагерь Суллы, надеясь таким путем не только сохранить свои богатства, но даже увеличить их. Естественно, что вторые потянулись к нему на службу в надежде получить за это землю из его рук. Выйдя победителем на полях сражений в борьбе с популярами и латифундистами-италиками, с помощью безземельных и малоземельных крестьян Сулла сделал шаг, посредством которого смог закрепить эту победу. Он должен был поселить своих солдат на землях, конфискованных у италийской знати, борющейся за федерацию равноправных городов в Италии, и у тех италийских крестьян, обеспеченных землей, которые были на стороне популяров.

С некоторым основанием можно говорить, что землей, конфискованной у италийских крестьян, было наделено по меньшей мере более половины всех колонистов.

Косвенное указание на это можно получить из данных источников о количестве погибших в гражданской войне 83—82 гг. до н. э. Без риска ошибиться можно допустить, что из 100 тыс. погибших в эти годы на полях сражений (Арр., ВС, I, 100) половину можно отнести за счет италийских крестьян, выступавших против Суллы. Наделы и дома этих италиков могли быть переданы сулланским колонистам.

Выдвинутое здесь предположение подкрепляется следующими соображениями: слова Оппиана о том, что Сулла наделил служивших в его армии солдат 23 легионов большим количеством земли в городах Италии, частью еще не подвергшейся переделу, частью отнятой в виде штрафа от городов,⁵⁹ как будто бы еще ничего не говорят о том, что земли италиков, конфискованные Суллой, принадлежали и тем из них, которые погибли на поле брани.

Но год 714 а.вр.м., пожалуй, прежде всего следует подразумевать земли италиков, павших в борьбе с Суллой, а не прежний римский ager publicus, как это принято считать. Основанием к такому заключению может служить тот факт, что Сулла, по словам Цицерона (De lege agr. I, 7, 21; II, 29, 81), не затронул кампанский ager publicus. В то же время им в Кампании были осуществлены и индивидуальные

ассигнования и были основаны колонии. В Кампании же и в Самнии Г. Квинтик Валгг создал себе огромные поместья за счет захвата земель, конфискованных по закону Суллы, но неразделенных (Cic., De lege agr. I, 14; II, 69; III, 8).⁶¹

Разумеется, по lex Cornelia, репрессии подвергались и италики, уцелевшие в борьбе с Суллой. И их земли также предназначались для наделения сулланских солдат. Добившись осуществления законов о конфискации земель городов, репрессированных по закону Суллы, римские олигархи как раз и натолкнулись на самое решительное сопротивление со стороны обеспеченных земель жителей этих городов. Об этом достаточно наглядно свидетельствует двухлетнее вооруженное сопротивление этрусского города Волатерр.⁶² Так как закон о лишении репресслируемых муниципий прав римского гражданства, низведении их в ранг латанского ирана и конфискации земель был проведен в конце 81 или в начале 80 г. до н. э.,⁶³ то, следовательно, осада г. Волатерр происходила уже после издания закона. Поэтому естественно предположить, что жители Волатерр с оружием в руках сопротивлялись конфискации их земель, проводимой по закону Суллы.

Вместе с тем если связать наше рассуждение о том, что Сулла поселил своих солдат непосредственно в дома и на земельные наделы, конфискованные у репрессированных италийских крестьян, с указанием Оппиана, что он наделил их обильными дарами и большим количеством земли (ВС, I, 104), то не будет ошибочным вывод, что репрессии подверглось большое количество италийских крестьян, достаточно обеспеченных жильем и землей. Их имущество, в том числе и земельные наделы, распределялось в индивидуальном порядке среди сулланских поселенцев.⁶⁴

В связи с колониальной политикой Суллы произошло существенное изменение в жизни малоземельного населения городов Италии. Следует отметить, что вместе с этим был сделан шаг к укреплению трибунных комитий, всегда связанных с коллективной частной собственностью на землю. Гарантом права собственности земледельца здесь выступала его принадлежность к гражданам данного города, т. е. принадлежность к определенному коллективу. Поэтому эту форму частной собственности можно назвать коллективной частной собственностью.⁶⁵ Исторически эта форма собственности проявилась в период возникновения италийских городов-государств. В Риме законы XII таблиц (tab. 6, 3) отразили юридической нормой определяющуюся в V в. до н. э. форму возникновения коллективной частной собственности на землю среди римских граждан.

С течением времени как в Риме, так и в городах Италии среди граждан того или иного города все больше развивает-

ся имущественное неравенство. Влияние последнего в Риме привело к учреждению цензурных комитий. Несомненно, этот процесс органически связан с развитием рабства. Процесс распада коллективной частной собственности вообще на всякое имущество и в особенности на землю в Риме растянулся на долгое время.⁵⁶ Роль тормоза в развитии этого процесса приобрели конфискация земель лиц, проскрибированных в период гражданских войн, и наделение этими землями малоземельных крестьян. В этом отношении особое значение приобрела колонизационная политика Суллы.

Колонисты Суллы, осевшие по итальянским городам, получив там землю, образовали социальную прослойку, составившую значительный процент населения городов Италии. Возможность учреждения большого количества колоний и индивидуального наделения землей огромной массы людей была предопределена ростом противоречий в городах Италии между крупными землевладельцами и безземельным и малоземельным крестьянством.

Без уяснения данных противоречий и связанных с ними целей борьбы различных сословий среди старых, а теперь и особенности среди новых граждан мы не сможем правильно определить движущие силы и выявить характер этой войны и выяснить причины победы Суллы. Нельзя считать удовлетворительной трактовку вопроса, существующую в современной историографии, относительно интересов и участия в Союзнической войне беднейших италиков.

Эм. Габба пытается определить мотивы, побудившие италиков взяться за оружие. Он правильно констатирует, что для союзников «*ius civitas*» приобрело конкретное значение и не было лишь формой без значения. Он полагает, что со времени выступления Ливия Друза Младшего «союзники» рассматривают «*civitas*» как средство принимать участие в политической жизни государства. Вместе с тем нельзя согласиться с Габба в том, что заинтересованность союзников в получении «*civitas*» связана лишь с их интересом к «имперской политике».⁵⁷ Действительно, всадническое сословие в Риме и итеоганты городов Италии были заинтересованы в развитии своей деятельности в римских провинциях.⁵⁸ Однако явной натяжкой является взгляд, согласно которому проникновение римско-италийского ростовщического и торгового капитала в провинции являлось условием, достаточным для превращения города-государства в государство-империю.⁵⁹

В гражданской войне 83—82 гг. до н. э., которая является последним этапом Союзнической войны, представляли интересы различных социальных слоев старых и новых римских граждан. Сенаторское сословие, генетически связанное

с Римом, боролось за сохранение привилегированного положения Рима, боролось за сохранение традиционной подлинной формы государственного устройства. Всадники в борьбе против господства сенаторского сословия обрели союзника в лице денежной и землевладельческой знати италийских городов, получившей право римского гражданства. В борьбе против римской олигархии у значительной части денежной и землевладельческой знати италийских городов, получившей право римского гражданства, по-прежнему действовал лозунг «Федеративная Италия», верховные государственные органы которой комплектовались из представителей федеративных городов, а все города сохраняли прежнее внутреннее самоуправление (антиримские возгласы Телезина у городских ворот Рима в 82 г. до н. э.).

Малоземельное же италийское крестьянство теперь как и во времена Гражков и в начале Союзнической войны, боролось за наделение его землей с помощью государства. Получив права римского гражданства, оно рассчитывало также, как и римский плебе, получить с помощью государства землю или путем ассигнаций по месту жительства, или путем выведения в колонии. Оно также стремилось к тому, чтобы получать жалованье и награды за службу в римской армии в таком же объеме, как их получает римский воин. Оно стремилось иметь права гражданства, чтобы участвовать в собиравшихся на римском Форуме трибунных и на Марсовом поле цензурных комитий и иметь право переселиться в Рим и получать здесь бесплатно хлеб от государства.

После закона Юлия о предоставлении италикам прав римского гражданства сенат право новых граждан участвовать в трибунных комитиях превратил в фикцию. Он боялся обсуждения прежде всего аграрного вопроса среди италиков на собрании народа по трибам и распределил новых граждан не по всем 35 трибам, а включил их всего лишь в 8 триб. В результате этого, хотя новые граждане количественно и превалировали старых, их голоса не имели значения.

Популяры Сульпиций Руф и Марий в 88 г. до н. э. провели закон о распределении новых граждан во все 35 триб. Сулла в 88 г., одержав победу над популярами, ликвидировал это решение популяров. Более того, он издал закон о перенесении всех вопросов на обсуждение в цензурные комитии, а трибунные комитии отменил. В результате победы Циция и Мариа в 87 г. до н. э. трибунные комитии были восстановлены. В борьбе за демократизацию государства популяры опирались на италиков. Однако они не пошли на проведение аграрной реформы. Исходя из задачи укрепить олигархический режим с помощью малоземельных италиков,

Сулла провел наделение последних земель за счет земель, отнятых у италиков же.

В 81 г. Сулла, победив популяров, уже не отменил, как это он сделал в 88 г. до н. э., трибунные комиции.⁶⁰ Диктатор изменил свое отношение к ним, потому что он нашел верное средство превратить трибунные комиции в опору полнотной формы государственного устройства, за которую все время боролось сенаторское сословие, чтобы удержать в своих руках политическое господство. Положительное отношение

к трибунным комициям со стороны олигархов теперь стало возможным не только потому, что изменился состав участников трибунных комиций за счет волюнтаристов. Хотя в этих комициях определенное значение и имели голоса 10 тыс. корнелиев — рабов репрессированных Суллой популяров и италиков, получивших свободу и права гражданства из рук Суллы,⁶¹ решающее значение приобрели голоса сулланских колонистов. Наделение Суллой 100—120 тыс. безземельных и малоземельных римских и италийских плебеев были распределены по 35 трибам. Своими голосами в трибунных комициях они могли predeterminedить решения последних в желательном для Суллы направлении. Зависимость территориальных собраний от воли Суллы была настолько сильной, что он провел через эти комиции ряд законов в интересах сенаторского сословия и осуществил выборы 300 сенаторов.⁶² Но это уже означало кризис комициального устройства в Риме.⁶³ Одним из симптомов этого кризиса явилось перенесение выборов народных трибунов из трибунных комиций в сенат.⁶⁴ Все же следует сказать о двух явлениях. Следует различать общий кризис комициального устройства, наступивший в Риме вследствие распространения прав римского гражданства на италиков. В то же время не следует упускать из виду повышение роли трибунных комиций в политической жизни Римского государства после Союзнической войны, когда они стали опорой сулланского режима.

Имеется полное основание считать, что превращение трибунных комиций как полнотной формы государственного устройства в опору созданного Суллой олигархического ре-

жима было тесно связано с усилением элемента коллективной частной собственности среди малоземельных италиков, наступившем в результате сулланских земельных ассигнаций. Сулла солдат, ставших под его знамена, в достаточном количестве наделал земель, отнятой у противников олигархии и по lex Cornelia превращенной в римский *ager publicus*. Пункт закона о неотчуждаемости земельных наделов, полученных по lex Cornelia, не нарушал, а скорее подчеркивал принцип коллективной частной собственности. По идее этот пункт закона должен был защитить земельную собственность новых владельцев от покушений со стороны всаднического сословия. Последнее количественно возросло, пополнившись италийской знатью. Насколько же у всадников велико было стремление скупать крестьянские наделы, свидетельствует факт образования уже в 63 г. до н. э. крупных земельных владений на местах поселения сулланских колонистов (Cic., de l. a. II, 28, 78).

Отношение к трибунным комициям со стороны сенаторского сословия изменялось в зависимости от отношения к аграрному вопросу со стороны участников этих комиций.

Наделение Суллой 100—120 тыс. солдат уже не испытывали аграрного голода и на два последующих десятилетия стали опорой сулланского режима в трибунных комициях. После смерти Суллы события последующих пятнадцати лет внутренней истории Рима так или иначе были непосредственно связаны с борьбой популяров против политических и экономических результатов победы Суллы.

Опираясь на сулланских колонистов, римская олигархия в 78 г. до н. э. подавила восстание Делпиды, а в 63 г. в трибунных комициях провалила законопроект Сервилия Рулла, а затем оптиматы с помощью тех же сулланских колонистов ликвидировали восстание в Этрурии, к которому примкнул Катилина.⁶⁵ Так что с формальной стороны трибунные комиции в Риме не только не утратили значения в политической жизни, но приобрели, пожалуй, еще большую роль после Союзнической войны. Тем не менее Союзническую войну следует считать определенным рубежом общего кризиса комициального устройства в Риме. Этот кризис выражался в том, что решение вопросов, касающихся всех римских граждан Италии в трибунных комициях, зависело не столько от воли всех граждан, сколько от воли сулланских колонистов.

Последние ради сохранения в своих руках полученных ими наделов в трибунных собраниях активно действовали вместе с сенатской олигархией против популяров, представлявших блок всадников и репрессированных Суллой италиков.

Луций Корнелий Сулла.
Мраморный бюст. I в. до
н. э.

римской истории, без выяснения которых невозможно связно осветить темы.

Естественно, что при отсутствии историографических работ по теме в том плане, который мы положили в основу нашей монографии, мы не даем историографический обзор по теме в целом, а даем по отдельным вопросам в процессе их освещения. Все вопросы, по которым мы попытались в том или ином отношении дать новую трактовку, здесь не место перечислять. Укажем лишь, что в работах буржуазных историков Запада доминирует разработка частных вопросов (история войн, история колонизации Римом Италии и т. д.) и не вскрывается конкретная взаимосвязь развития аграрных отношений в Риме и римских завоеваний в Италии. Решая данную задачу, автор в предыдущих публикациях проследил указанную связь по истории римско-италийской федерации. В частности, он выделяет следующие моменты: значение законов XII таблиц (табл. 6,3) для развития частного землевладения в Риме на завоеванной земле, влияние римских завоеваний на развитие аграрных отношений в Риме и, наоборот, влияние развития аграрных отношений в Риме на развитие римских завоеваний в Италии начиная со второй половины V в. до н. э. вплоть до начала III в. до н. э.

Во многих отношениях в сравнении с существующей у историков Запада трактовкой в работе по-новому освещаются вопросы структуры римско-италийской федерации. Сюда относится попытка определить количественный состав отдельных народов Италии, выявить конкретные размеры увеличения римского *ager publicus* после отдельных войн, установить размеры земельных наделов, которыми пользовались римские плебеи, посланные в колонии на завоеванные италийские земли, рассмотреть значение и размах колонизации Римом территории отдельных народов Италии, осветить военную службу италийцев в римской армии как форму эксплуатации их Римским государством, проводившим завоевания в Италии и за ее пределами. Правильное освещение перечисленных вопросов чрезвычайно важно для уяснения внутренних противоречий в римско-италийской федерации, которыми обусловлены социальные конфликты в Риме в конце II и начале I в. до н. э.

Выражением одного из таких конфликтов является движение Гракхов.

В работе прослеживается значение союзнического вопроса в Риме в движении Гракхов, который пока не получил должного освещения в историографии. Как довольно значительная дореволюционная русская, так и западноевропейская буржуазная историография модернизирует историю Рима времен Гракхов. В трактовке буржуазных историков социально-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема «Рим и италийцы» (Покорение Римом Италии и борьба италийцев за землю и политические права) посвящена истории римско-италийской федерации. Римско-италийская федерация является особым этапом в истории Римского рабовладельческого государства, охватывающем период республики. В рамках этой федерации складывались определенные условия и проявлялись специфические противоречия, влиявшие на направление внутренней и внешней политики Римского государства и предопределившие события экономического и политического характера большой исторической значимости в республиканский период Рима.

Данная тема в историографии пока еще должным образом не освещена, и ее освещение относится к актуальным задачам советской науки по античной истории.

В нашей работе мы, не претендуя на исчерпывающее решение проблемы (что невозможно сделать одному лицу и в рамках одной монографии), попытались наметить освещение темы в целом по линии истории завоевания Римом Италии и влияния этих завоеваний как на развитие аграрного вопроса в Риме и среди италийцев, так и на развитие борьбы италийцев за землю и уравнивание в правах с римлянами. История римско-италийской федерации началась Латинской войной в 496 г. до н. э. и закончилась Союзнической войной 91—82 гг. до н. э. Однако основные события относятся ко времени от 2-й Латинской войны (340—338 гг. до н. э.) и до установления диктатуры Суллы. В ходе освещения темы мы останавливались не только на вопросах, имеющих отношение к ней, исходя из формулировки темы, но и на ряде вопросов внутренней

экономическая структура Рима выступает не как рабовладельческая, а как капиталистическая, а Гракхи — не как поборники демократических реформ в рабовладельческом Риме, а как социал-революционеры или как поборники капитализма.

Автор вскрывает антинаучность, фальсификаторские тенденции модернизирующих историю движения Гракхов буржуазных и дворянских историков начиная со 2-й половины прошлого века вплоть до наших дней (Леонтьева, Щеглова, Запольского, Гримма, Фельсберга, Моммзена, Пельмаия, Лущатого, Тибилетти), которые в то же время замалчивают или умаляют значение союзнического вопроса в движении Гракхов. В работе обоснованно пересматривается точка зрения, утверждавшаяся в советской историографии (А. П. Машкин, В. Н. Дьяков, С. И. Ковалева), о количестве римских безземельных крестьян, наделенных землей по закону Тиберия Гракха, указывается на причины, в силу которых обострились взаимоотношения между союзниками и Римом в результате осуществления аграрного закона Тиберия Гракха и военного и хлебного законов Гая Гракха.

В предыдущих публикациях, освещающих недостаточно изученную историческую наукой Союзническую войну, мы стремились определить ее ход и хронологию ее событий, а также поновому раскрыть обстоятельства появления закона Юлия о предоставлении италийцам права римского гражданства. В настоящей работе в отличие от господствующей в советской историографии трактовки термина *«вексильици»* у Аппиана как «включение союзников в 10 новых триб» автор исходит из того, что данный термин относится к реформе центуриатных комиссий в Риме после закона Юлия, осуществленной Суллой после победы над Марием и Суллинием Руфом и имеющей антидемократический, антииталийский характер.

Более углубленно по сравнению с освещением, доминирующим в историографии, изучены причины гражданской войны в Риме 88—82 гг. до н. э. В частности, в работе доказывается, что союзнический вопрос, модифицированный в аграрный вопрос среди новых граждан, лежит в основе последнего этапа этой войны. Не получив землю из рук популяров, безземельное италийское крестьянство потянулось на службу к Сулле в надежде получить с его помощью землю, находившуюся в руках туземной знати. Это и предопределило победу Суллы в Риме над популярами. Осуществленная Суллой конфискация земель побежденных популяров и особенно италийской знати сопровождалась наделением этой землей приклучивших к нему безземельных новых граждан. Это наделение было проведено в небывалых размерах (по меньшей мере около 100 тыс. человек).

Основное историческое значение Союзнической войны заключается в том, что она привела к ликвидации существовавшей несколько столетий римско-италийской федерации. Отличительной чертой последней являлось политическое и экономическое господство одного города над остальными городами Италии.

Среди других видов социального неравенства неравенство между римлянами и союзниками, т. е. покоренными Римом народами Италии, в течение 4 веков имело определяющее значение в развитии Римского рабовладельческого государства. Печатью этого неравенства отмечена военная история Рима как в период покорения Римом италийцев, так и в период покорения им народов Средиземноморья при помощи оружия италийцев, обязанных поставлять военные контингенты Риму. Как средство увековечения этого неравенства Рим осуществлял колонизацию Италии, выводя в колонии малоземельных римских крестьян.

Экономическим выражением этого неравенства явилось лишение италийцев примерно 1/3 лучших своих земель, превращенных в римский *ager publicus*, сделавшийся источником денежных доходов Римского государства, базой роста латифундий римских рабовладельцев и наделения землей переселившихся в колонии безземельных римлян. Стремление союзников избавиться от этого неравенства отрицательно сказывалось на боевом духе италийцев, призываемых на военную службу в римскую армию. Оно породило программу демократических реформ братьев Гракхов. Оно зажгло пожар Союзнической войны. Борьба новых граждан за полную ликвидацию остатков этого неравенства как в политическом, так и в экономическом отношении после закона Юлия являлась основным содержанием вспыхнувшей в Риме гражданской войны 88—82 гг. до н. э.

Неравенство между римскими гражданами и союзниками Рима в Италии являлось становым хребтом римско-италийской федерации как формы государственного устройства.

Вместе с ликвидацией этого неравенства в результате Союзнической войны, несмотря на временное упрочение полисной формы государства в результате победы Суллы, в Риме изменились объективные условия существования полисной формы государства. Среди других факторов, порождавших в Риме борьбу за переход от республики к монархии, уравнивание в политических правах италийцев с римлянами сыграло главную роль.

Распространение права римского гражданства на италийцев возвышало их над народами, покоряемыми Римом за пределами Италии. В новых условиях возросла роль полководца

и армии, состоявшей из итальянских крестьян, получивших права римского гражданства, что в конечном счете серьезно повлияло на углубление кризиса полнотной формы Римской республики. Победа Суллы над понуфдрами и итадиками и установление в Риме олигархического режима одновременно запячали победу сторонников сохранения полнотной формы государства над сторонниками его демократизации по типу федеративной Италии, созданной восставшими союзниками в 90 г. до н. э. Выходом из этого кризиса явился переход от республики к империи как государственному устройству, полнее удовлетворявшему интересы рабовладельческого класса Италии.

Перед советской наукой по истории античности, безусловное, стоит еще не решенная задача глубоко осветить существовавшие в античном Риме формы социального неравенства и историю борьбы народных масс против порабощения в различных формах.

Эту задачу посильно мы попытались решить в аспекте темы монографии.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ «СОЮЗНИЧЕСКИЙ ВОПРОС В ДВИЖЕНИИ ГРАКХОВ»

¹ П. Леонтьев. О судьбах земледельческих классов в древнем Риме. 1861, стр. 61.

² Там же, стр. 60.

³ Там же, стр. 61.

⁴ Там же, стр. 36.

⁵ Там же, стр. 59.

⁶ Там же, стр. 60.

⁷ Там же, стр. 59—60.

⁸ Там же, стр. 61.

⁹ Там же, стр. 69.

¹⁰ Там же, стр. 36.

¹¹ Там же, стр. 38.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 63.

¹⁴ Там же, стр. 63.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, стр. 61.

¹⁸ Там же, стр. 79.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, стр. 76.

²¹ Д. Шеглов. Экономические реформы Рима. Статья первая. «Время», журнал литературный и политический, издаваемый под редакцией М. Достоевского, т. III, 1861, стр. 59—90; статья вторая, там же, стр. 91—136.

²² Ук. соч.

²³ Ук. соч., стр. 125.

²⁴ Ук. соч., стр. 113.

²⁵ Ук. соч., стр. 124.

²⁶ Ук. соч., стр. 101.

²⁷ Ук. соч., стр. 106.

²⁸ Ук. соч., стр. 106.

²⁹ Ук. соч., стр. 109—111.

³⁰ Ук. соч., стр. 127.

³¹ Ук. соч., стр. 103—105.

³² В. Валерий Запольский. Братья Гракхи и их законоположения. М., 1871, стр. 1—141. Работа содержит разделы: Исторический очерк аграрных законов до Гракхов (гл. 1, 2, стр. 1—36); Тиберий Грах и его аграрные законы (гл. 3, 4, стр. 36—104); Деятельность Гая Гракха (гл. 5, 6, стр. 101—139).

³³ Э. Фельсберг с известным правом отмечает, что труд В. Запольского «написан весьма живо и картинно; умным трудом, однако, его можно назвать лишь с некоторым ограничением; это скорее исторический роман, написанный ad majorem Gracchorum gloriam (Братья Гракхи, стр. 162).

³⁴ Валерий Запольский. Ук. соч., стр. 68.

³⁵ Там же, стр. 61.

³⁶ С. Sallusti Crispi Bellum Jugurtinum, 31, 12.

³⁷ Хен, Mem., 4, 4, 4.

³⁸ Plut., Ti. Gracch., 13.

³⁹ App., BC, I, 16.

⁴⁰ Plut., Ti. Gracch., 18.

⁴¹ Val. Maxim., Fact. et dict. mem. III 2, 17; Vell. Pat. II, 3, 1; App., BC, I, 16; Plut., Ti. Gracch. 19.

⁴² Э. Д. Гримм. Гракхи, их жизнь и общественная деятельность. Спб., 1894.

⁴³ К сожалению, автор не дает научного аппарата.

⁴⁴ Ук. соч., стр. 6.

⁴⁵ Ук. соч., стр. 28.

⁴⁶ Ук. соч., стр. 7.

⁴⁷ Ук. соч., стр. 58.

⁴⁸ Ук. соч., стр. 7.

⁴⁹ Ук. соч., стр. 30.

⁵⁰ Ук. соч., стр. 69.

⁵¹ Ук. соч., стр. 59.

⁵² Т. Моммзен. История Рима. Т. II, стр. 89 (русск. пер., 1937): «Выдвигая свою кандидатуру в народные трибуны на 2-й год, Тиберий в этом видел единственное средство снасти свою жизнь».

⁵³ Э. Д. Гримм. Ук. соч., стр. 71.

⁵⁴ App., BC, I, 117. Сравн. А. В. Мишулин. Спартакское восстание. М., 1936, стр. 92—93.

⁵⁵ Val. Maxim., Fact. et dict. mem. VI, 3, 3, de severitate. См. Ф. Нецай. Некоторые вопросы восстания италийского крестьянства в начале Союзнической войны в Риме (91—90 гг. до н. э.). Уч. зап. БГУ В. И. Ленина, 1951, стр. 140.

⁵⁶ Bogus Łapicki. Poglądy prawne niewolników i proletariatusz rzymskich. Łódź, 1955. В частности: «Правовые воззрения пролетариата», стр. 159—189, а также резюме, стр. 232.

⁵⁷ Э. Д. Гримм. Ук. соч., стр. 94.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Э. Фельсберг. Братья Гракхи. Юрьев, 1910, стр. 1—241.

⁶⁰ С. И. Протасова. Борьба общественных идеалов в Риме в эпоху Гракхов. Сб. «Из далекого и близкого прошлого», М., 1923, стр. 24—40. Крит. замечания см. С. Л. Утенко в кн.: «Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения республики», 1952, стр. 33—34.

⁵¹ Д. Кончаловский. Критика данных Аппиана и Плутарха о причинах гражковского аграрного движения. Тот же сборник.

⁵² С. И. Протопова. Борьба общественных идеалов в Риме эпохи Гражков. Сб. «Из далекого и близкого прошлого». М., 1923, стр. 40.

⁵³ Там же, стр. 40.

⁵⁴ Сб. «Из далекого и близкого прошлого», М., 1923, стр. 41—53.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 122.

⁵⁶ См. С. И. Ковалев. Теодор Моммзен и его «История Рима» (Моммзен. История Рима, 1936). В части, стр. XVI—XVII.

⁵⁷ Моммзен. История Рима, I, стр. 786 (русск. пер. 1936).

⁵⁸ Там же, стр. 798.

⁵⁹ Там же, стр. 807—808.

⁶⁰ Там же, стр. 805, 774.

⁶¹ Там же, стр. 804.

⁶² Hill. The Roman Middle Class in the Republican Period, Oxford, 1952 в части, п. 8к; Tibilietti, Il Latifondo dall'epoca gracciana all'alto perio, in Relazione Congressi Internazionale di Scienze Storiche, v. II, 1955.

⁶³ Дж. Луццатто. Экономическая история Италии, русск. пер. 1954, стр. 105: «Мы не считаем также справедливыми направленные, в частности, против Ростовцева обвинения в стремлении применить к античной экономике современные понятия и представлять хозяйство, описанное римскими агрономами, как образец существовавшего в тот период аграрного капитализма».

⁶⁴ Tibilietti. Op. cit., p. 247.

⁶⁵ Ibid., p. 248: così si stabilì in Italia un tipo di agricoltura, che diremo capitalistico.

⁶⁶ М. Вебер. Аграрная история древнего мира. Русск. пер., 1909, стр. 336.

⁶⁷ Tibilietti. Op. cit., p. 251.

⁶⁸ Tibilietti. Op. cit., p. 200 Il poderoso incremento della servitù in Roma fu dovuto alle stesse cause generali che all'agricoltura e all'allevamento basati capitalistiche.

⁶⁹ E. Schwarz, E. Meyer. Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen in Göttinger Gelehrte Anzeigen, 1936, стр. 792, сд., в части, 803.

⁷⁰ Роберт Феликс и Тибериус Грахус als Sozialreformer. In Sitzungsberichte d. Phil.-philol. u. d. hist. Kl. der kgl. Bayer. Akademie d. Wissenschaften, 1907, Heft III; Rudolf Polmann Zur Geschichte der Gracchen, стр. 459.

⁷¹ Tibilietti. Op. cit., p. 269.

⁷² Ростовцев, Storia econ. e soc. dell'Imp. rom. Firenze, 1933, p. I, n. 2.

⁷³ С. Tibilietti. Op. cit., p. 248: Così si stabilì in Italia un tipo di agricoltura che diremo capitalistico, usando per l'antichità questa parola nel senso consacrato ormai dal Ростовцев. Ciò nel suo significato più ampio di forma economicamente al fondamento, non al contrario». То же утверждает и Дж. Луццатто (Экономическая история Италии, русск. пер. 1954, стр. 105, см. прим. 73).

Несостоятельность концепции капитализма, только как «экономической формы, рассчитанной на получение прибыли, а не на производство для потребления», выступает уже в том, что понятие капитализма смешивается с понятием торгового и ростовщического капитала. Последние могут давать высокую прибыль, но не они образуют основу производства. Поэтому они со своими функциями могут существовать и при работе с его элементами товарного производства, и при капитализме — наиболее развитой форме товарного производства.

⁷⁴ См. К. Маркс. Капитал, т. III, 1955, стр. 480.

⁷⁵ См. К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 203, прим. 17.

⁷⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 442—444, 449.

⁷⁷ Josef Göbller. Rom und Italien. Die römische Bundesgenossenpolitik von den Anfängen bis zum Bundesgenossenkrieg 1939, S. 107—112.

⁷⁸ См. Ф. Нечаев. Заовоевание Средней и Южной Италии и аграрный вопрос в Риме. Уч. зап. БГУ им. В. И. Ленина, вып. 23, Минск, 1956, стр. 191.

⁷⁹ Там же, стр. 183.

⁸⁰ См. стр. 48 к карту «Колония Рима в Италии VIII—II вв. до н. э.».

⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 247.

⁸² Тени Франк полагают, что за время с 200 по 150 г. взято в плен 250 тыс.

⁸³ К. Маркс. Критика философии государственного права Гегеля. Соч., т. I, стр. 636.

Эти расчеты показывают, насколько несостоятельны рассуждения Кончаловского и тех, кто занимает подобную позицию, о несерьезности картинного экономического состояния Италии накануне движения Гражков по Аппиану. Статья К. Н. Кузнецина «Ю латифундиях во II в. до н. э.» (ВДИ, 1960, стр. 46—60) хотя по своему характеру критика Аппиана и прикладывает к статье Кончаловского, но автор пишет: «Италия III—II вв. до н. э. представляла страну латифундий, лествиц и пастушей, а была открыта множеству призывавших друг к другу именей различных размеров, ведущих интенсивное хозяйство и ориентированных на рынок».

⁸⁴ См. С. И. Ковалев. История Рима. М., 1948, стр. 316 сл.; Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., 1956, стр. 189; С. И. Ковалев и Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима, 1956, стр. 119; С. Л. Утченко в кн.: «Византизм», т. II, 1956, стр. 344. Е. М. Штаерман. Там же, стр. 353; М. Е. Сергеевко. Катон и его земледелие. В кн.: «Марк Порций Катон. Земледелие», 1950; Шрот. О рентабельности сельского хозяйства в Риме. ВДИ, 1960, № 2, стр. 56—87; М. Е. Сергеевко. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. 1958. Сравни Моммзен. История Рима. Т. I, русск. пер. 1936, стр. 783; Фельдберг. Братья Грахи, 1910, стр. 49—52; Дж. Луццатто. Экономическая история Италии. Русск. пер. 1954, стр. 80, 87—88, 100—105.

⁸⁵ См. App., BC, I, 8, 33; Plu., Tib. I, 7. Сравни. Matci Porci Katonis De agricultura liber, 54. 10. Комментарий М. Е. Сергеевко. «Марк Порций Катон. Земледелие», 1950, стр. 114. У Катона речь идет о нормах для волов. См. ее же Очерки по сельскому хозяйству древней Италии, 1958, стр. 134; о скотоводстве, его выгоды см. II, 25, 89; о преращениях выпасов в недели по закону Тиберия Граха см. C. I, I, 538.

⁸⁶ По подсчетам Г. Шрота (ук. соч., стр. 74, 75), виноградарское хозяйство в 240 югеров приносило в год дохода 3,8 млн. сестерциев. С I югера — 16 тыс. сестерциев.

⁸⁷ Годовые доходы оливковой плантации Катона в 240 югеров составляли: 1) продажа оливкового масла — 108 тыс. сестерциев; 2) продажа побочных продуктов оливкового производства — 20 тыс. сестерциев; 3) продажа других с.-х. продуктов — 70 тыс. сестерциев. Итого 198 тыс. сестерциев. В оливковой латифундии Катона, по подсчетам Шрота, чистая прибыль составляла 136 тыс. сестерциев при цене раба 6 тыс. сестерциев. (Plu., Cat. 4.)

⁸⁸ Катон (De a. s., II) указывает, что на 240 югеров масла надо 13 рабов. Варрон (De r. t., I, 18, 1) указывает, что в таком хозяйстве, кроме 13 рабов, было еще 6 пастухов. Г. Шрот полагает, что на одного раба оливковой плантации приходится 14 югеров, а виноградарской — 6 югеров.

¹⁰⁰ По вычислениям Г. Шрота, а оливковой латифундии Катона при 15 баринах чистая прибыль за год составляла 136 тыс. сестерциев. Катон же, покупая раба, никогда не платил более 6 тыс. сестерциев. Следовательно, на полуципную прибыль можно приобрести еще 22 раба.

¹⁰¹ О пролетаризации «*adividi*» V класса «сервиевой» шкалы имущественных разрядов римских граждан см. ниже, стр. 131.

¹⁰² Сперва назначение правителей производил сенат (Лив., 10, 22), потом это назначение оформлялось публичитом (Лив., 32, 28).

¹⁰³ Типичным примером произвола публичитика с целью личного обогащения может служить история публичитика Сицилии в 73—71 гг. до н. э. Верреса.

¹⁰⁴ По Ливию (21, 63), каждое занятие, рассчитанное на получение барыша, считалось недостойным для сенатора, а потому откупными занимались публичиты.

¹⁰⁵ Ко времени выступления Грахов римскими провинциями были: Сицилия (с 241 г.), Сардиния (с 238 г.), Галлия Цизальпинская (с 222 г.), Испания Тарраконская и Иберийская Бетика (с 215 г.), Иллирия (с 167 г.), Македония и Ахавия (с 146 г.), Африка (с 146 г.), Лузитания (с 138 г.). А в 123 г. до н. э. Пергамское царство, завещанное Риму Атталом III в 133 г., было превращено в провинцию Азия.

¹⁰⁶ Некоторые провинции постоянно выплачивали Риму сразу определенную сумму податей. Так было в Испании и в бывших Карфагенских владениях. В других провинциях, как например в Малой Азии, цензоры отдавали землю на откуп. См. *Cic. Ver. II*, 6.

¹⁰⁷ Лив., 45, 17: *ubi publicanus esset ibi aut jus publicum vanum aut libertatem sociis nullam.*

¹⁰⁸ Лив., 43, 2

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же, 39, 44, 7.

¹¹¹ Там же, 32, 27.

¹¹² Там же, 33, 35, 5.

¹¹³ Там же, 34, 9, 12.

¹¹⁴ Там же, 29, 3. Plut., G. Gracch., 6. «Он (Гай) шел, женный толпой подрядчиков»; см. также Лив., 32, 27, 34, 9, 12; 39, 40, 38, 6; 43, 16, 43.

¹¹⁵ Всадническое состояние не следует смешивать со всадническими турмами в римской армии. Всаднические турмы издавна комплектовались из числа наиболее богатых римлян. В период распада родового строя и перехода к территориальной общине — шарский период — военную службу на лошадях несли старейшины родов. Они по традиции составляли «*ромуловские*» три центурии всадников по 100 от каждой трибы, по 10 от курии. Тулл Гостилий в первоначальных трех центуриях прибавил еще три центурии всадников, укомплектованные из знати разрушенного им города Альба-Лонга. Суевий Туллий прибавил 12 центурий всадников из числа наиболее богатых римлян. Получилось 18 всаднических центурий. Справ. P. De Francisci. *La comunità sociale e politica romana primitiva. In Relazioni del X Congresso Internazionale di Scienze Letterarie*, vol II, 1955, p. 154.

¹¹⁶ Hill. *The Roman Middle Class in the Republican Period*. Oxford, 1952, p. 88.

¹¹⁷ Э. Габба, возражая Хиллу, резонно замечает: «Эти цифры, как имеющие назначение подразделить на категории ценизируемых граждан, имели часто практическое значение в военном деле, в налоговом или в голосовании. Они никоим образом не могли «создавать» социальные классы или, если они уже существовали, устанавливать границы между ними». (E. Gabba. *Nota sul ceto equestro in età repubblicana. In «Athenaeum»*, n. s., v. 32, fasc. III—IV, 1954, p. 336—337).

¹¹⁸ Polyb., VI, 20, 9.

¹¹⁹ Liv., XXV, 3.

¹²⁰ Polyb., II, 24, 14.

¹²¹ Моммзен. *История Рима*, т. III, стр. 259, прим. 1.

¹²² Э. Габба (*note sul ceto equestro in età repubblicana. In «Athenaeum»*, n. s., v. 32, fasc. III—IV, 1954, p. 239) как и в *Ricerche sull'esercito professionale romano da Mario ad Augusto. In «Athenaeum»*, n. s., v. 29, 1951, p. 253. То же A. Alföldi. *Der frühromische Reiteradel und sein Ehrenabzeichen*, 1952, стр. 105 сл.

¹²³ Polyb., VI, 20, 9.

¹²⁴ Liv., XXVII, 11, 15: *qui equo merere deberent.*

¹²⁵ В. И. Ленин, т. 6, стр. 97, прим.

¹²⁶ Э. Габба (*Le origini della guerra sociale e la vita politica romana dopo l'89 a. C.*, стр. 51): «Во всяком случае, направление политической жизни и военных дел всегда оставалось в руках возвысившихся сословий населения» (*ceti elevati popolazioni*).

¹²⁷ Liv., 35, 7, 1 сл.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ *Journal of Hellenic*, LIV, 1934, стр. 140 сл. См. Н. Н. Залесский. *Ук. соч.*, ВДИ, 1940, № 2. «Вновь опубликованное установление Делосского союза британских поселенцев», стр. 124—125. По вопросу, к какому времени следует приурочить активизацию деятельности римских и италийских торговцев и ростовщиков на Востоке, существуют разногласия. Т. Франк (*Economic History of Rome*, стр. 113) полагает, что торговые и ростовнические интересы Рима на Востоке начинаются со времени Грахов. Н. Н. Залесский («Вновь опубликованное установление Делосского союза британских поселенцев», ВДИ, 1940, № 2, стр. 125) пишет: «Наличие сильного влияния римского ростовничества отодвигается в глубь II в.». Я. А. Лешман (*Рынок рабов на Делосе ВДИ, 1950, № 2, стр. 53*) пишет: «Период максимального расцвета делосской торговли охватывает всего лишь около полустолетия: от разрушения Коринфа в 146 г. до нападения Архелая в 88 г.»

¹³⁰ Polyb., VI, 26, 6. «Общее число пеших сплаников обычно приравнивалось к римской пехоте, а союзническая конница втрое многочисленнее римской».

¹³¹ См. Ф. М. Нечаяй. *Союзническая война в источниках*. Ук. зап. БГУ, вып. 10, стр. 261 и Уч. зап., 1951, стр. 136. 1950, а также Э. М. Габба. *Ук. соч.*, стр. 54, прим. 4. Это были: Герий Азийский, марруция, который является делом Г. Азия Поллона. (См. G. Andrieu. *La vie politique d'Asinius Pollio*, 1949, p. 9). Из известной фамилии Клаудиев (род Лария) вышел Л. Клаудий, вождь воставших (см. P.—W., *Cluentius* I; *Cic.*, p. *Cluent.*, 57, 156); Марий Эгнатий являлся главой коалиции самнитов. Он принадлежал к фамилии, занимавшей видное место в торговле и банкирском деле на о. Делосе и в Малой Азии (см. G. Andrieu. *Les Traffiquants Italiens dans l'Orient Hellénique*. BEFAR 115 Paris, 1919, p. 244, n. 1; P.—W., *Egnatius*, 15). К такой же фамилии относится Миний. Игги, который, возможно, вел переговоры с Митридатом от имени воставших союзников и принадлежал к числу торговцев (см. G. Andrieu. *Les Traffiquants Italiens di Numismatici*, 4 Serie, 1944—1947, стр. 9). Гай Паний Мутия принадлежал к древней самнитской фамилии, которая упоминается в документах IV в. до н. э. (*De Sanctis*, *Per la scienza dell'antichità* 1939, p. 207). Кв. Помпеллий Силон характеризуется Плутархом (*Cato Minor* 2) как муж, искусный в войне и знатный.

¹³² Liv., XXIV, 11.

¹³³ По Цицерону (p. *Cluent.*, VII, 22), Диеция, проживавшая в союзническом городе Фриганто Ларие, зашесть своему зятю Опатнику 400 тыс. сестерциев, т. е. сумму и размере ценза всаднического сословия. Со времени Августа для всадников существовал ценз в 400 тыс. сестерциев.

¹¹⁴ App., BC, 1, 7; Sraun Plut., Ti. Gracch. 8. о запустении Этрурии. Liv., XXI, 8, 8 (177 г.)—иммиграция плебеигов и самитов См. Tiberii in Athenaeum, п. с. 28, 1950, p. 04. E. Gabba. Le origini della guerra sociale e la vita politica romana dopo 1189, a. C. In Athenaeum, p. s., v. XXXII, fasc. 1—11, 1954, стр. 42, п. 3.

Деталь положения во Фрегеллах: в заметке Ливия переселение 4 тыс. семей плебеигов и самитов в 177 г. до н. э. связано с желанием получить латинское право (Liv., XXI, 8, 8). Вполне вероятно, что эти группы иммигрантов, определенно увеличившиеся за время от 177 до 125 г., обманулись в своих надеждах и начали восстание.

¹¹⁵ Что народные трибуны вступали в должность 10. XII, см. Liv., 39, 52.

¹¹⁶ Val. Max., XII, 2, 12; Eutrop., IV, 20.

¹¹⁷ Val. Max., VI, 2, 3.

¹¹⁸ Cic., De legib., II, 16, 35; член аграрной комиссии после смерти Тиберия. App., BC, 18.

¹¹⁹ Cic., Coel., 14, 34; Val. Max., 5, 4, 6; Plut., Tib., 4; Vell. Pat., 2, 2.

¹²⁰ Cic., Academicum 2, 5, 13; duo vero sapientissimi et clarissimi fratres, P. Crassum et P. Scaevolam aiunt Ti. Graccho auctores legum fuisse alterum quidem, ut videmus, palam alterum ut suspicari obcurius. Sraun. App., BC, 1, 15. После смерти Тиберия П. М. Сцевола перенес в став его врагов (Cic., Planc., 38, 86).

¹²¹ Plut., Tib., 20; Cic., Lael., 11, 37.

¹²² Член аграрной комиссии после смерти Тиберия (App., BC, 1, 18; CIL, I, 551).

¹²³ Cic., Brut., 21, 81.

¹²⁴ Cic., Brut., 31, 117.

¹²⁵ App., 8, 8; Val. Max., 9, 14, 3; Plut., Ti. Gracch., 21; Cic., Catil., I, 1, 3; de frat., 2, 70, 285; de officiis, 1, 2, 2, 76; pro Annio Milone, 27, 72.

¹²⁶ Plut., Ti. Gracch., 19; App., BC, 1, 15.

¹²⁷ Plut., Ti. Gracch., 10—12; App., B. C., 1, 12.

¹²⁸ Сколько книг было всего тогда, неизвестно. На него часто ссылается Ливий, говоря о речен Грехе Плиний (N. H., 31, 6, 3) ссылают 7-ю книгу Плиния о сочинениях 158 г. до н. э. Будучи народным трибуном 149 г. Плиний впервые продал закон об исках за подкуп должностных лиц — de pecuniis repetundis.

¹²⁹ App., BC, 1, 23.

¹³⁰ Хотя потом он участвовал в наделении землей CIL, 551. См. Фельсберг Ук. соч., стр. 203.

¹³¹ Plut., Ti. Gracch., 4; См. Моммзен. История Рима. Т. II, русск. пер., 1937, стр. 86; R. E. Kubitschek 3, 1, 441 sq.; Last, C. A. H., 9, 2; Göhler Rom und Italien. 1939; Breslauer historische Forschungen, Heft 13, S. 103.

¹³² Liv., Erit., 58; Plut., Ti. Gracch., 9, 4; De vir. illust., 64, 3.

¹³³ App., BC, 1, 9, 37: «Тиберию внес еще дополнение»: § 46: «Дети, у кого они есть, получают половину этого количества». Возможно, что Тиберию внес первоначально проект об ограничении владения нормой закона Лициния — Секстия, а потом сделал дополнение о наделении дополнительно землей детей.

Независимо до выступления Тиберия Катон опубликовал свой труд «О землеуделе», в котором изложил теорию ведения работладельского хозяйства на участках в 240 и 100 югеров. Следовательно, участки в 250 югеров являлись широко распространенными латифундиями в Италии. В историографии доминирует взгляд, что 1000 югеров были максимумом земельных владений по закону Тиберия. Так полагал Моммзен — CIL, I (2 Aufl.), 87; Нейман. Ук. соч., стр. 162; Форт—R. R., 180; Ласт—C. A. H.,

9, 23; Корнеманн—R. G., 1, 414. В советской историографии — С. И. Ковалев (История Рима, 1948, стр. 344); Н. А. Машкин (История древнего Рима, 1948, стр. 217), автор раздела Всемирной истории (см. т. II, стр. 354). Однако высказывалось предположение, что наделение землей 2 станаев, каждого по 250 югеров, сверх 500 югеров, которые ставались главе семьи, могло явиться дополнением к основному закону, которое позднее внес Гай Трахх... Этому предположению противоречит явное указание Аппиана (§ 37): «Тиберию внес еще дополнение» (§ 46): «Дети, у кого они есть, получают каждый половину этого количества» — κτὶ τέκνων οἷς κτὶ κτήρας ἕκαστος κατὰ μέρος τὸ μισθόν. С. Göhler Rom und Italien. Die römische Bundesgenossenschaft von den Anfängen bis zum Bundesgenossenenkrieg 1939. Breslauer historische Forschungen, Heft 13, S. 105.

¹³⁴ App., BC, 1, 8, 33: «Тиберию внес еще дополнение»: κτὶ τέκνων, κτὶ κτήρας κατὰ μέρος τὸ μισθόν. С. А. Желебев в (Аппиан. Гражданские войны, 1935) переводит: «забирать настибами более чем 100 югеров для крупного скота в 500 для мелкого скота». Это явная ошибка.

¹³⁵ App., BC, 1, 9, 37.

¹³⁶ Liv., Erit. 58: ne quis ex publico agro plus quam mille jugera possideret; De vir. illust., 64, 3: (tribunus plebis legem tulit ne quis plus mille agri jugera haberet).

¹³⁷ App., BC, 1, 11, 46.

¹³⁸ Принято считать, что 30 югеров являлись наделом, который крестьяне получали по аграрному закону Тиберия. Основанием к этому является Lex III, стр. 14. См. стр. 62. См. также С. И. Ковалев. История Рима. М., 1948, стр. 349; Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., 1956, стр. 218; Всемирная история, т. II, 1956, стр. 364; Фельсберг. Братья Траххи, 1910, стр. 177; W. Enslin. Die Ackergesetzgebung seit Tiberius Gracchus im Kampfu der politischen Parteien. Neue Jahrb., 1924, S. 17; Kornemann. Röm. Gesch. 1, 414; Last, C. A. H., 9, 23. Последний приводит в качестве основания закон 111-го года (1, 89): und omnibus tantum agri (30 jugera) eos dedisse vel potius dare voluisse nequaquam sequitur; ср. I. Göhler. Rom und Italien, 1939, S. 107, а также 178.

¹³⁹ App., BC, 1, 10: «Трахх предусмотрительно запретил продавать землю». Сравни Plut., C. Gracch., 9, 2.

¹⁴⁰ Cic., De lege agraria, 2, 29, 81: «Оба Трахха... не осмелились коснуться кампанской земли» — nec duo Gracchi... agrum Campanum attingere ausus est. Кубичек (P. W. R. E., III, 1442), Хульсен (P. W. R. E., III, 1559) ошибочно полагают, что Тиберию хотел разделить кампанский агер publicus.

¹⁴¹ App., BC, 1, 9, 37: «землю... должны распределить трое выборных лиц, сменяющихся ежегодно».

¹⁴² Plut., Ti. Gracch., 9: «Вели у множества римлян — сотовольство». «Решают» нет ни одного астария, ни гробини предков, а они сражаются и умирают за чужую роскошь, за чужие богатства. Их называют алламики мира, а они не имеют ни клочка собственной земли. μισθὸν βε βολών βίαν οἷς ἔχουσιν.

¹⁴³ App., BC, 1, 9: «Он говорил об италийском племени. ἐστὶν οὐλύτις κερὶ τοῦ Ἰταλίου γένους, ο ἐνὶ φρεσὶν αὐτῶν доблести, о его родственных отношениях к римлянам, о том, как это племя мало помалу очутилось в бедственном положении, уменьшилось количественно и теперь не имеет никакой надежды выправить свое положение». Ср. I, 13, 56: «Он, гордясь проведенным законом, был сопровожаем до дома народа, смотревшим на него как на устроителя не одного какого-либо города, не одного племени, но всех народов в Италии» — οἷα βῆ χριστὸς οὐ μόνον πόλεως οὐδ' ἑνὸς γένους, ἀλλὰ πάντων βία ἐν Ἰταλίᾳ ἔδωκεν.

¹⁴⁴ Vell. Pat., 2, 2, 2: (Tiberius) pollicitus totique Italiae civitatem. Это отечел Фельсберг (Братья Траххи. Юрьев, 1910, стр. 186): «Т. Трахх имел в виду также даровать гражданские права латинам и италийским

союзникам; это отмечает и Гёлер (Rom und Italien. Die römische Bundesgenossenschaftspolitik von den Anfängen bis zum Bundesgenossenkrieg, 1909, S. 113).

¹⁰⁶ По-другому смотрит Джегза. Он считает Тиберия неким справедливым мыслящим мужем, который не хотел обижать союзников, и без того терпящих бесчисленные несправедливости, поэтому якобы он не затрол их владений на агер publicus. Джегза выдвинул тезис, что аграрная реформа Тиберия действовала только для римских граждан. Dzegezdes Die römische Bundesgenossenschaftspolitik von den Cracchen bis zum Ausbruch des Bundesgenossenkrieges. Diss., Breslau, 1907, S. II: «Tiberius Agrarreform darf nur der civitas Romana». M. Gelzer выдвинул положение, что «Τελικὴν τύπον» и «Τελικὴν» у Аппиана означают «римских граждан в Италии». См. Glotz, op. cit., стр. 299, сл. Следовательно, закон Тиберия касался только римских граждан. Эту же точку зрения выражает Теун Франк. См. T. Frank. Economic Survey of Ancient Rome, 1933, I, 238. Baltimore. Этой же точки зрения придерживаются: Нейман (Neumann, Geschichte Roms während des Verfalls der Republik, 1861, S. 212), Карпоно (Hist. rom., 2, 226), которые ссылаются на lex agraria III, строки 3 и 15. Несостоятельность их ссылки на lex agraria рассмотрел Гёлер (Göhler. Rom und Italien, 1939, S. 113).

¹⁰⁶ Фельдсберг. Братья Гракхи. 1910, стр. 180: «Из Аппиана видно, что Тиберий имел в виду поднять благосостояние обедневшего крестьянства всей Италии, а вовсе не только римских граждан». Но там же Фельдсберг необоснованно допускает, что и латины имели право на получение земли по закону Тиберия, потому что между латинцами и римскими гражданами «не было разницы» относительно прав на землю.

¹⁰⁷ Ликий и Аппиан ставят его имя на первом месте среди триумиров. В надписях его имя стоит также на первом месте (CIL, 12, 643=IX, 1024, 1025).

¹⁰⁸ CIL, I, 640; X, 289; 3760. См. Carcopino. Hist. rom., 2, 223; Gracches, 162; I. Göhler. Rom und Italien, 1939, S. 121.

¹⁰⁸ Liv., Epit., 59: «Волнения были вызваны избранными в комиссию для разделения земель триумвирами Фульвием Флакком, Г. Гракхом и Г. Паприем Карбоном — conditiones a triumviris Fulvio Flacco et C. Graccho et C. Papirio Carbone agri dividendo creatis excitatae».

¹⁰⁹ По смыслу рассказа Плутарха (Таб. I, грах. 8), оккупантами агер publicus выступали лишь римские граждане. Плутарх упоминает об оккупации агер publicus латины. Он пишет, что римляне превращали землю, завоеванные у соседних народов, в общественные и раздавали их в пользование малоимущим гражданам — ἀποροις τῶν πολιτῶν — за небольшую плату. Богатые стали покупать арендную плату и вытесняли таким образом бедных с их участков. Что и латины являлись арендаторами римского агер publicus, об этом же самой очевидности говорит Аппиан (1, 17): «Невозделанные же части земли... предлагали возделывать всем желающим... Римляне делали это с целью увеличить численность италийского племена»: ταῖς ἀροτρῶν ἐς κολλοσύρην τῶν Ἰταλιῶν γένους. I, 19, 78: «Италийцы не желали примириться со всем этим, равно как и с нами, который делала на них судьба... Ταῖς τε δὲ καὶ τὰς τοῦτον τὸν βικαλιῶνον ἑταίρους, οὐ φερούσας οὐ Τελικαίαν...».

¹¹⁰ C. I. C., De re pub., I, 31: «Союзники и латинского имени негодовали за нарушение договоров» — conditiones sociis et nomine latine, foederibus violatis. Цицерон здесь говорит о Тиберии Гракке (имеется в виду его закон). Фактически это относится к деятельности аграрной комиссии 129 г. См. I. Göhler. Rom und Italien, 1939, S. 122.

¹¹⁰ A. p. p., BC, 1, 19.

¹¹⁰ Этой компетенцией комиссии была наделена при ее учреждении. Liv., Epit., 58: ut idem iudicaret qui publicus ager, qui privatus esset.

¹¹¹ A. p. p., BC, 1, 18, 74. В русском переводе 1935 г. выражение пере-

дено малопонятной фразой «подлежит между совладельцами». Надо «разделить средой союзников». См. A. p. p., BC, 1, 19.

¹¹² Th. Mommsen. Staatsrecht, I, стр. 230, 237. То же, A. Rosenberg. Untersuchungen zur römischen Zentralverfassung. Berlin, 1911, S. 41; Bonfante. Storia del diritto romano, 1934, I, стр. 99.

¹¹² C. I. C., De re pub., II, 22, 40: qui Servius Tullius cum locupletis assiduos appellasset ab asse dano, eos aut non plus mille quingentos aeris aut omnino nihil in suum censum praeter caput attulissent proletarios nominavit. См. I. Gell., XVI, 10, 10.

¹¹⁷ Liv., I, 43, 8; Dionys., IV, 17, 18; 12,5 мин.—=12500 ассов. См. Th. Mommsen. Staatsrecht, III, стр. 250, прим. 1 (о принятии симметричности).

¹¹⁸ Полиб., VI, 19, 2: «Что касается остальных граждан, то они обязаны до 46-летнего возраста совершить 10 походов в коннице или 20 в пехоте, кроме тех, имуществом ценз которых ниже 400 драхм. Эти последние остаются для службы во флоте».

¹¹⁸ Mattingly I. R. S., XXXVI, 1937, стр. 101 сл. придерживается взгляда, что Полибий упоминает этрусскую драхму, которая равна 12,5 асса. Так что 400 драхм=4000 ассов. E. G. Abba. Le origini dell'esercito professionale e la riforma di Mario. Athenaeum, n. s., v. 32, fasc. III—IV, стр. 177 принимает: 400 драхм=4000 ассов, т. е. 1 драхма=10 ассов.

¹⁶⁰ Mattingly обнаружил выпуск серебряного денария 187 г. до н. э. H. Mattingly e E. S. G. Robinson. The Date of the Romana Denarius. Proceedings of the British Academy, vol. XVII, 1933. Милан. Относит первый чеканку серебряного денария к 218 г. до н. э. Milne s. Class. Rev., L. 1936, стр. 215—217. I. R. S., XXVIII, 1938, стр. 73, ibid., XXIV, 1944, стр. 149 сл.: ibid., XXXVI, 1946, стр. 99 сл. Это же утверждал Стано (A. Stazio. Bigatti e argenteum oscense numismatica, genaio-glugno, 1947, стр. 11); Брелья (Z. Breglia. La monetazione di Carus e il problema de denario, ibid., genaio-glugno, 1948, стр. 11); Эмилио Габба (Emilio G. Abba. Ук. соч., стр. 181). К более раннему времени reductionis либерального асса относят Ланге (Langhe. Rom. Alterthum I, p. 499—500; Solfan, Altörm. Volksversammlungen, 1880, S. 345).

¹⁶¹ Liv., 22, 59, 12.

¹⁶² Polyb., VI, 19, 3; См. сн. 145. И далее: «Впрочем, эти граждане, если обстоятельства к тому вынудят, обязаны совершать 20 годичных походов в пехоте».

¹⁶³ Liv., 24, 31. Э. Габба полагает, что в качестве матросов привлекались рабы. (Emilio G. Abba, op. cit., p. 183: «Nei 214 con O. S. si ricorreva a schiavi fortinati dai privati per equipaggiare le navi.») Сидни Лийквист вель не соглашается, что в матросы рекрутировались не граждане, а рабы. Он пишет: «Это был первый случай, что флот римский был наполнен матросами, снаряженными на счет частных лиц» (там же); до Лийквиста, богатым предельно расширилась акцировка, т. е. снабжение одеждой и прежде всего питанием матросов. Последние рекрутировались из малоимущих римских граждан, в том числе и либертинов. В 217 г. либертины и пролетарии были уже призваны на службу во флот, как правильно Э. Габба (ук. соч., стр. 183) интерпретирует Ливия (XXII, 11, 8).

¹⁶⁴ Liv., XXXVI, 4, 9: institum ut velites in legionibus essent.

¹⁶⁵ Polyb., VI, 23, 1—16.

¹⁶⁶ Polyb., VI, 22, 14.

¹⁶⁷ См. Э. Габба. Ук. соч., стр. 182.

¹⁶⁸ Polyb., VI, 21, 7: «Когда вновьобраны соберутся, самых молодых из них и беднейших трибуны записывают в легковоруженные».

¹⁶⁹ См. Э. Габба. Ук. соч., стр. 193; E. Herzog. Röm. Census, in «Comment in hon. Th. Mommsen», 1877, S. 138 считает, что reductionis до 4 тыс. ассов произошла в 208 и 203 гг. до н. э.

Необоснованным является предположение тех исследователей, которые утверждают, что большой контингент армии, находившийся за преде-

лами Италии, не мог быть зачислен в ценовые списки данного года, и что когда армия возвращалась на родину, граждане, отсутствовавшие в предыдущий цензак, вносились в последующие. По мнению сторонника этой концепции, «этим и объясняются скачки в цензак» (Я. Ю. Заборовский, к вопросу о достоверности ценовых списков; см. ВДИ, 1962, № 2, стр. 116). Автор статьи полагает, что увеличение количества римских граждан до цензу 204/203 гг. по сравнению с 208/207 гг. на 76 892 человека является результатом включения в ценз солдат, участвовавших в 1-й Македонской войне, которая окончилась в 205 г. Это предположение стоит в прямом противоречии с известными свидетельствами Ливия и Полибия, которые автор игнорирует. Ливий (29, 37) подчеркивает, что в этом году ценз был совершен позже, потому что цензоры посылали в провинции за сведениями о римских гражданах, служивших в армии, которые и были включены в список Полибий (II, 24, 15) применительно к 225 г. до н. э. пишет: «Таким образом, для защиты римских владений был выставлено всего более 150 000 пехоты и около 6000 конницы, а общее число способных носить оружие как римлян, так и союзников превышало 700 000 пехоты и до 70 000 конницы». Если бы в ценовые списки не входили те, кто был в армии, Полибий не мог бы так писать, т. е. указывать и число римских граждан, находившихся в армии, и общее число граждан, способных стать на защиту отечества.

¹⁹⁰ Как правильно заметил Э. Габба, тл. XXII 2-й книги De г. р. содержит описание реформы центуриатного устройства и как будто и упоминание о 1500 ассах должно туда относиться, но вполне допустимо, что указание о 1500 ассах относится к картине 129 г. до н. э., которая вводится в диалог, и что Цицерон такую сумму ценза мог назвать как редукцию ценза в 4 тыс. ассов Полибия. Э. Габба, Ук. соч., стр. 184. Сравни Р. Фрагасато, La riforma dell' ordinamento centuriato, in Studi Biontani, I, стр. 109; De Sanctis, Storia del Romano, II, стр. 197; Фрагасато, Accensi, in Athenaeum, n. s., V, 1927, стр. 132. Неприемлемая гипотеза Кавенья, который считает, что указанная сумма исчислена в семилебильных ассах и поэтому восходит ко времени до 400 годов Полибия. Cavaignac, Population et Capital, 1923, стр. 88 сл.

¹⁹¹ Plut., C. Gracch. 5, I. To же Dioid., XXXIV—XXXV, 25, I. См. Объяснение Bloch-Carropino, Histoire romaine, II, I, p. 245 (предполагается, что было 3 отдельных закона), II, Last, in C. A. H., IX, p. 82, n. I. Автор подчеркивает, что закон является признаком тяжелой ситуации. Э. Габба утверждает, что закон указывает на прогрессирующее понижение минимального ценза V класса, в результате которого были призваны на службу граждане настолько бедные, что не могли эквипировать себя на свой счет. Никто не допускал, и государство это видело, что на свое умеренное жалование они смогут это сделать. (Ук. соч., стр. 186.)

¹⁹² См. Э. Габба, Ук. соч., стр. 184; De Sanctis, Ук. соч., III, I, стр. 205 сл.; Malblanc (Polibius on the Roman Constitution, in Class. Quart., XXXVII, 1943, p. 87—88) полагает, что Полибий изменил свои взгляды о римской конституции (2-я редакция VI книги) после завоевания Коринфа (146 г.).

¹⁹³ По Полибию, VI, 39, 12: «Жалование пехоте солдаты получают 2 обова в день» Это составит в год 730 обовов = 1100 ассов. Таким образом, жалование воинов стало меньше минимального ценза призываемых в армию на 400 ассов. Тем самым была создана материальная заинтересованность для службы в армии у малоземельного населения.

Понижение минимального ценза до 1500 ассов находится в тесной связи с редежицей асса (16 ассов = 1 денарий), осуществленной между 133 и 129 гг. См. E. A. Sutherland in E. Mattingly, The Retrialing of the Denarius at Sixteen Asses, in Numismatic Chronicle, 5, Ser. XIV, 1934, p. 81—91; Э. Габба, Ук. соч., стр. 186, п. 3. Сравни Plin. XXX, 46 (раскаса относится к редукции асса): in militari tamen stipendio semper pro decem assibus datus est.

¹⁹⁴ Dio Cass. I, 83, 7. Βοισσι δτι β Τριχως τοις στρατιωτικοις εκ τω βουλο υμωσ τινας αποχορωντας εταροι. См. E. Gabb a Op. cit., стр. 187.

¹⁹⁵ Plut., G. Gracch. V, 1 (закон) «повелевал снабжать солдат одеждой — εβδητα — за счет государства, без уменьшения их жалования». То же, Dio d., XXXIV—XXXV, 25, I. Э. Габба допускает более широкое толкование термина «εβδητα». Он пишет: «В этих законах было предписание, запрещавшее удерживать из жалования на эквипировку, и что государство идет навстречу и берет эквипировку солдат на себя». Э. Габба, Ук. соч., стр. 185.

¹⁹⁶ Vell. Patere, II, 2, 3: (Tiberius Gracchus) pollicitus toti Italiae civitate. Габба на основании данной цитаты Веллея Патекула ошибочно полагает, что аграрный закон Тибериуса Гракха имел силу и для италиков в том смысле, что по этому закону малоземельные италики получали земельные наделы. I. Göhler, Rom und Italien, S. 114. Некоторые источники (А р. В. С. I, 14, 38; Plut., T. Gracch., 16) относительно намерения Тибериуса получить трибунат на 132 г. говорят иное. Они повторяют мнение вымышленных врагов Тибериуса, будто бы он искал 2-го трибуната, боясь, что после снижения должности его привлекут к ответственности за поступок с Октавианом. Сравни Фельдсберг, Братья Гракхи, 1910, стр. 167.

¹⁹⁷ Эту точку зрения развивает Э. Габба, См. Athenaeum, n. s., v. 32, fasc. I—II, 1954, стр. 48 сл.

¹⁹⁸ Даже во время Союзнической войны, после закона Юлия о предоставлении италикам прав гражданства, в некоторых геродах наблюдались еще борьба по вопросу, принять ли римское гражданство или сохранить права федератов. См. нашу статью в Уч. зап. БГУ, 1951, стр. 142.

¹⁹⁹ Val. Max., IX, 5, 1. Ср. Plut., C. Gracchus, 3, I; Auctor. de vir. illustr., 65, 2, App. В. С. I, 34, 152, C. I. Göhler, Rom und Italien (Berliner Historische Forschungen, 13), 1938, стр. 132—135, E. Emilio Gabb a, Le origini della guerra sociale e la vita politica romana dopo l'89 a. C. (Athenaeum, n. s., fasc. I—II, 1954, стр. 44—45).

²⁰⁰ Гелер (Ук. соч., стр. 134) полагает, что в 126 г. до н. э. могли быть известны планы Фульвия Флакка (как будущего консула) относительно союзников, что и подействовало в Рим на нерешивших италиков.

²⁰¹ Cic., de off. 3, II, 47; ср. Brut., 28, 109; Val. Max., 3, 4, 5. Mommsen, Staatsrecht, II, 555 сл., полагает, что Пенн был народным трибуном 127/126 г., а не 126/125 г.

²⁰² Cic., Brut., 23, 109; «Fuit enim M. Lepido e L'Oresto consilibus questor Gracchus tribunus Pennus...» —ясствует, что Пенн мог провести закон, являясь трибуном 126/125 г.

²⁰³ А р. В. С. I, 21, 86; Таким образом, и эти попытки не имели успеха — και οβησ μεν το εγγυρησθαι οβησ διαδωρε.

²⁰⁴ А р. В. С. I, 21, 86. «А народ, до тех пор все еще надевшийся получить землю, приходил в уныние — και ο βησος, εν ελπιω εμωσ τωσ τωσ γενομεωσ, εβησεν. Здесь противопоставляются позиции италиков — крупных землевладельцев, которые всего более сопротивлялись (разделу земли), той εσπιρητωσ ελπιωσ, ος βησ τωσ τωσ εσπιρητωσ ατλητωσ, и малоземельных, которые тщетно наделись получить землю и поэтому охотно готовы были получить права гражданства (και εβουλοτο εσπεμεσ τωσ ος ελπιωτωσ, κρισινωσ, τωσ υμωσ στω πολιτωσ).

²⁰⁵ Cic., Brut., 16, 170; apud maiores... nostros video disertissimos habitum esse Latio L. Papirium Fregellanum Tib. Gracchi p. I. fere acate: eius etiam oratio est pro Fregellanis colonisique Latinis habitis in senatu. Cp. de offic., 3, 11: Sed utilitatis specie in republica sepius peccatur... male etiam qui peregrinos urbibus uti profuturum esse extermint ut Pennus apud patres nostros Papius nuper. Сравни А р. В. С. I, 21, 87. См. Р.—W. R. E., 7, 93, «Fregellae».

²⁰⁶ См. Гелер, Ук. соч., стр. 137.

²⁰⁰ Имеются лишь упоминания: ad Her., 4, 15, 22; 37; Cic., De inv., 1, 11; De leg. agr., 2, 90; De fin., 5, 62; Phil., 3, 17; Liv., Epit. 60; Obsequens 30; De vir. ill., 65. Сообщается о восстании в Аскуле в Фрегеллах: *Asculanae et Fregellanae defectionis invidiam sustulit*. По-видимому, здесь включено восстание в Аскуле, происшедшее в 91 г. до н. э. Val. Max., 2, 8, 4. См. P.—W. R. E., 7, 94; Götter. Ук. соч., стр. 137, прим. 59.

²⁰⁷ Cic., Brut., 170; См. P.—W. R. E., 7, 93, «Fregellae».

²⁰⁸ Такое заключение можно сделать на основе: App., 1, 21, 85; 152; (Фульвий Флакк) *ῥῆσις τῆς Ἰταλίας ἀποδοῦναι τῆς Ῥώμῃς* и Val. Max., 2, 8, 4; M. Fulvius Flaccus, consul, M. Plautius Hursus collega, cum perniciosissimus rei leges introduceret de civitate danda et de provocacione ad populum eorum, qui civitatem mutare noluisse. Plut., C. Gracch., 10, 2. «Его (Флакка) подозревали в возбуждении союзников против Рима и тайном подстрекательстве к восстанию».

²⁰⁹ Liv., Epit. 60; L. Oropius praetor Fregellanos... in deditionem accepit. См. Гёллер. Ук. соч., стр. 139.

²¹⁰ Некоторые полагают, что в ценз 125 г. фрегелланы вошли после подавления восстания. См. I. Götter. Ук. соч., стр. 139; «Ценз 126/125 г. и его италийское значение», в частности, стр. 141.

²¹¹ Plut., C. Gracch., 3, 2; *ἄλλοι δὲ τῶν αἰσίων ἀπὸ τῆς ἐπὶ τῶν ἰταλῶν ἐκ τῆς Ἰταλίας*. «Они»: означают не только римский, но и италийский плебс. Аналогичное стечение названий было обнаружено и раньше, и позже. В 122 г. до н. э. оми таже были изгнаны из Рима (C. Gracch., 12, 3). Такого же мнения придерживаются и Гёллер (ук. соч., стр. 143).

²¹² См. Фельдберг. Братья Гракхов, 19, стр. 221 са.; G. Niccolini, Fasti d. tribuni d. plebi, 1934, стр. 158 са.

²¹³ О хронологии законов можно судить по упомению Ливия Аппиан относил к числу хлебный закон к 123 г. т. е. к 1-му трибунату (App., BC, 1, 21, 89). По мысли Гёллера, Аппиан, по-видимому, смешивает время избрания народного трибуна и время вступления его на должность. См. I. Götter. Ук. соч., стр. 218. Плутарх же пишет, что в первый трибунал были проведены законы: о колониях, военных, о союзниках, хлебный, судейный и о строительстве дорог. Ко второму трибунату Плутарх, по-видимому, относит закон об образовании колонии в Таренте и Капуе (C. Gracch., 8, 2). Веллей Патеркул, напротив, относит этот закон к 123 г. до н. э. Он вообще суммарно перечисляет законы Гая Гракха (Vell. Pat. II, 6, 2—3). Как показано исследование Камке (Kämke, Beiträge zur Geschichte der Gracchen, Progr., 1893) и как полагает Гёллер (ук. соч., стр. 219), упоминание (60) Ливия относительно законов довольно надежна. По Ливию, к 1-му трибунату по крайней мере относятся законы: хлебный, аграрный и судейный. Хлебный закон принят в конце года. В начале 122 г., по-видимому, закон о правах гражданства латинам. В первой половине 122 г. Гай Гракх пробыл 70 дней в Африке. По возвращении оттуда он внес остальные законы: закон о союзниках (только в связи с этим законом появился закон Фанния) и закон об изменении порядка голосования. Оба закона сенат и всадники встретили враждебно, что и послужило причиной посягнутой браны.

²¹⁴ Cic., De Rab. perd. 12; C. Gracchus legem tulit ne de capite civium Romanorum iniussu vestro («inducturum»). То же, Plut., C. Gracch., 4.

²¹⁵ Cp. Fest., P., 346, I. sc. C. Gracchus pro rostris in Populum: homines liberi nunc in oppido occisitantur. Cp. Diocl., rel. I, XXXIV и XXXV. По-видимому, Гёллер без основания полагает, что закон не имел в виду самого Помпния, потому что он в 162 г. до н. э. был в Сицилии, а в 123 г. до н. э. может быть, уже не был в живых (см. I. Götter. Ук. соч., стр. 217. См. G. Niccolini, Fasti d. tribuni d. plebe, стр. 158; b) de capite civium Romanorum.

²¹⁶ Lex frumentaria. Liv., Epit. 60.

²¹⁷ Хлебный закон дает основание полагать, что он был проведен в условиях повышения цены 1 модия пшеницы по сравнению с той ценой, о которой сообщает Полибий. По Полибию (II, 151), модий оценивался в 4 асса. По закону Гая Гракха 1 модий продавался плебем по цене 6 и 1/3 асса, а новая цена рассчитывается Цицероном как убыточная для государства. Значит, 1 модий пшеницы стоит теперь на рынке 6 и 1/3 асса. Из этого следует (полагая, что редукция стоимости самого асса не было), что к этому времени должно было произойти повышение цены на хлеб. Объективных данных о таком общем повышении цены на хлеб мы в данное время не имеем. Остается предположить, что около этого времени произошла редукция асса. Заключение о количественной стороне редукции асса можно сделать из соотношения цены на пшеницу по данным Полиба и цены на пшеницу, установленной законом Гая Гракха. Разница в цене равна 2 и 1/3 асса. Отсюда редукция асса равнялась 37%, т. е. 1 денарий равнялся 15 асса. По-видимому, редукция асса имела значительно большие размеры. Если произвести расчеты исходя из того, что 1,5 тыс. ассов до редукции стали соответствовать 4 тыс. ассов после редукции, то редукция асса произошла в 2 и 2/3 раза, т. е. 1 денарий равнялся уже 26,6 асса. О ценах на хлеб см. P.—W. R. E., VII, стр. 148.

²¹⁸ Цицерон, имея в виду и закон Гая Гракха, пишет, что хлебные законы обременяли казну (Cic., Tusc., III, 20, 48; De offic., II, 21, 72).

²¹⁹ Lex devis et horreis. Plut., C. Gracch., 6; *καὶ τὰς ὄρεας πλεῖσται, καὶ κτηνὰ καὶ κτήρια ἐπιβόητα*. Fest., p. 392 L. (glossarium): «Sempronius horrea» qui locus dicitur in eo fuerunt lege Gracchi ad custodiam frumenti publica. Cp. App., BC, 23. О дорогах очень хорошо у Плутарха (Plut., C. Gracch., 7).

²²⁰ Lex militaris. Plut., C. Gracch., 5; См. Diocl., rel. I, XXXIV и XXXV, 25, 1.

²²¹ Plut., C. Gracch., 5, 2.

²²² Liv., Epit. 60; Vell. Pat., II, 6; Plut., C. Gracch., 5.

²²³ Plut., I, 200. См. также Гёллер, указ. соч., стр. 223.

²²⁴ Plut., C. Gracch., 10; Oros., V, 12, 1.

²²⁵ Lex de provinciis consularibus. Cic., de domo, 24; *provinciae consularis, quas C. Gracchus, qui unus maxime popularis fuit, non modo non abstulit a senatu, sed etiam in necesse esset quotannis constitui per senatum decretae, lege sanxit*. Cp. P. Balbo, 61; ad fam., 1, 7; 10; Sall., de b. Jug., 27, 3.

²²⁶ Cic., Verr., I, 13, 38; Diocl., XXXIV—XXXV, 9; XXXIV—XXXV, 27; *вирует, что за судейский закон голосовало 18 триб. а против—17*. Vell. Pat. е., II, 6, 3; Plin., Nat. hist., XXXIII, 8, 34; App., BC, I, 22, 93—94; Flor., II, 1, 1; 5, 3.

²²⁷ Plut., C. Gracch., 5, 1. Liv., Epit. 60; к сенаторам было прибавлено 600 судей из числа всадников, так что их стало 900.

²²⁸ Plut., C. Gracch., 6, 1.

²²⁹ Lex de sicariis et veneficis. См. Cic., p. Cluentio, 151, 154. Сулла, отменив демократические законы, проведенные до него, оставил этот закон Гая Гракха. Но, как замечал Цицерон, раньше он носил название «закона Семпрония», а после Суллы стал называться «законом Корнелия». См. G. Niccolini, Ук. соч., стр. 162.

²³⁰ Lex Acilia repetundarum. Cic., Verr., act. I, 51, act. II, 1, 26.

²³¹ Plut., C. Gracch., 8: «Гай был вторично избран народным трибуном без каких-либо хлопот и домогательства».

²³² Lex civitate sociis data. Аппиан (BC, I, 23, 99) сообщает, что Гай Гракх латинам побуждал требовать всех тех прав, какие имели римляне. Сенат не мог отказать в этом латинам. Plut., C. Gracch., 8: «Но, убедившись вскоре, что сенат ему явно враждебен и что сам Фанний не проявляет ему горячего сочувствия, Гай опять стал искать опоры в народных массах, внеся новые законы о выводе колоний в Тарент и Капуе и одаривании гражданских прав всем латинам».

²³⁹ Lex duodecim coloniarum. Plut., C. Gracch., 9. Справ. App., BC. I, 234.

²⁴⁰ Plut., C. Gracch., 9.
²⁴¹ Plut., C. Gracch., 9. ἀποκέρει ἐκὶ στρατιῶν ἕξ τὰν Λατίνων ῥαβδῆς, ἀπὸ τῶν ὑπαρχόντων ἐφ' ἑαυτῶν τὸ νόμον.

²⁴² Plut., C. Gracch., 5, 1: ἡ δὲ συνουσία, ἡ ἐπιφύρατος ποῦν τοῖς πολιταῖς τοῖς Ἰταλιώταις. Vell. Pat., II, 6, 2 (Гай Гракх): dabit civitatem Italicis extendebat eam praeue usque Alpis. Надо полагать, что сообщения Плутарха «Гай Гракх», 5, 1 и 8, 2 относятся к двум законам или отражают два этапа его законодательства о союзниках. Такой же точки зрения придерживается Геллер (ук. соч., стр. 164—165). В связи с этим возникает вопрос, имеется ли соответствие у Плутарха и Аппиана по этому пункту или нужно выбирать точку зрения одного из этих авторов. Соответствие их взглядов по нашему мнению, можно усмотреть в следующих фразах: τὸν Λατίνους ἐκὶ πέντα ἐκάστη τῶν Ῥωμαίων (App., 23, 90) соответствует: καθ' ἑνὸς ἐκὶ κενταῖας πολιταῖς τοῖς Λατίνους (Plut., C. Gracch., 1, 8). И очевидно также второе соответствие: τὸν τα ἑτέρων συνουσίαν οἷς οὐκ ἔβην φέρων ἐν τοῖς Ῥωμαίων ὑπαρχόντων φέρων ἑἴκοσι φέρων ἀπὸ τοῦτα (App., там же) и ἡ δὲ συνουσία τῶν Ἰταλιῶν ποῦν τοῖς πολιταῖς τοῖς Ἰταλιώταις (Plut., C. Gracch., 5, 1). На соответствие их взглядов обращает внимание Геллер (ук. соч., стр. 165): «Аппиан (§ 90) говорит определенно: «Не латиняне должны получить «эпифура», что согласуется с Плутархом, Гай Гракх, 5». Но Геллер без основания подкачивает сюда и фразу Плутарха (Гай Гракх, 9): Λατίνους ἐπιφύρατον διδούς ἕκαστος».

Если бы автор добавил, что это уже новые союзники латинского права, получившие право *nomen Latinum* по первому закону Гая Гракха, как мы полагаем, то у него не было бы сомнения, что при этом удлинительном сходстве трех заметок Плутарха с высказыванием Аппиана нет достаточного основания для утверждения, что Гай предлагал два закона по крайней мере в различные времена. Вслед за этим Геллер в сообщении Веллея Патеркула (2, 6, 2) — dabit civitatem omnibus Italicis — ошибочно видит «традиционное преувеличение» (Геллер. Там же).

²⁴³ Цицерон (Brut., 26, 99) эту реву называет *de sociis et nomine Latino*, в это порождает различные предположения по вопросу о том, когда она была произнесена. Справ. Геллер. Ук. соч., стр. 166. Надо полагать, что рева Фанния была произнесена им при проведении закона о предоставлении прав гражданства латинам и союзникам латинского права. В литературе высказывалось предположение, что автором текста этой ревы был сенат. Цицерон считал автором Гая Фанния (Cic., Brut., 26, 99). См. Фельдберг. Братья Гракхи, 1910, стр. 75—76. Надо полагать, что Фанний произнес указанную реву в день голосования законопроекта, а начал из Рима всех пережить еще до дня голосования. Обсуждение он совершил, будучи консулом в 122 г. до н. э. Выполнив решение сената, консулы обнародовали закон, запрещающий союзникам пребывать в день голосования в Риме или в окрестностях Рима (App., BC. I, 231).

²⁴⁴ Sall. (ps. 7) ep. ad Caes. 8, 1: sed magistratus creandis haud nisi quidem absurde placet lex, quam C. Gracchus in tribuna promulgaverat ut ex confusis quinque classibus sorte centuriae vocarentur. То же: Cic., p. Mir. 47. См. Niccolini, Fasti d. tribuni d. plebe, стр. 165.

²⁴⁵ Первый класс сервисной шкалы имел в каждой трибе 2 центурии: одна — *centuria seniorum*, другая — *centuria juniorum*. Liv., 26, 22: *Votura juniorum*; 27, 6: *Galeria juniorum*, ср. A. Rosenbergs. Untersuchungen zur römischen Zenturienverfassung, 1911, стр. 72—73.

²⁴⁶ Plut., C. Gracch., 12.

²⁴⁷ Из то, что закон о предоставлении латинам прав гражданства был проведен, указывает сопоставление Плутарха: «Гай даровал право гражданства всем латинам — и сенат встревожился»; «Ливий внес закон, запрещающий наказывать латинов палочными ударами даже во время про-

хождения ими военной службы» — здесь термин «латиния» употребляется как в одном, так и в другом случае в смысле «союзника».

²⁴² Plut., C. Gracch., 13, 1: По-видимому, сюда относятся и закон о предоставлении прав гражданства латинам, ибо они выступают в числе союзников, оставшихся в 91 г. до н. э.

²⁴³ Plut., C. Gracch., 15.

²⁴⁴ App., BC., I, 24: «Гай и Флакк записали в число колонистов 6 тыс. человек».

²⁴⁶ Plut., C. Gracch., 16.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ «СОЮЗНИЧЕСКИЙ ВОПРОС И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РИМЕ 88—82 гг. ДО Н. Э.»

¹ Liv., 38, 36, 7—9.

² См. Arnaldo Biscardi. La questione italica e la tribu *sopranumerarie*. In: *La parola del passato*. Rivista di studi classici, fascicolo XIX. Napoli, 1951, p. 241.

³ Levi. La costituzione romana dai Gracchi a Giulio Cesare. Firenze, 1928, p. 159.

⁴ Arnaldo Biscardi. Ук. соч., стр. 243.

⁵ Sissenia Historiarum libr. IV (—frg 120 Peter).

⁶ Арнальдо Бискариди (ук. соч., стр. 243), вопреки Каркопино, считает, что закон Лиэона был после закона Юлия.

⁷ Сагсорино. В кн.: In Bloch - Carcopino, Histoire romaine, II, I. Paris, 1935, стр. 387.

⁸ См. Арнальдо Бискариди. Ук. соч., стр. 243—244. В частности в статье: «Некоторые вопросы восстановления италийского крестьянства в начале Союзнической войны в Риме (91—90 гг. до н. э.)». Ученые записки ВГУ имени В. И. Ленина, юбилейный выпуск, 1951, стр. 140 сл. и 146.

А. Бискариди исходит из того, что по закону Юлия было предоставлено право римского гражданства всем латинам, проживавшим в Италии и не являвшимся проина Рима. А по закону Плавция — Папирия в 89 г. право римского гражданства было предоставлено всем италийцам, которые теперь были включены в шесть новых триб. О тех и других и говорит Воллей Патеркул. См. нашу трактовку законов Юлия и Плавция — Папирия в статье: «Некоторые вопросы восстановления италийского крестьянства в начале Союзнической войны в Риме (91—90 гг. до н. э.)». Ученые записки ВГУ имени В. И. Ленина, юбилейный выпуск, 1951, стр. 140 сл. и 146.

⁹ Традиционное мнение (см. Arnaldo Biscardi. Op. cit., в с. о центурнатных комциях изложено у де-Сантиса (Storia dei Romani 111, I, 1916, p. 338 сл., 363 сл.). Его придерживается Bloch — Carcopino (Histoire romaine II, I, 1935, pp. 18—20), Ernst Meyer (Röm. Staatsgedanke. Zürich, 1918, S. 83), De Francisci (Storia del dir. rom., I, Milano, 1936, p. 335). Хотя последний же отошел в Arcana imperii, 111, I, Milano, 1948 p. 335 и в Sintesi Stor. del dir. rom. Roma, 1948, p. 95). См. Arnaldo Biscardi. Op. cit., p. 243, прим. 1). Особая гипотеза у Розенберга (Untersuchungen zur röm. Zenturienverfassung, Berlin, 1911, S. 79). Его мнения оспаривают: Niccolini (Sui comizi romani, in Atti della Società Ligustica di Sc. e Lett. IX, 1925, p. 49) и Fraccaro (Le riforme dell'ordinamento centuriato. In: Studi Bonfante, I, Milano, 1929, p. 115). Справ. Н. А. Машкин. История древнего мира, 1948, стр. 35 и 118—119; 1956, стр. 152; С. И. Ковалев. История Рима, 1948, стр. 98 и 211—212. Вопрос о реформе комциального устройства в последние годы привлекает внимание ряда

исследователей. См. Lily Ross Taylor, *The Centuriate Assembly before and after the Reform*, in A. I. P., v. 78, 4, 1957, p. 337—364; автор приурочивает реформу к 241 г. до н. э.; G. V. Sumner, *Aspects of the History Comitia Centuriata in the Middle and Late Republic*, in Athenaeum, n. s., v. 40, fasc. 1—2, 1962, p. 36—83, автор (стр. 45 сл.) оспаривает реформу 38 г. до н. э. Он же в статье „Cicero of the Comitia Centuriata“ (A. I. P., 81, 1960, стр. 136 сл.) приходит к выводу, что слова Цицерона в De g. r., 2, 29, 39—40 должны интерпретироваться как относящиеся к более ранней «сервисной» форме центуриатных коммий, а не к собранно в реформированном виде. Биаче — Stuart Slavely, Cicero and the Comitia Centuriata, in Historia, Band XI, Heft 3, 1962, S. 299—314. Большая дискуссия возникла среди историков по вопросу о том, как трактовать относительно количественного устройства слова Livius (I, 43, 12): nec mitari oportet hunc ordinem qui nunc post expletas quinque et triginta tribus duplicato eorum numero centuriis juniorum seniorumque ad institutum Ser. Tullio summam non convenire.

Ряд историков, в том числе Б. Г. Нибур (B. G. Niebuhr, *Vorläge über römische Altertümer*, 1858, стр. 114 сл.), И. Н. Мадриг (I. N. Madvig, *Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates*, 1881, I, 119 сл.), Э. Шенбаур (E. Schönbauer, *Die Centurien — Reform*, Studi in memoria di E. Albertario, I, 699 сл. и „Die römische Centurien — Verfassung in neuer Quellenschau“, Historiall, 1953, стр. 21 сл.), утверждают, что в связи с образованием центурий juniiores и центурий seniores произошло уменьшение числа центурий, в каждой трибе создается 2 центурии, одна — juniiores, другая — seniores. В 35 трибах теперь 70 центурий вместо прежних 170 «сервисных». Несостоятельность этой точки зрения заключается в том, что она не допускает комплектования центурий в трибах по классам. Источники же упоминают центурии по классам в 169 г. и 123 г. до н. э. (Liv., 43, 16, 4; Sall., *Ad Caesarem senem* de g. r., 2, 8, 1). Другую интерпретацию слов Livius предлагает А. Дель Орто (A. Dell' Oro, *Rogatio e riforma dei comizi centuriati*, in „Parola del Passato“, XIV, 1950, стр. 188 сл.). Он предполагает, что слова „centuriis juniorum seniorumque“ должны связываться не с „duplicato eorum numero“, а с „non convenire“. Значение этого отрывка Livius тогда в том, что изменился различия между juniiores и seniores по «сервисной» устройству коммий теперь в по-реформенном центуриатном устройстве уничтожаются.

Теперь в 35 трибах каждый из пяти классов имел 35 центурий, т. е. каждая триба имела 1 центурию в каждом из пяти классов.

Эта концепция также несостоятельна. Она противоречит практике в деятельности центуриатных коммий. Центурии seniores и juniiores были при выборах претора Верреса (Cic., *Verr.*, 5, 15, 38), а также во время 2-й Пунической войны (Liv., 24, 7, 12).

Вопрос о реформе центуриатных коммий затрагивает Алпиан (BC, I, 100, 467). С нашей точки зрения, правильная интерпретация этого сообщения дана у Г. В. Самнера (ук. соч., стр. 45—48). Автор (ук. соч., стр. 38, прим. 2) считает неправильной трактовку вопроса у К. Николя (C. Nicolet, *Note sur Appien*, BC, I, 100, 467, in „Mélanges d'Archéologie et d'Histoire (Ecole Française de Rome) LXXI, 1959).

¹⁰ Cic., *de republ.*, II, 22, 39.

¹¹ Cic., *Phil.*, I, 33, 82. Ср. Liv., I, 43, 12. Здесь был сохранен принцип „divide et impera“. Богатые, составлявшие политически господствующее сословие, при голосовании не захотели оставить беднейших сограждан компактной массой и разделили часть их на 4 класса, предоставив в коммий II классу 20, III — 20, IV — 20, V — 30 центурий. См. A. Rosenberg, *Untersuchungen zur römischen Zenturienverfassung*, Berlin, 1911, S. 18.

¹² Cic., *Phil.*, II, 33, 82.

¹³ Cic., *De republ.*, II, 22, 39; Dionys. Hal., IV, 21; Liv., I, 43.

¹⁴ *Studi ad documenta hist. et jurid.*, IV, 1936, p. 814.

¹⁵ *Cato de v. s. l.* I: «В первой милониде хозяину следует равностно пасаживать именно... Когда ты достигнешь 36 лет, тогда следует строиться». Сравни. М. Е. Сергеев и К. Катон и его земледелие, стр. 132 (в кн.: «Марк Порций Катон», «Земледелие», 1950, Комментарий к главе II, прим. 1). Сравни. Liv., I, 43, 12.

¹⁶ Арнальд Бискарья (ук. соч., стр. 244) дает предположительную схему центуриатных коммий после реформы:

I класс	35 × 2	— 70
II	25 + (10 : 2)	— 30
III	5 + (30 : 2)	— 20
IV	5 + (30 : 2)	— 20
V	30 + 5	— 35
Всадники	6 + 12	— 18

Итого 193

В такой схеме 10 центурий утрачено I классом соответственно с числом триб. II класс получил добавочно 10 центурий. При этом определяется число триб, от которых представляется от каждой трибы по одной центурии, а от оставшихся от каждого 2 триб — 1 центурия. В данной схеме: от 25 триб по 1 центурии и от 10 триб — по 2 трибы в 1 центурию. От III класса выделяется 5 триб, каждая из которых выставляет центурию, и из остальных 30 триб каждые 2 трибы составляют центурию. От IV класса 5 триб выставляют по центурии каждая, а от 30 триб каждые 2 трибы составляют 1 центурию. От V класса 30+5.

Примерительно к 225 г., когда годных к военной службе римских граждан насчитывалось 270 тыс. (Polyb., II, 24), А. Розенберг (ук. соч., стр. 30), исключив половину состава римских граждан как состоящую вне классов, для остальных классов предположил следующую количественный состав 1 центурии:

Наименее класса (мужч. группа)	Количество граждан	Количество центурий	Количество человек в центурии
Всадники	1800	18	100
I класс	20000	80	ок. 250
II—IV классы	50000	60	ок. 850
V класс	70000	30	ок. 2300

¹⁷ Liv., 45, 15: Волеотлученными, за исключением тех, у которых был сын более 5 лет от роду, и тех, кто имел более 30 тыс. сестричек, распределены были в 4 городских трибах. Первым цензором послесели явиться в те же трибы, что и раньше. Сравни. A. Rosenberg, *Uk. соч.*, стр. 30.

¹⁸ App., BC, I, 86.

¹⁹ App., BC, I, 79, 1, 82.

²⁰ См. С. И. Ковалев, Ф. М. Штаерман. Очерки по истории древнего Рима, 1956, стр. 151: «Им (Помпею, Красту и другим сторонникам Суллы — Ф. Н.) удалось убедить (италиков — Ф. Н.), что Сулла сохраняет все их права». С. И. Ковалев (История Рима, 1948, стр. 408) указывает, что причина победы Суллы заключалась в том, что армия Суллы была закалена войнами на Востоке, предана своему вождю и потому хорошо дисциплинирована. В. И. Дьяков, С. И. Ковалев (История древнего мира, 1956, стр. 552) предельно ряд причин, предопределивших поражение римского демократического правительства и победу Суллы: сразу после высадки в Брундизий к нему стали присоединяться римские магнаты Метелл Пий, Марк Лелиний Красс, Гней

Помпей. Казна Суллы была намного богаче казны демократического правительствa Рима. Это свое преимущество Сулла искусно использовал. Н. А. Машкин (История древнего Рима, 1956, стр. 255) пишет: «Сулла достиг власти, опираясь прежде всего на наемную армию». Автор соответствующего раздела «Всемирной истории» даже не пытается объяснить поражение популяров и победу Суллы (см. II том, стр. 366). А Крамчук в обстоятельной монографии «Сулланская колонизация» также не касается поставленного здесь вопроса.

²¹ Vell. II, 1, 29: Suffectus Valerius Flaccus, turpissimae legis auctor, qua creditoribus quadranteum solvi iusserat. Справ. Sall. Catil. 33.

²² Cic. De lege agr., II, 33, 89: Si maiores nostri existimassent quantum in tam illustri imperio et iam praeciore populi Romani disciplina M Bruti aut Nulli similem futurum (hos enim duos adhuc vidimus, qui hanc rem publicam Capuam totam transferre velint), profecto nomen illius urbis non reliquissent. Ib. 34, 92: Quamquam M. Bruti atque illius temporis feci mentionem, commemorabo id quod egomet vidi, cum venissem Capuam colonia iam deducta l. Consido et Sext. Sattio, quemadmodum ipsi loquebantur, praetorius... 93: Nam primum, id quod dixi, cum ceteris in colonis II viri appellatur, hi se praetores appellari volebant.

²³ Liv., Epit., 83; Plut., Sulla 25; App., Mithr., 59—60; Oros., VI, 2, 11

²⁴ App., BC, I, 79.

²⁵ App., BC, I, 100.

²⁶ App., BC, I, 103.

²⁷ App., BC, I, 104.

²⁸ App., BC, I, 96.

²⁹ Ibid.: ἡ εὐσφορία ἀρετῶν.

³⁰ Ibid.: ἡ ἀλαφροὶς ὀρεσίης ἢ βουλομένης φιλίας κατὰ Сулла.

³¹ Ibid.: καὶ ταῦτ' ἤρασαν μελέται κατὰ τὸν πόλιον.

³² Относительно сулланской колонизации, по данным эпиграфики и традиция, писали: Цумит (A. W. Zumpt. Commentationes epigraphicae. Leipzig, 1850, стр. 250 сл.), Моммзен (Th. Mommsen. Die italische Bürgercolonien von Sulla bis Vespasian. Hermes, XVIII, 1883, стр. 161—213), Корнemann (A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll. Real-Encyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft, VII, kol. 522), Ниссен (H. Nissen. Italicische Landeskunde, II, стр. 31), Паис (E. Pais. Serie cronologica delle colonie romana e latine, p. 11: dall' eta dei Gracchi a quella di Augusto. Memorie della Reale Accademia dei Lincei, serie VI, v. 1, fasc. 5. Roma, 1925); Белох сделал небезытерные замечания (L. Beloch. Römische Geschichte. Berlin—Leipzig, 1926, стр. 511 и 611). Всегда за Белохом Рульhoff пишет (H. Rußhoff. Stadt und Staat im römischen Italien. Leipzig, 1935, стр. 92—94). Перети—Лепаном по Моммзену—(L. Parretti. Storia di Roma III. Torino, 1953, стр. 624). В последние годы в своих работах касаясь сулланской колонизации Деграсси (A. Degraffi. Quattuorviri in colonie romanae e in municipiis reati da duoviri, Atti della Accademia Nazionale dei Lincei, 1950. Serie VIII. Memorie Classe di Scienze morali, storiche e filol., vol. II. Roma, 1950, стр. 281—344), Габба (E. Gabba. Ricerche sull'esercito professionale romano da Mario ad Augusto. Athenaeum, p. s. 1951, стр. 270—272). Наиболее новой и интересной работой является монография Крамчука (A. Krawczuk. Kolonizacja sullaska... Wrocław—Kraów, 1960).

³³ Cic. De domo sua ad pontif., 79: populus Romanus L. Sulla dictator ferente comitiis centuriatis multiplicis civitate ademit, ademit eisdem agrorum. У Аппиана (I, 95—96) ярко нарисована картина репрессий Суллы, примененных им против италиков, но нет указания на проведение им закона, на основании которого италики многих городов были лишены прав римского гражданства. Слова же Аппиана (I, 96): «Сулла обрушился на города и их подвергнул наказанию, либо срывая их стены, либо разрушая их стены, либо подвергая жителей штрафу, либо истощая их самыми тяжкими наказаниями».

В большую часть городов Сулла отправил колонистов из служивших под его командой солдат, чтобы иметь по Италии свои гарнизоны, землю, принадлежащую этим городам, находившиеся в них жилие помещеня Сулла делил между колонистами,— несомненно, изображают картину реализации закона Суллы, о котором говорит Цицерон. В историографии высказывались различные точки зрения относительно той категории латинского права, которое получили репрессированные по указу Суллы города Италии. На основании слов Цицерона (Cic. pro Caec., 102): Sulla ipse ita tulit de civitate, ut non sustulerit horum nequa atque hereditates. Libet enim eodem jure esse, que fuerit Ariminenses, quos quis ignorat duodecim coloniarum fuisse et a civibus Romanis hereditatis capere posse? общепризнанным является, что это было «право XII колоний». Относительно этого права Моммзен полагает, что это наиболее ограниченное латинское право, появившееся после 268 г., когда отпала нужда в предоставлении колонистам более широких прав. По Моммзену, «право XII колоний» характеризуется тремя признаками:

1) XII колоний не имели права чеканить серебряную монету (Th. Mommsen. Römisches Münzwesen, стр. 317).

2) Жители этих колоний с римскими гражданами не могли вступать в брачные связи, но имели право торговли (Römisches Staatsrecht, III, 1, стр. 633).

3) Им был затруднен доступ к римскому гражданству. Обзор различных трактовок историками «права XII колоний» дан в работе А. Крамчука (ук. соч., стр. 32—44). В противоположность Моммзену Крамчук считает «право XII колоний» категорией наилучшего латинского права.

³⁴ Крамчук обоснованно возражает Каркоиню, который относит к числу сулланских колоний Кумы, Путеолы, Неаполь (A. Krawczuk. Kolonizacja sullaska, 1960, стр. 60).

³⁵ Справ. А. Кrawczuk, I, с.

³⁶ Аппиан указывает: ὑπὸ τῶν Σουλῶν (App., BC, I, 700) У греческих писателей это выражение различно латинскому ager publicus. Крамчук (ук. соч., стр. 56) полагает, что поскольку Цицерон (de I. agr. I, 7, 2; II, 29, 81) сообщает, что в Кампания Сулла не затроил ager publicus, то слова Аппиана относятся лишь к Этрурии и Лацио. Однако более правильное полагать, что неподельная земля шмелась и у городов Италии, в том числе и у городов Кампаний. Не исключено, что об этой земле идет речь в указанном месте Аппиана. Вместе с тем также можно допустить и то, что здесь имеются в виду земли италиков, погибших в борьбе с Суллой. Подробнее см. ниже.

³⁷ Это вытекает из данных источников, в которых наряду с колонистами упоминаются veteres (старые жители): Abella, CIL, X, 1210: «colonei, et incolae». Nola, CIL, X, 1273: «decurio adfectus ex veteribus». Clusium, Plin., NH, III, 52: «Clusiat Novi, Clusium Veteres». Farsule, Grani Liciani, 45, ed. Philologorum Bonensium, Cestius, Lipsiae, 1858: Faesulan inrupert in castella veteranorum sullanorum et compluribus occisis agros suos incolerunt. Обширный дуализм тех городов, в которых Сулла поселил колонистов, нашел отражение и в административном устройстве. У старых жителей во главе общины стоял quinquagintus, CIL, IX 5076—Dessau 5666, а у колонистов duoviri—CIL, I, 1905—Dessau 5393 а. Справ. А. Сrawczuk, I, Kolonizacja sullaska, стр. 66.

³⁸ В Колно (193 г.) — 3300 человек. Liv., 34, 53, 1—2; 15, 9, 7—8; в Вибо-Валентино (194 г.) — 4 тыс. человек. Liv., 35, 40, 5—6; в Волюно (189 г.) — 3 тыс. колонистов. Liv., 37, 57, 7—8; в Аквиле (181 г.) — 3 тыс. колонистов. Liv., 40, 34, 2; в Луну (177 г.) — 3 тыс. колонистов. Liv., 40, 43.

³⁹ Лепий (переход 89) сообщает, что Сулла поселил на земле 48 легионов. В литературе количество легионов, указанные Ливием, берется под сомнение. Каркоиню (Sulla, стр. 124, прим. 1) полагает, что Сулла

материальными интересами малоземельного крестьянства, они поднимали его волю своим политическим целям и в народном собрании, и на полях сражений в последующий период гражданской войны в Риме.

Приложение к § 1. «Историография о Союзнической войне».

¹ Kiehn. Der römische Bundesgenossekrieg. Leipzig, 1845.

² Er. Marx. Die Überlieferung über d. Bundesgenossekrieg. Markburg, 1884.

³ Domasewski. A bellum Marsicum. 1924. In Österreichischer Akademie d. Wissenschaft, Wien. Philos.-hist. Kl. Sitzungsberichte, Bd 201.

⁴ Joseph Gähler. Rom und Italien. Die römische Bundesgenossekriegspolitik von d. Anfange bis zum Bundesgenossekrieg. Breslauer hist. Forsch., Heft 13, 1939.

⁵ G. Niccolinni. Le legi «de civitate romana» durante la guerra sociale. In «Rendiconti Accademia Lincei» ser. 8, I, 1946, fasc. 5—6.

⁶ A. Bernardi. La guerra sociale e la lotta dei partiti in Roma. In Nuova Rivista Storica. 28—29, 1944—1945.

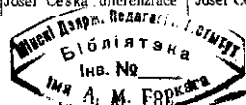
⁷ Haug. Der römische Bundesgenossekrieg 91—88 v. Chr. bei Titus Livius. In Würzburger Jahrbücher f. d. Altertumswissenschaft, 2, 1947.

⁸ Biscardi. La questione italica e la tribu soprannumerarie. In «La parola del Passato», fasc. 19, 1951.

⁹ Emilio Gabba. Le origine della guerra sociale a la vita politica romana dopo l'89 a. C. In «Athenaeum», N. S., 32, fasc. I—II, 1954 (главы I—VIII, стр. 41—114); fasc. III—IV (главы IX—XV, стр. 293—345).

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

стр.	строка	напечатано	следует читать
13	7 сверху	Sociis et Latino nominis	socii et Latini nominis
16	20 снизу	Caisaris	Caisaris
37	под рисунком	ойнохая	ойнохой
42	1 сверху	225 г. н. э.	225 г. до н. э.
48	23 сверху	медякс	медякс
55	11 сверху	XVIII в.	XVIII в.
55	15 сверху	Гаррацина	Гаррацина
84	10 сверху	22 100 тыс. кв. км	22100 кв. км
88		таблица относится к сноске 273	
103	9 сверху	сухуу	сухуу
119	3 сверху	12 югеров	ок. 18,5 югеров
122	4 сверху	920 тыс. югеров	ок. 2920 тыс. югеров
122	9 снизу	equo privato	equites equo privato
123	8 сверху	equus	equites
135	22 сверху	больше	меньше
137	19 сверху	Л. Патрий	Л. Паторий
184	16 сверху	C. Gracch., I, 8	C. Gracch., 8
185	3 сверху	C. Gracch., 13, I	C. Gracch., 13
188	26 сверху	эрицтун	эрицтун
.	27 сверху	рхмасс	рхмасс
190	8 снизу	Josef Ceska. differenziace	Josef Ceska. diferenciace

279942

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	3
Глава I. Римско-италийская федерация (Римский полис и завоеванные им италийки)	9
<i>Раздел первый. Союзники Рима в Италии</i>	
§ 1. Равный союзный договор и его применение Римом	9
§ 2. Неравные союзнические договоры	11
§ 3. Военные обязанности союзников	12
§ 4. Права союзников на военную добычу	13
§ 5. Внутреннее самоуправление у союзников	14
§ 6. Этруски	15
§ 7. Умбры	17
§ 8. Латинцы, экви, герники, вольски	20
§ 9. Кампания	24
§ 10. Колонии греков на юге Италии	27
§ 11. Сабелльские племена	28
§ 12. Самниты	32
§ 13. Луканы	34
§ 14. Бруттии	36
§ 15. Япиги	36
§ 16. Галлы	38
§ 17. Венеты	39
§ 18. Divide et impera — принцип римской политики	39
§ 19. Annexия Римом территории италийских народов	43
<i>Раздел второй. Колонии Рима в Италии до выступления Гракхов</i>	
§ 1. Необходимость колонизации Римом Италии и цель выведения колоний	45
§ 2. Два рода колоний: гражданские и латинского права	55
§ 3. Колонии гражданского и латинского права в Италии	66
§ 4. Значение и характер римских колоний в Италии II в. до н. э.	69
§ 5. Муниципальные органы в римских колониях	72

Примечания к главе I	76
Глава II. Союзнический вопрос в движении Гракхов и в гражданской войне 88—82 гг. до н. э.	92
Раздел первый. Союзнический вопрос в движении Гракхов	92
§ 1. Замечания по историографии о движении Гракхов	92
§ 2. Социально-экономическое развитие Италии ко времени выступления Гракхов	116
§ 3. Реформы братьев Гракхов	125
Раздел второй. Союзнический вопрос и гражданская война в Риме 88—82 гг. до н. э.	143
§ 1. Историография о Союзнической войне	143
§ 2. Хронология основных событий Союзнической войны (91—88 гг. до н. э.)	144
§ 3. Олигархический и антииталийский характер порядка голосования в трибунных и центуриатных комиссиях после закона Юлиа 90 г. до н. э. и выступлении Суллы и Руба и Мариа, Цинны и Мариа	147
§ 4. Позиция популяров в вопросе о наделении земель безземельных римских плебеев и италиков и ее влияние на исход борьбы с Суллой	154
Заключение	166
Примечания к разделу «Союзнический вопрос в движении Гракхов»	170
Примечания к разделу «Союзнический вопрос и гражданская война в Риме 88—82 гг. до н. э.»	185

Федор Макароич Нечай

РИМ И ИТАЛИКИ

Редактор *Шерджова С. И.*
 Ученый редактор *Коновалов А. А.*
 Художник *Николаев Ю. Ф.*
 Техн. редактор *Моргунова Г. М.*
 Корректор *Девкина С. Г., Сушко К. В.*

ЛТ 86232. Сдано в наб. 17.X.62 г. Подл. к печ. 25.V.62 г.
 Тираж 1800 экз. Бумага 60×90^{1/2}. Печ. л. 12,25.
 Уч.-изд. л. 14,11. Изд. № 686. Заказ 269. Цена 1 р

Издательство Министерства высшего,
 среднего специального и профессионального
 образования БССР

Типография Издательства Министерства высшего,
 среднего специального и профессионального
 образования БССР
 Минск, Кирова, 24